

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Красноярский государственный аграрный университет

В.А. Шарыпова

СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций

Рекомендовано научно-методическим советом Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Красноярский государственный аграрный университет» для внутривузовского использования в качестве учебно-методического пособия для студентов, обучающихся по всем направлениям подготовки

Красноярск 2010

ББК 60.5
Ш 25

Рецензенты:

Р.И. Иванова, д-р филос. наук, профессор Сибирского государственного технологического университета

Н.В. Маслодудова, канд. филос. наук, доцент Сибирского юридического института МВД России

Ш 25 *Шарыпова, В.А. Социология: курс лекций/ В.А. Шарыпова. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2010. – 250 с.*

В издании дано системное изложение основных тем учебной дисциплины «Социология». Рассматриваются предпосылки возникновения и развития социологической мысли, раскрываются основные теории общества, личности. Определенное место отводится проблемам отклоняющегося поведения и преступности, семьи, любви, а также формированию элиты для системы управления обществом.

Предназначено для студентов вузов всех форм обучения.

ББК 60.5

© В.А. Шарыпова, 2010
© Красноярский государственный
аграрный университет, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Тема 1. Возникновение и становление социальных знаний.....	5
Тема 2. История возникновения и развития социологической науки.....	19
Тема 3. Объект и предмет социологии. Место социологии в системе общественных наук.....	43
Тема 4. Система социологических категорий. Теории социальных изменений.....	62
Тема 5. Общество. Социальная структура общества: основные теории.....	88
Тема 6. Личность. Процесс социализации личности.....	117
Тема 7. Социология семьи.....	147
Тема 8. Социология права.....	165
Тема 9. Социология отклоняющегося поведения. Социальный контроль и самоконтроль.....	187
Тема 10. Социология любви (теория и практика любви по Э. Фромму).....	207
Тема 11. Социология управления.....	224
Тема 12. Нетрадиционная социология: основные теории.....	233
Заключение.....	245
Контрольные вопросы.....	246

ВВЕДЕНИЕ

В основе данного курса лекций по учебной дисциплине «Социология» лежит работа Д.Д. Невирко, В.А. Шарыповой, В.Е. Шинкевича «Социология» (Красноярск, 2001), некоторые положения которой автором переосмыслены, дополнены новыми идеями и темами. В сокращенном виде даны 2-я и 6-я темы, разработанные Д.Д. Невирко.

В условиях современного мира развитие социологии, как науки, выходит на уровень управления обществом, а главной ее задачей становится формирование социального мышления молодого поколения. В этом плане цель преподавания социологии в высшей школе – обучение студентов умению оперировать понятиями и суждениями, мыслить творчески, опережая социально-политические и социально-экономические процессы.

Согласно Государственному стандарту, курс лекций начинается с темы, посвященной предыстории и социально-философским предпосылкам социологии, далее рассматриваются классические и неклассические социологические теории, большое место уделено современным социологическим теориям и русской социологической мысли.

В последующих темах курса рассматриваются основы социологической теории: общество и социальные институты, социальные организации, социальные общности и социальные группы; проблемы социализации личности человека и его социальных статусов и ролей; стратификация и социальная мобильность.

Заметное место в издании отведено социологическим теориям среднего уровня: социологии семьи, права, отклоняющегося поведения. Впервые в курс лекций включены вопросы по социологии любви и управления, как самостоятельные социологические теории, а также основные теории нетрадиционной социологии.

При разработке концепции и структуры курса по социологии, а также методологических и методических подходов, автор опиралась на многолетний опыт преподавания социологии в Сибирском юридическом институте МВД России, использовала большой методический материал, приведенный в списке литературы.

ТЕМА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Введение.

1. Развитие социальных знаний в Древнем мире.
2. Социальные знания эпохи Средневековья.
3. Социальные знания и исследования в XVII–XVIII вв.
4. Философия истории – новый этап в развитии социального познания.

Литература.

Введение

Всякое знание человека о себе, обществе, окружающем мире является диалектическим моментом познания, который проходит многие этапы, периоды возникновения, становления и развития. Еще в античности мыслители, философы, историки осознавали качественные различия между человеком и окружающим его миром. Уже тогда философ Протагор, софисты осознавали разделение человеческого бытия на естественное и общественное, различали сходства и отличия между законами природы и законами общественной жизни. Постепенно накапливаются знания об обществе, о происходящих в нем процессах, о взаимоотношениях между людьми.

Человек искал смысл своей жизни. Из собирателя плодов он постепенно превращался в земледельца и скотовода, начал переосмысливать свое социальное предназначение. В процессе трудовой деятельности человек все более удалялся от животного мира и приобретал способности мыслительной деятельности. Сформировавшаяся коллективность позволила ему не только сохраниться, как биологическому виду, но и создать основу для превращения себя, как человека социального, уже в первобытном обществе.

И чем больше претендовал человек на совершенные условия жизни, тем больше он нуждался в конкретных знаниях о своем и соседних обществах, о возможности, удовлетворения своих всевозрастающих потребностях в процессе многообразных отношений в обществе и окружающем мире.

История становления социальных знаний, начиная с античности, ярко свидетельствует о закономерном диалектическом процессе вызревания общественной потребности в социальных знаниях. Историю социологии разделяют на несколько этапов.

Первый этап охватывает возникновение и становление социальных знаний об обществе в Древнем мире (миф и эпос – древнейшие формы отражения действительности; развитие эмпирических социальных исследований, развитие историографии и социальные и политические учения в Древней Греции и Древнем Мире).

Второй этап охватывает развитие социальных знаний в эпоху Средневековья (смена мировоззренческой системы и форм познания). Теософия Августина Блаженного. Социальные знания и идеи об обществе в эпоху Возрождения. Переписи на Руси. Казацкие реестры на Украине. Становление социологических знаний (Никколо Макиавелли, Жан Боден, Гуго Гроций).

Третий этап включает социологические знания об обществе и человеке XVII–XVIII вв. Концепции естественного права и общественного договора. Социологические концепции Шарля Монтескье, Жан Жака Руссо. Идеи консерватизма и либерализма.

Четвертый этап включает социологические знания XIX–XX вв., науку о человеке. Социология Огюста Конта. Интенсивное развитие эмпирических социологических исследований. Доминирование методологического направления в социологии позитивизма. Со времен О. Конта начинается так называемая академическая социология, как отдельная отрасль знаний об обществе. Возникают различные школы: *натурализм, эволюционизм, органицизм, социалдарвинизм*. Период конца XIX – начала XX веков связан с острым кризисом натурализма в социологии, поворотом интересов к проблемам социального действия и взаимодействия, разработкой методов понимающей социологии и концепции социологии личности (Макс Вебер). В период с 20-х до 80-х годов XX века происходит формирование основных современных направлений в социологии, интенсивной отраслевой дифференциации, дальнейшего усовершенствования методов исследования. Если в ряде стран Европы вследствие Второй мировой войны и революционных потрясений возникают значительные преграды в развитии наук об обществе, то в США социология развивается более стабильно. Однако с 50-х годов и в странах Европы социология развивается бурно и интенсивно, возникают разнообразные идеи и учения, отражающие насущные проблемы современного общества. Интенсивно распространяются идеи и теории развития общества в странах Востока и Латинской Америки. С 80-х годов начинается по существу новый современный период в развитии социологии.

1. Развитие социальных знаний в Древнем мире

Древнейшими формами отражения действительности являются миф и эпос.

Миф – своеобразная форма проявления мировоззрения древнего общества, попытка обобщить и объяснить различные явления природы и общества. Миф – чувственное представление; мифологическая фантазия наполнена чудесами (Алексей Лосев). Миф – всегда обобщенное отражение определенного явления, событий (Марк Захарченко).

Мифология изображала действительность в той чувственной форме, через которую человек воспринимал окружающую природу, мир, сам будучи неотъемлемой частицей природы, мира (первобытное сознание).

С развитием общества, в условиях меньшей зависимости человека от природы возникают новые формы мировосприятия, где уже фантастические образы постепенно сменяются человеческими, на первый план выступают люди. Человек, не воспринимающий покорно свою судьбу, ведет борьбу с роком, приносит себя в жертву ради других людей или побеждает зло. Возникает новая форма социального знания – эпос.

Эпос – разновидность художественно-литературного творчества, рассказ о жизни народа, о его идеалах, морали, стремлениях.

Социально-исторический прогресс порождает новые формы познания действительности и ее отображения в сознании индивида и общества.

Возникает философия как первичное нерасчлененное знание. Мифология и эпос постепенно заменяются точным описанием минувших событий – историческими хрониками и историей событий. Возникают элементы научного знания. Для возникновения науки очень велико значение разделения труда на умственный и физический, появляется социальный слой людей, занимающийся духовной деятельностью.

Истоки познания социальных явлений, исторических событий, познания общества уходят в «седую» древность. Попытки создания социальных теорий имели место в творчестве Демокрита (ок. 470 г. до н.э. – умер в глубокой старости), Платона (ок. 428–347 гг. до н.э.), Аристотеля (884–322 гг. до н.э.) и других мыслителей античности.

Мыслители античности рассматривают общественную жизнь, историю как компонент космического бытия. Но, несмотря на глобальность рассмотрения проблем бытия, в центре творчества каждого мыслителя древности находится человек, его проблемы, государство, социальные познания общества, мира. Древнегреческий философ Демокрит учил, что общество возникает в лоне природы. Люди развиваются благодаря своим потребностям. Законодательство в обществе возникает не по природе, а творится неестественно, и потому политические установки и требования субъективны, неистинны, если они направлены не на благо.

Главной целью государства Демокрит считал обеспечение общих интересов свободных граждан. Рациональным государство он видел при демократии, поскольку только она могла предоставить право на власть достойным членам общества. Граждане должны повиноваться закону, власти и разумному решению.

Каждый человек может научиться мудрости, которая дается не столько природой, сколько настойчивой учебой, овладением знаний.

По Демокриту, общество, полис и его законы, будучи результатом естественного развития, вместе с тем есть искусственные образования людей в процессе их эволюции от стадности к цивилизации.

Главной заслугой Демокрита в социальном познании является разработка концепций происхождения человека путем естественного развития космоса, эволюции материи, благодаря разнообразным колебаниям. Четко прослеживается и проблема понимания человека как политического существа.

Выдающийся древнегреческий философ Платон выступил с идеей «идеального государства». Главное зло современного общества он видел в человеческом эгоизме, проистекающем из коммерциализации человеческих отношений. Люди, по Платону, делятся на слои, группы в соответствии с особенностями их души. Главный принцип жизни – справедливость и благо.

Государство Платона – это афинская идеализация кастового строя. Его суть состоит в делении граждан на три разряда (сословия): философов-правителей, стражей и непосредственных производителей – земледельцев. В платоновском государстве «жалкие вождения большинства подчиняются разумным желаниям меньшинства». Человек для государства, а не государство для человека, – вот кредо политической философии Платона. Сущность политического искусства он

видит в умении разумно организовывать и вести общегосударственную жизнь.

Творчество Аристотеля – наивысшее достижение всей античной политической мысли. Ученик Платона, основоположник логики, психологии и других отраслей знания, он утверждает, что человек «по природе своей существо политическое», «существо социальное». Смысл жизни человека – достижение высшего блага через деятельность. Только разумная деятельность человека делает его красивым.

Анализ происхождения и развития государства дает Аристотелю возможность сделать вывод о том, что историческими формами общения людей стали семьи; населения, состоящие из нескольких семей; колонии, то есть родовая сельская община, из которых происходит государство – полис. Государство доминирует над индивидом, семьей и родом, потому что призвано обеспечить высокую нравственность всех граждан.

Аристотель выступает и защитником прав человека, индивидуального права частной собственности. Выделяет в обществе классы в сословия свободных людей: земледельцы, ремесленники, торговцы, наемные работники, зажиточные люди (знать), воины, стражи, судьи, управленцы.

Аристотель заложил элементы научного знания о социальном управлении, определил некоторые задачи. Впервые поднял и частично решил проблему образа жизни, отметил, что он значительно зависит от познания, от того, что человек понимает под счастьем или благом. Выделил три образа жизни: первый – грубый, дерзкий, когда люди под благом и счастьем понимают лишь развлечения и утехы; второй – государственный, под которым достойные и деятельные люди понимают уважение, почет, как цель жизни; третий – созерцательный образ жизни.

Рассмотрел Аристотель и такую сугубо социологическую проблему, как досуг. Досуг, по Аристотелю, не просто свободное время, а время, заполненное разнообразными занятиями, философским умозерцанием, играми, упражнениями. Отсутствие досуга Аристотель связывал с бедностью.

В деятельности Аристотеля определенное место занимают общественные ценности: человеческая жизнь, добродетель, роль поколений в жизни государства. Оптимальным для управления государственным строем он считает тот, где «природа наделила физической силой молодых, а рассудительностью старших...».

Анализ развития социологических знаний в Древнем мире свидетельствует об огромном скачке в развитии от наивных представлений о реальности до создания социально-философских систем и обобщений, способствующих более достоверному представлению человека об окружающем мире, о своем обществе, о себе.

Античная культура и наука создали мощный потенциал для развития европейской цивилизации, права, политики, искусства, философии. История Древнего Рима, как и Древней Греции, дает многие факты и данные о развитии социальных эмпирических исследований.

2. Социальные знания эпохи Средневековья

Распад античного общества в Европе и формирование новой системы общественных отношений, нового мировосприятия и способа жизни представляют собой уникальный процесс с точки зрения понимания его внутренних движущих механизмов и логики развития социального познания.

В условиях рабовладения человек полностью зависит от природы и государства. Борьба человека со всеобщей зависимостью сопровождается глубинными преобразовательными процессами, особенно в социально-политической и духовной сферах.

В обществе сменяются социальные общности. Рабовладельческие города сменяются крупными многонациональными объединениями. Монархическое единовластие (вместо демократического управления) требовало идеологическую силу, которая объединила бы этнически разношерстную империю в единое целое. Такой цели соответствовало и вытеснение многобожия христианством.

На рубеже двух эр возникает новая социальная концепция, смысл которой сводится к формированию новых принципов: во-первых, мировоззренчески-космологический фатализм сменяется христианским предвидением, во-вторых, в социально-политическом и историческом аспектах осуществляется переориентация взглядов с демоса-полиса, как субъекта на личность, на творческую силу в системе политических отношений; в-третьих, соединение христианского предвидения с земным субъективизмом и индивидуализмом выразилось в учении о свободе выбора и личной ответственности перед Богом. Процесс перерастания рабовладельческих отношений в феодальные определяется не экономическим, а идеологическим фактором. Христианство становится господствующим элементом духовной

жизни общества и подчиняет контролю все звенья социального организма. Переориентация всей жизни общества на религиозной основе познания отрывает от земли искусство, образ жизни, другие человеческие ценности и переносит их на небеса. Наука становится служанкой религиозной идеологии.

С V века берет начало эпоха Средневековья, в которой выделяются три периода: раннее Средневековье (V–XI вв.); период развития феодализма (XI–XV вв.); позднее Средневековье (конец XV в. – середина XVII в.).

Эпоха Средневековья в сравнении с античным миром – шаг назад в развитии научных знаний об окружающей действительности. Роль знаний незаслуженно занижена. Очень бедны сведения о социологических изысканиях в эпоху Средневековья. Схоластика и теология на целые века затормозят развитие научных знаний. Человек рассматривается как продукт Божьего творения.

Видный религиозный мыслитель Аврелий Августин (Блаженный) (354–430 гг.) признавал приоритет духовной власти над светской.

Синтезом наследия двух источников – античности и Средневековья – стала оригинальная культура, философия, социология эпохи Возрождения. На смену мировоззренческому теократическому мышлению приходит система мышления, в центре которой стоит человек с его потребностями и стремлениями, желаниями.

Эпоха Возрождения (эпоха разложения феодализма и становления раннего буржуазного общества (XV – начало XVII в.) характеризуется философскими и социологическими учениями в Европе, которые выражали достоинства и права человека.

Гуманизм эпохи Возрождения имел ярко выраженную социальную направленность. Гуманизм – признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление его способностей. Гуманистическое понимание мира предполагало антимистическое, свободное восприятие мира, признавало гармонию физического и духовного в человеке, требовало полноты чувственной и рациональной жизни.

В эпоху Возрождения в философии и социологической мысли выделяются три этапа: гуманистический (середина XIV – середина XV в.), неоплатоновский (середина XV – первая треть XVI в.), натуралистический (середина XVI – начало XVII в.).

Идеалы гуманистов не согласовывались с реальностями жизни, с практикой существовавших еще феодальных отношений, с процессами первоначального накопления капитала, ростом частной собственности, развитием эгоистических интересов. Противоречивое сосуществование старого и нового все острее ставило перед общественной мыслью проблему исследования реальности социального бытия, вопросов государства, политики и права, потому что на них концентрировались интересы молодой буржуазии. Личность стала рассматриваться преимущественно через призму общества как элемент, частица целого, а индивидуальная свобода – через свободу общества. Выдвигаются вопросы развития общества, его механизмы, движущие силы и закономерности. Молодая буржуазия нуждается в идеологии, государственности для защиты своих интересов, социальный заказ удачно выполняется выдающимися идеологами молодой буржуазии Никколо Макиавелли, Гуго Гроцием.

Макиавелли утверждает, что общество развивается не по воле Бога, а в силу естественных причин, что в основе развития истории лежит материальный интерес, он уверен в повторяемости истории. Своеобразие Макиавелли, как политического мыслителя, состоит в том, что ни одну из форм правления он не считал совершенной во всех обстоятельствах.

По Макиавелли, главным критерием политической деятельности, целью которой является укрепление государства, есть польза и успех в достижении поставленной цели. Политический результат должен достигаться любыми способами, в том числе и с помощью обмана и открытого насилия.

Его заслугой является то, что он один из первых стал рассматривать государство как общественное явление и выводил его законы из разума и опыта, а не из теологии.

3. Социальные знания и исследования в XVII–XVIII вв.

Этот период характеризуется интенсивным процессом развития знаний о человеке, обществе. Постепенно разрушалась средневековая система ценностей и восприятия.

Все больше в социальные знания вторгается натурализм. В общественном знании натурализм ориентировал исследования на выяснение естественных и биологических определений социального, на

поиски исконной «природы человека». Идеи эти нашли свое отражение в концепциях и теориях «естественного человека», «естественного права», «естественной этики», «общественного договора».

Одним из теоретиков естественного права и общественного договора был нидерландский юрист, историк, государственный деятель Гуго Гроций. Исходным пунктом его учения были природа человека, его социальные качества, различие права естественного и права волеустановления. Источником естественного права выступал человеческий разум, в котором заложено стремление к спокойному и разумному общению человека с другими людьми.

Видным теоретиком естественного и общественного договора в XVII в. был и голландский философ-материалист Бенедикт Спиноза (1632–1677 гг.).

По его мнению, ни одно общество не может существовать без власти и силы, а следовательно, и без законов, умеряющих и сдерживающих страсти и необузданные порывы людей. Бенедикт Спиноза подчеркивал, что законы, обеспеченные поощрением или наказанием, необходимы для того, чтобы подчинить разуму страсти, а создание законов не может быть доверено монархам, сановникам, людям, притом которых в силу слабости человеческой природы неизбежно возьмут верх над разумом.

Джон Локк (1632–1704 гг.) – английский философ, основатель буржуазного либерализма, исследователь гарантий естественных прав человека, их защиты от произвола власти. Его теория обоснования разделения властей несомненно ставит философа в первые ряды теоретиков буржуазного парламентаризма, так как им положено начало идеям правового государства.

В XVIII в. во Франции, в период созревания и складывания предпосылок и условий буржуазной революции, получают дальнейшее развитие идеи естественного права человека и общественного договора, а также коммунистические учения. В трудах французских социалистов Жана Мелье (1664–1729 гг.), Бабефа (1780–1797 гг.) высказываются те же мысли уравнительности, аскетизма, устройства общества на началах общественного договора, согласия, что имелось и у социалистов. Вместе с тем они стоят выше, чем их предшественники, в обосновании справедливого, гуманного общества, апеллируют к разуму, верят в возможность осуществления социалистических идей, связывая их с революционной борьбой.

Идейная борьба во Франции XVIII в. служит примером того, как в противоборстве с феодальным мировоззрением формировалось политическое сознание буржуазии и нарождающегося рабочего класса. Просветительство, как идейное движение, – закономерная ступень в развитии буржуазной социально-политической мысли.

Крупнейшим теоретиком государства во французском просвещении выступает Шарль Луи де Монтескье (1689–1775 гг.). Закономерности общественной жизни Монтескье раскрывает через понятие общего духа нации. Согласно его учению, на общий дух, нравы и законы нации воздействует целый ряд причин – физических и моральных. Физические определяют общественную жизнь на самых первых порах, когда народы выходят из состояния дикости. Моральные причины вступают в действие позднее с развитием цивилизации.

Учение Монтескье о законах имеет социально-политический характер, далеко от научного понимания законов общественного развития. Но тем не менее его идея о закономерностях в человеческой истории – основная идея. Его учение о разделении властей обладало значительной новизной по сравнению с предшествующими концепциями. Идея Монтескье оказала влияние на дальнейшее развитие политической мысли во Франции и других странах Европы.

Представители французского материализма подвергали критике феодальное государственное устройство и его идеологическую основу (христианскую религию), предлагали создавать такие управленческие институты, которые отражали бы интересы всего общества. Провозглашенная ими идея интереса обусловленности характера человека общественными и социальными условиями и, прежде всего, политикой, а также равенство человека, его врожденное стремление к добру, имели прогрессивное значение.

XVII и особенно XVIII века характеризуются интенсивным процессом развития знаний о человеке и обществе. Социальное познание по содержанию и по форме существенно отличалось от прошлого. Возникли новые отрасли научных знаний (политическая экономия, статистика, демография), использовались специализированные методы социальных исследований. Раскрепощенная от теологии социально-политическая мысль сосредотачивается на поиске истины.

4. Философия истории – новый этап в развитии социального познания

В начале XVIII века в лоне философии формируется и развивается философия истории, которая ставила своей целью изучение истории общества. Философия истории выступает соединительным, связующим звеном философии и социологии. Это свидетельствует о начале нового этапа в развитии социального познания. Происходит отделение гуманитарных, общественных наук от философии, а обществоведение вне философии разделяется на различные отрасли, в том числе и социологические.

По мнению Вико (1668–1754 гг.), итальянского философа, в своем развитии общество проходит сначала этап, когда теократические представления господствуют над разумом, а жрецы управляют обществом. Отсутствуют государство, правовые законы и нормы. Затем общество вступает в период, когда возникает государство со всеми его атрибутами, когда представители аристократии, стоя у руля государства, навязывают свою волю народу, обеспечивая себе зажиточную жизнь. Затем идет человеческий период – высшая ступень развития общества. На этом уровне государство мудро сочетает элементы частного и общего интересов, обеспечивает справедливое решение социальных проблем. Процесс исторического развития идет по противоречивой спирали от низшего к высшему.

Д. Вико подчеркивает, что именно человек вносит в историю человеческое, отличающееся от естественного, человек сам творит историю. Человеческие общественные знания – это ни что иное, как самосознание. По Д. Вико, мир человека – система связей и взаимоотношений, объединяющая его с другими людьми и окружающей средой. Именно через взаимоотношения идет развитие человека. Цикличность истории – общий закон развития всех народов.

Гениальные идеи Вико в современной социологии модернизируются и трансформируются в многочисленных концепциях социологов и политологов.

Жан Антуан Кондорсе (1743–1794 гг.), французский социолог, призывал к развитию научных знаний. Он смотрел на историю как на продукт разума; раскрывал главные движущие силы исторического прогресса – разум, знания, человеческие способности; высказывал мысли о роли труда в развитии общества, значении общественного разделения труда.

Большой интерес представляют труды известного немецкого просветителя Иоганна Готфрида Гердера (1744–1803 гг.), который рассматривает человека как закономерное продолжение развития природы. Человек, по Гердеру, несет элементы неорганического и органического миров. Является вершиной природы. Культура определяет прогресс. Общество – определенная социальная общность – существует благодаря взаимосвязи индивидов и общностей людей.

Наиболее завершенными и систематизированными суждениями о праве, государстве и гражданском обществе стали взгляды Георга Вильгельма Фридриха Гегеля – классика немецкой философии. Историю он рассматривает как процесс духа в осознании свободы, где свобода есть свобода духа, свобода мышления и свобода интеллектуальной личности. Историю человечества Гегель разделяет на три главные эпохи: Восточную, Античную, Германскую. Философия истории Гегеля не содержит социологического анализа исторических общественных явлений, стоит далеко от теории общественного прогресса Вико, Гердера, которые предметом своего исследования считали общество и человека, а не Абсолют, и в анализе исходили из социокультурных факторов.

Закономерность истории осталась идеей, а не доказанным фактором. Это обусловило кризис в развитии социального познания, и в начале XIX века философия истории теряет свое доминирующее положение в развитии социального знания. Происходит становление новых отраслей, направлений в развитии общественных, политических и социальных наук.

Для формирования социальной мысли и развития социологической теории важное значение имела идеология либерализма.

С позиции социологии эти идеи обосновал Герберт Спенсер (1820–1901 гг.). По его мнению, государство есть акционерное сообщество для защиты интересов его членов, что человеческое сообщество – уникальная форма порядка, высшая по сравнению с органической в биофизическом мире. Спенсер различает три типа институтов: продолжающий род (брак, семья), распределительный (экономика), регулирующий (религия, политика). Такова социальная структура общества, которая мыслилась как некий вид равновесия.

В создание науки об обществе, об общественных и политических отношениях определенный вклад внес французский политик, историк и социолог Шарль Алексис Анри де Токвиль (1805–1859 гг.). Социальная философия его о демократии есть своеобразный синтез

либеральных и консервативных идей. Токвиль сравнивает, противопоставляет общество аристократическое и демократическое. Он утверждает, что в демократическом обществе реализуется принцип равенства людей перед законом, но одновременно показывает преимущества и недостатки демократии.

В XIX веке на передний план выходят идеи социализма и коммунизма, которые реформирование существующего строя связывают с перестройкой отношений в материальной и производственной сферах.

Политический след в истории социологической мысли оставило творчество Анри де Сен-Симона, учителя и предшественника Огюста Конта, которого иногда называют «крестным отцом» социологии. Сен-Симон один из первых пришел к пониманию научности позитивных знаний, которые позволили бы познать действительный мир человека, проникнуть в существо многообразных связей и отношений в обществе, познать человека в объективных условиях его коллективного бытия. Поставил вопрос о необходимости науки о человеке как самостоятельной отрасли научного знания, рассмотрений общества в системе его взаимосвязи с природой и зависимости науки о человеке от естественных и социальных наук.

Основой прогресса он считал прогресс знания, человеческого разума, рассматриваемого им как «верховный закон». История общества – это единая цепь взаимосвязанных между собой знаний прошлого, настоящего и будущего, потому что грядущее складывается из интеллектуального потенциала прошлого и настоящего.

Рассматривая историю общества как непрерывный процесс в развитии человеческого разума, Сен-Симон раскрывает закон единства трех фазисов – теологического, метафизического и позитивного.

Идея Сен-Симона о позитивной науке о человеке находит дальнейшую реализацию в создании мыслителем Огюстом Контом умеренно консервативного направления науки социологии.

Литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М., 1993.
2. Волков Ю.Г. Социология. – М., 2002.
3. История социологии / под общ. ред. А.Н. Елсукова [и др.]. – Минск, 1997.

4. Кравченко С.А. Социология. Парадигмы через призму социологического воображения: учеб. – М., 2007.
5. Маркович Д. Общая социология. – М., 1998.
6. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М., 2002.
7. Социология / под ред. Г.В. Осипова. – М., 1995.
8. Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 1998.
9. Фролов С.С. Социология. – М., 2000.

ТЕМА 2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Введение.

1. Социология XIX – первой половины XX века.
2. Зарубежная социология во второй половине XX века.
3. Социология в России в XIX – начале XX века.

Заключение.

Литература.

Введение

Процесс становления социологии, как науки, был длительным и сложным. Еще с древних времен человека интересовали вопросы, связанные с его собственным существованием среди других людей. Поиск ответов на них заставил ученых и мыслителей древности более целенаправленно обращать внимание на социальную реальность, в которой они находились. Впервые обратились к проблеме места человека в обществе и попытались поставить учение о человеке и обществе на теоретическую основу античные философы.

В период эпохи Возрождения усилия ученых были направлены на изучение различных сторон общества. Эразм Роттердамский, Томас Мор, Никколо Макиавелли, Мишель Монтень – наиболее яркие представители этого времени. Формировалась общинная модель общества, регулируемая волей Бога и традициями с весьма незначительной ролью человека.

Уже в XVII веке впервые в теориях "социальной физики" возникает идея о том, что общество – это система. Социальные философы этой эпохи рассматривают общество как часть природы (Гоббс "естественное право") и исходят из естественно-научных представлений своего времени о природе. Известные тогда законы естественных наук, особенно в геометрии, механике и астрологии, в процессе их реализации в общественной жизни наталкивались на многочисленные и противоречивые факты. Этим обусловлена попытка формализации общественных закономерностей.

XVIII век – век ньютоновской физики, Просвещения – общество сравнивает с машиной ("механическая модель"), в которой каждый "винтик" делает свою работу (так трактуются разделение труда, межличностные связи, обмен).

В XIX веке социальные мыслители рассматривают хозяйственно-экономическую жизнь независимо от политики. Ранее физиократы исходили из принципа автономности экономики по отношению к государству и праву. Ж.-Ж. Руссо, выявив значение экономических отношений собственности, вплотную подошел к решению проблемы социального неравенства в развитии общества.

Несмотря на то что отдельные социологические идеи и принципы своими корнями уходят вглубь веков, период их зрелости приходится на конец XIX – первую половину XX столетия, что не является случайным фактом. Это свидетельствует о том, что социология является духовным детищем современного индустриального общества, органическим элементом рационального научного мышления.

1. Социология XIX – первой половины XX века

Социология в качестве самостоятельной науки об обществе, как целостной системы, о развитии и функционировании его элементов (социальных институтов) начала формироваться к середине XIX века.

Огюст Конт (1798–1857 гг.) – французский философ и социолог, мыслитель, чей вклад в науку не ограничен введением понятия "социология", неожиданно резко противопоставил новую дисциплину философии. Основная идея Конта – отделение "науки" от "метафизики" и теологии. По его мнению, истинная наука должна отказаться от "неразрешимых" вопросов, то есть таких, которые нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, опираясь на факты, доступные эмпирическому наблюдению. Конт стремился выработать рациональный подход к изучению общества, основу которого составили бы наблюдение и эксперимент. По Конту, такой подход, позитивизм обеспечит основу для нового общественного порядка. Термин "позитивный" он рассматривает в пяти значениях: реальный, полезный, достоверный, точный, организующий.

О. Конт настаивал на исследовании взаимосвязей фактов, их функционировании в рамках больших систем. Высшим видом систем он считал общество, человечество.

Всю социологию О. Конт делит на социальную статику и социальную динамику. Если социальная статика изучает общество "в состоянии покоя", то социальная динамика имеет дело с законами развития и изменения социальных систем. Изучение социальной динамики ведет к изучению социального прогресса, представляющего со-

бой развитие по восходящей линии. На это развитие оказывают влияние первичные факторы – духовное и умственное развитие и вторичные – климат, раса, продолжительность жизни [10]. О. Конт разработал признаки индустриального общества, а установление социального консенсуса считал высшей и последней стадией истории общества.

Таким образом, О. Конт по праву считается "отцом" социологии, поскольку дал не только название науке, но и помог определить ее место среди других наук. Его подход к получению и использованию научного знания стал называться "эмпиризм в социологии".

С середины XIX в. социология развивалась под влиянием достижений в естествознании и расцвета позитивистско-натуралистического мировоззрения. Появляются различные школы, которые социальную эволюцию рассматривали как продолжение или составную часть биологической эволюции. В социологии начинает преобладать натуралистическая ориентация, важнейшим представителем которой был Герберт Спенсер (1820–1903 гг.). Он первым применил в социологии понятия «структуры», «функции», «системы», «института»; сделал вывод о том, что изменения в структуре обязательно изменяют функции. Рассматривая общество по аналогии с единым биологическим организмом, Г. Спенсер стал основателем «организмической теории». Иначе говоря, эволюция для английского социолога – универсальный процесс, одинаково объясняющий все изменения как природной всеобщности, так и самых частных социальных и личностных феноменов.

Спенсер, подобно Дарвину, выдвинул идею "естественного отбора" наиболее приспособленных. Функции естественного отбора выполняет экономическая конкуренция. Он считал, что выживут лишь те, кто превзойдет других в интеллектуальном отношении. Но этот эволюционный механизм разрушится, если будет допущено вмешательство государства. Спенсер подчеркивал, что только в ходе эволюции общество найдет возможность сгладить противоречия между правом сильного и естественным правом каждого человека на счастье [29].

Государство, по мнению Спенсера, не должно вмешиваться в процесс естественного отбора, а от менее приспособленных индивидов полезно избавиться – такая позиция получила название "социальный дарвинизм".

В конце XIX в. усиливается психологическая ориентация в социологии, в которой выделяется ряд направлений – "психология на-

родов", тесно связанная с этнографией и исследующая взаимодействие культуры и индивидуального сознания; групповая психология и интеракционизм, делающий первичной единицей социологического исследования межличностное взаимодействие. "Психология народов" – одна из первых попыток начать исследование взаимодействия культуры и индивидуального сознания.

Л. Уорд, Г. Лебон, Г. Тард, Ч. Кули искали ключ к объяснению всех общественных явлений и процессов в психических особенностях поведения индивидов или общности. По мнению Гюстова Лебона (1841–1931 гг.), европейское общество вступает в новый период своего развития – в "эру толпы", когда разумное критическое начало, воплощенное в личности, подавляется иррациональным массовым сознанием. Элементарное социальное отношение, по Габриэлю Тарду (1843–1904 гг.), передача или попытка передачи верования или желания. Простейшая модель этого – состояние гипнотического сна ("Общество – это подражание, а подражание – своего рода гипнотизм"). Всякое нововведение, считает он, продукт индивидуального творчества. Единственный источник последнего – творческий акт воображения одаренной личности. Успешная адаптация новшества вызывает волну повторений, принимающих форму "подражания". Наблюдения Тарда во многом предвосхитили дальнейшее развитие теории массовых коммуникаций и психологии общения.

Попыткой соединить психологизм с органицизмом стала зародившаяся в США интеракционистская ориентация, сущностью которой явился процесс взаимодействия индивидов. Личность, выступающая субъектом этого взаимодействия, понимается как социальное существо, выполняющее какие-то социальные роли, а значит наступает "взаимопроникновение" индивидов.

В немецкой социологии в этот период наиболее популярной была рационалистическая ориентация, признававшая естественные права человека и самовластие народа, его право на установление разумных законов и разумного общественного устройства, соответствующего человеческой природе. Одним из наиболее ярких представителей данной ориентации был Ф. Теннис, который поставил целью соединить преимущества рационального научного метода с историческим взглядом на социальный мир и один из первых представил социологию как многоуровневую науку, выделив чистую, прикладную и эмпирическую социологию [1].

Особое место в развитии социологии принадлежит К. Марксу (1818–1883 гг.). Вместе с Ф. Энгельсом (1820–1895 гг.) он разработал концепцию общественной формации, основанием которой послужило материалистическое понимание истории и ее положение о том, что способ производства, а вслед за ним обмен его продуктов, составляют основу всякого общественного строя. Материалистическое понимание истории предполагает рассматривать общество как социальный организм, как единую социальную систему, источник развития и формирования которой заключается прежде всего в ней самой, а не находится вовне [13]. Анализ производственных отношений дал им возможность подметить повторяемость явлений общественной жизни, объединить явления и процессы, происходящие в разных странах, понятием общественной формации.

К. Маркс обосновал диалектический взгляд на историю, согласно которому процесс перемен представляется как противоборство между непримиримыми силами, а также теоретически разработал закономерность перехода к социально справедливому обществу без эксплуатации и унижения, к неполитической организации общества. Он склонен рассматривать противоречия, борьбу между противоположными силами и тенденциями как источник и движущую силу развития. Именно он положил начало исследованиям позитивных функций социального конфликта.

Итак, одной из основных заслуг К. Маркса считается научный анализ современного ему капиталистического общества. В качестве средства анализа он использовал классовую структуру общества. Его социологическая теория может быть определена как теория экономического детерминизма. Источник развития общественной жизни он видел в экономических отношениях. Эта позиция является основой методологии марксистской социологии, определяющей иерархию сфер общественной жизни: экономическая – детерминирующая, социально-политическая и духовная – детерминируемые.

На рубеже XIX–XX веков постепенно складываются антипозитивистские установки (в основном в немецкой социологии), которые в противовес естественно-научному "объяснению" культурно-исторической реальности предложили "понимание" исторических явлений в обществе. Основы "понимающей социологии" были заложены в творчестве немецких исследователей Г. Зиммеля (1858–1918 гг.), Ф. Тённиса (1855–1936 гг.) и М. Вебера (1864–1920 гг.).

Г. Зиммель считал, что социология должна конструироваться нетрадиционным путем – путем выбора не "занятого" другими социальными науками предмета. Цель социологического метода – выявление в совокупном предмете социальных наук чистых форм "социации", или общения, за которыми должны последовать их систематизация, психологическое обоснование и описание в историческом развитии.

Характеризуя французскую социологическую школу классического периода, необходимо выделить концепцию Э. Дюркгейма (1858–1917 гг.), который обязательным условием превращения социологии в самостоятельную науку считал наличие особого предмета, изучаемого исключительно данной наукой. Социология должна изучать, полагал он, социальную реальность, имеющую особые, только ей одной присущие качества. Элементами социальной реальности являются факты (всякий образ действия, четко определенный или нет, но способный оказывать на индивида внешнее давление и имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от него), совокупность которых – общество. Эти факты и составляют предмет социологии. В концепции Э. Дюркгейма социология занимает центральное место среди общественных наук. Ее задача – исследование социальных фактов. Социология вооружает все другие общественные науки методом и теорией [7].

Вслед за Контом Дюркгейм рассматривал общество как сферу согласия и солидарности. Согласно Дюркгейму, существует два типа солидарности – механическая и органическая. Механическая солидарность присуща неразвитым, архаическим обществам, в которых действия и поступки людей однородны. Такое общество стремится полностью подчинить себе индивида, регулировать его сознание и поведение.

Органическая же солидарность основывается на разделении труда, профессиональной специализации, экономической взаимосвязи индивидов. При таком типе солидарности каждый индивид независим от общества свободен и автономен.

Солидарность, по Дюркгейму, – это высший моральный принцип, высшая ценность, которая является универсальной и признается всеми членами общества.

Таким образом, равенство, справедливость и свобода в представлении Э. Дюркгейма – это основы общественного устройства

высшего типа организации, к которому приблизилось современное промышленное общество.

Основоположником понимающей социологии и теории социального действия по праву считается немецкий ученый Макс Вебер. Им разработана методология анализа социальных явлений, сущностью которой является логика развития процесса рационализации общества – процесса, определяющего сущность перехода от аграрного общества к индустриальному. М. Вебер считал, что рационализация общества начинается с изменений в духовной сфере, которые являются определяющими и делают возможным возникновение новых социально-политических и экономических структур. Данная теория является альтернативой теории К. Маркса, так как в ней в роли детерминирующей выступает духовная сфера, а экономическая – детерминируемой [4].

М. Вебер стремился к становлению концепции исторической социологии. Из его методологических подходов одним из наиболее важных является концепция “понимания”. Он использовал это понятие, заимствованное у герменевтики, не только как метод и интерпретацию смысла и структуры авторских текстов, но и как раскрытие сущности всей социальной реальности, всей человеческой истории.

Важным вкладом М. Вебера в социологию было введение понятия “идеальный тип”. “Идеальный тип” представляет собой искусственно логически сконструированное понятие, позволяющее выделить основные черты исследуемого социального феномена (например, идеально-типическое военное сражение должно включать в себя все основные компоненты, присущие реальному сражению). Основа социологической теории Вебера – это концепция социального действия. Он отличал действие от реактивного поведения. Его интересовало действие, включающее мыслительные процессы и осуществляющее посредничество между стимулом и реакцией: действие имеет место в таком случае, когда индивиды субъективно осмысливают свои поступки [5]. М. Вебер выдвинул идею рационализма, реализованную в практике буржуазного государства и общества. Общество он рассматривал как многомерную систему, где наряду с кланами и соответствующими отношениями собственности важное место отводил социальному статусу и власти, тем самым он заложил основу теории социальной стратификации.

Значительный вклад в развитие социологии внес немецкий социолог Карл Мангейм (1893–1947 гг.). Область его научных интересов – социология знания.

На всех этапах своих исследований он обращал особое внимание на изучение тех структур, в которых так или иначе присутствовала взаимосвязь мышления и общества. Понятия "структуры" и "взаимосвязи" являются главными и присутствуют во всех его сочинениях.

Таким образом, в XIX – первой половине XX в. были заложены основы социологии как особой науки об обществе, определились ее главные направления, оригинальные теоретические концепции и методологические принципы, составившие специфику социологического подхода к изучению общества.

2. Зарубежная социология во второй половине XX века

К концу 20-х годов заканчивается классический этап в развитии социологии. Начинается период ослабления интереса к выработке общей социологической теории и бурного развития эмпирических исследований.

К наиболее значимым современным макросоциологическим теориям можно отнести структурный функционализм и неозволюционизм, теорию социальных изменений, социального конфликта, социальных систем, структурализм, которые исходят из примата системы над человеком. Обозначим сущность данных теорий и определим основные направления деятельности школ.

Структурный функционализм и неозволюционизм. Сформированная после Второй мировой войны школа структурно-функционального анализа наиболее ярко представлена такими американскими социологами, как Т. Парсонс (1902–1977 гг.) и Р. Мертон (род. в 1910 г.). Данная школа рассматривает социологию как науку, призванную анализировать те реальные и повторяющиеся последствия, которые вытекают из взаимодействия элементов социальной структуры. В этих последствиях проявляют себя функции. При этом функцию адаптации обеспечивает экономическая подсистема, цели – достижения – политическая, интеграции – правовые институты, обычаи, традиции. Взаимодействие между подсистемами происходит на основе общих эквивалентов (деньги, власть, влияние, ценности, культура). Основной методологический принцип структурного функционализма – это систематизация результатов конкретных социологиче-

ских исследований на основе разработки общей теории человеческого поведения как адекватного принципам функционирования каждого элемента общественной структуры. Однако негативной стороной данной теории является ее строгий нормативный детерминизм, то есть абсолютизация нормативной стороны жизнедеятельности общества.

Преодолевая его, ученые данной школы пытаются совместить характерную для структурного функционализма идею системности с идеей развития, что является основой неозволюционистских теорий. Представители одной из них Т. Парсонс и Э. Шилз выдвигали тезис о том, что все действующие системы, если им удастся выжить, сталкиваются с четырьмя важными проблемами: адаптация, целедостижение, интеграция и поддержание ценностного стандарта. Структуры теперь рассматриваются с точки зрения их функциональных последствий для решения названных четырех проблем. Несмотря на то что Т. Парсонс и Э. Шилз попытались решить проблему развития и изменения системы путем приведения ее в соответствие с требованиями модели, их подход так и остался нормативистским.

Некоторый интерес представляют культурологические варианты неозволюционистских теорий, сформулированные американскими социологами и антропологами Л. Уайтом, Дж. Стюардом, Дж. Мердоком, суть которых заключается в выборе доминирующего фактора, который закладывается в основу общественного развития. Так, Л. Уайт придерживается концепции "технологического детерминизма" в культурной эволюции, Дж. Стюард стоит на позиции многолинейной эволюции, Дж. Мердок акцентирует внимание на социальной организации.

Теория социальных изменений. Теория социальных изменений в социологии существует в нескольких вариантах. Сконструировать модель социального изменения в традициях структурно-функционального анализа попытался Роберт Мертон. Он отказался от создания общей социологической теории и предложил систему множественных моделей функционального анализа на уровне конкретных социальных систем и общностей. Наряду с понятием "функции" ввел понятие "дисфункции", заявив о возможности отклонения системы от принятой нормативной модели, что, в свою очередь, должно повлечь за собой или новый этап в приспособлении системы к существующему порядку, или определенное изменение системы норм. Таким путем Р. Мертон пытался ввести в функционализм идею изменения. Но он

ограничил изменение "средним" уровнем – уровнем конкретной социальной системы, связав его с проблематикой "разлада" системы – с понятием аномии.

Кроме разработанной Р. Мертоном "структурно-дисфункциональной" модели социального изменения, существует целый ряд других однофакторных и многофакторных моделей. Общее, что характеризует все эти модели, – это попытка выяснить причины становления и развития тех или иных социальных явлений, то есть попытка дать им причинно-следственное объяснение.

В теории социальных изменений "структурно-функциональная" модель оказалась противопоставлена "причинно-следственной" модели. В качестве альтернативы нормативному детерминизму было выдвинуто несколько видов детерминизма – от биологического до технологического и экономического. Однако общая точка зрения так и не сложилась.

Теория социального конфликта. Теории социального конфликта создавались на основе критики метафизических элементов структурного функционализма Т. Парсонса. У истоков теории стоял американский социолог Ч. Миллс, который утверждал, что любой макросоциологический анализ чего-то стоит лишь в том случае, если он касается проблем борьбы за власть между конфликтующими социальными группами [13].

Более четкую формулировку теория "социального конфликта" получила в работах германского социолога Р. Дарендорфа, английского Г. Боттомора, американского Л. Козера и других западных социологов.

Обосновывая главные положения теории социального конфликта, Р. Дарендорф (род. в 1929 г.) утверждает, что все сложные организации основываются на перераспределении власти, что люди, обладающие властью, способны с помощью различных средств, среди которых главным является принуждение, добиваться выгоды от людей, обладающих меньшей властью. Возможности распределения власти и авторитета крайне ограничены, поэтому члены любого общества борются за их перераспределение. Эта борьба может не проявляться открыто, но основания для нее существуют в любой социальной структуре.

Таким образом, согласно Р. Дарендорфу, в основе конфликтов человеческих интересов лежат не экономические причины, а стремление людей к перераспределению власти. Источником конфликтов

становится homo politicus ("политический человек"), а поскольку одно перераспределение власти выдвигает на очередь другое, то социальные конфликты имманентно присущи любому обществу.

Теория социальных систем. Развитие этого направления продолжает традиционно-натуралистическую позитивистскую ветвь, близкую к естественно-научному подходу. Социальные отношения и структуры рассматриваются как абсолютно независимые от людей, от их намерений и стремлений. В этом случае поведение людей, направленность их действий, типы принимаемых решений определяются "императивами системы".

Сторонники этого подхода ищут условия, обеспечивающие позитивные для системы последствия. Они сводят характеристики человека к какому-то одному качеству (к потребностям, мотивациям), действительно делают теоретические модели более простыми, но эти модели перестают соответствовать реальным социальным процессам.

Это становилось все более очевидным при попытке эмпирически проверить теоретические положения, выдвигаемые в русле такого подхода. В конце концов оказалось невозможным уйти от вопроса о качественной специфике объекта социологического исследования. Здесь чрезвычайно важное влияние оказали работы Ж. Гурвича, Т. Адорно, Х. Шельски, М. Поланьи и других социологов и представителей философской науки. Они вынуждены были искать причины тех неудач, которые постигли как эмпирическую социологию, так и макротеории общества, основанные на допущениях, свойственных естественным наукам. Это, в первую очередь, игнорирование сознательной творческой деятельности индивида в созидании и развитии социального процесса.

Структурализм. Основной пафос структурализма состоял в попытке построения новой модели социальной реальности. Такой моделью для структуралистов – последователей лингвистического структурализма, развивавшегося в первой четверти XX века, – явился язык, как изначально и прозрачно структурированное образование. Поэтому их методологический аппарат, связанный с аппаратом структурной лингвистики, семиотики, с привлечением некоторых методов, использовался также точными и естественными науками.

"Гиперрационалистский" подход к социальной реальности состоит в акцентировании наличия во всех человеческих проявлениях (общественных институтах, культурном творчестве) некоей общей субстанции – "коллективного бессознательного".

К. Леви-Стросс, один из крупнейших современных культуроантропологов, изучая структуру мышления и быта первобытных народов, сделал вывод, что исторический подход ("диахронный разрез") лишь облегчает понимание того, как возникают те или иные социальные институты. Главная же цель научного исследования общества – "синхронный разрез", прослеживание того, каким образом коллективное бессознательное формирует символические структуры данного общества – его ритуалы, культурные традиции, речевые формы. Изучение исторических и этнических фактов лишь шаг к постижению "коллективного бессознательного".

У М. Фуко (1926–1984 гг.) социоисторические исследования культур (он именуется их "дискурсами") прошлого, особенно эпохи Средневековья, Раннего и Позднего Возрождения, классицизма, посвящены менее изученным к тому времени областям человеческого бытия – таким сферам "коллективного бессознательного", как болезнь, безумие, девиантное поведение. Позднее он работал над многотомным трактатом по истории сексуальности.

М. Фуко выводит "дискурсивные" (ментальные) структуры, подразумевая под этими обозначениями нормативные системы и структуризацию знания, действовавшие в различные периоды истории, из структуры социальных институтов. Истинно научным, объективным исследованием является, по М. Фуко, возможно более строгое и детальное изучение каждой данной ментальной структуры как структуры коллективного бессознательного в ее соотношении со структурой "власти" [26].

Наряду с развитием макросоциологических теорий активное развитие в мире получили теории, которые занимались определением роли конкретных межчеловеческих взаимодействий в создании и функционировании структур социального мира. Такие теории принято определять как микросоциологические: теории социального обмена, символического интеракционизма, теоретического гуманизма и феноменологической социологии.

Теория социального обмена. Данная теория, наиболее яркими представителями которой являются Д. Хоманс и П. Блау, исходит из примата человека над системой. Идеей возврата к человеку Д. Хоманс провозгласил примат психологического над социальным и положил начало развитию такого направления, как социальный бихевиоризм.

В основу своей деятельности бихевиористы заложили два принципа: первый – жесткая детерминированность свободы выбора; второй – душевные состояния индивидов – иллюзия. Поэтому их изучение для объяснения поведения личности излишне.

Исходным положением теории социального обмена П. Блау является то, что людям необходимы различные виды вознаграждений, получить которые они могут только во взаимодействии с другими людьми. Вознаграждениями в процессе социального взаимодействия могут быть социальное одобрение, уважение, статус, а также и практическая помощь. П. Блау учитывает и то, что отношения в процессе взаимодействия могут быть неравными. В этом случае человек, обладающий средствами для удовлетворения потребностей других людей, может использовать их для приобретения власти над ними. Это возможно при наличии четырех условий:

- 1) если нуждающиеся не располагают необходимыми средствами;
- 2) если они не могут получить их из другого источника;
- 3) если они не хотят получить то, в чем они нуждаются, силой;
- 4) если в их системе ценностей не произойдет изменений, при которых они смогут обойтись без того, что раньше им было необходимо [27].

Идеи о несводимости человеческого поведения к набору реакций на внешние стимулы, о способностях человека творчески осмысливать свою социальную сферу привели ряд социологов к выводу о том, что поведение человека можно интерпретировать на уровне ценностей личности, которые она придает тем или иным аспектам ситуации. Наиболее четко эта идея была проработана в теории символического интеракционизма и феноменологической социологии.

Символический интеракционизм. В своих теоретических построениях представители данного направления (Г. Блумер, А. Роуз, Г. Стоун, А. Стросс) делали главный акцент на лингвистическую, или предметную, сторону коммуникации, особенно на роль языка в формировании сознания, человеческого «Я» и общества.

Характерными чертами символического интеракционизма, отличающими его от большинства направлений социологии и социальной психологии, стали, во-первых, его стремление исходить при объяснении поведения не из индивидуальных влечений, потребностей, интересов, а из общества (понимаемого как совокупность межличностных взаимодействий), во-вторых, попытка рассматривать все

многообразные связи человека с вещами, природой, другими людьми, группами людей и обществом в целом как связи, опосредствованные символами. При этом особое значение придается языковой символике. В основе символического интеракционизма лежит представление о социальной деятельности как совокупности социальных ролей, которая фиксируется в системе языковых и других символов.

Согласно концепции символического интеракционизма в изложении Г. Блумера, люди действуют по отношению к объектам, ориентируясь прежде всего на знания, которые придают этим объектам, а не на их субстанциональную природу. Эти значения формируются и переформируются в процессе социального взаимодействия. Социальная реальность далека от того, чтобы быть стабильной. Она подвижна и конвенциональна и является продуктом взаимосогласования значений между тесно взаимосвязанными совокупностями действующих лиц. Эти лица вовлечены в бесконечный поток интерпретаций, оценок, определений и переопределений ситуаций, так что лишь четкие индуктивные процедуры могут помочь в деле объяснения поведения.

Следуя терминологии М. Вебера, развивавшего ранее во многом сходные идеи, некоторые социологи называют символический интеракционизм "теорией действия". Другие именуют его "ролевой теорией".

Уязвимость многих положений символического интеракционизма бросается в глаза представителям других школ социальной психологии. Так, по их мнению, сторонники символического интеракционизма недопустимо пренебрегают исследованием биогенетических и психогенетических факторов, а иногда и вовсе отрицают их существование, крайне мало внимания уделяют и бессознательным процессам в человеческом поведении, в результате чего затрудняется изучение мотивации, а познание реальных "движущих сил" человеческого поведения подменяется описанием заданного культурой "словаря мотивов" или других форм "рационализации" совершаемых поступков.

Феноменологическая социология. В 60-х годах прошлого столетия получила развитие феноменологическая социология, на становление которой оказали влияние труды А. Шюца (1899–1959 гг.).

В центре его внимания были проблемы взаимопонимания людей, а также формирование общих восприятий и представлений о мире, то есть проблемы intersубъективности. Его теория составила фундамент "социологии обыденного знания" – одной из наиболее

разработанных на сегодняшний день концепции феноменологической социологии. Каждый человек, по мнению А. Шюца, обладает уникальной биографией и воспринимает мир по-своему. Однако этим не исключается "взаимность перспектив", благодаря существованию которых становится возможным взаимодействие людей друг с другом. Человек, согласно А. Шюцу, воспринимает вещи, события внешнего мира как типы. "Типизирующим медиумом", посредством которого передается социально обусловленное знание, служат словарь и синтаксис повседневной речи. Представителями типов являются и люди. Однако воспринимаются они с различной степенью анонимности, поэтому наиболее важной для понимания человеком социального мира оказывается такая категория социальных индивидов, как "сотоварищи", с которыми его связывают "мы – отношения" [28].

Теоретический гуманизм. Гуманистическое направление наиболее полно представлено различными модификациями критической социологии Франкфуртской школы, в сфере внимания которой стоит вопрос о значении социологического знания для общества и человека.

Трактовка роли социологического знания о социальном изменении достаточно характерна для социологов нетрадиционного направления – А. Гоулднера, Р. Фридрикса и др. Они исходят из положения, что социальный мир изменяется потому, что человек его познает. Иными словами, познанная социальная закономерность перестает быть закономерностью в строгом смысле этого слова. Само познание изменяет ее, добавляет к ней новые компоненты, делает ее иной. Такое познание, по мнению сторонников этой концепции, расширяет сферу человеческой свободы, ибо, изменяя условия жизнедеятельности человека, знание обеспечивает ему расширение сферы реализации собственных возможностей. Социология, считают они, обладает концептуальным аппаратом, наилучшим образом приспособленным к познанию социальной реальности, исходя из положения о том, что человек – творец социального мира, способный изменять его, но в то же время нередко попадающий в плен тех значений, которые когда-то были порождены им самим. Сторонники этого направления отмечают, что социология может указать человеку границы, которые он сам себе устанавливает: уже само обнаружение данного факта есть, с их точки зрения, известный шаг по пути к реализации свободы человека. Но это не все. Социология, как наука о людях и для людей, должна, по их мнению, руководствуясь идеалами гуманизма, изыскивать пути уменьшения ограничений. Сторонниками направления теоретическо-

го гуманизма социология наделяется статусом некой особой науки "освобождения". Таким образом, к концу XX столетия происходит становление и развитие различных социологических школ, изучающих общество как на макро-, так и на микроуровне.

3. Социология в России в XIX – начале XX века

Картина становления социологии как науки была бы далеко не полной, если не учитывать развитие русской социологической мысли. Специфика и национальные традиции безусловно повлияли на развитие социологии в России. Немаловажное значение на формирование русской социологической школы оказали идеи О. Конта, Монтескье, Вольтера, Дидро, Сен-Симона, Смита, Рикардо, Шелинга. И это влияние было преобладающим до первой четверти XIX в.

Начиная с первой четверти XIX в., преобладающими и противоположающимися направлениями в социальном мышлении в России становятся славянофильство и русофильство, с одной стороны, и западничество – с другой.

Наиболее яркими представителями русофилов были Н.Я. Данилевский, М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев. Взгляды русофилов левого крыла сформулировал Н.Я. Данилевский (1822–1885 гг.), который считал, что именно в России произойдет взлет культуры после падения ее на Западе. Выразителем идей правого крыла русофилов стал К.П. Победоносцев, который решительно выступал против "разрушительных" сил западной культуры. Он считал, что русское общество может достичь разума только путем соблюдения национальных традиций под руководством церкви.

В западничестве сложились три направления: теоретическое (30-х гг.), лидером которого был П.Я. Чаадаев, гуманистическое (40-х гг.) во главе с В.Г. Белинским, народническое (60-х гг.), основанное Л.И. Герценом.

Кроме того, становление социологии в России в 60–80-е годы XIX века происходило в борьбе двух направлений – объективного и субъективного.

Школа русского объективизма наиболее ярко была представлена М.М. Ковалевским (1851–1916 гг.), Е. де Роберти (1843–1915 гг.), П.Ф. Лилиенфельдом (1829–1903 гг.). В своем подходе к социологии, как к системе научного знания, М.М. Ковалевский придерживался точки зрения, что социология есть наука о порядке и прогрессе чело-

веческих обществ, а такие науки, как психология, этнография, статистика, политическая экономия и другие, должны организовывать свои эмпирические обобщения на основе общих социологических законов. Однако социология не должна заимствовать у конкретных дисциплин свои основные посылки, а вырабатывать их сама.

Школа русского субъективизма была представлена П.Л. Лавровым (1825–1900 гг.), Н.К. Михайловским (1842–1904 гг.), Н.И. Кареевым (1850–1931 гг.).

Социология представлялась П.Л. Лаврову наукой нормативной. По его мнению, несмотря на то, что ход истории определён объективными законами, индивид, по-своему интерпретируя исторический процесс, ставит свои цели и выбирает свои средства, трансформируя объективно необходимое в акт собственной воли. Социология, по определению П.Л. Лаврова, "есть наука, исследующая формы проявления, усиления и ослабления солидарности между сознательными историческими особями, и поэтому охватывает, с одной стороны, все животные общества, в которых особи вырабатывали в себе достаточную степень индивидуального сознания, с другой – не только существующие уже формы человеческого общежития, но и те общественные идеалы, в которых человек надеется осуществить более солидарное и, следовательно, более справедливое общежитие, а также те практические задачи, которые неизбежно вытекают для личности из стремления осуществить свои общественные идеалы или хотя бы приблизить их осуществление" [12].

Сущность "субъективного метода" в социологии Н.К. Михайловского в исключении беспристрастности, отстраненности исследователя от объекта социологического анализа, отделения социологии от этики. По его мнению, социолог-наблюдатель должен ставить себя в положение наблюдаемого.

Главный интерес Н.И. Кареева, представителя школы русского субъективизма, лежал в области философии и истории, однако им написано много работ и по социологии. Он утверждал, что социология должна изучать законы, управляющие всеми явлениями в обществе. Особое внимание Кареев уделял роли индивида в истории, главной составляющей единицы организованной среды. Социологические идеи его были направлены на развитие идеи прогресса общества.

Интересны взгляды отечественного ученого Е. де Роберти. Центральная категория социологии Е. де Роберти "надорганическое". С од-

ной стороны, это высшая социальная форма мировой энергии, а с другой – продукт психического взаимодействия людей.

Известное влияние на развитие социологической мысли в России оказал П.Б. Струве (1870–1944 гг.). Он отверг диалектику и теорию социального развития К. Маркса. Преобразовать общество, по Струве, может образованный индивид, а не классовая борьба и революции. Согласно взглядам М.И. Туган-Барановского (1865–1919 гг.), классовая борьба неприменима к тем сторонам человеческой жизни, которые лежат вне экономических интересов человека и общества.

В области социологического знания А.А. Богданов (1873–1928 гг.) разработал теорию социальной адаптации, работал над теорией социальной эволюции, провозгласил "коллективное общество будущего". Он утверждал, что социальное бытие и социальное сознание – одно и то же, а поэтому социальное сознание определяет социальную борьбу.

Начало юридической социологии в России положил Н.М. Коркунов (1853–1904 гг.), он успешно развил правовую систему позиций социологического знания. К юридической социологии близко примыкает психологическая социология Л.И. Петражицкого (1867–1913 гг.), который особое значение придавал роли эмоций как автономному, нормальному, доминирующему фактору социального поведения.

Начало XX в. связано в российской социологии с утверждением неопозитивизма (А.С. Звоницкая, К.М. Тахтарев, П.А. Сорокин). В отличие от позитивизма 60-х годов XIX в., который исходным моментом социологического анализа считал "факт", неопозитивизм начала XX в. делает акцент на законах функционирования социальных структур, институтов, явлений. Подобный анализ, с одной стороны, требует эмпирических исследований, а с другой – теоретических обоснований, так как само вычленение того или иного социального процесса или социального института должно быть теоретически обосновано.

Один из важнейших представителей неопозитивизма П.А. Сорокин (1889–1968 гг.) оказал громадное влияние на развитие всей социологии XX в. Ученик М.М. Ковалевского, основателя русской социологической школы, П.А. Сорокин еще до 1922 г. (года высылки из России) вполне сформировал свою социологическую позицию, которая нашла отражение в двухтомной "Системе социологии", изданной в 1920 г. Этот труд явился основой для разработки им в

дальнейшем теории социальной стратификации и мобильности, которая служит идее единства современного западного общества, объясняет социальные процессы, происходящие в нем.

П.А. Сорокин пришел к выводу, что мобильность способствует умственной гибкости и разносторонности интеллекта вообще, но, в свою очередь, порождает скептицизм, цинизм, приводит к патологической изоляции, моральному падению и самоубийству [20].

В 1916 г. социологи, биологи и экономисты основали первое в стране социологическое общество им. М.М. Ковалевского, президентом которого стал А.С. Лапо-Данилевский, а секретарем – П.А. Сорокин.

Представителями марксистского течения социологической мысли в России были Г.В. Плеханов (1856–1918 гг.) и В.И. Ленин (Ульянов). Г.В. Плеханов оценил учение К. Маркса как новый этап в развитии социологии. Развил материалистическое понимание истории, показав сложность отношений общественного бытия и общественного сознания; подчеркнул роль общественной психологии в той идейной борьбе, которую ведут социальные группы в данном обществе.

В.И. Ленин (1870–1924 гг.) субъективной социологии противопоставил марксистскую диалектику, в частности, учение о конкретности истины, и материалистическое понимание закономерностей развития общества, роли народных масс, классов и личности в истории. В его работах мы не найдем законченной концепции социологии. Вместе с тем в его трудах можно выделить три уровня развития марксистской социологической мысли: во-первых, дальнейшая разработка марксистской теории общества; во-вторых, применение этой теории для анализа различных сфер жизни общества; в-третьих, систематическое проведение исследований прикладного характера, в ходе которых он использовал разнообразные приемы сбора социальной информации и выдавал конкретные рекомендации по управлению массовым социальным поведением.

Становление социологической мысли в России проходило в обстановке острой конфронтации немарксистской и марксистской социологии. Она охватывала как идейные, теоретические, так и политические проблемы, поскольку большинство русских социологов активно занимались политической деятельностью или были с ней связаны (народники П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский, "легальный марксист" П.Б. Струве, эсер П.А. Сорокин, Г.В. Плеханов В.И. Ленин, А.А. Богданов и др.).

С начала XX в. в России интенсивно осуществлялась институализация социологии. В 1901 г. в Париже М.М. Ковалевским была основана русская высшая школа социальных наук, в 1908 г. в Психоневрологическом институте была создана первая кафедра по социологии, где работали М.М. Ковалевский, Е. де Роберти, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев, в 1913 г. в Петербургском университете при Историческом обществе – секция по социологии. После Февральской революции в России вводятся ученые степени по социологии, в университетах создаются кафедры, секции, ассоциации, появляются первые учебники по социологии.

Итак, российская социологическая мысль XIX – начала XX века по своим методологическим установкам и теоретическим достижениям не уступала зарубежным. Вместе с тем она отличалась историческим и культурным своеобразием: тесной связью с гуманистическими идеалами российской философии, синтетическим подходом, сочетающим социологию с экономикой, правоведением, политологией, психологией, исторической перспективой и тревогой за Отечество.

После Октябрьской революции в развитии отечественной социологической школы еще некоторое время действовала инерция мощного подъема, характерного для предшествующего периода. В 1919 году была открыта кафедра социологии в Петроградском государственном университете, которую возглавил П.А. Сорокин. Она просуществовала недолго, но успела заложить фундамент знаний об обществе и то стремление к истине, которое поддерживало ученых-энтузиастов, занимавшихся социологией и социологическим просвещением в последующие годы. К концу 20-х годов доминирование в общественном сознании марксизма вылилось в его узаконивание в качестве единственно верной теории, социология была объявлена служанкой буржуазии, что наряду с тотальными гонениями социологов сделало окончательно невозможным существование социологии в России как официально изучаемой и разрабатываемой науки. Последнее обстоятельство разумеется не могло привести к полному прекращению развития социологической мысли, однако существенно исказило процесс изучения социальных теорий. Официальный статус не утратила лишь статистика, но и она попала под жесточайший административный контроль.

Однако в эти же годы издается обширная литература социологического, главным образом, теоретического профиля. В этой литературе представлены различные точки зрения на предмет, теорию и

структуру социологического знания, на соотношение социологии и марксистской теории общества. Обозначим основные тенденции в развитии социологии в послеоктябрьский период.

Во-первых, большое влияние на социальное мышление продолжала оказывать немарксистская социологическая мысль (Н.К. Михайловский, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин).

Во-вторых, важную роль в становлении социального мышления сыграли работы П.Л. Лаврова, Г.В. Плеханова, которые с различных теоретических позиций сделали попытку связать социологию с социализмом, с революционным изменением русского общества.

В-третьих, под сильным влиянием Н.И. Бухарина наметилась четкая тенденция отождествления социологии и исторического материализма (предполагалась возможность конкретной социологии).

В-четвертых, стали получать развитие отдельные отрасли социологического знания: социология труда (А.К. Гастев), социология искусства (Е.Н. Анциферов).

В-пятых, значительная часть философов, позаимствовав идею Н.И. Бухарина о тождестве исторического материализма и социологии, объявила социологию составной частью философии – диалектического материализма.

В-шестых, получила распространение концепция, согласно которой в историческом материализме выделялись философский (материалистическое понимание истории) и социологический (общая теория общества) аспекты (В.В. Адоратский).

В-седьмых, сформировалась точка зрения, представители которой полностью отрицали социологическое значение исторического материализма и рассматривали его только как философскую теорию общества (В.Н. Сарабьянов).

В-восьмых, сложилось антисоциологическое направление среди философов, отрицающих не только право социологии на самостоятельное существование, но сам термин “социология”. Исторический материализм они понимали только как диалектику истории (И.К. Луппол).

Наряду с теоретическим социологическим мышлением серьезные шаги были сделаны в проведении конкретных социологических исследований; в 30-е годы на ряде промышленных предприятий активно функционировали социологические лаборатории.

Однако формирование авторитарного режима, административно-командной системы управления всеми сферами жизни общества

самым губительным образом сказалось на общественных науках в целом и в том числе на социологии.

Возрождение социологических исследований началось с наступлением "хрущевской оттепели". Однако, если в период 70-х – первой половины 80-х годов социология и развивалась, то вопреки командным методам, а не благодаря им.

Важным этапом в институционализации социологии был XXVII съезд КПСС, на котором было обращено внимание на исследование различных проблем развития и функционирования социальной сферы как пространства жизнедеятельности человека, поставлен вопрос об органической связи экономического и социального развития.

Сегодня социология постепенно занимает свое место в системе научного управления обществом. На повестку дня поставлен вопрос о развитии социологического знания, о становлении нового социального мышления. Годом возрождения социологии в России считают 1989 год, именно тогда в Ленинградском и Московском университетах были открыты факультеты социологии. Российская социология приобрела статус университетской науки и была признана за рубежом. Сейчас в стране насчитывается около 300 кафедр, 50 факультетов и отделений, свыше 10 специальных журналов, несколько научных исследовательских центров по вопросам изучения общественного мнения. Ежегодно защищается немало кандидатских и докторских диссертаций по проблемам социологии. В 2000 году состоялся Первый Всероссийский социологический конгресс "Общество и социология: новые реалии и новые идеи".

Заключение

Социология – не застывшая наука. На каждом новом этапе социальных преобразований она черпает из реальности новые социальные факты, научно обобщает их и дает возможность представить перспективу общественного развития.

При написании данной лекции использованы материалы из опубликованных работ как российских, так и зарубежных ученых [3; 6; 8–9; 16–19; 21–23], внесших весомый вклад в осмысление истории социологии.

Литература

1. Американская социологическая мысль. – М., 1994.
2. Алтайская социологическая школа: история, современность, перспективы развития / под ред. С.И. Григорьева, Ю.Е. Растова. – Барнаул, 2000.
3. Буржуазная социология на исходе XX века. – М., 1986.
4. Вебер М. Избранное. Образ обществ. – М., 1994.
5. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
6. Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии (Новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX–XXI веков). – М., 1999.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991.
8. История социологии в Западной Европе и США. – М., 1993.
9. История социологии / под общ. ред. А.Н. Елсукова [и др.]. – Минск, 1997.
10. Конт О. Курс положительной философии. – СПб., 1899.
11. Кравченко С.А. Социология: учеб. – М., 2007.
12. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1965. – Т.1.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1965–1981.
14. Милс Р. Властвующая элита. – М., 1954.
15. Медушевский А.Н. История русской социологии. – М., 1993.
16. Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Теоретическая социология. Нетрадиционные подходы. – Красноярск, 1997.
17. Невирко Д.Д., Шарыпова В.А., Шинкевич В.Е. Социология: курс лекций. – Красноярск, 2001.
18. Новые направления в социологической теории. – М., 1978.
19. Осипов Г.В. Социология и социализм. – М., 1990.
20. Смелзер Н. Социология. – М., 1991.
21. Современная западная социология: сл. – М., 1990.
22. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
23. Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований. – М., 1998.
24. Социология сегодня. – М., 1965.
25. Тернер Дж. Структура социологической теории. – М., 1985.

26. Фуко М. Слова и вещи. – М., 1977.
27. Blau P. Exchange and power in social life. – N.Y., 1964. – P.118–119.
28. Schutz A. The phonomenology of social world. – Evanston, 1932; 1967.
29. Spencer H. First Principles. – N.Y., 1898.

ТЕМА 3. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ. МЕСТО СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Введение.

1. Объект и предмет социологии.
2. Место социологии в системе общественных наук.
3. Структура и функции социологии.

Заключение.

Литература.

Введение

У всех общественных наук, в том числе и социологии, на первый взгляд, объект изучения один – общество. Это та реальность окружающей действительности, которая существует независимо от нашего знания о ней. А предмет науки – это та грань ее объекта, которая определяет содержательную, сущностную ее сторону. “Категория “предмет науки” связана с фиксацией двуединства: системы объективно существующих закономерных связей и системы понятий, эти связи отображающих” [2, с. 41]. Выделение же предмета исследования путем абстрагирования от других свойств объекта представляет собой необходимый этап в процессе научного познания окружающего нас мира.

Общество, как объект изучения, находится в поле зрения целого ряда общественных наук, хотя каждая общественная наука предполагает свой предмет изучения. Так, предмет изучения экономических наук – производственные отношения, экономические законы; политических наук – общественные процессы управления, функционирование института государства, распределение власти между различными социальными группами; исторических наук – процессы изменений во временных промежутках и проблемы, связанные с происхождением отдельных социальных групп или обществ; поведенческих наук (психология, социальная психология) – виды и формы поведения личностей, влияние на психику человека его социального окружения. Социальная антропология изучает локальные, простые, доиндустриальные культуры и общества (примитивные народы, племена, сообщества древних людей), определяет происхождение и процессы развития человеческого рода и человеческой культуры, но не изучает

сложные общества с развитыми индустриальными культурами и институционализированными взаимоотношениями. Социальная психология изучает мысли, чувства и поведение индивида, обусловленные вниманием социальных групп.

Для того чтобы понять особенности социологии, социологического подхода к изучению общества, необходимо вычлнить собственную область социологического исследования, а также определить те методы, которыми социология оперирует. Для этого прежде всего следует провести строгое разграничение между объектом и предметом социологии.

1. Объект и предмет социологии

Принято считать, что *объектом* социологического познания является вся совокупность свойств, связей и отношений, которые носят название социальных. Что же такое социальное? С точки зрения российского социолога Г.В. Осипова, социальное – это совокупность тех или иных свойств или особенностей общественных отношений, интегрированных индивидами или общностями в процессе совместной деятельности в конкретных условиях и проявляющихся в их отношении друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни [10]. Таким образом, социальные связи, социальное взаимодействие, социальные взаимоотношения и способ их организации могут выступать объектами социологического исследования.

Базовое в социологии понятие общества определяется посредством обращения к понятию социального, то есть как система социальных взаимодействий, широкий комплекс человеческих отношений, универсальный способ организации социального взаимодействия и социальных связей, обеспечивающий удовлетворение всех основных потребностей людей.

Специфика *социального* может быть определена рядом признаков:

- наличием взаимного положения индивидов и групп, которое зависит от экономических и политических отношений в обществе, занимаемого места и выполняемой роли индивидов и групп в различных структурах общества;

- наличием общих черт, присущих различным группам индивидов, являющихся результатом соблюдения ими определенных норм;

- рефлексивным отношением различных индивидов друг к другу, к своему положению в обществе;
- наличием результата совместной деятельности индивида и групп.

Нет сомнения, что объектом социологического познания является общество. Но определить так объект социологии – значит ничего не сказать о нем конкретно, хотя бы потому, что, во-первых, само понятие "общество" не является однозначным ("социальное объединение", "социальное взаимодействие", социальная система"); во-вторых, наук об обществе множество. Утверждать, что у социологии, истории, этнографии, демографии, права один и тот же объект – общество – может лишь тот, кто не видит специфики объекта той или иной социальной науки.

Объект социологии – это сфера социальной действительности, на которую направлен процесс познания: социальные институты, социальные общности, социальные слои и группы, *человек*, его потребности, интересы, цели, мотивы, стимулы, ценностные ориентации, а также социальные процессы, социальные отношения. Следовательно, **объект социологии** образует *социальная реальность*, выраженная в совокупности информации о ней, любые ее стороны, после того как они включены в процесс социологического познания, осмыслены и выделены.

Определение социальной реальности в качестве объекта социологии предполагает нахождение ответов, по крайней мере, на два вопроса:

1. Какова природа социальной реальности?
2. Каков наилучший способ получения знаний о ней?

Ответы на вопросы относительно природы социальной реальности в социологии всегда имели в виду аспекты социальной жизни: ее существования как набора материальных явлений или как совокупность идей относительно материального мира. К какому же типу "объектов" относится социальная реальность? Одни подчеркивают материальный характер социальной реальности, считают, что человеческую деятельность точнее можно охарактеризовать как поведение, обусловленное влиянием материальных условий.

Другая точка зрения предполагает, что человеческая деятельность является не поведением (адаптация к материальным условиям), а выражением смысла, который люди придают (посредством языка) своим поступкам. "Социальное действие всегда является процессом

наделения ситуации смыслом, и именно смыслы, идеи, символы ... составляют "материю" социального мира" [15, с. 65].

Таким образом, в социальных науках очень часто мы вынуждены "интерпретировать смысл" социальных событий, используя такие термины, как "желание", "любовь", "благо". То есть, если объекты естественных наук всегда подчиняются законам, то социальные явления и процессы люди зачастую подчиняют правилам культуры, которые не применимы к природному миру. Следовательно, любая попытка объяснить социальное действие только материальными факторами упускает из виду способность человека действовать в рамках рационального и иррационального смысла, который не может быть привязан к материальному настоящему или прошлому.

Таковы лишь два альтернативных решения вопроса о том, чем является социальная реальность. Пока так и не удалось создать единой общей социологической теории.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает интегральная модель социальной реальности, разработанная американским социологом Дж. Ритцером [10, с. 29]. Она представлена в виде взаимодействия четырех уровней социальной реальности: макрообъективного, макросубъективного, микрообъективного и микросубъективного (рис. 1). Значение модели заключается в том, что она позволяет, во-первых, установить реальные взаимосвязи между различными уровнями социальной реальности, во-вторых, служит основанием для классификации изучаемых явлений, в-третьих, требует применения соответствующей этим явлениям методики и техники.

Безусловно, о социальной реальности существуют и создаются новые социологические теории, совершенствуются исходные принципы и методики социологического подхода к ее изучению. На каждом новом этапе социологические теории черпают из реальности новые социальные факты, научно обобщают их и дают возможность представить перспективу общественного развития. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что современная социология не просто наука, а наука, включающая изощренное "...искусство наблюдения и интерпретации социальной реальности" [4, с. 82].

Рис.1. Интегральная модель социальной реальности

Объект социологии не отделен непроходимой стеной от предмета. Предмет – часть объекта, он "вырастает" из него, являясь совокупностью содержательных узловых проблем. В отличие от объекта науки, ее *предмет* – это существенные свойства и отношения объекта исследования, познание которых необходимо для решения теоретической и практической задачи. Предмет исследования тесно связан с объектом, но не совпадает с ним. Предмет социологического исследования обуславливается свойствами объекта и характером проблем, стоящих перед социологом, уровнем научных знаний и средств познания, которыми он располагает. Так, общество, как целостность, – это объект социологии, изучение его, как органической системы, – предмет.

Согласно сложившейся традиции, при определении предмета социологического познания выделяются как ключевые, так те или иные социальные явления. Обычно к ним относят человеческое взаимодействие, социальные отношения, социальные общности, социальные процессы. Любые отношения, обуславливающие то или иное социальное явление, подчиняются действиям определенных закономерностей или тенденций. Вот эти-то закономерности и тенденции соци-

альных отношений и составляют, по мнению некоторых социологов, основной предмет социологии. Различные исследователи определяют предмет социологии по-разному. Эти различия связаны прежде всего с тем, что акцент делается на разных сторонах жизни социальных групп, общностей и личностей: деятельности, поведении и отношениях. В социологии существуют разные направления, которые определяются неодинаковыми подходами к исследованиям социальной жизни общества.

Предмет социологии, поскольку он является результатом исследовательских действий, не может быть определен столь же однозначно, что и объект социологии. Понимание предмета социологии на протяжении всей истории ее существования менялось. Предмет науки находится в тесной связи с исследовательской деятельностью ученых.

Выдающийся французский социолог Э. Дюркгейм называл предметом социологии социальные факты. При этом социальное, по Э. Дюркгейму, означает *коллективное*. Предметом социологии, по его мнению, является коллективное во всех его проявлениях.

В марксизме предметом социологического исследования является научное изучение общества как *социальной системы* и составляющих его структурных элементов – личностей, социальных общностей, социальных институтов.

В конце 80-х – начале 90-х годов в мировой социологии были выделены *новые концепции*. Приобрели вес так называемые глобалисты – социологи, претендующие на то, чтобы объяснить все происходящее в мире с позиций геоэкономических, геополитических, транскультурных. По мнению И. Валлерстайна, единицей анализа социальной реальности являются “исторические системы” [3].

В отечественной литературе дальнейшее развитие получила точка зрения, что ключевой категорией предмета изучения в социологии является социальная общность [14, с.41]. По мнению Ж. Тощенко, первоосновой, первопричиной существования, а значит и изучения всего социального, являются личности, люди, человек. Но не просто человек, люди, а их определенные качества.

Исследуя общественные явления и процессы, социологи в центре своего внимания чаще всего ставят человека, его *сознание*, его отношение к общественным изменениям не только как индивида, но как члена определенной общественной группы, социального слоя, института, а также мотивы его *поведения* в конкретной общественной

ситуации, его потребности, интересы, цели, мотивы, стимулы, жизненные ориентации, состояния внутреннего мира людей.

Социологи стали постепенно приходить к выводу о необходимости более обстоятельного изучения отношений между социальными группами людей, занимающими разное положение в обществе, принимающими неодинаковое участие в его *экономической и духовной* жизни, различающимися не только уровнем, но и источником своих доходов, структурой личного потребления, образом жизни, уровнем личного развития, типом *общественного сознания и образом мысли*.

Человек развивается как родовое общественное существо и прежде всего при помощи своего сознания и его реализации во всех сферах общественной жизни. А.А. Богданов, раскрывая сущность учения Маркса о природе и обществе, писал, что в своей борьбе за существование "*люди не могут объединяться иначе, как при помощи сознания*" [1, с. 57].

В реальной жизни мы встречаемся в первую очередь не с социальными структурами, а с деятельностью человека, через которую затем выходим на институциональный, стратификационный, управленческий и другие уровни организации жизни общества.

Таким образом, сознание и поведение человека в конкретной социально-экономической обстановке, которые обуславливают появление различных социально-демографических, национальных, социально-профессиональных структур, и являются предметом социологии.

Изучение сознания и поведения людей переводит социологию из плоскости регистрирующей науки в плоскость активной общественной силы, участвующей в решении всех без исключения актуальных проблем развития человечества.

Обобщая сказанное, можно подчеркнуть, что *объектом социологии является социальная реальность* или ее часть. *Предмет социологии* как науки включает: *реальное общественное сознание* во всем его противоречивом развитии; *деятельность, действительное поведение людей*, которые выступают как предметное воплощение (по форме и содержанию) знаний, установок, ценностных ориентаций, потребностей и интересов, фиксируемых в живом сознании; *условия*, в которых развиваются и осуществляются реальное сознание и деятельность, действительное поведение людей [12, с. 47].

2. Место социологии в системе общественных наук

Место социологии в системе общественных и гуманитарных наук определяется прежде всего тем, что социология есть наука о социальной реальности и, следовательно, включает общую социологическую теорию, которая может служить теорией и методологией всех других общественных и гуманитарных наук. Методика и техника изучения человека и его деятельности, методы социального измерения, разрабатываемые социологией, используются всеми другими гуманитарными науками. Кроме того, в современных условиях сложилась система исследований, проводимых на стыке социологии и других отраслей знаний. Их принято называть социальными. Социология, как система понятий, как система знаний, не может развиваться и выполнять свои функции, не взаимодействуя с другими науками.

По отношению к социальным общественным наукам социология находится в таком положении, в каком общая биология находится по отношению к специальным биологическим отраслям знаний: зоологии, ботанике и другим. Как общая биология служит основой для ботаники и других отраслей знаний о природе, так и социология служит фундаментом для социальных общественных наук, являясь методологической и теоретической их основой.

Прежде всего нам необходимо сопоставить социологию и *социальную философию*. Социология, как и многие другие науки, вычленилась из философии. В течение длительного времени социологическое знание накапливалось в недрах философии. И даже после того, как О. Конт и Э. Дюркгейм провозгласили независимость социологии от философии, философия продолжала играть заметную роль в социологических исследованиях. При рассмотрении ключевых проблем общественной жизни теоретическая социология переплетается с социальной философией.

Социальная философия осмысливает качественное своеобразие социальной системы (общества) в ее отличии от природы, анализирует проблемы смысла и цели существования, ее генезиса.

То есть у социальной философии и социологии очень широкая область совпадения объектов изучения. Их различие более отчетливо проявляется в предмете исследования.

О предмете социологии речь шла выше, а предметом социальной философии является исследование общественной жизни и, преж-

де всего, под углом зрения мировоззренческих проблем, центральное место среди которых занимают смысложизненные.

Еще большее различие этих областей знания обнаруживается в *методе* исследования социального. Философия решает общественные проблемы умозрительно на основе цепи логических заключений, социология – на основе научных методов познания действительности, методов эмпирической (опытной) науки. При этом социология опирается на достижения статистики, демографии, психологии и других дисциплин, изучающих общество и человека.

В отношении конкретных социальных наук и отраслевых социологий (демографии, социологии семьи и брака, экономической теории и экономической социологии) проблема особенно сложна и в значительной мере является нерешенной.

Довольно остро стоит проблема соотношения *психологии* и социологии, при том что социальная психология является разделом социологии. Психология в основном сосредоточена на изучении индивидуального “я”, сфера же социологии – проблемы межличностного взаимодействия “мы”. И если ученый исследует личность как субъект и объект социальной связи, взаимодействий и отношений, рассматривает личностные ценностные ориентации с социальных позиций, ролевых ожиданий, он выступает как социолог.

Связь социологии и *истории* взаимообусловлена изучением различных аспектов общества. История, как и социология, сталкивается с двумя основными проблемами: во-первых, с наличием определенных социальных закономерностей; во-вторых, с существованием индивидуальных, неповторимых процессов, которые оказывают влияние на зигзаг в развитии общества. Отрицание преемственности и исторического опыта оборачивается большими бедами для человечества. Выявить эволюцию субъективно-объективных связей, отношений, норм и ценностей можно лишь совместными усилиями истории и социологии.

Социология не может не взаимодействовать и с экономикой. Основная форма деятельности общества – это материальное производство и экономическая деятельность человека. Изменение в средствах производства, изменение роли и места человека в производственном процессе – все это оказывает огромное влияние на эволюцию социальной деятельности людей. Именно поэтому социология не может не взаимодействовать с экономикой. Сама же трудовая деятельность

человека меняется с учетом развития самого человека как социального существа. А это исследует уже социология.

Тесно связана социология с *политологией*. Социология изучает общество в целом, политология – его политическую сферу, политические отношения. Другими словами, социология изучает влияние общества на государство, а политология – государства на общество. Взаимодействие двух наук – социологии и политологии – породило новую отрасль науки – политическую социологию. Связь социологии и политологии определяется, во-первых, тем, что выявить закономерности политической жизни можно, только учитывая особенности общества в целом, как социальной системы; во-вторых, общество нельзя понять и изменить без влияния на него политических структур и различных политических режимов.

Между социологией, а также другими общественными и *юридическими* науками, существует диалектическая взаимосвязь.

К. Маркс увидел в юридических науках моменты (нормы, законы), именно поэтому юридические науки изучают моменты движения и развития общества. Становится понятным закономерный переход К. Маркса от юриспруденции к политической экономии (на основе философии), которая изучает (как и все общественные науки, в том числе и социология) процессы движения и развития общества; он совершил переход от момента (юридические науки) – к управляемому процессу (общественные науки), процессу движения и развития общества. Юридические науки и социология – единство моментов и процессов, между ними существует диалектическая взаимосвязь (прямая и обратная). Исходя из этого, место социологии в системе юридических наук можно представить в виде таблицы 1.

Как известно, окружающий мир представляет собой единство процессов (движения) и моментов (покоя) – единство противоположностей (в учебном процессе момент отражается понятием, а процесс – суждением).

В системе научного знания каждая наука занимает определенное место. Преобразование человеком природы осуществляется посредством орудий труда, преобразование общества – посредством отношений, преобразование сознания – посредством идей (мыслей), а человек в системе "природа – общество – сознание" является связующим звеном.

В системе научного знания существование той или иной науки бессмысленно, если нет теории (концепции) человека, то есть нет общей проблематики.

Систему научного знания с местом в ней социологии и юридических наук можно представить в виде таблицы 2.

Чтобы выжить в современном мире, человек вынужден выйти на уровень глобального мышления. Важнейшей задачей в разработке современной социологической мысли является разработка модели формирующейся *информационно-технологической цивилизации*, оказывающей огромное воздействие на состояние окружающей природной и космической среды; нахождение путей решения глобальных проблем человечества; осмысление глубоких, интеграционных процессов в мировом сообществе; *понимание* необходимости новых подходов к решению современных экологических процессов.

Таблица 1

Диалектика юридических и общественных наук

Отрасль науки	Форма реализации науки в учебном процессе	Форма материализации учебного процесса в социальной жизни
1. Юридические науки	Понятие – образ (момент)	Норма. Закон (момент)
2. Общественные науки (социология)	Суждение (процесс)	Социальное действие, поведение (процесс)

Таблица 2

Система научного знания

Система научного знания	Преобразование окружающего мира человеком (социальная практика)	Средства преобразования окружающего мира
1	2	3
1. Технические науки (момент)	Природа	Орудия труда
2. Естественные науки процесс		

1	2	3
1. Юридические науки (момент) 2. Общественные науки (процесс)	Общество	Отношения (общение)
1. Языкознание (момент) 2. Философия (процесс)	Сознание	Идеи (мысли)

В современной социологии принципиально новое решение получает и проблема *человека*, его *ценностная смысловая* ориентация в мире. Наполняется новым теоретическим содержанием принцип антропоцентризма, в рамках которого для социологии становится возможным (применительно к историческим определенным пространственно-временным границам) играть субстанциональную роль.

Однако переход человечества на качественно новый виток экономического, социального, духовного и культурного развития – это в современных условиях пока лишь реальная возможность выхода из кризиса, но еще не действительное состояние.

Человечество должно осознать тревожную ситуацию через современные формы социологического мышления, духовной культуры в целом, овладеть *наукой разумного управления* и регулирования социальных процессов.

3. Структура и функции социологии

Помимо внешней институционализации, социология, как и другие науки, должна пройти процесс *внутренней институционализации*, которая означает совершенствование организационной структуры науки, наличие устойчивого разделения труда внутри дисциплины, формирование правил и норм профессиональной этики, разработку эффективных исследовательских методов и приемов.

Что касается социологии, то одно из важнейших мест в этом процессе принадлежит наличию в организационной структуре трех относительно независимых уровней:

- *уровня фундаментальных исследований*, задачей которого является приращение научного знания путем построения теорий, раскрывающих универсальные закономерности и принципы данной области;
- *уровня прикладных исследований*, в котором ставится задача изучения актуальных, имеющих непосредственную практическую ценность, проблем на основе существующих фундаментальных знаний;

- *уровня социальной инженерии*, который представляет практическое внедрение научных знаний, совершенствование имеющихся технологий.

Наряду с ними можно выделить также *макро-* и *микроуровни* социологии. На макроуровне исследуются крупномасштабные социальные системы и исторически длительные процессы. На микроуровне изучается поведение людей в их непосредственном межличностном взаимодействии.

Своеобразной формой пересечения всех этих уровней в (рамках микро и макро) выступают такие структурные элементы социологии, как *отраслевые социологии*: социология труда, экономическая социология, социология организаций, социология досуга, социология города, социология образования, социология семьи и другие. В данном случае речь идет о разделении труда в сфере социологии по характеру исследуемых объектов.

Таким образом, социологическая наука представляет собой систему знаний разного *уровня обобщений* и включает в себя:

- фундаментальные общесоциологические теории;
- специальные (частные) социологические теории (или теории среднего уровня);
- конкретно-социологические исследования.

Первый уровень (органически связан с третьим), основой которого служит социальная философия, включает теории наиболее высокого уровня обобщения в структуре социологии. Эмпирической основой общесоциологических теорий являются данные прикладных исследований.

Теории среднего уровня занимают промежуточное положение между фундаментальными теориями и конкретно-прикладными исследованиями. Такие теории (метасоциология) обобщают и структурируют эмпирические данные в пределах отдельных областей социологического знания. Все теории среднего уровня можно разделить на три группы: теории социальных институтов, теории социальных общностей, теории специализированных социальных процессов.

Выделение теории среднего уровня создает ряд преимуществ:

- возможность создания теоретической основы для исследования без использования громоздкого понятийного аппарата общесоциологических теорий;
- возможность осуществления тесного взаимодействия с реальной жизнью общества;
- демонстрацию возможностей и убедительности социологических исследований в глазах специалистов несоциологических областей знания.

Рассмотренные выше уровни и ступени социологического познания можно представить в виде схем на рисунках 2–3.

Фундаментальные общесоциологические исследования (общесоциологические теории)

Изучение социальных структур	Изучение социального развития, процессов об обществе	Изучение развития личности	Изучение моделей, методик и техники социологических исследований
------------------------------	--	----------------------------	--

Теории среднего уровня (специальные социологические теории)

Социальные институты	Социальные общности	Специализированные социальные процессы
Социология семьи	Социология малых групп	Социология процессов дезорганизации общества (преступность, наркомания, алкоголизм)
Социология образования	Социология организаций	Социология конфликтов
Социология науки, религии	Социология страт, слоев, классов	Социология мобильности и миграции
Социология искусства	Социология профессиональных категорий	Социология урбанизации
Социология права	Социология толпы	Социология процессов коммуникаций
Социология политики	Социология общностей по территориальному признаку и т.п.	Социология общественных движений и т.п.

Первичное обобщение эмпирических данных

Проведение эмпирических исследований в социальных группах и институтах
--

Рис.2. Уровни социологического знания

Таким образом, три уровня социологического знания можно выделить, как минимум, по трем основаниям:

1) широте охвата изучаемых явлений – макро- и микросоциологические уровни знаний;

2) ориентации социологии – теоретическая (фундаментальная) и прикладная;

3) степени обобщения изучаемого материала – макро- и микро-теоретические уровни.

Уровни социологического знания выступают как ступени процесса познания (см. рис.3).

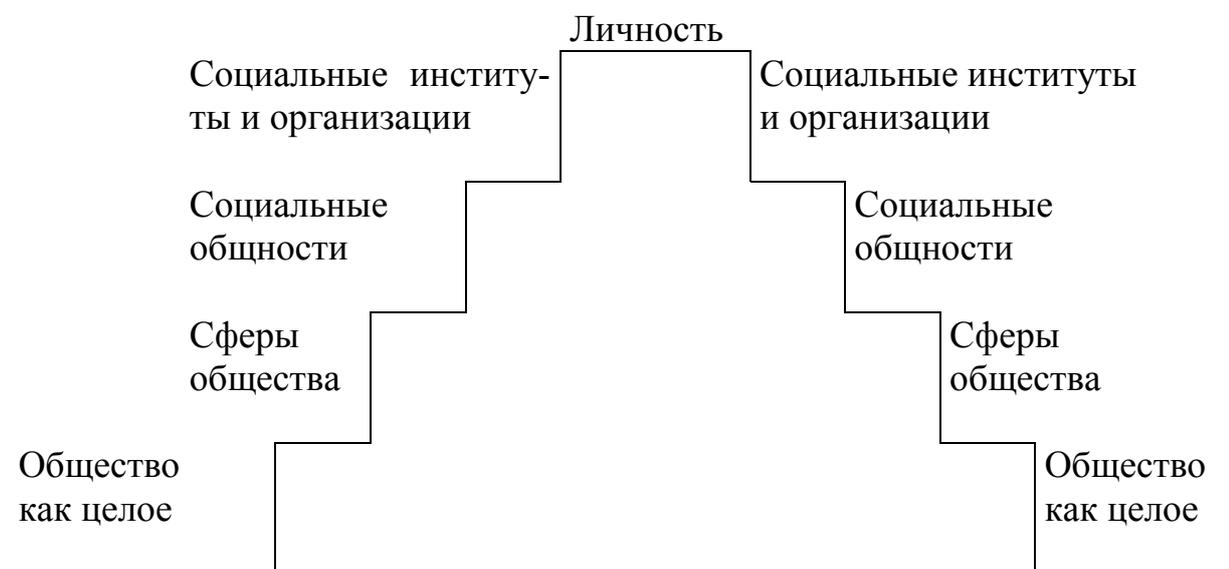

Рис.3. Ступени социологического познания

Первая ступень – знание об обществе в целом, представление о нем как о системе взаимосвязанных элементов социальной жизни и деятельности.

Вторая ступень – обогащение представления об обществе "вширь". Речь идет о познании общества в горизонтальном разрезе как единого организма со взаимосвязанными сферами материальной, социальной, политической, духовной жизни.

Третья ступень – познание социального организма "вглубь", то есть вертикальных структур.

Одна из них – социальная структура, отражающая наличие многообразных социологических общностей, взаимосвязанных и взаимодействующих в социальном времени и социальном пространстве (от семьи и малой группы до этносов).

Четвертая ступень – познание структуры общества как систем взаимосвязанных социальных организаций и институтов во всех сферах жизни (экономической, социальной, политической и духовной).

Пятая ступень – социологическое знание личности, без которого невозможно осмысление общества как социального целого, его закономерностей и тенденций, ибо любая из них так или иначе отражает взаимодействие личности и общества через общности, организацию, социальный институт. Из этого следует, что:

- переход от одной ступени к другой – это процесс социологического познания, который выводит нас на другие его "срезы", связанные с изучением социальной эволюции, конфликтов и компромиссов, адаптации и отторжения;

- на каждой ступени познания общества проникновение "вглубь" сопряжено с исследованием поведения людей (в рамках объединяющих их социальных образований) и их отношения к проблемам жизни, то есть с изучением в единстве объективного и субъективного;

- общая картина социологического знания – это восхождение от общества к личности и снова к обществу, исходя из единства теоретического и эмпирического изучения.

Все три уровня социологического знания призваны выполнять функции социологии, как науки, теоретической, идеологической, критической и инструментальной. Каждая раскрывает одну из сторон связи социологии и социальной реальности.

Основными компонентами теоретической функции являются описание, анализ и прогноз. Описание предполагает не простое перечисление собранных фактов, а определенное их упорядочение, хотя бы на основе простейшей классификации и систематизации. Анализ состоит в выявлении специфики исследуемого процесса, его связей с другими процессами, в обнаружении присущих ему внутренних тенденций. Прогноз представляет собой результирующий момент социологического исследования, который может быть проверен в пределах обозримого будущего. Сопоставление реального развития событий с характером прогноза выявляет объективную теоретическую ценность всей предшествующей работы.

В случае, если прогноз не реализуется, теоретическая концепция, в рамках которой происходила интерпретация следующих явлений и процессов, подвергается сомнению. Проверке подлежит как

программа исследования, так и все его этапы, включая достоверность описания и обоснованность теоретического анализа.

Суть идеологической функции состоит в постановке задач перед исследователем. Эти задачи должны отвечать объективным потребностям общества. В минувшие годы извращение содержания идеологической функции социологии вело к тому, что ее представители нередко стремились не столько вскрыть существующие противоречия, сколько скрыть их, полагая, что тем самым способствуют выполнению главной идеологической функции. Такое вульгаризированное представление об идеологических задачах привело к тому, что практическая роль социологии оказалась парализованной, а из-за отсутствия связи с практикой теория "либо приходила в застой, либо порождала фантомы, не имеющие другой цели помимо обоснования официально выраженных точек зрения. Страдала и сама идеологическая функция, ибо идеология отрывалась от познания развивающейся социальной реальности" [15, с. 5–8].

Идеологическая функция тесно связана с критической функцией социологии. Существование последней обусловлено тем, что при теоретическом анализе "возникает необходимость обращения к негативному результату исследования, к неосуществившемуся прогнозу.... Вскрыть земные основы теоретического бесплодия – такова задача социологической критики" [6, с. 33].

Инструментальная функция социологии – это ее прикладное практическое значение. В современных условиях преобразования общества эта функция выдвигается на первый план, приобретает особое значение. Разумеется, что она не может быть реализована в отрыве от теоретической, идеологической и критической функций. Без познания реальных социальных процессов не может быть и полезных рекомендаций социологии.

Практическое значение социологии может быть сведено к двум основным направлениям:

1. Социология должна изучать не только пройденные участки пути, но и предстоящие, заблаговременно предупреждая общество об ожидающих его трудностях, разрабатывая варианты решения и обосновывая выбор лучших.

2. Социология должна обеспечить социальное управление "обратной связью", которая предполагает "постоянный социологический контроль за ходом выполнения решений, протеканием процессов перестройки во всех сферах общественной жизни" [5, с. 5].

С учетом отмечавшейся выше тесной связи социологии с практикой социального управления сейчас можно говорить еще об одной "дополнительной" функции социологии – **формировании социологического мышления**, повышения уровня социологической грамотности. "Не секрет, что социологическая грамотность в последние годы изредка подменялась так называемой политической зрелостью, трактуемой как готовность без лишних слов принять господствующий стиль мышления. От такого рода зрелости следует незамедлительно избавляться. Не приспособленчество, а компетентность, убежденная ответственность, доскональное знание ситуации гарантируют политическую эффективность управленческих решений" [13, с. 7].

Заключение

Имея своим объектом социальную реальность, социология изучает ее как целостный социальный организм, как целостную социальную систему. Это означает, что какие бы явления, процессы, институты ни исследовал социолог, они должны быть рассмотрены комплексно, то есть в различных направлениях.

В частности, социологическое исследование любого общества опирается, с одной стороны, на теоретическое описание его как целостной социальной системы, а с другой – на конкретный фактический материал, полученный в результате определенной процедуры исследования, обеспечивающей достоверность получаемых данных, и должно рассматриваться в трех направлениях во взаимосвязи с социально-экономической, социально-политической и духовной сферами его жизнедеятельности. Эта особенность социологии – изучение реальной жизни – делает ее важным средством научного управления обществом. Как следствие этого, статус социологии в обществе отражает уровень научности социального управления.

В отечественной социологии получили развитие такие отрасли социологического знания, как «социология права», «социология отклоняющегося поведения», «социология экономической преступности», «социология управления», «социология воспитания», «социология труда», «социология быта», «социология досуга», «социология семьи», «социология молодежи», «социология любви».

Изучение социологии будущими специалистами предполагает овладение навыками ведения научно-исследовательской, организаторской и управленческой деятельности, то есть навыками формирования социального мышления, понимания социальных проблем, ис-

точников их возникновения и возможных цивилизованных путей их разрешения.

При написании данной лекции использованы материалы из работ [7–8;16–18].

Литература

1. Богданов А. Из психологии общества. – СПб., 1906.
2. Вавилин Е.А., Фофанов В.П. Исторический материализм и категория культуры. – Новосибирск, 1983.
3. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется // Социс. – 1997. – №1.
4. Социология / Ю.Г. Волков [и др.]. – М., 2002.
5. Гидденс Энтони. Девять тезисов о будущем социологии // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1993.
6. Заславская Т.И. Роль социологии в ускорении развития советского общества // Социс. – 1987. – №2.
7. Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований. – М., 1969.
8. Кравченко С.А. Социология: учеб. – М., 2007.
9. Михайловская И.Б., Спиридонов Л.И. Основы социологических знаний. – М., 1988.
10. Монсон П. Лодка на аллеях парка. Введение в социологию. – М., 1995.
11. Немировский В.Г., Невко Д.Д. Теоретическая социология: нетрадиционные подходы: учеб. пособие. – Красноярск, 1998.
12. Невирко Д.Д., Шарыпова В.А., Шинкевич В.Е. Социология: курс лекций. – Красноярск, 2001.
13. Осипов Г.В. Социология. – М., 1980.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
15. Социология в контексте революции перестройки общества // Социс. – 1987. – №3.
16. Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 1998. – С.47.
17. Шарыпова В.А. Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск, 2007.
18. Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // Социс. – 1990. – №2.
19. Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Введение в социологию. – Екатеринбург, 1992.

ТЕМА 4. СИСТЕМА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Введение.

1. Базисные категории социологии.
2. Основные макросоциологические теории и факторы социальных изменений.
3. Социальное развитие и социальный прогресс.

Заключение.

Литература.

Введение

Социология как наука представляет собой систему знаний о социальной реальности, выраженную в понятиях и категориях. Будучи устойчивыми организующими принципами мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме.

Несомненно существуют категории, присущие многим наукам, и социология, опираясь на них, конкретизирует эти категории в своих наиболее общих понятиях. В качестве теоретического фундамента социология использует такие общеполософские категории, как реальность, общество, организация, общественно-экономическая формация, действие, связь, право, процесс, явление, изменение, конфликт и другие.

Наряду с интегральными категориями обществоведения на их основе существуют собственные специфические категории социологии, которые определяют конкретный предмет социологии как науки. Основные базисные социологические категории – это социальное действие, социальная связь, социальное взаимодействие, социальный контакт, социальные группы, социальные общности, социальные институты, социальные организации.

Рассмотрим основные категории социологии, как науки, в статике, а затем, включим их в основные макросоциологические теории в динамике.

Знание основополагающих понятий позволит уяснению всей системы категорий социологии.

1. Базисные категории социологии

Центральной категорией социологии является *общество*, понимаемое как *социальный организм, метасистема, включающая в себя все виды сообществ и характеризующаяся целостностью, стабильностью, динамизмом, открытостью, самоорганизацией, пространственно-временными связями и взаимодействием*.

При толковании категории "общество" мы видим, что используется понятие системы. В социологической науке под *социальной системой* понимается целостность, выступающая в форме социальных отношений и социальных организаций, основными элементами которых являются люди, их нормы и взаимодействия. Целостность – системообразующее качество общества, реализуется в общественном производстве. Общество предстает как совокупность подсистем, каждую из которых тоже можно назвать "социальной системой", но уже на ином уровне (социальный институт, социальная группа, личность).

Бытие этих систем многолико, но все же на первое место нужно поставить следующие различия. Системы могут быть либо гомогенными, то есть однородными, состоящими только из "социального" (социальная группа); либо гетерогенными, разнородными, включающие элементы наиндивидуальные (экосоциальные – географический район; социотехнические – город). Социальная значимость систем обусловлена, во-первых, ее социальным статусом, во-вторых, социальными функциями (ролями), которые она выполняет; в-третьих, социальными нормами и ценностями, принятыми в данной системе.

Общество структурно. Предпосылкой этого является прежде всего природа, разделившая людей по полу, расе, возрасту. Так возникла "естественная структура". Но люди вступают в общение, создавая разветвленную сеть взаимодействий. Они сами – формы человеческой деятельности. Связь людей в их совокупности составляет *социальную структуру*, представляющую собой относительно устойчивые отношения людей, порядок их взаимодействия и дифференциации. Социальная структура всегда имеет два среза – организационный и институциональный. Наиболее распространенной является следующая дифференциация: социально-классовая, социально-этническая, территориальная, демографическая, семейно-бытовая. Как видно, структура представляет определенную группировку людей – их дифференциацию или интеграцию. Так появляются феномены и соответственно категории "социальная организация", "социаль-

ный институт", "социальная группа", которые непременно предполагают, во-первых, совместную деятельность, во-вторых, совместное пространственно-временное бытие, общение, в-третьих, групповые установки и ориентации. Необходимо напомнить, что и социальные организации, и институты, и группы представляют собой социальные системы.

К наиболее развитому виду социальных систем относятся *социальные организации и социальные институты*. Существует известная трудность в разграничении этих понятий. И не только потому, что многие социальные явления (например, системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, армии, суда, банка) могут рассматриваться как социальный институт и как социальная организация. Немало социологов вообще не считают необходимым различать эти понятия, употребляя их как синонимы, другие же их различают.

Так, Н. Смелзер, отмечая большую и всевозрастающую роль многочисленных организаций в современных развитых обществах, определяет организацию (он не употребляет понятие "социальная организация"), как характерную для сложных обществ "крупную вторичную группу, образуемую для достижения определенных целей"[16]. В книге "Социология", подготовленной под руководством Г.В. Осипова, дается более подробная и содержательная характеристика "социальных организаций", которые рассматриваются как сложные взаимосвязанные иерархические целевые социальные системы, как инструмент общества для достижения определенных целей, как своего рода "клеточки" социальной структуры, ее малые совокупности [10]. Аналогичная позиция выражена в книге А.И. Пригожина "Социология организаций", в которой выделяются такие характерные для социальной организации признаки, как целевая природа; распределение членов организации по ролям и статусам; разделение труда и его специализация на функциональной основе; построение по вертикальному (иерархическому) принципу с выделением управляющей и управляемой подсистем; наличие специфических средств регулирования и контроля за деятельностью организации, прежде всего, через создаваемые управляющей подсистемой институты и нормы; целостность социальной системы.

Однако многие социологи под *социальной организацией* понимают систему отношений, объединяющую людей и их группы с целью достижения определенных целей и выступающую, как элемент

социальной структуры, как вид деятельности, как степень внутренней упорядоченности и согласованности частей целого, как единство и взаимодействие социальных общностей, социальной среды, коммуникаций в структуре общества. Организация в современном обществе – наиболее распространенный и, пожалуй, важнейший тип объединения людей, составляющий ядро общественных отношений и структуры общества. Есть основание считать категорию “социальная организация” одной из основных в социологической науке.

Социальные институты довольно часто определяются как сравнительно высокоорганизованные социальные системы, отличающиеся устойчивой социальной структурой, глубинной интегрированностью своих элементов, многообразием, гибкостью и динамичностью их функций, а следовательно, и всей системы. Социальный институт – это устойчивая форма организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающая в себя нормативно регулируемую совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций, управления и властвования.

Для социальных институтов характерно четкое разграничение функций и полномочий каждого из субъектов взаимодействия, согласованность, слаженность их действий, достаточно высокий и жесткий уровень регуляции и контроля за этим взаимодействием. Н. Смелзер, например, определял социальный институт как совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности. Благодаря этому, в обществе достигается большая предсказуемость поведения людей, стабильность и надежность социальных связей, устойчивость социальной структуры и порядок в обществе. Социальными институтами являются, например, семья, в рамках которой воспроизводятся новые члены общества; система образования, с помощью которой они усваивают накопленные знания, культурные ценности и передают их последующим поколениям; заводы, банки, рынки как экономические институты, осуществляющие производство и распределение товаров и услуг; государство и его органы (суд, прокуратура, полиция, тюрьмы) как политико-правовые институты, осуществляющие контроль за поведением членов общества ради сохранения общественного порядка, предотвращения и разрешения конфликтов между ними. Ни отдельные люди, ни общество в целом не могут нормально существовать и развиваться вне таких долговременных коллективных объединений.

Российский социолог С.С. Фролов выделяет пять групп общих признаков социальных институтов [17]:

1) установки и образцы поведения (например, для института семьи – привязанность, уважение, ответственность; для института образования – любовь к знанию, посещаемость);

2) культурные символы (для семьи – обручальные кольца, брачный ритуал; для государства – герб, флаг, гимн; для бизнеса – фабричная марка, патентный знак; для религии – крест, иконы, святыни);

3) утилитарные культурные черты (для семьи – дом, квартира, мебель; для бизнеса – магазин, фабрика, оборудование; для образования – классы, библиотека);

4) устные и письменные кодексы поведения (для государства – конституция, законы; для бизнеса – контракты, лицензии);

5) идеология (для семьи – романтическая любовь, совместимость, индивидуализм; для бизнеса – монополии, свобода торговли, право на труд; для религии – православие, баптизм, протестантизм).

Социальные связи, лежащие в основе социальных институтов, называются институциональными, а сам процесс придания этим связям упорядоченного, нормативного характера именуется институционализацией. Этот процесс связан с улучшением и углублением разделения труда и профессионализацией деятельности, ведущих к повышению эффективности социальных институтов, а также с созданием учреждений, организующих функционирование соответствующего института, управление и контроль за его деятельностью и обеспечение необходимыми ресурсами. Регулирование использования ресурсов общества – важная задача социальных институтов.

Социальные институты могут быть *формальными и неформальными*. В рамках первых, в отличие от вторых, взаимодействие субъектов происходит на основе законов или иных правовых актов, формально утвержденных распоряжений, установлений, правил, регламентов, уставов. С точки зрения содержания целей и задач, которые имеют социальные институты, охватывающие все сферы жизни общества, они подразделяются на *политические*, связанные с завоеванием, осуществлением и распределением политической власти (государство, политические партии, армия, правоохранительные органы, профсоюзы и другие общественно-политические организации); *экономические* – с организацией и управлением хозяйственной деятельностью (собственность, завод, банк, торговля, деньги, труд, рынок); *собственно социальные и духовные* – с созданием, укреплением, раз-

витием и распространением социальных и духовных ценностей (образование, наука, художественные учреждения и организации, семья).

Важнейшими элементами социальной структуры общества являются социальные группы и социальные общности, которые также являются разновидностью социальных систем более мелкого порядка, входящих в макросистемы высшего порядка. Они представляют собой такие объединения людей, которые направлены на удовлетворение их потребности в осуществлении совместных, солидарных, скоординированных действий. Сознавая пользу и преимущества таких объединенных действий, люди более или менее тесно соединяются в группы и общности, достигая обычно существенно большего результата, нежели при действиях индивидуальных. Вполне естественно, что в социальные группы и общности чаще всего объединяются те, кто имеет общие потребности, интересы, цели, мотивы, стимулы, общее социальное положение. В каждом реальном обществе таких объединений, групп и общностей множество.

Разделение же понятий социальные группы и социальные общности достаточно условно, ибо класс, нацию, семью в этом плане можно рассматривать и как социальные общности и как социальные группы.

Но разграничивая эти понятия, социологи обычно не сводят все лишь к количественным параметрам. *Социальные группы* отличаются также большей устойчивостью и стабильностью, сравнительно высокой степенью однородности и сплоченности, а также вхождением в более широкие социальные объединения в качестве структурных единиц. Что же касается массовых *социальных общностей*, то для них обычно характерны бесструктурность, организационная аморфность, неустойчивость, недостаточная определенность границ и расплывчатость состава, неспособность выступать в качестве структурных элементов более широких социальных систем. Таковы, например, широкие экологические, политические и иные движения, массовые спортивные, филателистические, фотолюбительские и иные общественные объединения.

Как уже говорилось, социальных групп великое множество, поэтому необходимо привести некоторую их классификацию, взяв за основу вполне конкретные параметры.

По объему это *малые и большие группы*. Малая группа проявляет себя в непосредственном контакте учащихся, работников бригады, служащих воинского подразделения. При большом объеме прямой

контакт нарушается. Связь не прерывается, но появляется посредник – организация, регулирующая отношения внутри большой группы.

По способу и характеру организованности различаются *формальные и неформальные группы*. *Формальным группам* присущи правила организации, действия, запреты, дозволения, санкционированные обществом. Здесь отношения в полном смысле слова оформлены. *Неформальная группа* (в определенных условиях может стать формальной) не имеет устава, поведение ее членов не регламентировано, что отнюдь не означает отсутствия порядка и организованности. Диапазон неформальных групп огромен: от кружка друзей, любителей искусства, обществ милосердия, защитников природы и культуры до нации или иной этнической общности.

Социальные группы подразделяются также на *первичные и вторичные*. *Первичными* называются небольшие группы людей, которые вступают в прямое и непосредственное взаимодействие, опирающееся на их индивидуальные особенности. Эти группы отличаются особой эмоциональностью, своего рода интимностью и неформальностью межличностных взаимодействий. Ярким примером первичной малой группы может служить семья. К их числу относятся также группа друзей, спортивная команда. Они являются первичным связующим звеном между личностью и обществом. *Вторичная* социальная группа – это обычно большая социальная группа, в основе которой лежит безличностное взаимодействие объединившихся в ней людей для достижения конкретных целей (политических, экономических, социальных, идеологических). Ясно, что в таких группах индивидуальность каждого из субъектов, его эмоциональные характеристики и действия уходят на второй и более далекий план, в то время как способность осуществлять определенные функции и цели выдвигается на первый план.

Например, в коллективах слушателей курса, факультета или института складываются группы на основе личной симпатии, дружбы, общности характеров и жизненных интересов, занятий тем или иным видом спорта. Эти последние выступают как первичные группы, для которых главное – это сам характер взаимосвязи и взаимодействия между членами группы. Первые же представляют собой вторичные группы, для членов которых главное – совместное выполнение специфических функций (например, участие в служебной деятельности, учебе) и достижение определенных целей (получение заработка, высшего образования). Несмотря на неуклонное возрастание места и

роли вторичных групп, их господство в современном обществе, первичные группы продолжают играть также важную роль.

По заданности положения различаются *объективные группы*, позиция которых определена независимо от воли, сознания, желания или потребности человека (скажем, социальный класс, который имеет свое место в общественной жизни, по-своему относится к средствам производства, выполняет особую роль в организации деятельности), и *субъективные группы*, которые возникают и существуют постольку, поскольку формируются сознательными действиями людей. Современные неформальные объединения, движения, фронты, союзы – это субъективные группы. Как бы ни были они различны по содержанию деятельности, положению в обществе, составу, их характеризует "заданность положения".

Еще один критерий классификации групп Ю.А. Левады – по содержанию их действий. Он выделяет, по крайней мере, четыре типа групп [8].

1. *Номинальные группы*. Их объединяет общее имя. Подобные группировки обычно встречаются в социальной статистике, когда существует познавательная или практическая потребность разделить определенное множество людей. Суть в том, что деление производит сам исследователь. Он как бы формирует группу, дает ей имя, скажем, делит или соединяет в разных салонах авиалайнера пассажиров. Их объединяет (или разъединяет) только один признак – место и ряд: 1–11 ряды в первом салоне, 12–37 – во втором. В каждом случае деление производится "извне", отсутствует то, что может объединять людей. Однако ситуация может измениться, если изменятся условия полета, которые поставят пассажиров этих салонов в неравное положение, связанное, к примеру, с безопасностью. Тогда появится осознание общности интереса, возникнет групповое целенаправленное действие.

2. *Типологические группы*. Они обладают общим признаком, формирующим тип. Этот признак может осознаваться изнутри. Примером является социальный класс, этническая группа. Например, "мы – русские", "мы – рабочие".

3. *Ассоциация*. Это тип группы, члены которой взаимодействуют друг с другом, связаны и влияют друг на друга. Здесь важным признаком выступает взаимодействие. Политические партии, различные общественные движения, союзы являются единицами взаимодействия.

Ассоциация – это не абстрактная, а действующая реально общность. Класс является типологической группой, но, выступая как политическая сила, которая активно борется за свои интересы, становится ассоциацией.

4. *Организация как группа.* Она представляет собой группу, в которой объективно обеспечивается взаимодействие между ее членами. Это всегда активно действующие группы, члены которых, имея выраженные интересы, вовлечены в объективный ритм процесса: индустриальная организация, производственный коллектив, политическая партия, студенческий союз, воинское подразделение.

Возникновение групп и переходы людей из группы в группу – естественный динамизм общества. Можно привести литературный пример, позволяющий проследить движение от номинальной группы к организации и союзу. В рассказе Конан Дойля "Союз рыжих" возникает оригинальная ситуация. Люди, обладающие рыжим цветом волос, образуют чисто номинальную группу, так как это внешнее отличие не создает каких-либо связей. Но с "союзом" происходят удивительные метаморфозы, вызванные волей злоумышленника.

Благодаря определенной заинтересованности у людей, обладающих рыжим цветом волос, появилось сознание своей общности. Тем самым эта группа превращается в типологическую. Это была не просто совокупность рыжих, а некий союз, и, следовательно, между ними возникли (правда, не развились по известным причинам) определенные отношения, появилось взаимодействие. И только крах всего предприятия помешал создать реально действующий союз, то есть организацию со своими порядками.

Изменение содержания группы можно проследить на примере общественного класса. Скажем, рабочий класс появляется на исторической арене как чисто типологическая группа с признаками, среди которых еще отсутствует единство действий. Становление рабочего класса как самостоятельной политической силы, появление классового самосознания превращает его в социальную общность, формирующую свои организации – профсоюзы, партии. Класс не может стать организацией, хотя типологически он занимает специфическое место в системе общественного производства.

Не всякое объединение людей в группу создает социальную группу. В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с такими объединениями людей (толпа, аудитория слушателей, социальные круги), для которых характерны неустойчивость, кратковременность,

узость взаимосвязей и взаимодействий между субъектами. Они, строго говоря, не могут быть признаны социальными группами и поэтому нередко именуется **квазигруппами**. Так, совокупность людей, собравшихся прослушать лекцию и даже цикл лекций, не будет социальной группой, а вот студенческая группа в вузе – это социальная группа.

Другой пример квазигруппы – толпа. Это масса чем-то возбужденных и неорганизованных людей с коллективной психикой, взаимодействием настроений. В толпе исчезает разум. По мнению психолога и социолога Гюстава Лебона, толпа – это первоначальная форма человеческих объединений, в которую масса снова обращается, ибо наступает “эра масс”. Люди в своей эволюции опускаются до толпы, до беспорядочной, неорганизованной массы. Толпа – это не образ жизни, а определенное состояние людей. В результате социологического анализа выведен ряд “закономерностей” толпы: заразительность поведения, быстрая сменяемость настроений (хвалить, громить, хулить, ликовать, линчевать, бунтовать). Толпа не имеет индивидуальности, она не предусмотрительна, она либо инертна и пассивна, либо сверх всякой меры активна. Толпа не имеет творческих устремлений, критического чутья (отсюда поразительный успех прямо противоположных формул, лозунгов, призывов). Основным законом толпы – отсутствие ответственности. Она живет по принципу: "Кто ударил? Все! Значит, никто!". Ответственность снимается. Толпа – самое неразумное и страшное образование, наиболее активно и разрушительно проявляющее себя в переломные периоды истории.

Существование социальных систем обеспечивается наличием и высокой эффективностью социальных связей между составляющими их элементами. Следовательно, возникла необходимость пояснения понятия "**социальная связь**". Под социальными связями понимают совокупность факторов, обуславливающих совместную деятельность людей для достижения поставленных ими целей и выполнения задач. Другими словами, они отражают социокультурные обязательства индивидов или групп индивидов по отношению друг к другу, обусловленные совместной деятельностью людей в конкретных социальных системах (подсистемах), в определенное время для достижения конкретных целей. Связи имеют характер функционирования, взаимодействия, развития; бывают причинные, структурные, контроля, отношений, институциональные. Они включают следующие основные элементы: субъекты этой связи; предмет связи, характеризующий со-

держание связей; механизм осуществления связи и его сознательное регулирование.

Поведение человека, живущего в мире себе подобных, зависит не только и не столько от него самого, от его строения и других физических качеств, сколько от совместно живущих и совместно действующих людей, оказывающих взаимное влияние на поведение друг друга. При этом с развитием общества такая зависимость неуклонно возрастает, усиливается. И сегодня в современном обществе просто немыслимо представить себе существование и развитие человека вне тесной связи с другими людьми, их группами и обществом в целом.

Социальная связь может выражаться в различных формах как в виде *социального контакта*, когда дело идет о внешних, неглубоких, поверхностных, чаще всего мимолетных связях людей единичного или многократного характера, не оказывающих существенного влияния на их жизнь и деятельность (например, контакты пассажиров на транспорте, зрителей в кинотеатре или на спектакле, посетителей с лифтером, уборщиком или гардеробщицей), так и в виде *социального взаимодействия*. Социальное взаимодействие – это система взаимообусловленных социальных действий, при которой действия одного субъекта одновременно являются причиной и следствием ответных действий других. Оно имеет место тогда, когда люди взаимно и сопряженно, сравнительно глубоко, устойчиво и регулярно влияют на поведение друг друга, в результате чего происходит не только возобновление, но обычно и изменение социальных отношений. *Социальные отношения* – это одна из форм проявления социальных взаимодействий, отличающаяся длительностью, устойчивостью и системностью, широтой содержания социальных связей. Таковы, например, межклассовые, межнациональные и другие межгрупповые отношения. По своему содержанию социальные отношения чрезвычайно многообразны. Это определяется прежде всего огромным разнообразием тех целей и ценностных ориентаций, которыми руководствуются в своих взаимоотношениях социальные субъекты (богатство, власть, знание, статус, престиж, доброта, справедливость, дружба, любовь).

Социальные взаимодействия могут классифицироваться по различным основаниям. Так, П.А. Сорокин разграничивал их:

- *по количеству субъектов взаимодействия* – на взаимодействия двух людей друг с другом; одного и многих; многих и многих;

- *по характеру взаимоотношений субъектов взаимодействия* – на односторонние и двусторонние, а также на солидарные (согласные) и антагонистические (враждебные);
- *по своей длительности* – на кратковременные и долговременные;
- *по наличию или отсутствию организованности* – на организованные (например, семья, партия, государство) и неорганизованные (например, толпа);
- *по сознательности взаимодействия* – на сознательные и бессознательные;
- *по "материи" обмена в процессе обмена* – на интеллектуальные (идейные), чувственные (эмоциональные) и волевые.

Важным основанием социальных взаимодействий являются непосредственные и опосредованные взаимодействия.

Общество представляет собой тесное сплетение, сгусток разнообразных социальных связей и взаимодействий между элементами социальной структуры, совершающих различные социальные действия. По мнению М. Вебера, не всякое действие людей, обычно вызываемое их потребностями, представляет собой социальное действие. Человеческое действие только тогда приобретает черты социального действия, когда оно осознанно (рационально) и находится в связи с действиями другого или других, когда оно сориентировано на поведение других, когда оно воздействует на них и, в свою очередь, испытывает влияние поведения иных людей. Когда люди взаимно влияют друг на друга, на действия и поведение друг друга, тогда складывается их социальная взаимосвязь и социальное взаимодействие, лежащие в основе всех социальных явлений и процессов, всей социальной жизни. Вне совместной связи и взаимодействия действия людей выступают не как общественные, социальные, а как индивидуальные, личностные. Следовательно, **социальное действие**, как социальная категория, отражает совокупность социально значимых поступков, при помощи которых индивид или группа намереваются воспроизвести или изменить поведение, взгляды и мнения других лиц или групп.

Социальное поведение людей и их групп носит осмысленный характер, а их социальные действия, как правило, наделены определенным смыслом. Поэтому в анализе социального действия важное место занимает проблема его мотивации. Особенно большой вклад в

ее решение внес Макс Вебер – основатель "понимающей" социологии и теории социального действия [1].

Таким образом, мы рассмотрели основные (базисные) социологические категории, выражающие определенные связи, отношения и законы, присущие человеческому обществу, этому сложнейшему социальному организму, представляющему собой социальную систему, которая находится в постоянном движении, изменении и развитии.

2. Основные макросоциологические теории и факторы социальных изменений

Актуальность и значимость данной проблемы в социологии обусловлены реальными социальными изменениями, под которыми понимается переход социальных систем, общностей, институтов и организаций из одного состояния в другое. Понятие "социальные изменения" конкретизируется понятием "социальное развитие", которое представляет собой необратимое направленное изменение материальных и идеальных объектов, то есть переход от простого к сложному, от низшего к высшему.

В социологии выделяются четыре вида социальных изменений:

1) структурные социальные изменения, касающиеся различных социальных образований (изменения в структуре семьи: полигамная, моногамная; многодетная, малодетная);

2) изменения социальных процессов: в сфере социальных взаимодействий и взаимоотношений между различными общностями, институтами, организациями, личностями (отношения солидарности, напряженности, конфликта);

3) функциональные социальные изменения (изменения в функциях законодательной и исполнительной власти);

4) мотивационные социальные изменения (в сфере мотиваций индивидуальной и коллективной деятельности).

Изменения одного вида с необходимостью влекут за собой изменения других видов: за структурными изменениями следуют изменения функциональные, за мотивационными – процессуальные.

Социологическая традиция заключается в выделении разделов социологии, которые исследуют структуру социальных систем и явлений (социальная статика, аналитика) и их изменение (социальная динамика, генетика).

Так, еще О. Конт называл социальной статикой изучение стабильных структур, обеспечивающих порядок в обществе и его неизменность, а к социальной динамике относил исследование изменений и смену социальных явлений, причин и направленности общественного прогресса [4].

Концепции социальных изменений являются важным средством осмысления человеческого общества, его прошлого, настоящего и будущего. Они тесно увязаны с историческими, философскими, экономическими, нравственными и другими мировоззренческими теориями, играют существенную роль в современном социологическом мышлении.

Из всего многообразия макросоциологических теорий социальных изменений можно выделить три группы фундаментальных теорий – социально-культурные, социально-экономические и социально-политические – в зависимости от того, какие факторы в них считаются решающими для социальной эволюции.

Среди социокультурных теорий выделяется теория П.А. Сорокина о социальной и культурной динамике. К числу индустриально-технологических теорий следует отнести теорию "стадий экономического роста" У. Ростоу, "единого индустриального общества" Р. Арона, "постиндустриального общества" Д. Белла, А. Турена и других. К числу же социально-экономических теорий социальных изменений можно отнести марксизм, где решающим фактором социальных изменений является экономическое развитие (диалектика взаимодействия производительных сил и производственных отношений).

Отмеченные выше макроэкономические теории социальных изменений при их принципиальных различиях имеют и общие черты: попытка представить человеческую историю, подчиненной общему закону эволюции. Но основная проблема заключается в том, что общественные науки, в том числе и социология, на данном этапе их развития не готовы дать всеобъемлющую картину социально-исторического развития и представить человечество как некую единую систему и в то же время учесть особенности различных ее частей. Как следствие, в современных условиях бурных социальных перемен сложно построить более или менее полную типологию социальных изменений.

Вместе с тем социологи выделяют различные типы механизмов социальных изменений: *эволюционный, революционный, имитационный и инновационный.*

Эволюционные изменения – постепенные, плавные количественные преобразования социальных объектов. Революционные – относительно быстрые, коренные, качественные изменения. Абсолютизация того или иного типа изменения социальных объектов породила два различных течения в социологии: социальный эволюционизм и социальный революционизм.

В сущности *социальный эволюционизм* – это попытка глобального осмысления исторического процесса эволюции космоса, планетарной системы, земли, культуры (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм). Ядро этой системы – дифференциация и специализация структур. Эволюционные изменения происходят в направлении повышения гармонизации, структурного и функционального соответствия всех составляющих целого. Социальная эволюция (по Спенсеру) – часть универсальной эволюции. Она состоит в усложнении форм общественной жизни, их дифференциации и интеграции на новом уровне организации. Основная идея социального эволюционизма XIX в. – идея существования исторических стадий человеческого общества [15].

В русле социального эволюционизма сформировалась теория индустриального общества (С.Р. Аргон, У. Ростоу). Популярная в 60-е годы XX в., в 70-е она получила свое развитие в теории "постиндустриального общества" (А. Турен, Ж. Фурастье, Д. Белл, З. Бжезинский) (табл. 3).

Таблица 3

Стадии поступательного развития общества

Стадия	Сфера экономической деятельности	Задача стадии (цель)	Форма социальной организации	Субъект социального управления
Доиндустриальная (аграрная)	Сельское хозяйство (первичная сфера)	Власть	Церковь, армия	Священники, феодалы
Индустриальная (промышленная)	Промышленность (вторичная сфера)	Деньги	Корпорация	Бизнесмены
Постиндустриальная (информационная, интеллектуальная)	Сфера услуг	Знание	Университет	Ученые и менеджеры-консультанты

При трактовке социальных изменений в социологии доминирующее положение занимает концепция социального эволюционизма.

Революционные социальные изменения существенным образом отличаются от эволюционных. Во-первых, это изменения не просто радикальные, но и предполагающие коренную ломку социального объекта, во-вторых, это изменения не частные, а общие или даже всеобщие, в-третьих, они, как правило, опираются на насилие.

Одновременно героическая и трагическая история нашей страны в последние столетия, особенно на протяжении XX в., породила у различных слоев населения резкое неприятие революционных идей социальных изменений. Однако исторический опыт показывает, что революционные изменения нередко способствуют более эффективному решению назревших социальных проблем за сравнительно небольшой промежуток времени.

Революционные социальные изменения возможны и в будущем. Однако они по всей видимости, во-первых, не могут быть насильственными, ибо в противном случае с учетом развития современного общества могут привести к глобальной катастрофе, во-вторых, не могут касаться одновременно всех сфер жизнедеятельности общества, а лишь отдельных социальных институтов или областей общественной жизни – науки, техники, управления. Как правило, такие социальные изменения будут связаны с величайшими открытиями в определенных областях знаний.

Таким образом, эволюционные и революционные теории, основываясь на идее общественного прогресса, утверждают возможность направленного развития общества, перехода от менее совершенного к более совершенному.

Наряду с теориями революции и эволюции существуют теории, отрицающие возможность прогрессивного развития. Примером этому может быть распространенная в социологии концепция культурно-исторических типов развития общества, которая пытается дать ответы на вопросы, связанные с объяснением динамики развития Востока и России, а также других регионов, которые находятся в стороне от развития западноевропейской цивилизации.

Основоположником этой теории был русский социолог Н.Я. Данилевский. Он подразделял все народы на исторические и неисторические.

Неисторические народы – это "этнографический материал", тупиковые ветви в развитии общества. Эти культурно-исторические ти-

пы (КИТ) не в состоянии решать вопросы государственности, формирования социальных институтов.

Исторические народы имеют право выработки своеобразных культурно-исторических типов. Н.Я. Данилевский называет несколько типов самобытных цивилизаций: египетский, китайский, ассиро-вавилонский (древнесемитский), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитский (аравийский), романно-германский, леруанский, славянский [2].

В культурно-историческом типе выделяются четыре основополагающих элемента:

- религиозный;
- культурный;
- политический;
- экономический.

Вместе с тем при сочетании всех элементов в КИТе преобладает какой-то один. Например, в европейском – религиозный, в романо-германском – общественно-экономический. И лишь славянскому типу, по мнению Н.Я. Данилевского, с его православием, культурной самобытностью, самодержавием и крестьянской общиной предназначено стать полным четырехосновным культурно-историческим типом. Кстати, теория КИТ Н.Я. Данилевского послужила методологической основой славянофильской идеологии.

Каждый КИТ в своем развитии проходит четыре фазы: период "бессознательный" – народы находятся на уровне "этнографического материала"; период государственного становления, формирования основных социальных институтов и социальных регуляторов; период расцвета цивилизации; период упадка.

Первых два периода – длительные, третий и четвертый – относительно краткие (200–300 лет).

В западной социологии сторонниками теории КИТ являются немецкий учёный О. Шпенглер, английский – А. Тойнби.

О. Шпенглер выделял восемь КИТ: египетский, индийский, вавилонский, китайский, греко-римский, византийско-аравийский, майя, русско-сибирский (пробуждающаяся культура). По его теории, каждый культурно-исторический тип проходит следующие фазы: рождение – детство; молодость – зрелость; старость – закат. По его определению понятия «культура» и «цивилизация» можно трактовать так:

- культура – восходящая ступень в развитии того или иного КИТ;

- цивилизация – "механический" тип эволюции, "окостенение" творческих начал культуры и её распад.

Своеобразную концепцию культурно-исторических типов развивал П.А. Сорокин. Известна его концепция, где он выделял три типа суперсистем:

- спиритуалистическую (сверхчувствительная реальность и истина);

- сенсуалистическую (чувственность, ощущение);

- идеалистическую (интуиция, разум, чувственность).

П.А. Сорокин выделяет повторяющиеся ритмы, смены суперсистем. Основные причины изменений, по его мнению, находятся внутри социокультурных суперсистем. В качестве одного из источников изменений он называет неполное состояние интеграции этих суперсистем.

Теория КИТ П.А. Сорокина принципиально отличается от теории подобного типа О. Шпенглера и А. Тойнби тем, что П.А. Сорокин, допуская наличие общественного развития, отмечал определённые черты новой формирующейся цивилизации, объединяющей всё человечество. С учетом реальных процессов глобализации социальной и культурной жизни людей социологи считают правомерным говорить о становлении единой цивилизации. Процесс информатизации общества в современных условиях создает принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия. Человечество объединяется в единую социокультурную целостность. Существование такой целостности диктует свои требования как к человечеству в целом, так и к отдельной личности, в частности. В этом обществе должны доминировать информационное обогащение, приобретение нового знания (в системе непрерывного образования), развитие самого человека (цель общественного развития).

Однако глобализация социальных, культурных, экономических и политических процессов в современном виде породила и ряд серьёзных проблем ("глобальных проблем современности"): экологических, демографических, политических и других. Перед человечеством сегодня стоит "проблема выживания".

А. Печчеи – основатель международного исследовательского центра "Римского клуба", изучающего перспективы человечества перед лицом современных глобальных проблем, сформулировал перво-

очередные задачи по их предотвращению: если мы хотим обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, то нам необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке. Имеется в виду ориентир человечества от идеологии, поступательного роста производства и потребления материальных ценностей на духовное самосовершенствование [12]. В связи с этим следует вспомнить ряд концепций "глобального кризиса", "глобального равновесия", "региональных катастроф", "органического роста" и других.

Однако никакие глобальные модели не смогли предсказать тех колоссальных изменений, которые произошли во второй половине 80-х – начале 90-х годов в Восточной Европе и на территории СССР. Эти изменения существенно модифицировали характер течения глобальных процессов, поскольку им сопутствовали:

- прекращение "холодной войны";
- интенсификация процесса разоружения;
- экономическое и культурное взаимодействие;
- социально-политические преобразования.

В целом происходит формирование единой глобальной общественной цивилизации. На этой основе формируются элементы стабилизации в развитии общества. На социальную стабильность большое влияние оказывают такие факторы, как интеграция социальных групп, социальных общностей, социальных институтов и социальных организаций.

Более сложной формой социальных изменений являются циклические социальные изменения, ибо она по существу включает эволюционные и революционные изменения, восходящую и нисходящую тенденции. Имеются в виду не отдельные акты каких-либо перемен, а определенный ряд изменений, который в совокупности образует цикл. Циклами называют некоторую совокупность явлений, процессов, последовательность которых представляет собой определенный кругооборот в течение некоторого промежутка времени. Наглядным примером циклического характера социальных изменений служит смена поколений людей. Преемственность поколений сама носит циклический характер, придает циклический характер и другим социальным изменениям и определенным образом влияет на общий темп социального развития. Принципиально важное значение здесь имеет соотношение между величинами: циклом поколения людей и циклом

поколения машин (и овеществленных в них знаний). С середины XX в. темпы смены новых поколений техники стали стремительно опережать темпы смены поколений работников.

В современном обществе по сравнению даже с обществом прошлого столетия (не говоря уже о других веках) ускоряется смена поколений машин, техники и технологий, но замедляется процесс физической смены поколений людей. Однако также наблюдается ускорение процесса обновления квалификационного уровня работников.

Особое внимание ученых привлекает циклический характер социальных изменений на сравнительно больших отрезках времени – в несколько десятков лет.

Значительное распространение среди экономистов и социологов получили теории так называемых больших циклов или длинных волн. Выдающийся вклад в развитие этих теорий внес русский экономист Н.Д. Кондратьев [6].

В основе механизмов длинных волн разные авторы выделяют процесс распространения нововведений, смену лидирующих отраслей экономики, смену поколений людей, долговременную динамику нормы прибыли.

Большинство ученых рассматривают феномен длинных волн не только как экономический, но и как социальный, исторический, социально-психологический. В результате сложилось следующее его понимание: большие циклы (длинные волны) – "это периодические повторения характерных социальных, экономических, технологических ситуаций... Эти характерные ситуации регулярно повторяются примерно через каждые 50 лет (социальные, как считает часть последователей, – через 25 лет)"[3].

Источниками социальных изменений могут быть и экономические, и политические факторы, а также факторы, находящиеся внутри сферы социальных структур и отношений общества: взаимодействие между разными социальными системами, структурами, а также общностями на уровне институтов, групп, классов, партий, наций, целых государств. В свою очередь, именно изменения в социальных структурах, их функций во многих случаях служат толчком для экономических, политических и других изменений. В качестве источников социальных изменений следует выделить также технологические и идеологические факторы. При этом наиболее очевидным является влияние технологических факторов на изменение социальных систем (научно-технологический прогресс).

Американские социологи К. Камайер, Р. Ритцер и Н. Нетман в своей социологии выделяют три способа, посредством которых технология детерминирует социальные изменения в обществе [5].

Первый: люди должны постоянно изменять свою нематериальную культуру, чтобы приспособлять ее к материальной, то есть к требованиям постоянно меняющейся технологии. Существенные технологические изменения требуют формирования новых социальных норм, ролей, ценностей.

Второй: новая техника, новые технологии создают новые возможности для индивида и групп в их деятельности, общении. Следует иметь в виду, что новые технологии могут быть использованы не только во благо, но и во вред человеку и обществу.

Третий: новые технологии нередко создают новые формы взаимодействия между индивидами и различного рода общностями.

Описанные выше способы воздействия технологических изменений на социальные в целом дают достаточно детализированную и полезную картину трансформации одних видов изменений (технологических) в другие (социальные).

Существенным фактором социальных изменений в разных странах мира в последние два-три столетия стала идеология. Более того, все социальные изменения, обусловленные социально-экономическими и политическими причинами, носят идеологический характер.

Разработчики программы социальных изменений и преобразований должны учитывать коренные интересы наиболее широких слоев и групп населения, руководствоваться общенациональными целями и задачами, не поддаваться искушению узкопартийных идеологий. Важно найти способы и формы соединения общенациональной программы (идеалы большинства) и конкретных разработок, основанных на строго научном, объективном анализе реальности, учете социально-психологических, культурных, духовных особенностей общества.

Поэтому вопрос о субъекте социальных изменений в социологии совершенно справедливо выделяется как отдельная, самостоятельная, заслуживающая специального исследования и обсуждения проблема. Часть социологов приходит к выводу, что от 1 до 3 % активного населения страны достаточно, чтобы провести самые решительные преобразования, повернуть нацию (государство) на другой путь развития. Вместе с тем становится очевидным, что проводимые силовыми методами социальные изменения недолговечны. Навязан-

ные таким образом узким кругом людей решения служат причиной, основанием, базой возвратных социальных изменений.

3. Социальное развитие и социальный прогресс

Если понятие "социальное изменение" фиксирует факт перемены в социальной сфере общества безотносительно к ее направленности, то "социальное развитие" не только фиксирует сам факт социальной перемены, но и содержит определенную оценку изменения (совершенствование, улучшение, усложнение).

Обычно социальное развитие, как реальный процесс, характеризуют тремя взаимосвязанными чертами – необратимостью, направленностью и закономерностью.

Необратимость означает постоянство процессов накопления количественных и качественных перемен; направленность – ту линию или линии, по которым совершается накопление; закономерность – процесс накопления, не случайный, а обусловленный.

Результатом социального развития является новое количественное и качественное состояние социального объекта, что может выражаться в повышении (или понижении) уровня его организации, изменении места в общественной эволюции.

В социологической литературе дискутируется вопрос и о социальном прогрессе. Наличие крайних позиций и острые дискуссии, споры вокруг применимости понятия "социальный прогресс" к социальным изменениям в значительной степени обусловлены тем, что само это понятие несет в себе ценностный смысл, оценочное утверждение. Определимся с понятием "*социальный прогресс*". Обычно под социальным прогрессом понимается совершенствование социального устройства общества и культурной жизни человека. Оно предполагает такую направленность социального и всего общественного развития, для которой характерен переход от низших форм к высшим, от менее совершенных к более совершенным.

Но гораздо важнее и труднее не впасть в эйфорию такого понимания. Дело в том, что чрезвычайно трудно перевести такое общетеоретическое понимание социального прогресса на язык социологии, имеющей дело с конкретными социальными явлениями.

При рассмотрении этого вопроса видимо нужно, прежде всего, выделить некоторые сферы социальной жизни, относительно которых можно прямо сказать о неприменимости понятия "социальный про-

гресс", хотя они и подвержены значительной эволюции: область искусства как социального института, религия, фундаментальные философские системы. Вместе с тем необходимо выделить такие сферы жизнедеятельности общества, социальные институты, историческое развитие которых совершенно ясно может быть квалифицировано, как прогресс, – это наука, техника, технология.

Социология должна видеть все разнообразие типов социального развития. Прогресс является не единственным типом развития. Существует и другой – социальный регресс, по своей направленности противоположный прогрессу. Это развитие от высшего к низшему, от сложного к простому, деградация, понижение уровня организации, ослабление и затухание функций, застой. Наряду с этими типами развития существуют и так называемые тупиковые линии развития, приводящие к гибели тех или иных социокультурных форм, структур, цивилизаций. Это послужило основанием для появления теорий "исторического круговорота", "замкнутого круга" (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби).

То есть можно констатировать, что многие социальные изменения носят весьма противоречивый характер.

По вопросу критериев социального прогресса можно сказать, что между представителями разных социологических школ и направлений ведутся длительные дискуссии. Наиболее предпочтительны позиции тех авторов, которые стремятся придать критериям социального прогресса гуманистический смысл. Дело в том, что недостаточно говорить о социальных изменениях, в том числе и о социальном развитии только как об объективно совершающихся прогрессах, "процессах в себе". Не менее важны и другие их стороны – обращенность к человеку, группам, обществу в целом.

Ряд социологов в качестве критериев социального прогресса предлагают следующие:

- усложнение социальной организации общества (Г. Спенсер);
- изменения в системе социальных связей и типе регуляции общественных отношений (Э.Теннис);
- изменения в характере производства и потребления (У. Ростоу, Д. Белл);
- степень овладения обществом, стихийными силами природы, выражающаяся в росте производительности труда, и степень освобождения людей из-под гнёта стихийных сил общественного развития (К. Маркс).

В целом в любом обществе для оценки социальных изменений, социального развития, квалификации их в качестве прогресса или регресса вырабатывается система социальных показателей, которая служит основой, определяющей “фон” развития общественных отношений.

Наряду с рассмотренными выше понятиями “социальное изменение”, “социальное развитие”, “социальный прогресс” в социологии рассматривается понятие “*социальное движение*”, направленное на изменение личности и изменение социальных структур.

Социальное движение – это неинституционализированная деятельность свободных коллективных образований, направленная на содействие или препятствие социальным изменениям. Основными компонентами социальных движений являются коллективность действий, согласие относительно общих целей действий, диффузность коллективности и низкий уровень ее организации, стихийный характер деятельности.

В зависимости от целей, движения подразделяются на движения, ориентированные на изменения личности, стремящиеся к религиозному спасению или ее совершенствованию; движения, ориентированные на изменения социальной структуры, приводящие к изменению личности (социополитические, социокультурные).

В соответствии с другим критерием – вектором изменений – движения подразделяются на новаторские, аболиционистские (за отмену или запрещение чего-либо) и альтернативные.

В зависимости от стратегии деятельности выделяют инструментальные и экспрессивные движения.

Американский социолог Г. Блюмер разделяет общественные движения на общие, специфические и экспрессивные.

Общие направлены на трансформацию социальных норм и ценностей (женское, рабочее, молодежное). Специфические ориентированы на вполне конкретную цель и поэтому более динамичны (реформаторские и революционные). Экспрессивные не ориентированы на серьезные социальные преобразования (религиозные движения, мода).

Механизм возникновения социальных движений объясняет теория относительной *депривации*. Один из возможных подходов к анализу относительной депривации разработан в 60-х годах в исследовании английского социолога У. Рансимена "Относительная лишенность и социальная справедливость" [13]. Субъективная неудовлетво-

ренность – результат сравнения собственного положения с образцовой ситуацией. Обычно за образец принимается ситуация референтной группы.

В развитии общественного движения можно выделить четыре стадии: *формирование* (возникновение структурного напряжения); *мобилизация* (цели и средства достижения, мобилизация членов движения); *формализация* движения (организация и распределение ролей, появление лидеров, активных сторонников, рядовых членов, временных попутчиков, складывающиеся взаимодействия между ними). На этой стадии формируются нормы, регулирующие поведение участников социального движения. *Завершающая* фаза предполагает либо достижение движением своих целей, либо поражение в результате разочарования в нем участников или подавления властями.

Социолог У. Гэмсон предполагает возможные альтернативные завершения социальных движений:

- если движение имело жесткую организованную структуру, формулировало конкретные цели, успешно мобилизовало имеющиеся ресурсы, то такое движение признавалось властями и оппонентами, достигало своих целей (в период острых социально-политических кризисов);

- если движение имело формализованную организационную структуру и приобретало массовый характер, оно признавалось, хотя его цели достигались не полностью;

- если для движения характерны формальная организованная структура и малочисленность, цели могут быть достигнуты, но не признаны другими социальными субъектами;

- если организация движения слаба, малочисленна, цели неясны, непопулярны, лидер лишен доверия, официальные институты не поддерживают движение, то оно обречено на поражение.

Заключение

Итак, мы представили в данной лекции систему социологических категорий в статике, определив их сущность, место в социальной системе “общество”, а затем в динамике, представив классификацию различных видов изменений в социальных системах; условия, способствующие или препятствующие развитию изменений в социальных системах.

Большинство современных социологов выступают против абсолютизации какого-либо единственного или доминирующего фактора, вызывающего социальные изменения. При этом необходимо подчеркнуть, что прогрессивно-поступательный тип изменений – это направленный процесс, в котором ни одно из состояний системы не повторяется ни на какой другой предыдущей стадии, а на более поздней выходит и на более высокий уровень в какой-либо сфере.

Литература

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. – М., 1990.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.
3. Дубовский С. Прогнозирование катастроф: на примере циклов Н. Кондратьева // Общественные науки и современность. – 1993. – №5.
4. Конт О. Дух позитивной философии. – СПб., 1910.
5. Камайер К., Ритцер Р., Нетман Н. Социология. – Бостон, 1992.
6. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М., 1989.
7. Кравченко С.А. Социология: учеб. – М., 2007.
8. Левада Ю.А. Лекции по социологии: в 2 ч. – М., 1970.
9. Невирко Д.Д., Шарыпова В.А., Шинкевич В.Е. Социология: курс лекций. – Красноярск, 2001.
10. Осипов Г.В. Социология. – М., 1990.
11. Пригожин А.И. Социология организаций. – М., 1980.
12. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985.
13. Рансимен У. Относительная лишенность и социальная справедливость. – М., 1962.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
15. Спенсер Г. Основные начала. – СПб., 1899.
16. Смелзер Н. Социология // Социологические исследования. – 1990–1991.
17. Фролов С.С. Социология. – М., 1997.

ТЕМА 5. ОБЩЕСТВО. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ

Введение.

1. Основы концепции общества.
2. Социально-классовая структура общества.
3. Стратификационная теория общества и теория социальной мобильности.
4. Тенденции и перспективы развития социальной структуры современного общества.

Заключение.

Литература.

Введение

Идеи о человеческом обществе появились еще в античное время. Так, Аристотель и Платон говорили о таких классах, как философы, воины, чернь (работники и ремесленники).

В новое время представления о социальной структуре разрабатывал выдающийся социал-утопист Фурье. Позднее французские материалисты Мабли, Милье утверждали, что в обществе существуют классы, включающие в себя людей, отличающихся по богатству. А буржуазные историки 30-х годов Тьери и Гизо объясняли французскую революцию XVII–XVIII вв. столкновением классовых интересов.

Таким образом, тот факт, что общество имеет определенную социальную структуру и каким-то образом упорядочено, известен давно. Но вопрос о том, из каких групп состоит общество, какие из них являются определяющими и каковы критерии дифференциации общества на группы, решался по-разному.

Так, в наше время широко распространены биологические, расистские трактовки социальной структуры общества (Спенсер, Вебер, Парсонс, Росток). Например, утверждение что негритянское положение в обществе определяется не социально-экономическими и политическими факторами, а цветом кожи: "Негр должен занимать самое низшее положение в обществе, потому что он негр". Сюда же можно отнести и органическую теорию, объясняющую социальные различия в обществе функциональной необходимостью: само функционирование общества уподобляется животному организму.

Популярна также и распределительная теория, яркими (Каутсий, Бернштейн) основателями которой были Адам Смит и Риккардо: основная роль здесь отводится отношениям распределения и потребления.

Интерес к обществу проявляется не только учеными-социологами, философами, политологами, историками, психологами, но он есть и у каждого человека. В каком обществе мы живем, жили? Было ли наше общество действительно социалистическим, справедливым, как об этом часто громко заявляют представители левых политических сил, или это общество было псевдосправедливым, унижающим честь и достоинство простого человека, но раздающее всевозможные привилегии чиновникам, партийным функционерам разного уровня – бюрократии.

1. Основные концепции общества

Вся история социологической мысли – история поисков научных подходов и методов построения теории общества, отражающей действительные реалии социальной жизни. Существует целый ряд различных концептуальных подходов к категории "общество".

Например, атомистическая теория, согласно которой общество понимается как совокупность действующих личностей или отношений между ними. "Все общество в конце концов, – считает Дж. Девис, – можно представить как легкую путину межличностных чувств или установок. Каждый данный человек может быть представлен сидящим в центре сотканной им паутины, связанным прямо с немногими другими и косвенно – со всем миром".

Кратким выражением этой концепции была теория Г. Зиммеля. В современной социологии эта концепция известна как "сетевая" теория, основные принципы которой были сформулированы Р. Бертом. Главный акцент эта теория делает на действующих индивидах, принимающих социально значимые решения изолированно друг от друга.

В теориях «социальных групп» общество интерпретировалось как совокупность различных пересекающихся групп людей, которые являются разновидностями одной доминирующей.

Если в «атомистической» или "сетевой" концепции существенным компонентом в определении общества является тип отношений, то в "групповых" теориях – человеческие группы. Рассматривая общество как наиболее общую совокупность людей, авторы этой кон-

цепции по существу отождествляют понятие «общество» с понятием "человечество".

Существуют определения категории "общество", согласно которым оно представляет собой систему социальных институтов и организаций. Эта система гарантирует устойчивость, постоянство отношений между людьми, устанавливает устойчивую структуру всевозможных форм коллективной жизни.

Функциональная концепция трактует общество как группу человеческих существ, представляющую собой самообеспечивающую систему действий.

На основе различных подходов в социологии сложилась еще одна (аналитическая) теория, согласно которой общество представляет относительно собою самостоятельное или самообеспечиваемое население, характеризуемое "внутренней организацией, территориальностью, культурными различиями и естественным воспроизводством".

В ряде учебных пособий можно встретить различные определения общества в узком смысле: *субъективное*, которое рассматривает общество как особый самостоятельный коллектив людей; *деятельностное*, которое определяет, что обществом следует считать не столько сам коллектив, сколько процесс коллективного бытия людей; *организационное*, которое рассматривает общество как институциональную систему устойчивых связей между взаимодействующими людьми и социальными группами.

Широко известен подход социологов к определению понятия "общество" как определившейся в процессе исторического развития человечества относительно устойчивой системы социальных связей и отношений как больших, так и малых групп людей, поддерживаемой силами обычая, традиций, закона, социальных институтов и т.д. (гражданское общество, в основе которого лежит определенный способ производства, распределение обмена и потребление материальных и духовных благ).

В целом, рассмотрев большое количество определений общества, социологи их сводят к следующим:

- общество – это функционирующая система, основанная на разделении труда (О. Конт);
- общество – композиция всякого рода идей, верований и чувств, которые реализуются через посредство индивидов (Г. Спенсер);
- общество – есть социальный организм, метасистема, включающая в себя все виды сообществ и характеризующаяся целостно-

стью, сбалансированностью, самоорганизацией; пространственно-временным бытием (Г. Зборовский);

- общество – союз людей, связанных разделением труда (А. Смит);

- общество – это самостоятельная система, со своими собственными законами развития, при анализе которой возможны аналогии с другими системами, например, с биологическими (О. Конт, Г. Спенсер);

- общество – это сфера необходимого межчеловеческого взаимодействия, это следствие работы механизма, соединяющего насущные потребности и интересы каждого с потребностями и интересами всех (Мандевиль);

- общество представляет собой социальную систему, обладающую относительной самостоятельностью с точки зрения критерия равновесия между такими факторами, как территориально ориентированная политическая организация, доступ к экологическим ресурсам, воспроизводство и социализация населения и культурная легитимизация системы как независимого целого.

Представления об обществе, как системе, начали складываться в социологии под влиянием работ Т. Парсонса и Р. Мертона.

Многие черты функционального подхода можно найти уже у Платона и Аристотеля, а также у Конта, Спенсера и Дюркгейма.

Дюркгейм рассматривал общество как индивидуальную духовную реальность, основанную на коллективных представлениях. По М. Веберу, общество – это взаимодействие людей, являющееся продуктом социальных действий. Крупный американский социолог Т. Парсонс определял общество как систему отношений между людьми, связующим началом которых являются нормы и ценности. С точки зрения К. Маркса, общество – это исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе их совместной деятельности.

Очевидно, что во всех этих определениях в той или иной степени выражен подход к обществу как к целостной системе элементов, находящихся в состоянии тесной взаимосвязи. Такой подход к обществу называется системным, основной задачей которого является объединение знаний об обществе в целостную систему, которая могла бы стать единой теорией общества.

Заметим, что система – это определенным образом упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой и обра-

зующих некоторое целостное единство. Это единство имеет уровни, элементы, свойства элементов, связь (структура), отношения (функции), закон взаимосвязи.

Выделим наиболее общие признаки объектов, воплощающих в себе принципы системности как особого типа связи между явлениями нашего мира.

Первым и наиболее простым признаком системного объекта является его качественная определенность.

Вторым необходимым признаком системы мы считаем гетерогенность ее строения. Система состоит из взаимосвязанных, опосредующих друг друга и свое целое частей. Так, изменения сердечной деятельности сказывается на состоянии всех прочих частей человеческого организма. Подобная взаимозависимость частей и целого проявляется в особых интегральных свойствах системы – ее важнейшем признаке [7].

Социальная система – это целостное образование, основным элементом которого являются люди, их связи, взаимодействия и отношения. Эти связи, взаимодействия и отношения носят устойчивый характер и воспроизводятся в историческом процессе, переходя из поколения в поколение. Каждый индивид, рождаясь, попадает в определенную структуру связей и отношений и в процессе социализации включается в нее.

Вследствие своих интегральных качеств социальная система приобретает определенную самостоятельность по отношению к составляющим ее элементам, относительно самостоятельный способ своего развития.

Системный подход к обществу дополняется в социологии детерминистским и функционалистским. Первый ярче всего выражен в марксизме. С точки зрения этого учения общество, как целостная система, состоит из следующих подсистем: экономической, социальной, политической и идеологической, каждую из которых, в свою очередь, можно рассматривать как систему. Чтобы отличить эти подсистемы, общество представляется как социентальная система. Все эти системы находятся в соотношении субординации в том порядке, как они перечислены. С точки зрения марксизма экономическая система определяет развитие других систем, но наряду с этим подчеркивается обратная связь всех подсистем. Взаимное их воздействие носит диалектический характер.

Однако идеи функционализма в большей мере присущи англо-американской социологии (Г. Спенсер, Р. Мертон).

Основные принципы функционального подхода по Спенсеру заключаются в том, что:

- общество – единый целостный организм, состоящий из множества частей: экономической, политической, военной, религиозной и так далее;

- каждая часть системы существует только в рамках целостности, выполняя в ней свои функции;

- функции частей направлены на удовлетворение определенных общественных потребностей, а все вместе направлены на поддержание устойчивости общества и воспроизводство человеческого рода;

- чем больше функции отличаются друг от друга, тем труднее другим частям восполнить нарушенные функции;

- социальная система сохраняет стабильность, так как содержит в себе элементы контроля (политическое управление, органы правопорядка, религиозные институты и моральные нормы).

Другой теорией, базирующейся на методологии индивидуализма, является символический интеракционизм (взаимодействие), представителями которого являются Дж. Мид и Г. Блумер. Согласно этой теории, взаимодействие между индивидами представляет собой непрерывный диалог, в процессе которого люди прослеживают, интерпретируют намерения друг друга и реагируют на них. Становление социальной связи, коммуникация становятся возможными благодаря тому, что люди придают одно и то же значение данному символу. По Дж. Миду, социальное «Я» включает в себя два момента: собственно «Я» и «Мы». Собственно «Я» – это индивидуальное сознание. «Мы» – это индивидуальное сознание в глазах других. «Я» всегда диалог «Я» и «Мы». «Я» оценивает свои действия через внутреннее освоение «Мы». Таким образом, общество оказывается как бы внутри «Я». Социальное «Я» утверждается в совокупности процессов межиндивидуального взаимодействия.

Таким образом, социология располагает рядом методологических подходов, которые нередко согласуются друг с другом, но могут вступать и в противоречия. Однако все концепции общества придают важнейшее значение формированию его как целостной системы.

Каковы же естественные и исторические условия жизнедеятельности общества?

Существуют качественные различия в действии сил природы и общества. Если силы природы действуют стихийно, то человек сам творит свою историю. В отличие от законов природы законы истории пробивают себе дорогу через разрозненные социальные действия людей, наделенных сознанием и волей. При этом каждый человек в своей деятельности руководствуется определенными целями, идеалами и ценностями и избирает конкретные средства для их достижения. Основой его целенаправленной деятельности является прежде всего стремление к удовлетворению материальных и духовных потребностей.

Необходимым условием и всеобщим средством труда, а также сырьевой основой общественного производства, является географическая среда. Социальные теории, которые решающее значение в развитии общества придают искусственно измененной человеком географической среде, получили название концепций экологического детерминизма (А. Хайт, О. Дункан). Определяющим фактором общественного развития является характер взаимодействия человека с естественной экологической средой. Социальные экологи, то есть ученые, изучающие закономерности взаимодействия естественно сложившейся и искусственно создаваемой среды, справедливо отмечают, что нарушение экологических действий человека может обрушиться на общество и привести человечество к экологической катастрофе.

Социальные теории, объявляющие численность и качество народонаселения важнейшей проблемой социального развития, обозначаются как концепции демографического детерминизма (О. Шпенглер), сторонники которого правомерно ставят вопрос о необходимости соответствующих материальных ресурсов.

На базе естественных складываются исторические условия жизнедеятельности общества. Важнейшим из них является технология. Аморальное использование современной техники, как средство погони за прибылью, незнание или игнорирование закономерности воздействия техники на естественные условия жизнедеятельности общества приводят к катастрофическим последствиям.

Существует экономическая теория общества (экономический детерминизм). Только в отношении людей к природе имеет место и производство. Люди, определенным образом занимающиеся производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и производственные отношения.

Если подойти к обществу с позиции исследования закономерности взаимодействия общества и человека, экономических и социаль-

ных факторов, то соответствующая теория может быть названа теорией "социально-исторического детерминизма", или социально-исторической теорией общества. Социально-исторический детерминизм выражает специфику конкретного исторического бытия общества. Общество представляет собой такую социальную целостность, которая существует, функционирует и развивается через посредство человека и его деятельности. История – это не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека.

Как общество производит человека как человека, так и человек производит общество. В противоположность низшим животным человек является продуктом своей собственной духовной и материальной деятельности. Он не только объект, но и субъект социального действия.

Человек осуществляет свою деятельность посредством исторически сложившихся типов и форм взаимодействия и отношений с другими людьми. Поэтому она, в какой бы сфере жизнедеятельности общества не осуществлялась, всегда носит не индивидуальный, а социальный характер.

Социальная деятельность – совокупность социально значимых действий, осуществляемых субъектом (общество, группа, личность) в различных сферах и на различных уровнях социальной организации общества, преследующих определенные социальные цели и интересы и использующих различные средства – экономические, социальные, политические и идеологические.

Многообразие социальных действий можно свести к четырем основным группам. Это, во-первых, действия, связанные с изменением данной социальной системы и условий деятельности; во-вторых, действия, направленные на их стабилизацию; в-третьих, действия, преследующие цель адаптации к данной социальной системе и условиям деятельности; в-четвертых, интегративное действие, предполагающее включение личности, группы или какой-либо другой общности в более крупную социальную общность или систему.

Любая деятельность включает четыре взаимосвязанные подсистемы: объективно-предпосылочную (потребности и интересы); субъективно-регулятивную (дистигиции); исполнительскую (совокупность поступков, совершаемых во имя реализации поставленной цели); объективно-результативную (результаты деятельности).

Социальная детерминированность деятельности и поведения людей может быть двоякого рода:

- во-первых, это строгая детерминация одного социального явления другим;

- во-вторых, понятие детерминизма относится к характеристике некоторых свойств или качеств, присущих не отдельному объекту, а классу объектов в целом. При этом содержание и характер поведения этого класса объектов рассматриваются не как случайные, а как детерминированные определенной системой условий, свойств и качеств, включенных в эту систему объектов.

Итак, главная особенность социально-исторического детерминизма состоит в том, что его объектом является деятельность людей, которые в то же время выступают субъектом деятельности.

2. Социально-классовая структура общества

Одной из наиболее мощных концепций XX века является марксистская концепция социальной структуры общества, получившая свое развитие в работах В. Ленина. Суть её заключается в том, что в качестве основных групп общества рассматриваются классы, формируемые в процессе производства. Основные признаки класса, таким образом, вытекают из его места в системе производственных отношений, прежде всего, отношений собственности:

- отношение к средствам производства;
- роль в общественной организации труда;
- способы получения и размеры доли общественного богатства;
- характер и уровень потребления и другие менее существенные признаки.

При этом, являясь большими производственными группами людей, классы определяют природу всей социальной структуры общества в целом – национальную, демографическую, профессиональную, обуславливая в конечном счете положение личности в обществе. Именно в этом смысле все общественные отношения (национальные, демографические, межличностные) в классовом обществе, подчиняясь логике социально-классовых противоречий, приобретают трагический смысл социального неравенства.

Сам К. Маркс справедливо отмечал, что ему не принадлежит заслуга открытия существования классов и их борьбы между собой. Действительно со времен Платона и особенно с тех пор, как буржуазия властно вступила в XVIII веке на сцену истории, многие экономисты, философы, историки прочно вводят в обществоведение Евро-

пы понятие социального класса (Адам Смит, Этьен Кондильяк, Клод Сен-Симон, Франсуа Гизо, Огюст Минье).

Однако никто до Маркса не давал такого глубокого обоснования классовой структуры общества, выводя ее из фундаментального анализа всей системы экономических отношений. Никто до него не давал столь всестороннего раскрытия классовых отношений, механизма эксплуатации в том капиталистическом обществе, которое существовало в его время. Поэтому в большинстве современных работ по проблемам социального неравенства, стратификации и классовой дифференциации в равной мере и у сторонников марксизма, и у авторов, далеких от позиций К. Маркса, дается разбор его теории классов.

К. Маркса и Ф. Энгельса интересовали в первую очередь так называемые основные классы общества (рабовладельцы и рабы, помещики и крестьяне, капиталисты и рабочие), борьба между которыми приводила, по их мнению, к смене одной общественно-экономической формации другой, а углубление противоречий и борьба пролетариата и буржуазии должна была привести к смене капитализма социализмом.

Однако, исходя из того определения класса, которое было дано выше и которое восходит к известному ленинскому определению, в обществе можно выделить не только основные классы, но и некоторые другие группы людей, также представляющих собой общественные классы (но не основные) [4].

Решающее значение для складывания современных представлений о сущности, формах и функциях социального неравенства наряду с учением К. Маркса имели теории М. Вебера. Идейная основа взглядов Вебера состоит в том, что индивид является субъектом социального действия. Вебер в противовес Марксу, кроме экономического аспекта деления общества, учитывал такие аспекты, как власть и престиж. Он рассматривал собственность, власть и престиж как три отдельных взаимодействующих фактора, лежащих в основе иерархий в любом обществе. Различия в собственности порождают экономические классы; различия, имеющие отношение к власти, порождают политические партии, а престижные различия дают статусные группировки, или страты. Отсюда он сформулировал свое представление о "трех автономных измерениях стратификации". Он подчеркивал, что "классы", "статусные группы" и "партии" – явления, относящиеся к сфере распределения власти внутри сообщества.

Основное противоречие Вебера с Марксом состоит в том, что по Веберу класс не может быть субъектом действия, так как он не является общиной. В отличие от Маркса он связывал понятие класса лишь с капиталистическим обществом, где важнейшим регулятором отношений выступает рынок. Посредством него люди удовлетворяют свои потребности в материальных благах и услугах. Однако на рынке люди занимают разные позиции или находятся в разной "классовой ситуации". Здесь все продают и покупают. Одни продают товары, услуги, другие – рабочую силу. Отличие здесь в том, что одни владеют собственностью, а у других она отсутствует.

У Вебера нет четкой классовой структуры капиталистического общества, поэтому разные интерпретаторы его работ дают несопадающие перечни классов. Учитывая его методологические принципы и обобщая его исторические, экономические и социологические работы, можно следующим образом представить веберовскую типологию классов при капитализме:

1. Рабочий класс, лишенный собственности. Он предлагает на рынке свои услуги и дифференцируется по уровню квалификации.

2. Мелкая буржуазия – класс мелких бизнесменов и торговцев.

3. Лишенные собственности "белые воротнички": технические специалисты и интеллигенция.

4. Администраторы и менеджеры.

5. Собственники, которые стремятся через образование к тем преимуществам, которыми владеют интеллектуалы.

- 5.1. Класс собственников, то есть те, кто получает ренту от владения землей, шахтами.

- 5.2. "Коммерческий класс", то есть предприниматели.

Вебер утверждал, что собственники – это "позитивно привилегированный класс". На другом полюсе – "негативно привилегированный класс". Сюда он включал тех, кто не имеет ни собственности, ни квалификации, которую можно предложить на рынке.

Встает вопрос: что является основанием для деления людей на различные социальные группы, в том числе и классовые? Таким основанием выступают существующие между людьми различия. Именно они определяют принадлежность человека к той или иной социальной категории общества (рис. 4).

Главным в этом ряду являются социальные различия. Формируемые на их основе социальные группы существуют прежде всего как классы – большие производственные группы людей.

Дело в том, что именно в отношениях классов осуществляются противоречия частнособственнического способа производства, которые, в свою очередь, выступают источником развития общества.

Именно социальные различия между людьми порождают социальное неравенство в обществе.

Несоциальные же естественные различия сами по себе не порождают социального неравенства. Но, подчиняясь логике классовых отношений, приобретают смысл социального неравенства. Так, например, отношения между мужчиной и женщиной – это естественные различия, которые в классовом обществе приобретают характер отношений господства и подчинения. То же самое можно сказать и о национальных отношениях. Отсюда и острота национального вопроса, и проблема женской эмансипации, и проблема социальной справедливости вообще.

Рис.4. Классификация различий между людьми

Все отмеченные (естественные, собственно социальные и не собственно социальные) различия между людьми через систему экономических отношений порождают социальную структуру общества с огромными типологическими свойствами, что позволяет сделать вывод о том, что под социальной структурой общества понимается совокупность субъектов исторического действия (классов, социаль-

ных групп, а также слоев и т.д.) и отношений между ними. Схематически социальная структура представлена на рис. 5.

Общественные отношения (ОО) –духовные –эстетические –экологические –правовые –религиозные –политические –экономические						
	Исторические общности (род, племя, народность, нация)	Классы	Социальные общности	Социальные институты	Демографические группы	Личность
						Субъекты исторического действия

Рис. 5. Графическая схема социальной структуры общества

Как известно, сегодня в условиях кризиса коммунистической идеологии происходит критическое переосмысление марксистской теории.

В марксистской теории метод классового анализа общества был абсолютизирован. При этом полностью игнорировалась возможность личностного подхода к изучению общества. А ведь эти два приема анализа общества – две стороны одной медали.

Следует также признать, что не всегда классовый подход является самым эффективным при анализе тех или иных проблем общества.

3. Стратификационная теория общества и теория социальной мобильности

Сегодня наши отечественные социологи и политологи, не отказываясь от классового анализа общества, не оспаривая его правомерности в целом, обращают пристальное внимание на теорию социальной стратификации и мобильности, преодолевающей узость классового подхода. Данная концепция является одной из самых популярнейших в мировой социально-политической мысли. Ею пользуются ученые всех стран мира. Она выступает методологической основой анализа совокупности социальных групп и слоев общества. Кстати, её основоположник – наш соотечественник, отец американской социологии П.А. Сорокин.

Могут быть выделены менее мобильные группы по таким критериям, как отношение к собственности, характер труда, власть и другие. То есть критерии классовой дифференциации общества не исключаются, а рассматриваются в ряду других столь же правомерных. Таким образом, существует множество стратификационных критериев, по которым можно делить любое общество. С каждым из них связаны особые способы детерминации и воспроизводства социального неравенства. Характер социального расслоения и способ его утверждения в своем единстве образуют то, что мы называем стратификационной системой.

Когда заходит речь об основных типах стратификационных систем, обычно даются описания кастовой, рабовладельческой, сословной и классовой дифференциаций. При этом принято отождествлять их с историческими типами общественного устройства, наблюдаемыми в современном мире или уже безвозвратно ушедшими в прошлое. Мы же придерживаемся несколько иного подхода, считая, что любое конкретное общество состоит из комбинаций различных стратификационных систем и множества их переходных форм.

Ниже предлагается девять типов стратификационных систем, которые могут быть использованы для описания любого социального организма:

- физико-генетическая;
- рабовладельческая;
- кастовая;
- сословная;
- эктократическая;
- социально-профессиональная;
- классовая;
- культурно-символическая;
- культурно-нормативная.

В основе первого типа физико-генетической стратификационной системы лежит дифференциация социальных групп по "естественным" социально-демографическим признакам. Здесь отношение к человеку или группе определяется полом, возрастом и наличием определенных физических качеств – силы, красоты, ловкости. Соответственно более слабые занимают и более низкое общественное положение.

Неравенство в данном случае утверждается существованием угрозы физического насилия или его фактическим применением, а затем закрепляется в обычаях и ритуалах.

Эта "естественная" стратификационная система господствовала в первобытной общине, но продолжает воспроизводиться и по сей день. Особенно сильно она проявляется в сообществах, борющихся за физическое выживание или расширение своего жизненного пространства. Наибольшим престижем здесь обладает тот, кто способен осуществлять насилие над природой и людьми или противостоять такому насилию: здоровый молодой мужчина – кормилец в крестьянской общине, живущей плодами примитивного ручного труда; мужественный воин Спартанского государства; истинный ариец национал-социалистического воинства, способный к производству здорового потомства.

Система, ранжирующая людей по способности к физическому насилию, – во многом продукт милитаризма древних и современных обществ. В настоящее время она хоть и лишена былого значения, но все же поддерживается военной, спортивной и сексуально-эротической пропагандой.

Вторая стратификационная система – рабовладельческая – также основана на прямом насилии. Но неравенство людей здесь детерминруется не физическим, а военно-физическим принуждением. Социальные группы различаются по наличию или отсутствию гражданских прав и прав собственности. Определенные социальные группы этих прав лишены совершенно и более того наравне с вещами превращены в объект частной собственности. Причем положение это чаще всего передается по наследству и таким образом закрепляется в поколениях. Примеры рабовладельческих систем весьма разнообразны. Это и античное рабство, где число рабов порою превышало число свободных граждан, и холопство на Руси времен "Русской правды", это и плантационное рабство на юге Североамериканских Соединенных штатов, существовавшее до Гражданской войны 1861–1865 гг., это, наконец, работа военнопленных и депортированных лиц на немецких частных фермах в период Второй мировой войны.

Способы воспроизведения рабовладельческой системы тоже характеризуются значительным разнообразием. Античное рабство держалось в основном за счет завоеваний. Для раннефеодальной Руси характерным было долговое, кабальное рабство. Практика продажи собственных детей при отсутствии возможности их прокормить существовала, например, в средневековом Китае. Там же обращали в рабов разного рода преступников (в том числе и политических). Эта практика была практически воспроизведена позднее в советском

ГУЛАГе (хотя частное рабовладение осуществлялось здесь в скрытых внеюридических формах).

Третья стратификационная система – кастовая. В ее основе лежат этнические различия, которые, в свою очередь, закрепляются религиозным порядком и религиозными ритуалами. Каждая каста представляет собой замкнутую, насколько это возможно, эндогамную группу, которой отводится строго определенное место в общественной иерархии. Это место появляется в результате обособления особых функций каждой касты в системе разделения труда. Существует четкий перечень занятий, которыми члены этой касты могут заниматься: жреческие, воинские, земледельческие. Поскольку положение в кастовой системе передается по наследству, возможности социальной мобильности здесь крайне ограничены.

И чем сильнее выражена кастовость, тем более закрытым оказывается данное общество. Классическим примером общества с господством кастовой системы по праву считается Индия (юридически эта система была отменена лишь в 1950 г.). Сегодня в более сглаженном виде кастовая система воспроизводится не только в Индии, но и, например, в клановом строе среднеазиатских государств. Явные черты кастовости утверждались в середине двадцатого столетия политикой фашистских государств (арийцам отводилось положение высшей этнической касты, призванной к господству над славянами, евреями). Роль скрепляющих теологических доктрин в данном случае берет на себя националистическая идеология.

Четвертый тип представлен сословной стратификационной системой. В этой системе группы различаются юридическими правами, которые, в свою очередь, жестко связаны с их обязанностями и находятся в прямой зависимости от этих обязанностей. Причем последние подразумевают обязательства перед государством, закрепленные в законодательном порядке. Одни сословия обязаны нести ратную или чиновничью службу, другие – "тягло" в виде податей или трудовых повинностей.

Примерами развитых сословных систем являются феодальные западноевропейские общества или феодальная Россия. Сословие – это, в первую очередь, юридическое, а не этническо-религиозное или экономическое деление. Важно также и то, что принадлежность к сословию передается по наследству, способствуя относительной закрытости данной системы.

Некоторое сходство с сословной системой наблюдается в представляющей пятый тип эктратической системе (от французского и греческого – "государственная власть"). В ней дифференциация между группами происходит, в первую очередь, по их положению во властно государственных иерархиях (политических, военных, хозяйственных) по возможностям мобилизации и распределения ресурсов.

Все прочие различия – демографические и религиозно-этнические, экономические и культурные играют производную роль.

Масштабы и характер дифференциации (объемы властных полномочий) в эктратической системе находятся под контролем государственной бюрократии. При этом иерархии могут закрепляться юридически формально, то есть посредством чиновничьих табелей о рангах, военных уставов, присвоения категорий государственным учреждениям, а могут оставаться и вне сферы государственного законодательства (наглядным примером может служить система советской партноменклатуры, принципы которой не прописаны ни в каких законах). Формальная свобода членов общества (за исключением зависимости от государства), отсутствие автоматического наследования властных позиций также отличают эктратическую систему от системы сословной.

Эктратическая система обнаруживается с тем большей силой, чем более авторитарный характер принимает государственное правление. В древности ярким образцом эктратической системы были общества азиатского деспотизма (Китай, Индия, Камбоджа). В двадцатом столетии система активно утвердилась в так называемых социалистических обществах.

Следует обратить внимание как на историческое значение, так и на аналитическую роль этого типа социальной дифференциации.

В шестой социально-профессиональной стратификационной системе здесь группы делятся по содержанию и условиям своего труда. Особую роль выполняют квалификационные требования, предъявляемые к той или иной профессиональной роли, – обладание соответствующим опытом, умениями и навыками. Утверждение и поддержание иерархических порядков в данной системе осуществляется при помощи сертификатов (дипломов, разрядов, лицензий, патентов), фиксирующих уровень квалификации и способность выполнять определенные виды деятельности. Действенность квалификационных сертификатов поддерживается силой государства или какой-то другой достаточно мощной корпорации (профессионального цеха). При-

чем сертификаты эти чаще всего по наследству не передаются, хотя исключения в истории встречаются.

Социально-профессиональное деление является одной из базовых стратификационных систем, разнообразные примеры которой можно найти в любом обществе с развитым разделением труда. Это строй ремесленных цехов средневекового города и разрядная сетка в современной государственной промышленности, система аттестатов и дипломов о получении образования, система научных степеней и званий, открывающих дорогу к более престижным рабочим местам.

Седьмой тип представлен популярной классовой системой. Классовый подход нередко противопоставляют стратификационному. Но для нас классовое членение есть лишь частный случай социальной стратификации. Из множества трактовок понятия "класса" мы остановимся в данном случае на более традиционной – социально-экономической. В данной трактовке классы представляют собой социальные группы свободных в политическом и правовом отношении граждан. Различия между группами прежде всего в характере и размерах собственности на средства производства и производимый продукт, а также в уровне получаемых доходов и личного материального благосостояния. В отличие от многих предыдущих типов, принадлежность к классам буржуа, пролетариев, самостоятельных фермеров не регламентируется высшими властями, не устанавливается законодательно и не передается по наследству. В чистом виде классовая система вообще не содержит никаких внутренних формальных перегородок (экономическое преуспевание автоматически переводит человека в более высокую группу и наоборот).

Экономически элитарные сообщества, где совершенно отсутствует классовая дифференциация, явление довольно редкое и неустойчивое. Но на протяжении большей части человеческой истории классовые членения все же носят подчиненный характер. На передний план они выходят, пожалуй, только в буржуазных западных обществах. А наибольших высот классовая система достигает в проникнутых либеральным духом Соединенных Штатах Америки.

Восьмой тип – культурно-символическая стратификационная система. Дифференциация возникает здесь из различий доступа к социально значимой информации, неравных возможностей фильтровать и интерпретировать эту информацию, способностей быть носителем сакрального знания (мистического или научного). В древности эта роль отводилась жрецам, магам и шаманам; в Средневековье – слу-

жителям церкви, составляющим основную массу грамотного населения, толкователям священных текстов; в новое время – ученым, технократам и партийным идеологам. Претензии на общение с божественными силами, на обладание научной истиной, на выражение государственного интереса существовали всегда и везде. И более высокое положение в данном отношении занимают те, кто имеет лучшие возможности манипулирования сознанием и действиями прочих членов общества, кто лучше других может доказать свои права на истинное понимание, владеет лучшим символическим капиталом.

Несколько упрощая картину, можно сказать, что для доиндустриальных обществ более характерно теократическое манипулирование сознанием; для индустриальных – партократическое; а для постиндустриальных – технократическое.

Девятый тип представлен культурно-нормативной системой. Здесь дифференциация построена на различиях уважения и престижа, возникающих из сравнения образов жизни и норм поведения, которым следует данный человек или группа. Отношение к физическому и умственному труду, потребительские вкусы и привычки, манеры общения и этикет, особый язык (профессиональная терминология, местный диалект, уголовный жаргон) – все это ложится в основу социального деления. Причем происходит не только разграничение "своих" и "чужих", но и ранжирование групп ("благородные – неблагородные", "порядочные – непорядочные", "элита – обычные люди – дно"). Понятие элит окружено неким таинственным флёром. О нем много говорят, но часто не очерчивают каких-либо четких границ.

Элита не является категорией только политики. В современном обществе существует множество элит: политические, военные, экономические, профессиональные. Где-то они переплетаются, где-то соперничают друг с другом. Можно сказать, что существует столько элит, сколько есть областей социальной жизни. Но какую бы сферу мы не взяли, элита суть меньшинство, противостоящее остальной части общества, его средним и нижним слоям как некоей "массе". При этом положение элиты как высшего сословия или касты может закрепляться формальным законом или религиозным уложением, а может достигаться совершенно неформальным образом.

Элитаристские теории возникли и формировались в значительной мере как реакция на радикальные и социалистические учения и были направлены против разных течений социализма: марксистского, анархо-синдикалистского. Потому на самом деле марксисты очень

скептически относились к этим теориям, не желали их признавать и применять на материале западных обществ. Ибо это означало бы, во-первых, признание того, что нижние слои являются слабой или вовсе не организованной массой, которой необходимо управлять, массой, не способной к самоорганизации и революционному действию, а во-вторых, признание в какой-то мере неизбежности и "естественности" такого резкого неравенства. В результате пришлось бы коренным образом пересматривать взгляды на роль и характер классовой борьбы.

Но элитаристский подход направляется против демократического парламентаризма. Он вообще по природе своей антидемократичен. Демократия предполагает правление большинства и всеобщее равенство людей как самостоятельных граждан, достаточно организованных для реализации собственных целей и интересов. И в силу этого поборники демократизма к любым попыткам элитарного правления относятся довольно холодно.

Многочисленные подходы к понятию можно условно разделить на две основные группы – властные и меритократические. В соответствии с первыми элитой являются те, кто обладают в данном обществе решающей властью, а в соответствии со вторыми – те, кто обладают некими особыми достоинствами и личными качествами, независимо от того, располагают ли они властью или нет.

В последнем случае элита выделяется по талантам и заслугам. Иногда властные и меритократические подходы условно обозначают как "линию Лассуэла" и "линию Парето" (хотя первый подход может быть с не меньшим успехом назван "линией Моска" или "линией Миллса").

Одной группой исследователей элита понимается как слои, обладающие высшими властными позициями или высшей формальной властью в организациях и институтах. Другая группа относит к элите харизматических личностей, боговдохновенных, способных к лидерству, представителей творческого меньшинства.

В свою очередь, властные подходы подразделяются на структурные и функциональные. Выбирающие более простой с эмпирической точки зрения структурный подход считают элитой круг лиц, занимающих высшие должностные позиции в рассматриваемых институтах (министры, директора, военачальники).

Те же, кто останавливаются на функциональном подходе, задают себе более трудную задачу: выделить группы, обладающие реальной властью в принятии общественно важных решений (многие пред-

ставители этих групп могут не занимать какие-либо видные общественные посты, а оставаться в "тени").

Значительное место в ряде теорий общества занимает теория социальной мобильности.

Изучение социальной мобильности было начато П. Сорокиным, опубликовавшим в 1927 году книгу " Social Mobility, Its Forms and Fluctuation". Из всего написанного П. Сорокиным эта работа представляет одно из основных направлений его научных исследований, тесно связанных с его именем. Более того, сам термин "социальная мобильность" был впервые введен автором. Он писал: "Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Существуют два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением, подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Перемещение некоего индивида из баптистской в адвентистскую религиозную группу, из одного гражданства в другое, из одной семьи (как мужа, так и жены) в другую при разводе или при повторном браке, с одной фабрики на другую при сохранении при этом своего профессионального статуса – все это примеры горизонтальной социальной мобильности. Ими же являются перемещения социальных объектов (радио, автомобиля, моды, идеи коммунизма, теории Дарвина) в рамках одного социального пласта подобно перемещению из Красноярска до Москвы или с одного места до любого другого. Во всех этих случаях "перемещение" может происходить без каких-либо заметных изменений социального положения индивида или социального объекта в вертикальном направлении.

Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой. В зависимости от направлений перемещений существует два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая, то есть социальный подъем и социальный спуск. В соответствии с природой стратификации есть нисходящие и восходящие течения экономической, политической и профессиональной мобильности, не говоря уже о других менее важных типах. Восходящие течения существуют в двух основных

формах: проникновение индивида из нижнего пласта в существующий более высокий пласт; создание такими индивидами новой группы и проникновение всей группы в более высокий пласт на уровень с уже существующими группами этого пласта. Соответственно и нисходящие течения также имеют две формы: первая заключается в падении индивида с более высокой исходной группы, к которой он ранее принадлежал; другая форма проявляется в деградации социальной группы в целом, в понижении ее ранга на фоне других групп или разрушении ее социального единства. В первом случае падение напоминает нам человека, упавшего с корабля, во втором – погружение в воду самого судна со всеми пассажирами на борту или крушение корабля, когда он разбивается вдребезги.

Социальная мобильность может быть двух видов: мобильность как добровольное перемещение или циркуляция индивидов в рамках социальной иерархии; мобильность, диктуемая структурными изменениями (например, индустриализацией и демографическими факторами). При урбанизации и индустриализации происходит количественный рост профессий и соответствующие изменения требований к квалификации и профессиональной подготовке. Как следствие индустриализации, наблюдается относительный рост рабочей силы, занятости в категории "белых воротничков", уменьшение абсолютной численности сельскохозяйственных рабочих. Степень индустриализации фактически коррелирует с уровнем мобильности, так как ведет к росту числа профессий высокого статуса и к падению занятости в профессиональных категориях низшего ранга.

Следует отметить, что многие сравнительные исследования показали, что под влиянием изменений в стратификационных системах прежде всего возрастает социальная дифференциация. Передовая технология дает толчок возникновению большого числа новых профессий. Индустриализация приводит в большее соответствие профессионализм, подготовку и вознаграждение. Иными словами, для индивидов и групп становится характерной тенденция к относительно устойчивым позициям в ранжированной стратификационной иерархии. В итоге усиливается социальная мобильность. Уровень мобильности возрастает в основном вследствие количественного роста профессий в середине стратификационной иерархии, то есть за счет вынужденной мобильности, хотя активизируется и добровольная, так как большой вес приобретает ориентация на достижение.

Также, если не в большей мере, влияет на уровень и характер мобильности система общественного устройства. Ученые давно обратили внимание на качественные различия в этом отношении между обществами открытого и закрытого типов. В открытом обществе нет формальных ограничений мобильности и почти отсутствуют неформальные.

Закрытое общество, жесткой структурой препятствующее увеличению мобильности, тем самым противостоит нестабильности.

В закрытом обществе мобильность вверх ограничена не только количественно, но и качественно, поэтому индивиды, достигшие верхов, но не получающие той доли социальных благ, на которую они рассчитывали, начинают рассматривать существующий порядок как помеху к достижению своих законных целей и стремятся к радикальным изменениям. Среди лиц, мобильность которых направлена вниз, в закрытом обществе часто оказываются те, кто по образованию и способностям более подготовлен к руководству, чем основная масса населения. Из них и формируются вожди революционного движения в тот период, когда противоречия общества приводят к конфликту в нем классов.

В открытом обществе, где сохранилось мало барьеров, мешающих продвижению вверх, те, кто поднимаются вверх, имеют тенденцию отходить от политической ориентации класса, в который они перешли. Аналогично выглядит поведение тех, кто снижает свое положение. Таким образом, те, кто поднимаются в высшую страту, менее консервативны, чем постоянные члены высшей страты. С другой стороны, "сброшенные" вниз" являются более левыми, чем стабильные члены низшей страты. Следовательно, движение в целом способствует стабильности и в то же время динамизму открытого общества.

4. Тенденции и перспективы развития социальной структуры современного общества

Сегодня развитым странам характерен ряд общих изменений и тенденций в развитии социальной структуры. В этом ряду могут быть выделены следующие особенности.

Первая особенность – количественные и качественные изменения в социально-классовой структуре современного общества. А это выражается, во-первых, в изменении соотношения сельского и город-

ского населения. Так, в Западной Европе крестьяне сегодня составляют 4% всего населения, занятого в сфере производства.

Процессы урбанизации населения характерны также и для нашей страны. Но они отличаются крайне резкими темпами. Население нашей страны пережило сильную трансформацию. Для сравнения: за 50 лет (с 1930 по 1980 г.) в СССР из деревни в город перекочевало 120 млн человек! А за всю историю освоения Америки (начиная с 1492 г.) всего лишь 70 млн человек. То есть за пять веков в Америке перекочевало в два раза меньше людей, чем у нас за пять десятилетий! Это великое переселение народа в западной научной литературе получило название “русская патологическая урбанизация”.

Во-вторых, качественные и количественные изменения и в социально-классовой структуре современного общества выражаются в изменениях, вызываемых научно-технической революцией. Это изменение соотношения населения, занятого физическим и умственным трудом. Формируется новый класс – группа инженерно-технических работников, занимающих все более ведущую роль в современном производстве. Таким образом, пролетариат в его традиционном понимании все более утрачивает роль основного производителя материальных ценностей, уступая её высококвалифицированным инженерным работникам, занятым обслуживанием сложных технологических производственных процессов.

Данная особенность развития социальной структуры в индустриальных странах характерна и для нашей страны. Вместе с тем у нас остается большое количество людей, занятых тяжелым физическим трудом. В России около половины населения, занятого в общественном производстве, выполняют тяжелую физическую работу. Как утверждают социологи, в основном это женщины, что связано с нашим отставанием в научно-техническом процессе, в частности, в применении компьютеров и вычислительной техники.

В-третьих, в развитых индустриальных странах изменяется соотношение населения, занятого в производственной и непроизводственной сферах в пользу последней. В результате научно-технической революции, с одной стороны, производство постепенно вытесняет человека, а с другой – труд в непроизводственной сфере все больше превращается в разновидность индустриального труда по обслуживанию бытовой техники.

В-четвертых, происходит изменение демографического состава населения.

Вторая важнейшая особенность в развитии социальной структуры развитых индустриальных стран заключается в росте маргинальных слоев общества. Маргиналы (лат. – находящийся на краю) – обозначение личностей социальных слоев или групп, оказавшихся на "окраинах", на "обочинах" или попросту за рамками характерных для данного общества основных структурных подразделений или господствующих социокультурных норм и политических традиций. Типичный пример – перемещение сельских жителей, которое не сопровождается развертыванием социальной инфраструктуры. В результате потери связи с деревенской жизнью и неполноценного включения в городскую возникла типичная маргинальная "промежуточная", "барачная" субкультура. В современном мире маргинальный статус стал уже не столько исключением, сколько нормой существования значительной части людей. Это связано с горизонтальным и вертикальным перемещением (миграцией) огромных масс трудящихся. Они, как правило, устранены из активной политической жизни, но могут быть использованы в разного рода провокационных политических целях [10, с. 115].

Рост маргинальных деклассированных слоев приобретает невиданные масштабы в условиях социальных катаклизмов, кризисов, падения производства, что и является характерной особенностью нашего общества на современном этапе. Сегодня в нашей стране в результате роста деклассированных слоев, вызванного кризисным состоянием общества и ростом безработицы, существует реальная угроза уголовного террора, который, по некоторым прогнозам, может захлестнуть всю страну.

Другая характерная особенность развития социальной структуры развитых индустриальных стран заключается в росте бюрократизации общества.

Понятие бюрократизации (буквально – господство канцелярии) может быть использовано в трех смыслах:

1. Бюрократизация как система управления, характеризующаяся усилением государственности в ущерб гражданскому обществу. Это чрезмерная власть аппарата управления, оторванного от народа и стоящего над ним, наделенного специфическими функциями и привилегиями.

2. Бюрократия как социальная группа людей, связанных с системой государственного управления. Особенно огромные масштабы она приобретает в условиях монополизма государства.

3. Бюрократия как черта личности, выражающаяся в пренебрежительном, канцелярском, формальном отношении к потребностям и интересам человека.

Оказывается бюрократизм – это международное явление, так как имеет соответствующие этому черты.

Первая черта, присущая бюрократизму как социальному негативному явлению, описывается законом Паркинсона и заключается в стремлении аппарата к саморазбуханию. Каждая инстанция стремится расширяться, иметь больше штата, финансов, мест, зданий, кабинетов.

Вторая черта бюрократизма выражается законом Питера. Это закон неизбежного оглупления аппарата в силу антидемократического подбора кадров управления.

Третья черта – это обезличка и уход бюрократа от ответственности, то есть положение, когда спрашивать не с кого. Особенно тщательно эта система отработана у нас.

Четвертая черта – это тенденция аппарата к старению. Бюрократ безответственен. Его задача как можно дольше просидеть в своем кресле. В крайней форме эта черта проявилась в нашем обществе, где сформировалась система геронтохратии (правление стариков), причем уже выживших из ума. Вспомните последние годы правления Брежнева, Черненко. В газетах советского периода в некрологах часто отмечали "Умер на трудовом посту", как достоинство. У нас в стране было 14 категорий похорон по рангам. Такого количества похоронных рангов не было даже при феодализме!

В условиях современного российского общества понимание социальной структуры только как классовой было подвергнуто сомнению самой логикой жизни.

В середине 80-х годов приобрел большое звучание анализ отношений распределения при рассмотрении проблем социальной структуры. Однако он очень быстро выявил ограниченность и беспомощность такого подхода, ибо опять искал первопричину во вторичных факторах, а в политике вел к серьезным просчетам, к поддержанию глубоко ошибочной установки, что важнее распределить, чем произвести.

Постепенно теоретическая мысль и практика подошли к выводу, что рыночные отношения в условиях взвешенной политики могут стать действенным фактором прогрессивных общественных изменений.

В то же время становится очевидной необходимость изменения наших представлений о социальной структуре.

Помимо традиционного представления о классах и социальных группах внутри них, перед социологией встают вопросы, которые ранее для нее не существовали: появляются новые социальные группы, рожденные становлением рынка и характеризующие принципиально иную систему общественных, в том числе производственных отношений. Уже стали реальностью такие профессии, как акционеры, фермеры, банкиры, брокеры. Вошли в жизнь торгово-закупочные акционерные общества, приватизированные предприятия бытового обслуживания и торговли. Осуществляется приватизация предприятий, создаются акционерные общества и другие типы организаций на основе преобразованных форм собственности. А это означает появление в общественной жизни все новых и новых социальных групп людей, которые характеризуются более сложным и пока непривычным сочетанием признаков, требующих иного осмысления.

Вместе с тем для социологии важна проблема осознания людьми своего социального положения, своего стремления внести коррективы, позволяющие изменить их позиции в общественной жизни. Это осознание нередко носит противоречивый характер, не всегда цели, которые ставит перед собой человек, отдельные слои и группы, совпадают с объективными закономерностями. Очевидно, что ограниченность возможностей согласовать субъективные устремления с объективным ходом развития порождает коллизии между личным (групповым) и общественным.

С социологической точки зрения важен тот момент, что действия людей по изменению своего социального положения связаны со стремлением иметь такие рыночные отношения, которые позволили бы им занять достойное место в обществе. Однако следует помнить, что в новых условиях начинает действовать механизм стимулирования не просто за труд, результаты которого востребованы обществом (апробированы на рынке).

Осознание реальной ситуации диктует человеку и соответствующее поведение. К сожалению, складывается ситуация, при которой одним людям рыночные отношения на руку – способствуют росту их статуса и социальных гарантий, другим же, в частности, деятелям науки и культуры, приходится расставаться с уже достигнутым. Интеллигенция, как социальный слой, усиленно размывается, распа-

дается на множество групп, устремления и интересы которых разошлись очень далеко.

Из данной ситуации следует вывод: рыночные отношения серьезно влияют на социальную структуру общества. Распространился групповой эгоизм, который базируется на противопоставлении личного интереса интересам общественным за счет ущемления прав и положения других социальных групп. Это явление стало серьезным тормозом для прогрессивных изменений в социальной структуре общества. В этих условиях принадлежность к тому или иному классу, к той или иной социальной группе определяется не гражданскими, а утилитарными интересами. Это, к сожалению, нередко соседствует со стремлением урвать побольше от общества, пренебречь общественными интересами, переключиться на такую сферу, где возможности личного обогащения более благоприятны. Этим объясняется и живучесть деятельности представителей теневой экономики.

В условиях, когда механизм рыночных отношений затрагивает социальное положение человека, очевидно, что вся социальная структура испытывает на себе их прямое и косвенное воздействие.

Напряженность в социальной структуре общества нередко складывается под влиянием не только объективных тенденций развития рыночных отношений, но и изменений, происходящих в общественном сознании, что проявляется в соответствующих установках и поведении людей.

Вместе с тем, как показывает жизнь, сложные проблемы социальной структуры общества решаются тем эффективнее, чем полнее объективная логика ее функционирования совпадает с субъективной деятельностью людей, когда материальный аспект дополняется духовным, нравственным. Но несомненно одно: социальная структура отражает социальное положение человека.

Сегодня социальная структура нашего общества подвергается сильнейшей трансформации, происходит её ломка. Это обуславливается таким фактором, как развитие в нашей стране многоукладности экономике, плюрализма форм собственности. В результате этого сегодня в России появляются такие новые социальные группы, как кооператоры, фермеры, представители индивидуально-трудовой деятельности, бизнесмены, предприниматели. Появились легальные миллионеры.

Легализация теневой экономики тоже вносит существенные коррективы в социальную сферу. Если раньше в условиях теневой

экономики существовали социальные группы, имеющие возможность получения нетрудовых доходов на основе подпольного бизнеса и спекуляции, то сейчас это уважаемые политики, бизнесмены, деловые люди, кооператоры.

Заключение

Таким образом, социальная структура общества не просто совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой упорядоченных относительно друг друга социальных общностей, отношений между ними, но и чрезвычайно сложное образование, обусловленное прежде всего базисными характеристиками, оценками и типом социально-политических отношений в обществе, а также субъективными факторами социальных перемещений.

Литература

1. Андреев С.С. Политические структуры и политический строй общества // Социально-политические науки. – 1991. – №10.
2. Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности. Американская социология. – М., 1972.
3. Гиденс Э. Социальная стратификация // Социологические исследования. – 1992. – №7; 9; 11.
4. Горский Д.П. Учение Маркса об обществе (критический анализ). – М., 1994.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991.
6. Кравченко С.А Социология: учеб. – М., 2007.
7. Момджян К.Х. Социум. Общество. История. – М., 1994.
8. Невирко Д.Д., Шарыпова В.А., Шинкевич В.Е. Социология: курс лекций. – Красноярск, 2001.
9. Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р. Социальные перемещения. – М., 1970.
10. Современная западная социология: сл. – М., 1992.
11. Социально-политические науки. – 1991. – №12.

ТЕМА 6. ЛИЧНОСТЬ. ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

1. Методологические аспекты социализации личности.
2. Типы и модели социализации личности.
3. Фазы и механизмы социализации.
4. Формы и интегральная схема социализации.

Заключение.

Литература.

1. Методологические аспекты социализации личности

Согласно самому общему определению, социализация – это "процесс, в ходе которого человеческое существо с определенными биологическими задатками приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе" [24, с. 66].

В современной научной литературе, как западной, так и отечественной, это понятие получило широкое распространение, хотя единого подхода к его определению не существует.

В конце 40-х – начале 50-х годов XX века пристальное внимание ученых было обращено к процессу социализации личности. Особенно плодотворная работа проводилась в области изучения социально-психологического аспекта социализации А. Парком, Д. Доллэрдом, Дж. Кольманом, А. Бандурой, В. Уолтерсом и др.

В дальнейшем, в конце 60-х – начале 70-х годов, острый интерес к этой проблеме проявили и другие западные ученые, представители практически всех школ и течений современной социологии и социальной психологии. Так, в 60–80-е гг. на Западе заметное влияние имела теоретическая программа "гуманитарного воспитания". Основным требованием последней явилась организация школьной социализации с учетом непосредственных интересов и потребностей подрастающего поколения. В это же время возрос интерес к проблемам образования и воспитания, к определению их места и роли в процессе социализации личности. Американские исследователи стали часто отождествлять процесс социализации с процессом обучения [9]. Интерес к проблемам взаимосвязи воспитания, образования и социализации сохранился и до наших дней.

В отечественную социально-философскую литературу понятие "социализация" вошло в 60-е годы прошлого столетия, что вызвало

ожесточенную полемику о правомерности и необходимости его использования. В начале 70-х годов появляются научные работы Б.Г. Ананьева "О психологических аспектах социализации" (1971), В.С. Мерлина "Становление индивидуальности и социализация индивида" (1970). Эта проблема рассматривается в монографиях И.С. Кона "Социология личности" (1967), в работе Я.И. Гишинского "Стадии социализации индивида" (1971), А.Н. Леонтьева "Деятельность. Сознание. Личность" (1975), В.В. Смолина «Самосознание личности» (1984), В.А. Ядова "О диспозиционной регуляции социального поведения личности" (1975). В социологии и социальной психологии этого периода выделяются два основных "плана" социализации – филогенетический и онтогенетический [1, с. 29]. Усилия ученых в исследовании филогенетического аспекта социализации были направлены на уяснение путей и механизмов формирования родовых свойств человека. Аспект онтогенетической социализации изучался как процесс формирования конкретных социально-психологических типов личности. При этом практически все советские психологи считали, что "социализация есть не просто проявление имманентных индивиду биопсихических возможностей под влиянием социальных факторов, но, главным образом, это процесс формирования подлинных качеств личности и ее индивидуальности" [1]. Однако идеологизированность и одностороннее осмысление процесса социализации, основанное на одной марксистской теории, не позволило советским социологам системно изучить социализацию личности.

Как положительный момент, необходимо отметить, что первые редакции понятия "социализация" П.Н. Лебедевым, С. Поповым, И.Т. Фроловым, Э.А. Домбровским подчеркивали, что социализация – процесс усвоения социальных норм, ценностей и знаний как прошлых, так и нынешних поколений, процесс вхождения человека в социальную среду. Так, И.С. Кон определяет социализацию как "усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность" [10]. Близкое к этому определение социализации дает Б.Д. Парыгин: "Процесс социализации – вхождение в социальную среду, приспособление к ней, освоение определенных ролей и функций, которое вслед за своими предшественниками повторяет каждый отдельный индивид на протяжении всей истории своего формирования и развития" [18].

Позднее ряд ученых стали рассматривать социализацию как двусторонний процесс. Так, Г.М. Андреева определяет социализацию

как "двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства систем социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду" [2, с. 138].

Сущность социализации Б.Ф. Ломов определяет так: "С одной стороны, личность все более включается в систему общественных отношений, ее связи с людьми и с разными сферами жизни общества расширяются и углубляются, и только благодаря этому она овладевает общественным опытом, присваивает его, делает своим достоянием, эта сторона личности часто определяется как ее социализация. С другой стороны, приобщаясь к различным сферам жизни общества, личность вместе с тем приобретает и все большую самостоятельность, относительную автономность, то есть развитие в обществе включает процесс индивидуализации" [12, с. 308].

Представленное многообразие подходов к исследованию данного социального феномена свидетельствует о сложности и противоречивости процесса социализации и ставит проблему классификации существующих точек зрения, хотя уже и имеются плодотворные попытки систематизировать различные подходы к определению понятия социализации.

Социологи выделяют пять основных направлений изучения данного процесса как сложного многофакторного явления.

Первое – биологическое (биологическая сущность человека) (З. Фрейд).

Второе – социальное (социальные факторы доминируют в развитии человека) (Т. Парсонс, Р. Мертон).

Третье – конвергенции (сочетание биологического и социального факторов, при которых доминирующим признается биологический) (В. Штерн, Н.Ф. Лазурский).

Четвертое – полифакторное (учет биологических, социальных факторов и саморазвитие личности) (Л.С. Выготский, Ж. Пиаже).

Пятое – универсумное (рассмотрение биологических, социальных и духовных факторов в их единстве) (С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский).

Рассмотрев основные концепции личности, сформулируем в общем виде понятие социализации как процесс интеграции элементов социальной среды с индивидуальными началами личности с целью

формирования у нее социальных и духовных качеств, способствующих ее адаптации в обществе, с одной стороны, и воспроизводству личностью социальной среды – с другой.

Для исследования процесса социализации выделим методологические принципы анализа сущности, структуры, механизма и форм данного социального явления.

Методологически значимым является положение о том, что социальная определенность социализации личности есть результат не пассивного восприятия личностью воздействия среды, а противодействия ей и взаимодействия с нею [4].

Структурно социальная среда может быть представлена совокупностью ролей и статусов, которые общество предлагает человеку; совокупностью социальных институтов, в пределах которых он формирует социальные качества, реализует социальные роли и приобретает желаемые социальные статусы. Элементами социальной среды в процессе социализации выступают ценности, социальные нормы, знания, навыки, умения. Социальная среда охватывает социальные технологии по воспроизводству и передаче культурных образцов, ценностей, норм; конкретные события, которые могут повлиять на процесс социализации личности.

Важным методологическим моментом является то, что человек выступает не только как объект, но и как субъект социализации, действуя независимо от ожиданий других, реализуя свои потребности и способности, реализуя себя как личность. Модель социализации личности определяется характером и типом существующего политического режима – тоталитарного, авторитарного, либерального, демократического.

Способности человека могут быть оценены обществом лишь тогда, когда они проявляются в его деятельности. В основе всех видов и форм деятельности, характеризующих человека как систему, находится социальная деятельность [5, с. 4], выступающая как сила, воспроизводящая и изменяющая социальную среду, реальные общественные отношения, содержание общения, содержание социальных ролей. Поэтому изучение социальной среды, реальных общественных отношений и деятельности индивида дает возможность анализировать процесс социализации в динамике. Решающая роль социальной деятельности индивида – важнейший методологический принцип в исследовании личности [13, с. 483–484].

В процессе социализации личности выделяются два аспекта:

- социологический – понимаемый как приобретение, изменение, утрата социальных свойств личности. В теории это явление рассматривается как предписанные и сформированные статусы личности, не связанные с компонентами духовного мира человека;

- социально-психологический – понимаемый как процесс формирования компонентов духовного мира личности [8].

Непосредственная социализация личности в обществе происходит в конкретных его сферах – экономической, политической, собственно социальной и духовной – через определенные каналы. В качестве таких каналов могут выступать деятельность, символы и знаки, а также природа и самосознание личности.

Для рассмотрения процесса социализации личности вычленим две отдельные, относительно самостоятельные стороны данного процесса: содержательную и функциональную. При этом содержательная сторона заключается в определении того, какие социальные и духовные качества формируются в процессе социализации, а функциональная – под влиянием каких механизмов происходит это формирование.

Что же касается выделения стадий в процессе социализации, то первоначально эта проблема рассматривалась в психоаналитических теориях. В системе психоанализа социализация рассматривается как процесс, совпадающий хронологически с периодом раннего детства. Так, З. Фрейд выделяет четыре стадии социализации, каждая из которых связана с определенными эрогенными зонами: оральной, анальной, фаллической и фазой половой зрелости. Э. Эриксон, продолжая развивать идеи фрейдизма, выделяет восемь стадий становления личности (младенчество, раннее детство, игровой возраст, школьный возраст, подростковый возраст и юность, молодость, средний возраст, зрелость), где особая дифференциация касается раннего периода социализации.

В отечественной социальной психологии делается акцент на то, что социализация предполагает усвоение социального опыта, прежде всего, в ходе трудовой деятельности. Поэтому основанием для классификации стадий здесь служит отношение к трудовой деятельности, по которой выделяют дотрудовую, трудовую и послетрудовую социализацию [3].

Однако учитывая существенные различия и особенности дотрудовой социализации, социологи эти стадии делят еще на две: стадию ранней социализации (с рождения и до поступления в школу) и ста-

дию обучения (с момента поступления в школу и до окончания очного учебного заведения). Безусловно, что это деление относительно, и границы стадий социализации подвижны и индивидуальны для каждого человека.

Существует и такое деление процесса социализации по стадиям:

- стадия ранней социализации;
- стадия обучения;
- стадия социальной зрелости;
- стадия завершения жизненного цикла [8].

2. Типы и модели социализации личности

В человеческом обществе осуществляются различные по своему характеру и содержанию виды общественной деятельности: производственно-экономическая, социально-бытовая, политическая, религиозная, эстетическая и другие, каждая из которых имеет свое социальное пространство. Через общественную деятельность актуализируется и протекает процесс социализации личности человека. Вместе с тем в результате общественной деятельности формируются и функционируют различные сферы жизни общества, отражающие ее содержание, основными из которых являются экономическая, социальная, политическая, духовная. Следовательно, индивид включается в комплексную систему социализации, отражающую основные сферы его жизнедеятельности. Различные типы социализации личности при в чистом виде существуют лишь условно. В реальности они переплетены и дополняют друг друга.

Политическая социализация рассматривается как процесс включения человека в политическую систему общества [39, с. 277], основу которой составляют политическая организация общества с его ведущим элементом – государством, а также политические отношения, общепризнанные или юридически установленные нормы и ценности, политическая культура.

В ходе деятельного взаимодействия личности с политической системой формируется некое социальное пространство, в пределах которого, с одной стороны, протекают процессы самовоспроизводства, рекрутирования и обучения новых членов общества, с другой стороны, требования политической системы переводятся в структуры личности, формируя ее политическое сознание, поведение. То есть происходит становление личности – гражданина. Вместе с тем поли-

тическая социализация протекает не только под целенаправленным влиянием господствующей идеологии и политических институтов, но и под воздействием стихийных факторов и собственной активности индивида.

Духовная социализация личности реализуется в процессе отношений людей по поводу разного рода духовных ценностей, их создания, сохранения, распространения и усвоения. Человечество всегда осуществляло познание окружающего мира и себя, утверждало нравственные нормы, создавало искусство. При этом под духовными ценностями подразумеваются не только и не столько ценности культуры, сколько знания, моральные нормы поведения, представления добра, истины, красоты, словом, все то, что составляет духовное содержание общественной жизни или духовность общества.

Духовная социализация человека способствует осознанию и восприятию человеком тех культурных ценностей, которые накопило и продуцирует общество, а также помогает находиться в постоянном деятельном поиске смысла бытия и собственной жизни. "Духовность – это процесс поиска всеобщего и индивидуального смысла всего существующего как некоего духовного основания бытия в целом и жизни отдельного человека в частности [29, с. 8].

Собственно социализация отражает, с одной стороны, в обобщенном виде совокупность всех социальных процессов усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, входящих в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, и позволяющих функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений. С другой стороны, она подчеркивает значимость непосредственного процесса "вхождения индивида в социальную среду", "усвоения им социальных влияний", "приобщение его к системе социальных связей" ..., вследствие чего происходит становление социального индивида, осуществляется преобразование врожденных, естественных человеческих сил и потенций обществом, их окультурирование [23, с. 359] и, следовательно, происходит его (само) отождествление.

Основными факторами собственно социализации личности выступают элементы социальной среды, с которыми взаимодействует человек. Это совокупность ролей и статусов, которые общество предлагает человеку. Они характеризуют "...место личности в системе общественных отношений, ее деятельность в основных сферах жизни и, наконец, оценку деятельности личности со стороны общества, вы-

ражающуюся в определенных количественных и качественных показателях (зарплата, премии, награды, звания, привилегии), а также самооценку, которая может совпадать или не совпадать с оценкой общества или социальной группы [23, с. 158–159]; это совокупность социальных институтов, общественных организаций, социальных общностей, в пределах которых индивид реализует определенные социальные роли и приобретает желаемые социальные статусы; это влияние конкретных событий общественной практики индивида. Другими словами, личность, являясь членом определенного общества и института, включается в процесс интегрирования и усваивает основные элементы соответствующей культуры, доминирующей в субъекте социализации. Последними могут быть официальные и полуофициальные учреждения, институты, организации, функционирующие в обществе. Они определяют, вырабатывают определенные требования, правила и имеют своей целью "...создание благоприятных условий для принятия людьми господствующего социального порядка и его ценностей; общей картины мира, адаптации к его экономическим, политическим и военным потребностям, неприятия альтернативных социальных порядков" [17, с. 32]. Агентами господствующих социальных, экономических и политических сил, реализующими принятую обществом модель жизнедеятельности, выступают учебные и воспитательные учреждения (школы, вузы). В них отражаются нормы, учреждаемые и реализуемые институтами власти, и форма социальных отношений, господствующая в обществе. Эти институты, выполняя функции воспроизводства и усиления социальных отношений, осуществляют их передачу от поколения к поколению.

Естественно, что модели и соответствующие им и формы социализации будут различными, адекватно отражающими особенности господствующих в обществе социальных отношений, поддерживаемых и развиваемых правящей элитой "...так как лидеры общества стремятся популяризовать среди граждан благоприятные для себя схемы поведения" [28, с. 164].

Следовательно, в каждый момент своего существования общество имеет вполне конкретную потребность в определенных качествах человека, занимающих в нем соответствующие социальные позиции. Эти позиции должны быть доступными в большей или меньшей степени среднестатистическому члену общества. В различные исторические периоды развития конкретного общества социальная оценка одних и тех же качеств человека может меняться, может расти спрос

на "исполнительных", падать на "инициативных" и наоборот. Определенный период развития общества характеризуется и определенным набором наиболее ценимых обществом качеств исполнителей социальных ролей, причем он активно влияет на процессы их формирования.

Индивид, находясь в реальной социальной действительности, в которой он действует, осваивает не только ближайшую микросреду, но и всю систему общественных отношений.

Опираясь на работы отечественных и западных исследователей, можно с уверенностью утверждать не только обусловленность процесса социализации личности конкретным обществом и социальной средой, но и установить особенность политического сознания граждан как гаранта стабильности или изменения социума, детерминированного формой правления и политическим режимом, принятым в нем [15; 27; 32].

Исходя из сказанного, выделим модели социализации личности в определенных институтах, которые можно классифицировать по основанию режима. Разновидность последнего будем рассматривать применительно к государству как основному социальному институту современного цивилизованного общества.

Первый тип режима – тоталитарный. В тоталитарном режиме осуществляется максимальная регламентация со стороны государства экономической, политической и духовной жизни людей. Этот режим формально допускает граждан к политическому процессу, однако в реальности они оказываются полностью от него отчужденными; исчезает грань между политической и неполитической сферами жизни; исчезает проблема большинства и меньшинства.

Для тоталитаризма характерно стирание различий между политическим и социальным, между государством и обществом. Любой вопрос социальной жизни превращается в политический, любая сфера жизнедеятельности человека, в том числе личная жизнь, является объектом государственного вмешательства и регуляции. "Вера в безграничные возможности политических средств регулирования социальных отношений приводит к вытеснению механизма общественной саморегуляции и абсолютному доминированию рычагов "социального управления" [7, с. 104].

Более того, при тоталитаризме вследствие предельной политизации и идеологизации всей жизнедеятельности люди не могут оставаться в стороне от политической жизни, да и сами политические ре-

чи перманентно держат людей в состоянии политической напряженности. Каждый человек обязан активно участвовать в политической жизни общества в формах, санкционированных режимом. Политическая активность, как и все остальное, является объектом строгой регламентации со стороны государства.

У людей формируются такие социально-психологические качества, как преданность и поддержка режима. Все отношения личности с миром развиваются по вертикальной линии "я – вождь". Зная свое положение в иерархии властной структуры, личность в тоталитарном режиме никогда не стремится изменить как свое представление о властной структуре, так и положение в ней. Такая модель социализации личности является тоталитарной.

Второй тип режима – авторитарный. Авторитарная система, обеспечивающая любым путем, в том числе прямым насилием, политическую власть и не допускающая в сфере политики никакой конкуренции, не вмешивается в те области жизни, которые не связаны с политикой непосредственно. Поэтому экономические, социальные, культурные, религиозные качества личности формируются практически вне контроля властных структур. Главенствующим является принцип "разрешено все, кроме политики". Для авторитаризма характерен политический абсентеизм. В условиях авторитаризма игнорируются и произвольно нарушаются права человека, подвергаются преследованию независимые общественные объединения, процедура выборов носит фиктивный, показной характер. Человек отчужден от власти и не принимает реального участия в ее формировании и осуществлении. Он лишен гарантий безопасности и превращается в простой объект политических манипуляций.

Формируется авторитарный тип личности, важнейшим феноменом которого является отчуждение от политики. Политическим идеалом авторитарного сознания являются независимость и профессионализм, причем независимость в пределах политизированных существующих законов. Такую модель социализации личности можно определить как авторитарную.

Третий тип режима – либеральный. Этот режим использует в своей практике диалог не только с различными политическими силами, но и социальными группами, допуская их к участию в принятии решений, но при этом строго придерживается принципа "позволено все, что не ведет к смене власти". Здесь происходят серьезные изменения в сознании людей. Политика как бы появляется из небытия и

сразу становится делом, интересным для всех. Политизируется все: экономика, искусство, экология, право. У личности формируются ориентации на политическую сферу, главным смыслом которой является обсуждение с целью влияния. Любая политическая проблема подвергается многократному обсуждению. У людей массово формируются такие качества, как безответственность и демагогия. Личность с такими качествами предлагает, убеждает, но не отвечает за свои предложения. Она может как доверять, так и не доверять власти, однако, как правило, боится занять какое-либо место во властной структуре. Такая модель социализации является либеральной.

Четвертый тип режима – демократический. При этом режиме создается политический механизм, который обеспечивает консенсус граждан и государства. Наиболее характерные черты данного режима – это легальная деятельность не только правительственных, но и оппозиционных партий, наличие представительных органов, формируемых на основе всеобщих выборов, признание формального равноправия граждан, провозглашение основных демократических прав и свобод. При демократическом режиме взаимоотношения граждан и государства строятся по принципу "разрешено все, что не запрещено".

Демократическое государство "...не пытается подчинить социальную жизнь сознательному регулированию, используя свою принудительную власть" [7, с. 124]. У личности формируется демократическая ориентация воспринимать саму себя как члена общества, выбирающего общий путь развития вместе с другими, а также ориентация на равную ответственность за свои действия и действия правительства. При демократическом режиме формируется демократическая модель социализации личности.

В основе этих моделей социализации личности лежат следующие принципы:

- Для тоталитарной и авторитарной моделей наиболее характерен принцип подавления. Человек в обществе, в любом социальном институте должен делать только то, что ему предписано, что соответствует официальной идеологии, требованиям приказов и инструкций. В процессе социализации институт выступает не только ведущим субъектом, но и активно контролирующим. Причем наиболее жестко его проявление в тоталитарной модели и смягчено в авторитарной.

- Для либеральной и демократической моделей характерен принцип интереса. Наиболее сильно его проявление наблюдается в демократической модели и ослаблено в либеральной. "Даже при по-

давяющем доминировании какого-либо одного режима правления всегда остаются в общественной жизни островки, где люди живут по законам ... других режимов правления. Необходимо учитывать и тот факт, что далеко не всегда официальное название формы и режима правления соответствуют тому, что есть на самом деле" [21, с. 114].

В реальной жизни практически не существует и чистых моделей социализации, поэтому фундаментальным критерием классификации моделей социализации выступает превалирование тех или иных тенденций политических режимов.

Типологически можно выделить четыре типа моделей социализации личности: тоталитарную, авторитарную, либеральную и демократическую, а также тоталитарно-авторитарную, авторитарно-либеральную, либерально-демократическую и так далее.

3. Фазы и механизмы социализации

Социальные институты представляют собой среду жизнедеятельности человека и являются одними из опосредующих звеньев между обществом и личностью. Интеграция индивида в социальные институты осуществляется путем усвоения им элементов культуры, социальных и духовных ценностей, на основе которых формируются социальные и духовные качества личности, а также происходит приспособление индивида к реальной социальной среде (адаптация).

В общем виде соединение факторов, характеризующих условия социальной среды, с личностными можно представить как механизм социализации. Это соединение, как указывалось ранее, происходит через каналы, в качестве которых могут выступать:

- во-первых, слепое, стихийное, природное взаимодействие элементов социальной среды и структурных элементов личности;
- во-вторых, особенное, специфическое взаимодействие социальной среды и индивида с помощью устойчивых систем культурных символов, формируемых религией, наукой, искусством, философией, моралью, массовым сознанием, общественной психологией;
- в-третьих, преобразующая духовная и материальная деятельность, обусловленная активной творческой природой человеческого сознания, психики человека;
- в-четвертых, самосознание личности.

Сегодня в социологии остается спорным вопрос о соотношении механизма социализации личности как общего и его составляющих

как частного (в работах З. Фрейда понятие "механизм" использовалось в значении "особое сцепление психических явлений, способных стать объектом наблюдения" [28]).

В теории социального действия и социальных систем Т. Парсонс, трансформируя понятия защитных механизмов, сформулировал три основных механизма социализации личности:

- познавательные механизмы;
- защитные психические механизмы;
- механизмы приспособления.

Они сублимируют конфликты, связанные с внешними объектами. Такое приспособление приводит к интернализации элементов социального контроля и в этом смысле имеет сходство с функционированием сверх-Я.

Согласно Т. Парсонсу, познавательными механизмами социализации являются подражание (имитация) и психическая идентификация. Для того чтобы личность переживала идентификацию с другим человеком, необходимо, чтобы последний имел определенную установку по отношению к социализируемой личности и поддерживал с нею определенные отношения. Эти отношения могут выражаться в таких действиях, как советы и указания. Интернализируя эти указания и ожидания, социализированная личность приобретает индивидуальную нравственность.

Взяв за основу анализа диспозиционную структуру личности, предложенную В.А. Ядовым, С.А. Беличева предположила, что социально-психологические механизмы социализации можно разделить на осознаваемые и неосознаваемые. Причем в основе такого деления лежит разная степень осознания индивидом своего отношения к нормам и ценностям своего ближайшего окружения, тем воздействиям, которые это окружение оказывает на него [7]. К неосознанным механизмам здесь относятся:

- внушение – как особый вид эмоционально-волевого целенаправленного, неаргументированного воздействия одного человека на другого или группу людей;
- заражение – как бессознательная, невольная подверженность индивида определенным психическим состояниям;
- подражание – как способ воздействия людей друг на друга, в результате которого происходит воспроизводство индивидом черт и образцов демонстрируемого поведения;

- идентификация – как отождествление индивида с другим человеком, в результате чего происходит воспроизводство поведения, мыслей и чувств другого лица.

Однако отнесение вышеуказанных механизмов к неосознанным довольно спорно, так как осознание этих способов воздействия взрослым человеком в той или иной мере все-таки происходит.

К осознаваемым механизмам социализации С.А. Беличева (1994) относит такие социально-психологические феномены, как референтная группа, престиж, авторитет, популярность. Референтная группа здесь рассматривается как группа, на которую индивид ориентируется в своем поведении, норм и ценностей которой придерживается. Как известно, референтные группы делятся на условные и реальные, сравнительные, нормативные, престижные.

Под авторитетом, как механизмом социализации, понимается степень влияния, оказываемого отдельными лицами на ту или иную отрасль знания или сферу занятости. Авторитет проявляется прежде всего в сфере "человек – деятельность" в накоплении опыта, профессиональных знаний, умений, навыков.

Особое место среди механизмов социализации занимает престиж. Он выступает как групповое оценочное явление, совокупность внешних оценок одобрения, которыми с позиции групповых норм и критериев оцениваются различные социальные явления.

Популярность также складывается как групповое оценочное явление и также формируется как совокупность внешних оценок одобрения, но в отличие от престижа проявляет себя не в сфере притязаний личности, а в области формирования общественных вкусов, ценностей, предписаний, то есть прежде всего при формировании групповых регуляторов.

Анализируя вышеперечисленные системы классификации механизмов социализации, сформулируем авторское видение данной проблемы.

В основу анализа осуществления механизмов положим методологическое положение о том, что сущностью механизма социализации является приведение объекта социализации (личности) в оптимальное соответствие с потребностями субъекта социализации (той экономической, политической, социальной среды, в которой он находится).

Личность как объект социализации будем характеризовать с помощью таких понятий, как:

- включение в социальную общность, то есть освоение личностью социальных требований и функций;
- социальная идентификация, как осознание своей принадлежности к данной общности, и ролевая идентификация – принятие общественно значимых функций и групповых требований в качестве отвечающих интересам и потребностям субъекта;
- самосознание, как способность к самоанализу, самооценке, самоконтролю, оценке условий социальной деятельности и готовность к определенному поведению в данных условиях;
- потребности, интересы, ценностные ориентации.

Исходя из этого, содержанием механизма социализации будет являться процесс поиска, выбора и реализации таких способов и форм взаимодействия, которые формируют, изменяют социальные качества личности, что в конечном счете позволяет согласовать требования и ожидания участников процесса социализации в условиях совместимости или несовместимости основных ценностей личности и социума.

Исходным моментом для запуска механизма социализации выступает стимул, который является основой взаимодействия личности (ее потребности, интересы, ценностные ориентации) и элементов социальной среды. Порождается, как правило, фрустрационная и фокусирующаяся в конфликте ситуация как на сознательном, так и на бессознательном уровнях.

Экспериментальные исследования и наблюдения представителей школы К. Левина и, в первую очередь, Т. Дембо [33; 40, с. 77–99; 37, с. 434–435] показали, что на появление самых различных проблемных ситуаций люди отвечают некоторыми характерными способами поведения – проявлением агрессии, двигательного беспокойства и напряжения, апатии, регрессии, фантазии, стереотипа.

В основе таких реакций, как агрессия, апатия, фантазия и других, лежат социопсихологические процессы и явления, которые, на наш взгляд, и составляют механизмы социализации личности.

Онтогенетически они имеют сложную психологическую структуру, представляют собой сложные процессы формирования и развертывания обозначенных реакций в конкретной ситуации и проявляются в прямой зависимости от особенностей личности и специфики социальной среды.

Рассмотрим подробнее наиболее распространенные и изученные процессы и явления, выступающие при определенных условиях в качестве механизмов социализации личности, – подавление, вытеснение, интеллектуализация, проекция, идентификация, интроекция, изоляция, рационализация, сублимация, аннулирование действия.

Подавление является процессом исключения из сферы сознания мыслей, чувств, желаний и влечений, причиняющих боль и стыд и влекущих за собой чувство вины.

Данный механизм действует избирательно: сознание направлено против тех воспоминаний, которые связаны с прошлыми фрустрациями личности и в настоящее время, актуализируясь в сфере сознания, могли бы вновь фрустрировать ее.

Под вытеснением понимают сознательное усилие человека предавать забвению фрустрирующие впечатления путем переноса внимания на другие формы активности, нефрустрационные явления. Иными словами, вытеснение есть произвольное подавление, и оно может привести к обычному, или истинному, забыванию соответствующих психических содержаний [30, с. 79].

Вытеснение не всегда завершается удачной адаптацией личности. Нередко сознательное усилие позабыть фрустрирующую ситуацию приводит к обратным результатам – облегчает ее осознание и воспроизведение отрицательных переживаний, мотивирует компульсивные действия, приводит к понижению общего уровня интеллектуальной активности личности. Сравнительно более эффективным является произвольное защитное освобождение сферы сознания от фрустрирующих содержаний – подавление.

Процесс интеллектуализации можно представить следующим образом: возникла фрустрирующая ситуация, человек переживает страх и тревогу, однако вместо реальных действий по разрешению ситуации он начинает строить о ней абстрактные суждения и представления. Таким путем он стремится к освобождению от фрустрации [14].

Интеллектуализация часто используется людьми, которые систематически имеют дело с проблемами жизни и смерти, для компетентного функционирования которых некоторая отчужденность становится насущной необходимостью.

Формирование противоположной установки известно под названием "формирование реакции" [36]. Она помогает человеку защищаться от собственных неприятных импульсов и представляет со-

бой процесс смены установок. Формирование новой установки начинается с вытеснения или подавления нежелательных установок и входящих в ее структуру чувств. В составе вновь образуемой установки, в ее "когнитивном блоке" имеются рационализации. Формирование реакции обычно является не просто механизмом сбалансирования новой установки со старой: новая осознанная установка часто бывает сильной и чрезмерно активной, вызывает нетерпимость и фанатизм. Например, подавляя свои подлинно враждебные чувства к людям, человек может стать чрезмерно любезным и неприятно заботливым. Этим сознательным реактивным установкам нередко придается широкое общественное звучание: критикуются мелкие пороки и флуктуации общественной морали, но фактически подавляются собственные подсознательные импульсы к нарушению моральных принципов и норм.

Сущность проекции состоит в том, что человек свои собственные нежелательные черты приписывает другим и таким образом защищает себя от осознания этих же черт в себе. А те отрицательные эмоции, которые направились бы против себя, теперь направляются на других, и субъекту удается таким путем сохранить высокий уровень самоуважения [19].

Механизм проекции позволяет личности оправдывать многие свои поступки, исходящие из неприемлемых для ее сознания и моральных принципов черт, желаний, установок и других мотивов.

Проекция приводит не только к вытеснению из сознания нежелательных черт, но и к формированию представлений об обладании противоположными чертами. Она может порождать или разворачиваться параллельно с механизмом рационализации.

Например, в тех случаях, когда человек осознает собственное поведение, наблюдаемое другими, он дает ему своеобразную защитную оценку. Поведение, оцениваемое другими как "агрессивное", им интерпретируется как нежелание позволить людям запугать себя.

Идентификация представляет собой эмоционально-когнитивный процесс уподобления (главным образом, подсознательного) субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом. Она приводит к поведенческим последствиям – подражанию действиям и переживаниям объекта, интернализации его ценностей и установок, лежит в основе принятия роли других и ролевой социализации вообще.

Идентификация со значимым другим субъектом порождает избирательную внушаемость и конформность, что приводит, в свою

очередь, к избирательной невосприимчивости к другим воздействиям и к избирательному нонконформизму.

Интроекция представляет собой разновидность идентификации, при которой Я идентифицируемой личности "берет на себя качества объекта". А так как идентификация возможна как с любимым, так и нелюбимым объектом, то интроецироваться могут соответственно черты и мотивы таких лиц, к которым субъект формирует самые различные установки. Нередко интроецируется тот объект, который утрачен: эта утрата заменяется интроекцией объекта в свое Я.

По сути дела интроекция является простейшей формой интернализации, отличающейся от неё тем, что черты и установки другого встраиваются в структуру личности субъекта без психической переработки, то есть в неизменном виде.

Суть изоляции заключается в том, что человек воспроизводит в сознании, вспоминает какие-либо травмирующие впечатления, однако эмоциональные их компоненты разделяет, изолирует от когнитивных и подавляет их [26]. Идея (мысль, впечатление) осознается так, как будто она относительно нейтральна и не представляет опасности для личности. Изолируются друг от друга не только эмоциональные и когнитивные компоненты впечатления. Такая форма защиты сочетается с изоляцией воспоминания от цепи других событий, ассоциативные связи разрушаются, что, по-видимому, мотивировано желанием максимально затруднить воспроизведение травмирующих впечатлений.

Действие этого механизма наблюдается при разрешении людьми ролевых конфликтов, в первую очередь, межролевых.

Сущность самоограничения состоит в том, что когда человек понимает, что его достижения менее значительны по сравнению с достижениями другого, тогда его самоуважение снижается. Прекращенная собственная деятельность замещается созерцанием деятельности другого.

Использование данного механизма можно считать оправданным с точки зрения обеспечения лишь ситуационной адаптированности. В противном случае он может образовать стратегию адаптации и в конечном итоге – стиль жизнедеятельности, что нельзя считать оправданным.

Рационализация, или защитная аргументация, состоит в том, что человек изобретает вербализированные и на первый взгляд логичные суждения и умозаключения для ложного объяснения, оправдания

своих фрустраций, выражающихся в виде неудач, беспомощности, приваии и депривации [34, с. 161–169].

Выбор аргументов для рационализации – преимущественно под-сознательный процесс. Мотивация этого процесса в большей степени подсознательна. Реальные мотивы процесса самооправдания или защитной аргументации остаются неосознанными и вместо них индивид, осуществляющий психическую защиту, изобретает мотивировки, приемлемые аргументы, предназначенные для оправдания своих действий, психических состояний, фрустраций. Защита осуществляется такими различными способами, как дискредитация цели, дискредитация жертвы, самодискредитация, самообман.

К защитно-адаптивным процессам относится и сублимация, которая в своей основе может иметь любое инстинктивное или социогенное влечение или потребность (мотив), удовлетворение которой задержано и блокировано в данной проблемной ситуации [15].

В первичной сублимации первоначальная цель сохраняется, во вторичной наступает смена этой цели новой, для достижения которой используется более высокий уровень психической активности.

Сублимация связана с другими защитными механизмами, она фактически является защитно-незащитным адаптивным комплексом в динамике. Связь ее с агрессией носит двоякий характер. С одной стороны, она может быть насыщена агрессивностью, с другой – сама агрессивность нередко сублимируется.

Сублимация тесно связана с идентификацией, поскольку выбор сублимационных форм деятельности, особенно в молодости, осуществляется путем идентификации с идеальными социальными моделями и является одним из основных адаптивных механизмов, обеспечивающих творческую социально-психологическую адаптацию личности.

Следующая разновидность защитного механизма – аннулирование действия – такой психический механизм, который предназначен для предотвращения или ослабления какой-либо мысли или чувств, для магического уничтожения неприемлемых для личности последствий другого действия или мысли [38, с. 446].

Таким образом, вышеперечисленные некоторые защитные механизмы личности носят универсальный характер и, выполняя роль социализирующих, функционируют, как правило, не изолированно друг от друга, поскольку генетически связаны между собой, а образуют

целые комплексы, которые обеспечивают более высокую продуктивность процесса социализации.

Несмотря на то что механизмы могут составляться в самых различных вариациях, их функционирование происходит в рамках определенных норм, нарушение которых ведет к превращению этих механизмов в патологические, обуславливая перекосы в процессе социализации.

Механизмы социализации личности действуют постоянно и включают множество одновременно функционирующих циклов относительно индивида. При этом можно выделить несколько этапов их осуществления.

Первый – познание. На этом этапе происходит оценка индивидом элементов социальной среды и определение их значимости и незначимости для себя, а также усвоение бытующих в соответствующей среде форм общения и определенной деятельности.

Второй – адаптация – характеризуется поиском и использованием средств и способов приспособления к социальной среде и проявления своей индивидуальности.

Третий – интеграция – закрепление индивидом своего положения в социальной среде посредством реализации своих потребностей и требований, предъявляемых социальной средой.

Взяв за основу классификации механизмов социализации временной фактор их доминирования в процессе социализации, выделим три основные группы механизмов социализации личности:

- познавательные;
- адаптационные;
- интеграционные.

В связи с этим к познавательным механизмам социализации можно отнести прежде всего механизмы научения, выделенные Т. Парсонсом: подражание (имитация), идентификация, восприятие, понимание, интуиция, а также интеллектуализация, рационализация.

К механизмам адаптации можно отнести практически все защитные механизмы, которые описаны в исследовании и хорошо знакомы на практике: регрессия, вытеснение, подавление, изоляция, аннулирование действия, проекция, интроекция, сублимация. Причем в данном случае мы не опираемся на трактовку защитных механизмов З. Фрейда, а рассматриваем их исключительно с точки зрения процесса адаптации.

Такие механизмы социализации, как референтная группа, престиж, авторитет, популярность и другие, на наш взгляд, можно отнести к механизмам интеграции.

Необходимо отметить, что такая классификация механизмов социализации условна и формальна, однако она позволяет более дифференцированно подойти к изучению данных механизмов в реальной ситуации, в которой находится социализирующийся человек.

В работе А.И. Ковалевой “Социализация личности: норма и отклонения” (1996) в анализе социализации, как социального явления, выделяется две фазы: социальная адаптация и интериоризация.

Адаптация выступает обязательным этапом включения человека в систему общественных отношений. Однако этот процесс не может обеспечить его полноценного и комфортного участия в социальных связях. Возможность успешной самореализации человека в обществе зависит и от уровня сформированности у него социальных и духовных качеств.

Формирование внутренней структуры психики человека через усвоение им социальных и духовных ценностей, норм и других компонентов социальной среды представляет процесс интериоризации, который выступает как фаза социализации. В процессе интериоризации происходит перевод элементов внешней среды во внутреннее Я. Результатом интериоризации являются индивидуальность личности, ее духовный мир, направленность социальной активности, порождаемая сопряжением врожденных особенностей темперамента, интеллекта, воображения и социальными условиями.

Таким образом, если в фазе адаптации происходит приспособление индивида к социальной среде, то в фазе интериоризации воздействие социальной среды, преломляясь через внутреннее Я человека, проявляется в изменении его поведения в зависимости от уровня сформированности социальных и духовных качеств. Причем поведенческие новации начинаются с нарушения равновесия в адаптации личности к особенностям социальной среды и завершаются его стабилизацией, но уже на новом уровне.

4. Формы и интегральная схема социализации

Человек усваивает социальные ценности под воздействием функционирования конкретно-исторических типов культур. Важнейшими составляющими культурами, обеспечивающими становление его как личности определенного типа, являются обучение и воспитание, и через эти формы происходит социализация человека как объекта. А так как он выступает одновременно и как субъект социализации, то его становление происходит и в таких формах, как самообучение и самовоспитание.

Учитывая то, что обучение и воспитание являются взаимосвязанными компонентами структуры образования, можно говорить об образовании как интегральной форме социализации личности.

Содержательно образование представляет собой точно очерченный круг систематизированных знаний, умений и навыков, являющихся основой для всестороннего развития личности, формирования у нее определенного мировоззрения, нравственно-эстетических качеств и познавательных интересов.

Содержание образования в каждом конкретном обществе определяется общей целью воспитания, уровнем развития общественных и производственных отношений, науки и культуры и конкретными образовательными задачами институтов социализации на данный исторический период. Основным предназначением образования является передача накопленных человечеством знаний и преемственность социального опыта.

Методологически важным моментом является положение о том, что социализация личности определяется овладением общественным опытом, основу которого составляют научные знания, умения и способности творческой деятельности, их мировоззренческая и морально-эстетическая направленность.

Образование является основным средством культурной преемственности поколений, обеспечивает взаимодействие культурного наследия с развивающимся человеком и процессами его стихийной социализации. В процессе образования у личности формируется система научных понятий, происходит соединение непосредственного бытия человека с культурой общества.

Формирование у человека навыков, умений, знаний осуществляется через обучение, понимаемое как форма социализации, сущность которой заключается в специально организованной познавательной

деятельности, цель которой – ускорение темпов индивидуального психологического развития и овладение познанными закономерностями окружающего мира.

Воспитание, как форма социализации, представляет собой сложный и противоречивый социально-исторический процесс вхождения, включения индивида в жизнь общества, в быт, общественно-производственную деятельность, творчество, духовность, становления личностью и индивидуальностью. "...Под "воспитанием" понимается воздействие на человека всей системы общественных связей с целью усвоения им социального опыта." [3, с. 241].

Воспитание обеспечивает преемственность процесса социализации и осуществляется в конкретно-исторических условиях в результате определенным образом сложившихся общественных отношений и образа жизни общества. Как подчеркивал Г. Тард: "В известном смысле можно даже утверждать, что так называемое "социальное давление" только содействует самоопределению и более яркому выражению каждой отдельной личности" [24, с. 79–80].

Основным критерием осуществления воспитания является степень соответствия свойств и качеств личности требованиям, предъявляемым к ней обществом. "...В общественном строе, где все места намечены, каждый должен быть воспитан для своего места" [20, с. 201].

Таким образом, сущность воспитания можно охарактеризовать как единый процесс взаимодействия воспитующей среды – общество, институты, воспитатели, осуществляющие целеустремленные, систематические воздействия на индивидов с целью формирования у них качеств, отвечающих требованиям общества и существующим его институтам, – и воспитуемых, воспринимающих на этой основе устойчивые принципы и привычки поведения и стремящихся подняться на уровень предъявляющихся к ним требований.

Следовательно, процесс воспитания, как форма социализации личности, представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему.

Самовоспитание, как одна из форм социализации, представляет собой осознанную индивидом целеустремленную деятельность, направленную на формирование или изменение своих качеств в соответствии с собственными ценностными ориентациями, интересами, складывающимися под воздействием условий жизни и общественного воспитания.

Важным мотивом самовоспитания личности является недовольство собой в результате осознания своих недостатков, несоответствия своим идеалам. Со взрослением личности самовоспитание приобретает более зрелый и целенаправленный характер и его эффективности способствует адекватная самооценка, ее соответствие реальным способностям и возможностям человека.

Основными методами самовоспитания являются самооценка, самообязательство и критическая оценка его выполнения.

Самообучение – это приобретение знаний на основе самостоятельных занятий, систематической, целеустремленной работы с первоисточниками, другой научной литературой.

В широком смысле самообучение понимается как самостоятельно организуемая субъектом деятельность учения, удовлетворяющая его потребности в познании и личностном росте.

В процессе самообучения человек прежде всего удовлетворяет свои духовные, эстетические и другие социальные потребности, обогащает свои знания и таким образом формирует в себе социальные качества, позволяющие ему адаптироваться в обществе.

Перечисленные выше формы социализации – воспитание, обучение, самовоспитание, самообучение – являются управляемыми формами социализации личности. Вместе с тем в этот момент, как считает Смелзер, человеку свойственны некоторые генетически обусловленные рефлексy. Есть предположения, что генетические факторы оказывают более значительное влияние на человеческое поведение, чем считалось до сих пор. С этой точки зрения многие типы поведения от агрессии до альтруизма могут быть обусловлены генетически. Рядом ученых-социологов выдвигается положение о том, что существует так называемая человеческая натура, представляющая совокупность предрасположений или тенденций, определяющих поведение данного человека. Все это позволяет сказать, что одной из форм социализации личности является генетическая. "Существование врожденных механизмов, влияющих на поведение, – результат тысяч, даже миллионов лет эволюции. В ходе смены сотен поколений происходило естественное увеличение числа носителей генов, способствующих выживанию человеческого рода. В результате этого процесса поведение современного человека включает генетически обусловленные действия, целесообразность которых доказана прошлым опытом" [24, с. 99].

Немаловажное влияние на социализацию человека оказывают и стихийные факторы, природные, социальные катаклизмы, что пред-

полагает существование и соответствующей формы социализации личности – стихийной.

Результаты всех форм социализации личности проверяются жизнью и той ролью, которую играет она в обществе.

На процесс социализации личности важное влияние оказывают демографические, групповые, классовые, территориально-этнические, культурные и иерархические различия. Исследованием, проведенным М. Коном, было выявлено, что представители средних слоев общества более гибко относятся к власти и авторитету [41]. Им присуще осмысление фактов, у них сформирована ответственность за свои поступки, ярко выражена способность к сопереживанию. Рабочим же семьям присуща более четкая регламентация поведения. Исследования Элдера показали, что дети из бедных и неблагополучных семей стремились быстрее стать независимыми и заработать себе на жизнь, чем дети из зажиточных семей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для рабочего слоя наиболее характерен процесс социализации, основанный на принципе подчинения, а для среднего – на принципе интереса [37].

М. Кон отметил, что помимо классовых различий на социализацию оказывают влияние религия и раса. Причем представители католической религии больше склонны к конформизму, чем представители протестантской, представители негроидной расы, чем белые [41].

Различные культуры формируют и своеобразные подходы к социализации личности. Так, в США уже с детства ребенка приучают к строгой дисциплине и регламентации поведения, в Японии же воспитание ребенка происходит более демократично. В экономически неразвитых обществах в основном наблюдается традиционно регламентированный процесс социализации личности. И чем выше экономический уровень развития общества, тем больше процесс социализации принимает демократический характер [22].

Формирование социальных качеств человека, развертывание его жизненных сил как биопсихосоциального и духовного существа в обществе реализуется в виде его производственно-экономических, общественно-политических, духовно-культурных и социально-бытовых сил, как способность воспроизводить и совершенствовать свою хозяйственно-экономическую, социально-политическую, духовно-культурную жизнь. Данный процесс происходит в рамках различных социальных институтов, представляющих собой исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей.

Для наглядности представим интегральную схему социализации личности, которая включает в себя составляющие элементы данного сложного социального явления: личность, социальную среду, различия, типы взаимодействий, фазы, механизмы, формы и модели социализации (рис. 6).

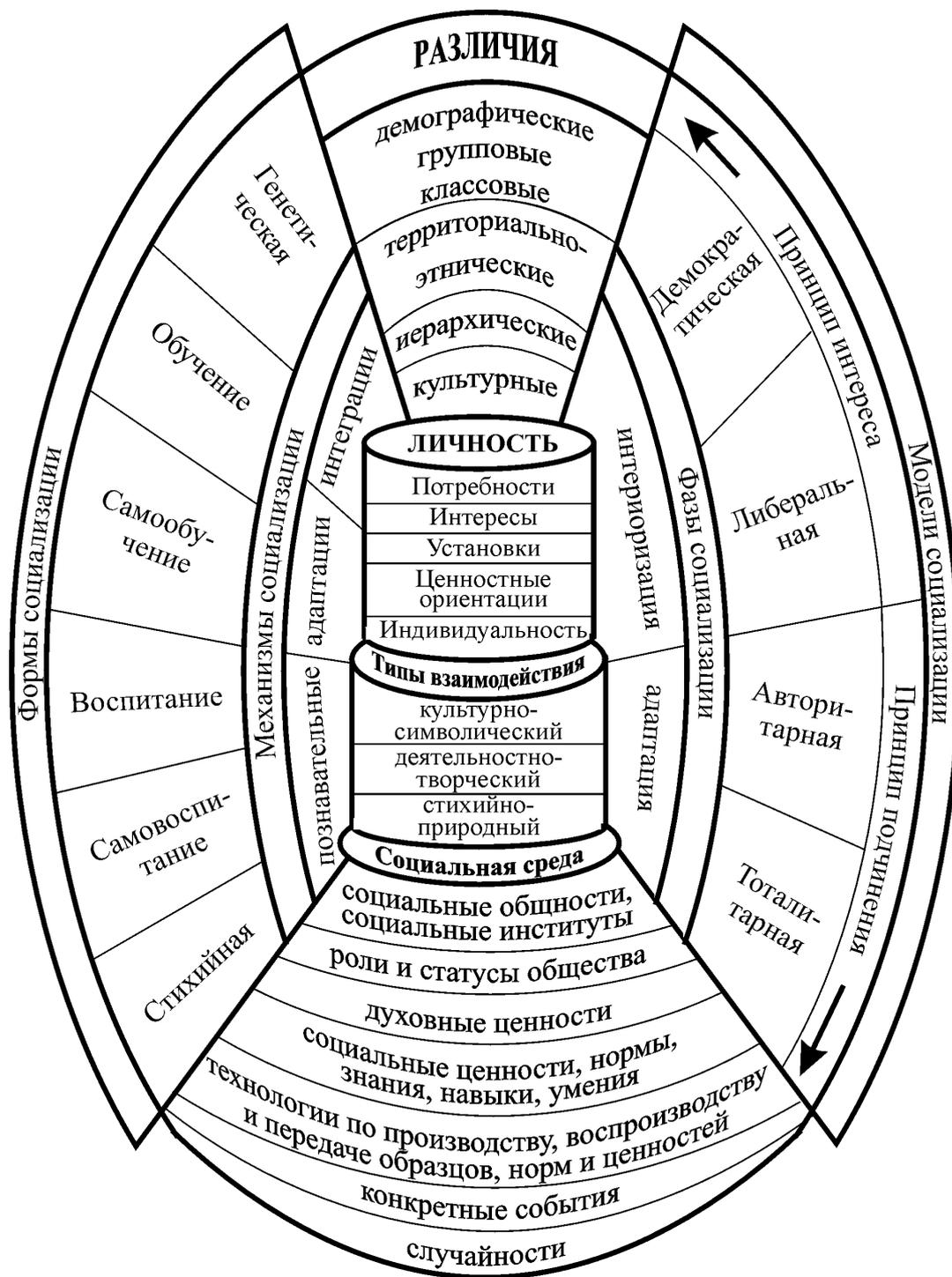

Рис. 6. Интегральная схема социализации личности по Д.Д. Невирко

Значение интегральной схемы социализации личности заключается в том, что она позволяет наглядно увидеть составляющие сложного процесса социализации, дать целостное представление об этом социальном явлении и послужить основой для дальнейшего исследования данного процесса и создания моделей социализации личности применительно к конкретным социальным институтам и режимам.

Заключение

В данной лекции представлен методологический подход к анализу процесса социализации на основе традиционных теорий. Анализ этих теорий в осмыслении социализации личности позволил выделить пять основных направлений изучения данного процесса, как сложного многофакторного явления, – это биологическое, социальное, конвергенция, полифакторное, универсальное. На этой основе в общем виде сформулировано современное понятие социализации как процесса интеграции элементов социальной среды с индивидуальными началами личности с целью формирования у нее социальных и духовных качеств, способствующих ее адаптации в обществе, с одной стороны, и воспроизводству личностью социальной среды – с другой.

На основе анализа политических режимов и процессов, происходящих в них, обосновано положение о том, что общество определенного политического типа формирует соответствующую модель социализации личности, которая обеспечивает устойчивость и динамичность его функционирования. Основным критерием классификации моделей социализации выступает превалирование тенденций, определяющих суть политических режимов: взаимосвязь ведущих элементов политической системы, противоречия между гражданским обществом и государством и пути их разрешения, механизм осуществления государственной власти.

Взяв за основу классификации механизмов социализации временный фактор их доминирования, можно выделить три основные группы механизмов социализации личности: познавательные, адаптационные, интегральные. Анализ факторов и механизмов социализации позволил выделить в данном процессе две фазы: социальную адаптацию и интериоризацию. Сущностью фазы социальной адаптации является взаимодействие личности с социальной средой, в ходе которого происходит согласование требований и ожиданий обеих взаимодействующих сторон. Формирование внутренней структуры

психики человека через усвоение им социальных и духовных ценностей общества составляет процесс интериоризации.

Так, если в фазе адаптации происходит приспособление человека к социальной среде, то в фазе интериоризации воздействие социальной среды, преломляясь через внутреннее Я человека, формирует его социальные и духовные качества. Фазы социализации тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Изменение поведения человека начинается с нарушения адаптации в условиях новой для него социальной среды. Формирование у человека новых социальных и духовных качеств завершается стабилизацией его поведения (адаптацией), но уже на новом уровне, применительно к новой среде. На основании изложенного материала составленная интегральная схема социализации личности позволяет наглядно увидеть составляющие этого сложного социального явления.

Литература

1. Алгаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности. – Ереван, 1988.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1994.
3. Андреевкова Н.В. Проблемы социализации личности // Социальные исследования. – М., 1970. – Вып.3.
4. Андрущенко В.П., Горлач Н.И. Социология – наука об обществе. – Харьков, 1996.
5. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М., 1977.
6. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М., 1994.
7. Гавра Д.П. Социальные институты // Социально-политический журнал. – 1998.
8. Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида // Человек и общество. – Л., 1971. – Вып.9.
9. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М., 1978.
10. Кон И.С. Социология личности. – М., 1967.
11. Кравченко С.А. Социология: учеб. – М., 2007.
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1965–1985.

14. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988.
15. Налчаджян А.А. Личность, психическая адаптация и творчество. – Ереван, 1980.
16. Невирко Д.Д., Шарыпова В.А., Шинкевич В.Е. Социология: курс лекций. – Красноярск, 2001.
17. Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е. Социология. – Красноярск, 2003.
18. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. – 2-е изд., испр. и доп. – Л., 1967.
19. Политическая культура: теория и национальные модели / К.С. Гаджиев, Д.В. Гудименко, Г.В. Каменская [и др.]. – М., 1994.
20. Политология: энцикл. сл. – М., 1993.
21. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко [и др.]. – М., 1996.
22. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании // Я.А. Коменский, Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М., 1988.
23. Сафонов В.Н. Соотношение форм правления и режимов правления // Социально-политический журнал. – 1998. – №1.
24. Смелзер Н. Социология. – М., 1994.
25. Социология: учеб. / Г.В. Осипов, А.В. Кабища, М.Р. Тульчинский [и др.]. – М., 1995.
26. Тард Г. Психология и социология // Новые идеи в социологии. Социология и психология. – СПб., 1914.
27. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
28. Фрейд А. Психология и защитные механизмы. – М., 1993.
29. Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / под ред. М.Г. Ясошевского. – М., 1989.
30. Шаран П. Сравнительная политология. – М., 1992.
31. Шарыпова В.А. Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск, 2007.
32. Шуклин В.В. Целостность духовности и типы искусства // Осмысление духовной целостности / под ред. А.В. Медведева. – Екатеринбург, 1992.
33. Alehander F. The medical value of psychoanalysis. – N.Y., 1932.
34. Almond G. Comparative political systems // The Journal of Politics. – 1956.

35. Barker R.G., Dembo T., Lewin K. Frustration and regression. An experiment with young children// Studies in Child Welfare. – 1941.
36. Breuer (s) u Freud (s) // Studien uber Hysterie. – 1895.
37. Elder G.H., Jr. Children of the great depression. – Chicago, 1974.
38. Freud A. Das ist und die Abwehrmechanismen. – L., 1946.
39. Hilgard E.R. a.o. Introduction to Psychology. – N.Y., 1975.
40. Homans G. Social behavior: elementary forms. – N.Y., 1967.
41. Kohn M.L. Class and conformitu. – Homewood, 1969.
42. Lawson R., Frustration. The Development of a Scientific Concept. – N.Y.; London, 1965.
43. Parsons T. Essaya in sociological theory. – N.Y., 1964.

ТЕМА 7. СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

Введение.

1. Семья как социальная группа и важнейший социальный институт.
2. Структура и функции семьи.
3. Типология семейных структур.
4. Исторические изменения семьи.

Заключение.

Литература.

Введение

Социология семьи – среднеуровневая социологическая теория, направленная на описание и объяснение образов жизни семей и разновидностей их структур, изучение родства.

В социальной антропологии прослеживается сравнительный анализ структур родства и семьи, в связи с чем важное значение приобрели эволюционные оценки преобразования структур семьи. Кроме того, над многими исследованиями, вплоть до 60-х годов, доминировала функциональная теория семьи, связанная главным образом с «универсальными» функциями, выполняемыми ею, и отличительными географическими формами Нуклеарной семьи, которые возникают в соответствии с определенными функциональными потребностями индустриальных обществ.

Более критический подход к проблеме возник в 60-е годы прошлого столетия под влиянием феминистского анализа социальной науки.

Завершающей линией, имеющей длинную родословную, является марксистская критическая теория анализа семьи с особым интересом к отношениям собственности и структуры семьи.

Научные труды, так или иначе описывающие и объясняющие формы общественной жизни, не могли не зафиксировать не преходящие отношения семейно-родовой организации бытия.

Семья как бы вплетена в коренные основы жизнедеятельности и образует базовые предисловия функционирования социума путем физического и социально-культурного замещения поколений, благодаря рождению детей и поддержанию существования всех членов семьи. Без этого воспроизводства населения и социализации потомства не-

возможно восполнение всех социальных образований, обеспечение социальной жизни.

1. Семья как социальная группа и важнейший социальный институт

Семья включает в себя разнородные компоненты, связанные с физиологическими процессами, с психологической динамикой взаимоотношений, с нормами и ценностями культуры, экономическими условиями рынка и производства, с демографическими изменениями, с институтами, армией, церковью, здравоохранением, правительственным управлением и с историческими трансформациями в целом.

В социологии семья рассматривается как социальный институт и как социальная группа. Проблема соотношений «семья – общество, семья – личность», «личность – общество» существовала в человеческой цивилизации всегда. Семья занимает определенное место в системе связи между личностью и обществом, а именно – промежуточное.

Исследование посреднической роли семьи образует специфику социологического подхода к ее изучению.

Так, семья, как социальный инструмент, является объектом изучения макросоциологии, а семья, как социальная группа, – объектом изучения микросоциологии.

В отечественной и зарубежной социологии предпринимаются попытки совместить микро- (психологический аспект, уровень межличностных отношений) и макро- (социологический аспект, уровень общественных отношений) социологии семьи. Речь идет о создании научных моделей семьи:

- на уровне личности отследить социальную ориентацию на ценности, установки, действия;
- на уровне общества отследить результаты индивидуального и семейного поведения.

То есть совмещение макро- и микросоциологических подходов к анализу семьи предполагает анализ семьи как системы.

В социологии с ее специфическим подходом к изучению социального мира через взаимосвязь личного и общественного это осмысление осуществляется сквозь призму семейного посредничества: восприимчивость социальной системы к устремлениям личности и, наоборот, личности к интересам общества. Зависит от обоюдного учета

ими потребностей семьи как целого. Исследование посреднической роли семьи и образует специфику социологического подхода к изучению семьи.

Семья представляет собой сложное социальное образование и потому многозначное: с одной стороны, понятие социального института раскрывает значение семьи в широкой социальной перспективе во взаимосвязи с другими социальными институтами и с социальными процессами изменения, развития, модернизации, с другой стороны, понимание семьи, как малой социальной группы, сфокусировано на закономерностях становления, функционирования и распада семьи как автономной целостности [2].

При изучении семьи, как психологической группы, взаимосвязь личности и общества рассматривается на уровне первичных, межличностных отношений. В наибольшей мере развитию этой традиции способствовали взгляды Э. Берджесса на семью как "единство взаимодействующих личностей".

Выделение института семьи из других институтов общества и тщательное его изучение не случайны. Именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследующих из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения.

В целом необходимо еще раз подчеркнуть, что социологи предпринимают попытки совместить подходы к семье как институту и как к группе. Среди социологов, пытавшихся совместить "макроанализ" и "микроанализ" семьи, следует назвать, прежде всего, Т. Парсонса и К. Девиса.

Согласно Т. Парсонсу, семья – подсистема общества, которая обеспечивает стабильность этого общества, взаимодействие с другими социальными подсистемами (социальными институтами и социальными группами).

По мнению К. Дэвиса, социальные изменения следует видеть в изменении системы ценностей и социальных норм брака и семьи (расширенная семья, малая и т.д.).

Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни:

- с одной стороны, воспроизводство средств жизни;
- с другой стороны, воспроизводство человека, продолжение человеческого рода.

По словам Ф. Энгельса, определяющим моментом в истории человечества является ступень развития труда, с одной стороны, а с другой – семьи. То есть порядок в социуме обеспечивается, обуславливается обоими видами производства (воспроизводства):

- степенью развития труда;
- степенью развития семьи.

Следовательно, семья является элементарной клеткой и моментом движения и развития человеческого общества.

Определений семьи в социологической литературе существует множество. Делая акцент на критерии воспроизводства общества и социально-психологической его целостности, отечественный социолог А.Г. Харчев дает определение семьи как исторически конкретной системы взаимоотношений между членами малой группы (супругами, родителями и детьми, детьми), которые связаны брачными и родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном его воспроизводстве.

Таким образом, семья – это основанная на единой общественной деятельности общность людей, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию личности детей и поддержание существования членов семьи. Лишь наличие триединого отношения – супружества – родительства – родства – позволяет говорить о конституировании семьи как таковой в ее строгой форме [2, с. 98.]

С социологической точки зрения при определении основного типа семьи за основу берется тип семьи с триединством названных отношений, а те семейные отношения, которые образуются при вычитании одного из трех отношений, лучше именовать семейными группами. Данное уточнение связано с тем, что в последние годы как в общественном мнении, так и в социологии семьи (на Западе, в России), стала заметна тенденция сводить суть семьи к любому из трех отношений, чаще всего к супружеству, и даже к партнерству или сожительству. Не случайно в американской энциклопедии брака и семьи Марвайна Сасмена и Сьюзан Стенмец ряд глав посвящен "альтернативным" формам семьи, точнее, "семейным группам".

В сущности семья представляет собой систему отношений между мужем и женой, родителями и детьми, основанную на браке или

кровном родстве и имеющую исторически определенную организацию. Ее основные признаки:

- брачные или кровнородственные связи между всеми ее членами;
- совместное проживание в одном помещении;
- общий семейный бюджет.

Юридическое оформление отношений здесь не выступает непременным условием. Да и другие признаки не так уж важны: сколько времени нужно проживать совместно – одну неделю или несколько лет; какая часть от личного бюджета каждого из членов семьи входит в семейный бюджет. Главное, чтобы это была хорошая семья, отношения в которой строятся на взаимном уважении, любви и понимании.

Хорошая семья – один из важнейших компонентов человеческого счастья. В хорошей, крепкой, здоровой семье заинтересовано общество. Хотя образование семьи, вступление в брак регулируется правом, все же ведущее место в нем принадлежит морали. Следует отметить, что многие стороны брака контролируются только совестью. Удачен лишь разумный брак, увлекателен – лишь безрассудный. Любой другой брак построен на изменном расчете.

В общем виде брак можно рассматривать как исторически обусловленную, санкционированную и регулируемую обществом форму отношений между полами, между мужчиной и женщиной, устанавливающую их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям, своему потомству, родителям. Другими словами, брак – это традиционное средство формирования семьи и общественного контроля за ней, один из путей, способов самосохранения и развития общества.

Своеобразным социальным ориентиром для совести вступающих в брак есть нравственные нормы, обобщенные в практике современной семьи:

– регистрация брака соответствующими государственными органами есть не только юридический акт, но и форма принятия моральных обязательств, вытекающих из брака.

В семейных отношениях в силу их сложности, интимности и индивидуальности возникает множество противоречий, которые могут регулироваться только с помощью морали. Нравственные нормы, регулирующие семейные противоречия, просты, но емки по содержа-

нию и значимости (взаимная любовь между супругами, признание равенства между супругами).

Требования взаимной любви, равенства и взаимопомощи супругов – основа, от которой зависит решение многочисленных больших и малых вопросов, ежедневно возникающих в семье и проявляющихся в столкновении различных интересов, мнений, позиций. Равенство между супругами, как основа их взаимного уважения и любви, зависит не только от убеждения его справедливости: это требование часто подвергается испытаниям особенно в случаях большого разрыва в уровнях духовного, политического и нравственного развития супругов и различия их собственного положения в семье и обществе. Особую важность отношений в семье представляет моральная обязанность по воспитанию детей. Выполнение семьей функций по воспитанию детей может успешно осуществляться, если в семье устанавливается атмосфера дружбы, взаимоуважения, взаимопомощи, разумной требовательности к детям, уважения к труду.

Исследование внутрисемейных отношений охватывает возникновение и формы развития (онтогенез), а также структуру и функции современной семьи в норме и патологии.

2. Структура и функции семьи

Внутренняя структура современной семьи – это не только ее количественный состав и число совместно живущих поколений, но и система позиций, социальных ролей и отношений.

Под структурой семьи понимается совокупность отношений между ее членами. Типы семей в зависимости от того или иного основания их структуры представлены в таблице 4 [7].

Таблица 4

Основание типологизации и типы семей

Основание структуры	Тип семьи
1	2
Родство	Нуклеарная (супружеская пара с детьми), расширенная (супружеская пара с детьми и родственники мужа, жены)

1	2
Распределение власти	Эгалитарная (решение принимается совместно), традиционная (решение принимает муж, отец)
Характер распределения домашних обязанностей	Коллективистская, традиционная
Характер проведения досуга	Открытая (ориентированная на общение и индустрию культуры), закрытая (внутридомашний досуг)
Характер воспитания детей	Авторитарная, демократическая
Число детей	Бездетная, однопородная, малолетняя, среднелетняя, многодетная

Говоря же о функциях семьи, следует помнить, что речь идет об общественных результатах жизнедеятельности миллионов семей, которые обнаруживаются на уровне общества, имеют общезначимые последствия и характеризуют роль семьи как социального института среди других институтов общества. У каждого социального института есть функции, определяющие его уникальность, профиль. Хотя, строго говоря, нельзя делить функции семьи на главные и второстепенные, однако необходимо различать среди них те особые, которые позволяют отличать семью от других социальных институтов. Это привело к выделению специфических и неспецифических функций семьи.

Специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, тогда как неспецифические функции – это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах. Таким образом, специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание и социализация детей, остаются при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе исторического развития.

Поскольку человеческое общество всегда нуждается в воспроизводстве, постольку остается социальной необходимостью в семье как социальной форме организации рождения и социализации детей, причем в такой своеобразной форме, когда реализация этих общественно значимых функций происходит при личной мотивации инди-

видов к семейному образу жизни, без всякого внешнего принуждения и давления.

Существование семьи и общества возможно только потому, что миллионы людей испытывают потребность в семейном образе жизни и в детях. Если представить себе иные формы социальной организации воспроизводства человека и общества, основанные на принуждении, не на личных мотивах людей, то эти формы уже не могут считаться семьей в привычном социально-культурном смысле, соответствующем всем известным из истории типам семей. С другой стороны, теоретически возможное появление биотехнологий зачатия и "вынашивания" плода вне материнского организма, в "пробирке" будет означать устранение семьи как исторически сложившейся личностной и даже интимной формы удовлетворения социальной потребности в воспроизводстве человека и общества. Потенциальная возможность такого изменения общественной жизни существует. В этом случае необходимость воспроизводства человека и общества входит в противоречие со свободой выбора личностью любых форм социального поведения. Насколько реалистична подобная парадоксальная перспектива, на это как раз и должна ответить среднеуровневая теория – социология семьи.

Вероятность подобного исхода определяется тем, что исторически убывает потребность человека в семейном образе жизни и в детях.

Будущее семьи, как гармонии между личной потребностью супругов в детях и обезличенной потребностью социума в работниках, зависит от способности социальной системы сохранить семью вместе с личностной вовлеченностью супругов в реализацию ее специфических функций.

Неспецифические функции семьи, связанные с накоплением и передачей собственности, социального статуса, организацией производства и потребления, домохозяйства, отдыха и досуга, сопряжены с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, с созданием микроклимата в семье, способствующего снятию напряжений и самосохранению. «Я» каждого тесно связано и с другими функциями, отражающими исторический характер связи между семьей и обществом. Поэтому семейные изменения заметнее всего обнаруживаются при сравнении неспецифических функций на разных исторических этапах. В новых условиях они модифицируются, сужаются либо расширяются, осуществляются полностью или частично и даже исчезают вовсе.

Основные функции современной семьи, как социальные, так и индивидуальные, по сфере семейной деятельности можно представить в виде таблицы 5 [7].

С начала XX столетия социальный институт семьи все в большей мере совмещают с социальной группой «семья» в выполнении функции образования и воспитания (школы и детсады), защиты и охраны (полиция, армия), функции питания, одежды, досуга (сферы обслуживания), функции благосостояния и передачи социального статуса. Уильямом Огборном все эти факты были обобщены в теории "перехвата" семейных функций, утверждающей "прогрессивный" характер данного процесса. Однако, подобная "прогрессивная" точка зрения не стала всеобщей. Питирим Сорокин видел в уменьшении и в сворачивании социально-культурных функций семьи, в том числе специфических, негативное воздействие индустриально-урбанистской цивилизации, неизбежно превращающей семью в бездетное сожителство мужчины и женщины, "где дом будет местом ночных встреч для сексуального общения" [4, с. 406–408].

Таблица 5

Основные функции современной семьи

Сфера семейной деятельности	Социальные функции	Индивидуальные функции
1	2	3
Репродуктивная	Биологическое воспроизводство общества	Удовлетворение потребности в детях
Воспитательная	Социализация молодого поколения. Поддержание непрерывности культурного развития общества	Удовлетворение потребности в родительстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях
Хозяйственно-бытовая	Поддержание физического здоровья членов общества	Получение хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других
Производительная	Участие в общественном производстве	Участие в личном подсобном хозяйстве
Первичного социального контроля	Формирование, закрепление правовых и моральных санкций за недолжное поведение, нарушение моральных норм в обществе	Моральная регламентация поведения, ответственности и обязательств в отношениях между членами семьи

1	2	3
Духовного общения	Развитие личности в процессе социализации	Духовное взаимообогащение членов семьи. Укрепление дружеских основ брачного союза
Социально-статусная	Предоставление определенного социального статуса членам семьи. Воспроизводство социальной структуры общества	Формирование и поддержание потребности в социальном продвижении членов семьи
Досуговая	Организация содержательного досуга. Социальный контроль в сфере досуга	Совместное проведение досуга, взаимообогащение досуговых интересов, общение
Эмоциональная	Эмоциональная стабилизация индивидов, их биологическая терапия	Получение психологической защиты, эмоциональной поддержки в семье. Удовлетворение потребности в личном счастье, любви
Сексуальная	Сексуальный контроль	Удовлетворение сексуальных потребностей

Речь идет о том, что в социологии семьи имеется целый ряд теорий, посвященных процессу исторического изменения понятий "семья", "брак". Ф. Энгельс в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства" показывает эволюцию семейного института в историческом процессе. Так, на стадии дикости существовала кровнородственная семья, основанная на групповом браке – *полигамии*. Полигамия (многобрачие) имела две формы. Полиандрия (многомужество) – форма брака, при которой женщина имеет много мужей, обычно братьев. Ученые наблюдали полиандрию даже в XIX веке у эскимосов, этнических групп в Северной Индии и Тибете. Полигиния (многоженство) оказалась живучей формой брака в мусульманских обществах. Далее на стадии варварства возникает парный брак – ранняя форма единобрачия. Супружеская пара составляет парную семью, являющуюся хозяйственной ячейкой, так как супруги не имели общего имущества. Эта форма семейно-брачного союза оказалась очень хрупкой, быстро распадалась. На стадии цивилизации возникает моногамный брак, моногамная семья, в основе которой лежат не естественные, а экономические факторы (необходимость передачи

собственности своим наследникам). Для современных семей единобрачие (моногамия) является типичной формой.

Итак, семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, связанную общностью быта и взаимными обязанностями и правами. Брак – это союз двух людей, юридически санкционированный обществом.

К исследованию семьи и брака, семейно-брачных отношений социологи подходят, исходя из различных методологических принципов, лежащих в основе различных социологических концепций.

В западной социологии большой интерес представляет **социобиологический** подход к исследованию семьи и брака. Социобиология – сравнительно молодое направление в общественных науках. Его рождение связано с появлением книги американского этнолога Э. Уилсона «Социобиология: новый синтез» (1975). Главная задача этого направления – исследование всех форм существования и поведения человека в их биосоциальном единстве.

Отметим три методологических принципа, служащих ключом к пониманию семьи и брака в социобиологической концепции:

1. Человеку свойственно в большей мере заботиться о собственных интересах, чем интересах других особей. Альтруистическое начало присутствует в человеке, но доминирует эгоистическое.

2. Чем выше генетическая близость особей (людей), тем более альтруистично их поведение по отношению друг к другу (вывод сделан на основе данных исследования близнецовых пар).

3. Воспроизводственные стратегии мужчин и женщин различны. У женщин она более низка и ориентирована на заботу о выживании потомства. Родительский вклад женщины в процессе воспроизводства семьи, общества выше, чем вклад мужчины. Неравный вклад в воспроизводство семьи сопровождается моногамной ее структурой. В то же время у людей наблюдается и равный родительский вклад в процесс выживания потомства. Отцовский родительский вклад обычно сводится к обеспечению ресурсами и сопровождается полигинистической структурой семьи.

Для марксистской же социологии вообще и советской в частности традиционно характерным был классовый подход с его противопоставлением буржуазной и пролетарской (социалистической) семьи и брака. В последнее время эта тенденциозность исчезает из отечественной социологии.

В целом семья и брак играет большую роль в формировании общественной системы. "*Семья по Моргану*, – активное начало; она никогда не остается неизменной, а переходит от низшей формы к высшей по мере того, как общество развивается от низшей ступени к высшей". Совершенно справедливо заметил Морган: "Семья должна развиваться по мере развития общества и изменяться по мере изменения общества, точно так же, как это было в прошлом. Являясь продуктом определенной общественной системы, она будет отражать состояние ее развития" [9].

3. Типология семейных структур

Типы семейных структур многообразны. В зависимости от различных критериев, лежащих в основе структуры семьи, различают следующие семьи.

По критерию власти:

- *патриархальные* (отец – глава семейного "государства");
- *матриархальные* (наивысший авторитет, влияние матери);
- *эгалитарные* (равное влияние супругов с взаимозаменяемыми ролями).

Выделяется еще *партнерская семья* (совместное обсуждение семейных проблем, решений; различают партнерские семьи с доминированием мужа или жены) и *автономная* (решение принимает один из супругов).

По критерию социального положения родителей (супругов):

- *гомогенные* (супруги из одной социальной страты);
- *гетерогенные* (из разных социальных групп, слоев, классов).

По социальным демографическим признакам:

- *гомогамные* (однородные по национальности, возрасту, профессии, образованию);
- *гетерогамные* (различие по социальным индексаторам).

По критерию пространственно-территориальной локализации:

- *патрилокальные* (молодожены должны жить в доме отца мужа);
- *матрилокальные* (молодожены должны жить в доме у родителей жены);
- *униолокальные* (поселение молодоженов у родителей мужа или жены не по причине следования традиции, а по причине вынужденности жить там, где жилье позволяет);

- *неолокальные* (возможность жить отдельно от родителей).

Самыми распространенными в современных условиях урбанизации являются семьи нуклеарные (родители + дети = два поколения). Известны исследователям также составные нуклеарные семьи – наличие двух и более жен – матерей (полигиния) или мужей – отцов (полиандрия).

Кроме этой типологизации можно выделить:

- повторные семьи (основаны на повторном браке, дети данного брака + дети предшествующего брака). Рост разводов увеличивает долю повторных семей;

- репродуктивные семьи (состоят из родителей и несовершеннолетних детей);

- ориентационные семьи (родительская семья, из которой вышли взрослые дети, имеющие свои репродуктивные семьи);

- расширенные (два нуклеарных и более поколений – прародителей с единым домохозяйством).

Расширенная семья имеет несколько разновидностей:

а) линейная (дети одного пола после вступления в брак остаются в доме родителей – Индия);

б) стержневая (в доме родителей остается один из всех детей со своей семьей – сельские регионы Европы);

в) полная расширенная (братья с женами остаются в доме отца и их сыновья после женитьбы с ними же – Китай).

Связь в расширенной семье основана на кровном родстве родителей и детей, братьев и сестер. Поэтому иногда нуклеарные семьи именуется супружескими, а расширенные – кровнородственными.

Широко известны сегодня неполные семьи (чаще всегда после-разводные, с одним из родителей и детьми).

В социологии и демографии принято деление семей **по количеству детей на три типа:**

- малодетные (один–два ребенка до 16 лет; в РФ – 90%);

- многодетные (5 и более детей; в РФ – 1%);

- среднететные (3–4 ребенка; в РФ – 9%).

В настоящее время структура семей по детности искажена: многодетных семей в 15 с лишним раз меньше, чем следует, среднететных – в пять раз, тогда как однодетных в пять раз больше, поэтому рождаемость не компенсирует смертность. Сегодня наблюдается в России процесс депопуляции (60-е годы – процесс малодетности; 70-е – ускоренный процесс смертности).

Огромное разнообразие системных структур образуется, когда ставится задача классификации семей с учетом их изменения во времени от старта к финишу семейной жизни. Введение параметра продолжительности стажа брака и семьи, изменение семьи в ходе жизни привело к понятию "семейного цикла жизни" или "жизненного цикла семьи". Разработка схем семейного цикла представляет собою самостоятельную задачу в социологии семьи.

Существование семьи возможно, так как люди испытывают потребность в семейном образе жизни, в детях. Однако есть и существует противоречие: с одной стороны, необходимость социализации и воспроизводства общества, а с другой – свобода выбора личностью форм социального поведения.

Необходимо отметить, что неспецифические функции семьи (накопление и передача собственности, статуса; организация, производства и потребления, домохозяйство; отдых, досуг) в большей степени подвержены изменениям в сравнении с их специфическими функциями на различных исторических этапах развития общества.

4. Исторические изменения семьи

При всем различии точек зрения на движущие силы истории имеется некий набор фактов, характеризующий смену форм общества и семьи. Зафиксируем семейные изменения на стадии перехода от доиндустриального общества к индустриальному.

Семья в решающей степени видоизменилась, что сказалось, сказывается и еще скажется на развитии общества в целом.

В этих целях обычно используется сравнение "традиционной" и "современной" моделей семьи (табл. 6) [2, с. 108].

С момента возникновения современной социологии семьи и до сего дня оценки тенденций, изменений и будущего семьи оказывались многообразными, но всегда сводились к двум противоположным позициям (не только в науке, но и в искусстве, общественном мнении, в здравом смысле), отражающим различие двух мировосприятий. Итак, существуют два подхода к развитию семьи и общества:

а) эволюционная точка зрения (позитивное изменение, процесс развития человечества) – "прогрессистская парадигма";

б) развитие, ведущее к разрушению, исчезновению тех или иных социальных институтов, даже общества (теория "упадка семьи") – "кризисная парадигма".

Цель социологического исследования функций семьи прошлого и настоящего заключается в выяснении факторов, которые способствуют гармонии интересов личности, семьи и общества для эффективной реализации репродуктивной и социализационной функций семьи. К сожалению, в обществе усиливается система внесемейных ценностей, резко уменьшается привлекательность семейного образа жизни (меняется стиль мышления). Крайним выражением другого стиля мышления является феминистская идеология, которая абсолютизирует индивидуализм внесемейных одиночек (в том числе женского пола).

Таблица 6

**Типичные нормы традиционной и современной семьи
(образ мыслей членов семьи)**

Сфера жизнедеятельности семьи	Типичная норма традиционной семьи	Типичная норма современной семьи
1	2	3
Репродуктивная	Многодетная семья (чем больше детей, тем лучше)	Рождаемость ограничивается в соответствии с представлениями супругов об образе семейной жизни, а также социально-экономической атмосфера общества
Воспитательная	Детей следует воспитывать в строгости, характер воспитания определяет отец, а занимается ими мать	Демократический характер воспитания, основанный на силе примера и убеждения. Желательно, чтобы оба супруга занимались воспитанием
Хозяйственная	Хозяйство обязана вести женщина	Гибкое распределение обязанностей между членами семьи на основе договоренности, с учетом их умений, навыков, степени занятости
Экономическая	Муж – добытчик, кормилец, жена распоряжается теми деньгами, которые он ей дает	Члены семьи вносят вклад в семейный бюджет в соответствии с профессиональным положением, дополнительным заработком
Досуговая	Совместное проведение досуга, вместе с тем муж имеет некоторое право на автономию	Одинаковые права мужа и жены на проведение досуга вне дома, нередко проведение досуга отдельно друг от друга
Духовного общения	Все посвящено в основном семейным проблемам: хозяйству, детям, общению с родными	Общение носит товарищеский характер, распространяется на все сферы жизнедеятельности, увлечений, интересов мужа и жены

1	2	3
Власти и лидерства	Муж – глава семьи, он принимает решения по основным вопросам	Совместное обсуждение проблем, возможно разделение лидерства по сферам
Первичного социального контроля	Жесткий контроль за поведением женщины, в меньшей степени – за поведением мужчины	Осуществление контроля за поведением супругов в равной мере
Эмоциональных отношений	Теплота, нежность, поддержка требуется только со стороны женщины	Взаимное ожидание эмоциональной поддержки
	Заключение брака внутри узкого социального круга	Социальная гетерогенность союзов, значимость личностных характеристик брачного партнерства
Сексуальная	Имеет подчиненное значение; это лишь необходимое условие деторождения; добрачные половые связи у женщин не допускаются, у мужчин не осуждаются	Отделение сексуальных отношений от репродуктивной функции, возрастание сексуальной активности женщин, допущение добрачных связей; внебрачные сексуальные связи состоящих в браке мужчин и женщин одинаково осуждаются

По мнению феминистов, "социология семьи" культивирует консервативный подход к семье и обществу, поддерживает вольно или невольно подчиненную роль женщины.

"Радикально-критическая идеология семьи" (феминисты) стремится рассмотреть всю социальную жизнь в аспекте "положения полов", исключает трактовку модели семьи среднего класса как единственно "реальной". Радикальная теория семьи стремится объединить "чистую науку" с практическими и политическими целями переустройства жизни на основе "равенства полов".

А "традиционная социология" (по мнению феминистов) занимается воспроизводством социально-культурных различий между мужским полом и женским, разнополости, гетеросексуальности, а также "неравенства" внутрисемейных ролей, "господства" мужского начала.

В феминистской социологии различается "биологический" (sex) и "социальный" (gender) пол, чтобы:

- подчеркнуть биосоциальную природу пола;
- избежать утверждения "господство мужчины" из биологической природы человека;

- показать преимущественно социально-культурное конструирование определение пола.

Представления о "мужском" и "женском" для феминистов «относительны», у радикальных феминистов телесность не имеет однополовой определенности, а мужчина и женщина – это "фикции", искусственно спроектированные в рамках "мужской культуры".

Развитию же нового типа человека – "андрогина" (то есть двуполого существа) – мешает социально-культурное "навязывание" бисексуальному телу жесткого разграничения на мужское и женское. Поэтому в феминистских теориях чаще используется термин "род" (социальный пол или "гендер"). Отсюда исследование "женского вопроса" чаще связывается с развитием "гендерных исследований", в которых понятие гендера, рода используется на индивидуальном уровне, а также на макроуровне, – социальной структуры и культуры в целом.

Феминисты разных направлений признают внебиологический, социокультурный характер гендерного "неравенства". В феминистской социологии причину "подчиненного" положения женщин в обществе видят в "классовой эксплуатации".

Из функций деторождения и материнства проистекает половое разделение труда: за женщиной закрепляется неоплачиваемый труд по домохозяйству, за мужчиной – наемный профессиональный труд. Таким образом, различие по полу переходит в "неравенство". По мнению феминистов, исчезновение семейного производства, социализации личности в семье устранил дискриминацию женщины.

Таким образом, феминистские мистификации истории человечества оказываются сегодня модным оправданием бегства от семьи всех ее членов, апологией надвигающегося вслед за исчезновением семейного производства фактического разрушения института семьи [2, с. 117].

Заключение

Итак, семья – важнейший социальный институт и социальная группа, "элементарная клеточка" общества, момент движения (по замкнутому кругу) и развития (по противоречивой спирали) человеческого общества. Вместе с тем реализация основных функций семьи не есть следствие каких-либо биологических регуляторов или механизмов и представляет собой результат специфических социальных процессов.

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменения его социальных функций, семейно-брачных отношений. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и других важнейших функций. Такого рода изменения повлекли за собой как негативные, так и позитивные последствия для общества.

В заключение вышеизложенного хотелось бы указать на прогностические суждения Н. Смелзера, который говорил, что "возрождение традиционной семьи, по-видимому, не предвидится, хотя нет и признаков полного разрушения семьи. Однако процесс распада сохранившихся функций семьи будет продолжаться" [6, с. 426].

Литература

1. Кравченко.С.А Социология: учеб. М., 2007.
2. Невирко Д.Д., Шарыпова В. А., Шинкевич В. Е. Социология: курс лекций. – Красноярск, 2001.
3. Основы социологии: курс лекций / под ред. А.Г. Эфендиева. – М., 1994. – Ч.2.
4. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992.
5. Социология семьи: учеб. / под. ред. проф. А.И. Антонова. – М., 2009.
6. Смелзер Н. Социология. – М., 1994.
7. Хвастунова П.И. Основы социологии. – Томск, 1995.
8. Шарыпова В.А. Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск, 2007.
9. Энгельс Ф., Маркс К. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Сочинения. – 2-е изд. – М., 1965–1981. – Т.1.

ТЕМА 8. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

Введение.

1. Предмет социологии права.
2. Социальная обусловленность права.
3. Механизм социального действия и факторы реализации права.
4. Правовая культура – важнейший фактор формирования личности.

Заключение.

Литература.

Введение

Правовая система играет существенную роль в процессе совершенствования системы социальной жизни человека, призвана обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизм поддержания правопорядка на основе развития народовластия.

Поэтому без использования социологических аспектов права очень сложно и невозможно сформировать и реализовать концепцию правового государства. Социология права – новое современное научное направление в нашем отечественном обществоведении, которое рассматривает правовую систему в связи с жизнью, с социальной практикой.

Будущим специалистам в социально-правовой сфере необходимо знать, что социология права поможет им в решении узловых теоретических и практических проблем, а также проблем формирования политического и социально-правового мышления.

Социологические исследования в праве ориентированы на изучение общественных отношений, которые складываются при подготовке перевода социальных отношений на язык норм, а также при реализации правовых предписаний в социальное поведение личности и социальных групп. Проведение исследований в сфере социальной обусловленности права, а также факторов законодательной деятельности, является необходимым условием повышения качества принимаемых законов и предпосылкой их эффективности.

Реформа законодательства немислима в России на данном этапе ее развития как без коренного пересмотра ряда устаревших положений конституционной теории, так и без формирования общей социоло-

логической концепции закона, направленной на совершенствование демократической практики законодательного процесса.

1. Предмет социологии права

Социологический подход к изучению проблем права, несмотря на то, что сам термин "социология права", как обозначение самостоятельного научного направления, был введен в научный оборот группой юристов и социологов сравнительно недавно (в 1962 г. на V Международном социологическом конгрессе), имеет богатые традиции. Значительный вклад в развитие правовой мысли внесли ведущие теоретики русской дореволюционной социологической школы, такие, как Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, Б.А. Кистяковский, Н.Н. Кареев, С.А. Соловьев, Н.М. Капустин. Они стремились выработать социологическое понятие права путем обращения к изучению права в его жизни, в его движении, путем раскрытия исторического генезиса, исследования законов определенной группы социальных явлений, которые своей совокупностью образуют право. Они связывали с действием права в обществе создание благоприятных условий для жизни людей, в частности, путем примирения принципов равенства и свободы.

Однако необходимо отметить, что социологический подход к исследованию правовых явлений не ограничивался лишь сферой теории и истории права. Существенно важным являлось развитие социологического подхода в области уголовного права. Это были классические работы таких видных русских юристов, как М.В. Духовский, И.Я. Фойницкий, Е.К. Тарновский, М.Н. Гернет, А.М. Бобрищев-Пушкин и другие.

Работы этих выдающихся социологов и юристов оставили заметный след в изучении правовой практики и углублении представлений о праве как социальном явлении.

В годы советской власти социологические исследования сферы права в силу известных обстоятельств, связанных с догматизацией правопонимания, были мало востребованы политическим руководством государства. Дело дошло до того, что сами слова "социология", "социологический" стали носить предосудительный, а нередко и опасный для исследователя характер. Все научные идеи, выходявшие за рамки официальных партийных установок, объявлялись "лживыми", "порочными", "близорукими". Теоретическая борьба мнений в

рамках науки фактически переросла в борьбу политическую, представители иных подходов к правопониманию объявлялись "врагами народа", например, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, так как своими исследованиями они выбивали, по крайней мере, в теоретическом смысле почву у тех, кто всячески оправдывал складывающуюся в условиях культа личности административно-тоталитарную систему общественно-политических отношений.

Возможность дальнейшего исследования социальной проблематики права социологи и юристы получили лишь в 60–70-е гг. На это время приходится возрождение интереса к социологии в целом. В этот период появляется немало работ, посвященных диалектике взаимодействия права и социальной действительности (В.Н. Кудрявцев), социальной природе права (П.Г. Зыков), социальному механизму действия права, методике социологических исследований в праве (В.П. Казимирчук). Однако в дальнейшем и эти начинания из-за разрастающихся в обществе застойных явлений и диктата бюрократии не получили полноценного развития.

Момент нового активного возобновления процесса социологизации теории права необходимо отнести к 80-м годам. Именно в эти годы появились переводные работы видных зарубежных социологов права (К. Кульчар, А. Подгурецкий, Ж. Карбонье), в которых раскрывались актуальные проблемы теории и юридической практики.

Интерес к социальной проблематике права объясняется и динамикой развития общества на современном этапе. Проблемы социально-экономических, политических реформ в 90-х годах не могли не породить непосредственной потребности в социальных исследованиях права. Это еще раз подтвердило, что формирование новой экономической и политической структуры немислимо без коренной, глубокой реформы правовой системы, что предопределяет необходимость соответствующего социологического обеспечения.

Следовательно, целью социологии права является рассмотрение связи между правом, как социальным феноменом, и обществом, а также социальных функций права и комплексных процессов трансформации юридических норм в социальное поведение на всех уровнях:

- макроуровне (общество);
- метауровне (социальные слои, коллективы, группы);
- микроуровне (личность).

Социология права изучает и элементы «неформального порядка»:

- уровень правовой информированности;
- профессиональный статус;
- образование;
- пол, возраст;
- социально-правовую установку (ценностные ориентации).

Исходным пунктом социологических исследований в сфере права является социальная практика, охватывающая: а) общественные отношения и процессы, объективно существующие в обществе; б) субъективное отражение этих отношений и процессов – политическое и правовое сознание, интересы и мотивы поведения, ценностные ориентации и социальные установки людей; в) собственно юридическую политику – деятельность правотворческих и правоприменительных органов по созданию и применению правовых актов. Разумеется, социология права определяет с учетом конкретных задач и направлений исследования и предмет своего изучения, который, по мнению ряда современных исследователей в данной области, и, прежде всего, В.Н. Кудрявцева, В.П. Казимирчука, И.Б. Михайловской, Л.И. Спиридонова, охватывает вопросы о социальной обусловленности права, о социальных функциях права, об условиях общественного действия права [3, с. 30; 9, с. 107–108]. Можно сказать, что социология права рассматривает функционирование права в обществе в социальном аспекте, что она изучает воздействие права на поведение людей как опосредствованного воздействия на интересы и нужды масс, сочетающегося с целями правового регулирования.

Социология права в ее широком понимании изучает реальное действие правовых актов и отдельных норм на фоне и в сочетании со всей социальной регуляцией, включая обычаи, мораль, групповые ценности и ориентации, общественное мнение, в то же время она изучает в комплексном виде все социально-правовые явления, в которых имеется правовое ядро и где право выступает в качестве причины, следствия или главенствующего фактора (семья, собственность, хозяйственные договоры, планово-регулирующая деятельность государства). Особое внимание в социологии права уделяется изучению эффективности законов и отдельных норм, основным социальным функциям права – регулятивной, воспитательной, планово-прогностической, изучению общественного мнения о праве и правосудии, престиже юридической профессии.

Предмет социологии права соприкасается, а по отдельным направлениям и совпадает с такими научными дисциплинами, как правоведение, философия права. Вместе с тем каждая из названных наук имеет свою специфику, что позволяет говорить о них как о самостоятельных отраслях общественнознания. В результате и те общественные отношения, которые входят в предмет социологии и одновременно (поскольку они урегулированы правом) в предмет правоведения и (поскольку они охватывают историко-логическое познание природы и реализации права) в предмет философии права, изучаются этими дисциплинами по-разному и в различных аспектах.

Правовую науку в первую очередь интересует правовая форма соответствующего общественного отношения, содержание прав и обязанностей его субъектов. Философская проблематика охватывает широкий и сложный круг вопросов, относящийся к проблемам познания права, волевой природе права, познания цели права, познания свободы и ее реализации правом. Социология же на любом уровне всегда выясняет социальный генезис, социальное место и социальные функции того или иного общественного явления, а социология права изучает социальные условия возникновения, развития и действия права в обществе; основы правопорядка, причины и условия социальных изменений, происходящих под воздействием права, с целью совершенствования правового регулирования общественных отношений. Она имеет и собственную теоретическую часть, и целый веер так называемых проблем "среднего уровня" (то есть располагающихся между вопросами теории и эмпирическими данными) и, наконец, сложный комплекс проблем, относящихся к методологии и процедуре исследования.

Например, если юрист, характеризуя семейно-брачные отношения, обратит внимание главным образом на правовое положение супругов, на права и обязанности детей и родителей, то социолог будет интересоваться в первую очередь фактическими взаимоотношениями членов семьи: их симпатиями и антипатиями, чувствами привязанности, любви и дружбы и проявлениями этих чувств в поведении людей, экономическими и другими связями, обратит внимание на социальную их обусловленность, на функции и роль семьи в современном обществе.

Таким образом, "юридическая наука изучает наряду с нормами права правовые отношения, в то время как социология – фактические общественные отношения людей" [3, с. 10].

Однако четкие различия правовых и фактических отношений признаются не всеми юристами. Некоторые из них считают, что "любое правовое отношение – это связь между субъектами только посредством прав и обязанностей" [4, с. 18–19]. Реализация этих прав и обязанностей разумеется имеет правовое значение, но она представляет собой уже не правовое, а фактическое общественное отношение. Фактическими являются все те общественные отношения, которые не регулируются правом или противоречат ему. Разграничение фактических и правовых отношений дает возможность и более четко разграничить предмет правовой науки и социологии.

Но при всем различии правовых и фактических отношений между ними существует тесная взаимосвязь. Многие юристы признают, что правовые отношения неразрывно связаны с экономическими, политическими, организационными (в том числе управленческими), семейными и иными общественными отношениями. Этим и определяется потребность в таком научном направлении, как социология права.

Современная значимость социологии права состоит в том, что социологический подход противостоит догматическому и чисто нормативистскому подходам в исследовании права и правовых явлений: он опирается на системный и функциональный методы и нацелен на широкоформатное изучение таких глобальных тем, как нормотворчество, эффективность законодательства, неформальный механизм правосудия, мнение населения о праве и законодательстве, проблема формирования правосудия, правовая социализация и т.д.

Взаимосвязь фактических общественных отношений, правовых норм и правовых отношений многообразна, но в ней можно выделить два основных элемента.

Первый элемент (первое направление связи) касается происхождения правовых норм. Здесь смыкаются право и социология, ибо речь идет о том, как возникают конкретные правовые институты и нормы на основе и с учетом социальных отношений.

Фактические отношения, требующие правового урегулирования, отражаются в виде интересов, мотивов и целей в сознании людей. Это находит затем преломление в деятельности государственных органов и общественных организаций, выдвигающих новые правовые проекты, а затем и в деятельности законодательных органов.

Предметом социально-правовых исследований в связи с этим становятся не только регламентированные формы деятельности по

подготовке правовых актов, но и различные неформальные отношения в этом процессе, общественное мнение и его различные течения и т.д.

Второй элемент взаимосвязи между правовыми и фактически-ми отношениями состоит в изучении социального действия и социальной эффективности права, его институтов и норм. В этом элементе проявляется обратная связь между правом и общественными, регулируемым правом, отношениями. Данная связь права с фактическими общественными отношениями осуществляется не сама собой, а путем попутно возникающих или социально создаваемых общественных отношений и различных социально-психологических явлений.

Социальная роль права свелась бы к нулю, если бы оно не было эффективно: при восстановлении нарушенных интересов, при наказании правонарушителя и его исправлении, при предупреждении нежелательных поступков.

Итак, суммируя сказанное, можно отметить, что *социологические исследования в праве имеют своим предметом общественные отношения в сфере создания и функционирования правовой системы, ее институтов и норм; они направлены на изучение социальной обусловленности и социальной эффективности права и анализируют взаимосвязь между правовыми нормами, правовыми отношениями и фактическими общественными отношениями людей.* Социальные факторы, взаимодействующие с правовыми явлениями, а также механизм и закономерности такого взаимодействия, составляют предмет социологии права.

2. Социальная обусловленность права

Анализ социального действия права тесно связан с изучением его социальной обусловленности. Между этими двумя явлениями существует тесная двусторонняя связь. Если та или иная норма права не вызвана требованиями жизни, вряд ли можно рассчитывать на то, что ее применение даст желательный результат. С другой стороны, лишь на основе изучения эффективности действующего законодательства, как регулятора общественных отношений, можно внести полезные предложения о его дальнейшем совершенствовании. Такой подход ориентирует конкретные исследования на поиск новых неюридических факторов, влияющих на право или испытывающих его влияние, на выявление новых тенденций и в конечном счете закономерностей в соответствующей сфере общественной жизни.

Следовательно, поставив перед собой задачу исследования социальной обусловленности права, социолог должен обратить внимание как на изучение социальных факторов неправового характера, которые в той или иной мере влияют на формирование и развитие права, так и на изучение характера влияния правового фактора на развитие общественных отношений.

Большое значение подобные исследования имеют для правотворчества, как социальной государственной и общественной деятельности, в результате которой образуется, поддерживается и развивается система законодательных актов и других правовых норм.

Частью правотворчества является собственно законодательная деятельность (законотворчество). И правоприменительная, и законодательная деятельность могут рассматриваться как разновидности принятия управленческих решений, как выработка и реализация общезначимых правил поведения, что является одной из главных функций социального управления. Методологическая особенность современного подхода к рассмотрению сущности социальных процессов и принятия решений заключена в единстве теоретического и эмпирического, абстрактного и конкретного, теории и практики, исторического и логического, структуры и функции.

Процессы социального управления и конструирования теоретической модели принятия решений могут быть более эффективными при учете социальных факторов, влияющих на данные процессы. Социологические исследования призваны раскрыть направленность и степень влияния каждого из них; показать, "какие из факторов оказывают позитивное, благоприятное воздействие, а какие влияют негативно, снижают эффективность принимаемых решений" [3, с. 38].

Проведенные социологические исследования показывают, что в функционировании и развитии механизма принятия решений встречается немало трудностей и нерешенных вопросов. Например, неиспользование гражданами своих прав вследствие неосведомленности о них; незнание механизма использования этих прав: отсутствие достаточного уровня политической и правовой культуры; отсутствие квалификации должностных лиц либо их равнодушие к людям. В социологии права большое место должно быть отведено изучению путей и методов формирования целевой ориентации личности, причем социально-психологические стимулы и мотивы социально-политической активности личности должны стать в полной мере действующими факторами.

В социологии права некоторые вопросы, касающиеся механизма правотворчества, сгруппированы в три основные группы, которые отличаются по кругу общественных отношений, подлежащих изучению.

Выделим эти группы, характеризующие проблему социальной обусловленности права в основных ее аспектах: объективном и субъективном, внутреннем и внешнем, социальном и социально-психологическом.

Первая группа: общественные отношения (явления, процессы), вызывающие потребность в правовом регулировании и соответствующие социальные интересы.

Вторая группа: общественные отношения, стимулирующие, тормозящие, видоизменяющие развитие правотворческой деятельности. Здесь действуют интересы участников этого процесса (социальный механизм правотворчества).

Третья группа: общественное мнение, интересы, установки населения – граждан и должностных лиц, непосредственно не участвующих в подготовке законопроекта (или участвующих частично – путем обсуждения).

Далеко не все эти группы вопросов изучены применительно к праву в целом и его отдельным отраслям. По существу такое изучение только начинается. Однако потребность в нем существует и осознается многими юристами – учеными и практиками.

Изучение этого сложного вопроса – вопроса социальной обусловленности права – требует учета следующих исходных положений:

1) социальная норма, прежде чем приобрести юридический характер, складывается как фактические отношения между членами общества. Будучи санкционировано государством, сложившееся правило поведения становится обязательным;

2) объективным основанием юридической ответственности является нарушение индивидом функционирования общественной системы, в которой каждый занимает определенное место в соответствии с разделением занятий;

3) уровень развития общественных отношений определяет пределы правового регулирования, содержание правовых норм и круг социальных явлений, охватываемых юридическим воздействием.

Из сказанного следует, что общественное отношение приобретает правовую форму, то есть становится правоотношением, не всегда

посредством издания закона (либо иного правового акта). Оно может стать таковым и при наличии одного только договора, «все равно закреплён он в законе или нет» [6, с. 94]. Более того, существует целая правовая отрасль, которая вообще не знает закона как принципиального выражения воли господствующего класса. Это – международное право, основой которого является договор. Значит, закон и право – понятия не тождественные.

Если закон издан, а фактических правоотношений нет, мы говорим, что правовая норма "осталась мертвой буквой". Сказанное означает также, что предписания социальных ролей определяют фактические правоотношения. Полномочий и обязанностей в них должно содержаться столько, сколько необходимо для обеспечения рабочей позиции, которую индивид занимает в системе общественного разделения труда. Поэтому законодатель не свободен в определении содержания вводимых им нормативных правил. Последние, чтобы быть сколько-нибудь эффективными, должны отражать реальное положение и объективные возможности субъектов общественных отношений, наделять их только такими правами и обязанностями, содержание которых задано социальными ролями их носителей.

Независимо от того, в какой сфере существует право, соблюдение соответствующего правоотношения обеспечивается государством, у которого есть возможность принудить. "Право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права", – указывал В.И. Ленин.

При характеристике механизма трансформации общественных отношений в правовые необходимо иметь в виду, что надстройка, в том числе и право, активна и сама воздействует не только на базис, но и на собственное формирование и развитие.

История знает только один путь становления и развития права: самообучение на собственных ошибках. Следование объективным законам общественного развития может быть не только сознательным, но и стихийным. Специфика их отношения определяется (в числе других факторов) и типом социальных норм, лежащих в основе правового регулирования.

Принято выделять два типа регуляции:

- 1) нормы-цели, закрепляющие и стимулирующие образцы поведения, которые способствуют воспроизводству данного типа общественных отношений;

2) нормы-рамки, стремящиеся посредством различного рода санкций исключить из общественной жизни поведенческие акты, которые препятствуют нормальному функционированию социального организма.

Само по себе право не только может наказывать за преступление, но и выдумывать их, особенно в руках профессионального юриста закон обладает способностью действовать в этом направлении. Так, в Средние века католическое духовенство в силу своего мрачного взгляда на человеческую природу, благодаря своему влиянию, создало больше преступлений, чем отпустило грехов.

Несмотря на возможность отдельных искажений, в целом действует следующая закономерность: создание права есть открытие объективной потребности общества в закреплении общественных отношений (в том числе и посредством установления правового запрета) и принятие законодателем соответствующей юридической нормы. То, что законодатель оценивает как преступление, никак не влияет на характер запрещаемого деяния, не придает ему никаких новых свойств. Действительный критерий преступного – объективная общественная опасность деяния. Поэтому процесс уголовно-правовой оценки есть не что иное, как определение реальной общественной опасности того или иного возможного посягательства на установленный общественный порядок.

Что же касается возможности ошибочной оценки общественной опасности деяния, то наиболее "уязвимыми" местами процесса нормотворчества представляются следующие. Во-первых, это возможность принять правонарушение (гражданское, административное) за преступление. Во-вторых, ошибка может быть допущена при формулировке текста юридической нормы (неправильное определение признаков состава преступления, неопределенность их формулировки). В-третьих, законодатель может признать преступлением действие, которое по своей объективной общественной опасности таковым не является, под влиянием хотя и истинных, но второстепенных, сиюминутных потребностей. При этом законодатель очень часто видит в праве средства решения таких социальных задач, которые оно на самом деле решить не может.

Между тем функции права прежде всего состоят в том, чтобы закрепить именно реалистический способ связи индивида с обществом в качестве единого типа общественных отношений. Говоря образно, земледелие может быть фермерским и коллективным, но за-

конность должна быть одна, поскольку право как раз выражает исторический тип отношений людей между собой и обществом в целом. Социальная обусловленность права предполагает, что оно меняется не только вследствие перехода от одной общественной формации к другой, но в рамках развития и "созревания" общественного строя одного и того же типа.

Чем кардинальнее эти изменения, тем существенней перестраиваются общественные отношения, тем значительней изменения в правовой системе.

Юридический анализ применения закона схватывает лишь отдельные элементы процессуальной деятельности субъектов уголовного судопроизводства. Социологический анализ распространяется и на непроцессуальную деятельность названных субъектов, иных должностных лиц и граждан, если их действия создают условия применения уголовно-процессуальных норм.

Отмеченная специфика правотворческой деятельности не может не влиять на социальный механизм правотворчества. Все это выдвигает в число теоретически важных и практически неотложных задач социологии права выявление и обоснование *системы социальных факторов правотворческой деятельности*.

Среди факторов, отражающих явления общественного бытия, особое место занимает *экономический фактор*. В нем, по словам В.Н. Кудрявцева и В.П. Казимирчука, проявляются потребности и возможности развития экономики страны в целом, входящих в нее социально-политических субъектов и отраслей хозяйственной и социальной жизни. Значимость данного фактора для нашей страны особенно стала заметна при ее вхождении в рыночные отношения. Однако условия материальной жизни страны определяют не только производство, но и природно-географическая среда, воспроизводство самого человека. Поэтому в системе факторов, отражающих явления общественного бытия, наряду с экономическим следует учитывать *экологический, географический и демографический факторы*. Как следствие, действие наиболее заметно прослеживается в земельном, водном, лесном, природоохранительном законодательстве.

К числу важных факторов правотворческой деятельности, в которых проявляются события и процессы духовной жизни общества, относится *политико-правовой фактор*, который выступает в форме политических программ, директив, установок и ориентаций относи-

тельно главных сторон развития законодательства, его отдельных сфер, отраслей и институтов.

Наряду с политико-правовыми факторами заметное влияние на правотворческую деятельность и содержание правовых актов оказывают и такие, как *идеолого-психологический, социокультурный, национальный, межнациональный*.

Социальная значимость факторов проявляется в предложениях, замечаниях и пожеланиях субъектов процесса создания правового нормативного акта, адресованных правотворческому органу, а также средствам массовой информации и научным учреждениям, исследовательским центрам, обобщающим общественное мнение по тем либо иным вопросам социальной жизни.

Таким образом, цель социологического анализа применения закона состоит в вычленении социальных факторов, влияющих на реальную жизнь правовой нормы (на частоту ее применения, на расширение или сужение круга охватываемых ею ситуаций, на изменения в толковании нормы).

Эти факторы так же, как и факторы, воздействующие на преступность, составляют трехуровневую систему. Другими словами, на правоприменительную деятельность они влияют через:

- 1) комплекс социально-экономических условий данного типа социального устройства общества и государства;
- 2) тип отношений, сложившихся в данном правоохранительном органе;
- 3) тип личности правоприменителя.

3. Механизм социального действия и факторы реализации права

С социологической точки зрения вопрос о реализации права – это вопрос о путях обратного воздействия юридической формы на социальное содержание. Дать социологическую характеристику действия права – значит, опираясь на его материальные истоки, исследовать влияние экономического, политического и других социальных факторов на сформировавшееся право в процессе его действия, а также характер воздействия права на различные сферы общественной жизни.

Под социальным механизмом действия права понимается механизм взаимодействия правовых и иных социальных факторов, принимающих участие в жизни права на всех этапах его функционирова-

ния [8, с. 73]. Здесь речь идет прежде всего о социальной среде действия права, ее структуре, связи ее элементов с правом.

В науке достаточно хорошо разработана проблема механизма правового регулирования. В нем выделяют три основных элемента: юридические нормы, правоотношения и акты реализации прав и обязанностей. В данном случае налицо именно юридический механизм действия права. При этом социальный его аспект лишь подразумевается, но не объясняется. В то же время социальный аспект механизма действия права предполагает исследование прежде всего социальных обстоятельств, находящихся вне самого механизма, но которые так или иначе его детерминируют и на которые этот механизм призван оказывать обратное воздействие, а также социальных факторов и процессов, включенных в сам механизм действия права, также определяющих его юридическую и социальную действительность.

С учетом вышеизложенного представляется необходимость выяснить следующие моменты: формы правового воздействия, средства правового воздействия, стадии социального действия права.

Формы правового воздействия. Наиболее специфической формой является *правовое регулирование общественных отношений* путем предоставления прав и возложения обязанностей на субъектов. Также к формам правового воздействия можно отнести *психологическое воздействие*, формирующее образ права – своеобразный слепок правосознания, его конкретность; *этическую форму действия* права, нормы которой отражают требования социальной справедливости, пределы которой в конечном счете детерминированы на каждом этапе социально-экономического развития общества; *информационную форму* социального действия права. При рассмотрении информационной формы социального действия права интерес главным образом представляет рациональный аспект, то есть информация о собственном содержании права: о правилах поведения, заключенных в нормах объективного права, о характере субъективных прав, в которых эти нормы опосредуются, о специфике правоотношений и правовых связях.

Средства социально-правового воздействия. В данном случае рассматривается структурный аспект механизма социального действия права, анализируются его элементы. При этом выясняется, каким путем, с помощью каких средств правовые требования переводятся в социальное поведение на всех уровнях его действия – общества, коллектива, малой социальной группы, личности. Прежде всего к средствам социально-правового воздействия можно отнести *информацион-*

ные сигналы, то есть сигналы об объективности юридических норм, об их соответствии правовым потребностям общества. Следующим средством воздействия является *юридический факт*. Это юридическое средство перевода абстракций юридических норм, социально способных воплотиться в субъективном праве, в конкретную плоскость правоотношений. Вместе с тем даже при наличии юридического факта и при наличии соответствующей психологической установки личности на правонарушение социальные условия могут поставить личность в такое положение, при котором она не сможет реализовать свою негативную установку. Следовательно, *социальные условия* также можно отнести к средствам социально-правового воздействия. К данным средствам необходимо отнести и *моральный фон правового регулирования* личности. Это проявляется в правосознании субъекта – в его отношении к той или иной норме как справедливой, нравственно оправданной либо нет. Необходимо отметить, что сама *правовая норма* является средством воздействия, при помощи которого общество получает полезный эффект. Ее действие проявляется в том, что норма: во-первых, определяет субъектов, которые должны принять участие в деятельности по достижению цели; во-вторых, устанавливает, после каких фактов эти субъекты обязаны начать действовать; в-третьих, указывает им определенные образцы поведения; в-четвертых, устанавливает средства, обеспечивающие следование этим образцам поведения, вплоть до возможного применения санкций. Решающим условием действенности юридической нормы является реальное обеспечение следования заключенным в ней предписаниям.

Стадии социального действия права. В функционировании социального механизма права можно выделить две основные стадии: *формирование социальных предпосылок и собственно действие права*. При этом переход от первой стадии ко второй возможен лишь при наличии системы, по меньшей мере, трех взаимосвязанных факторов: юридического факта, соответствующих социальных условий, соответствующей психологической ориентации личности.

Характеризуя механизм социального действия права в целом, необходимо подчеркнуть, что с социологической точки зрения бессмысленно говорить о бездействующем праве, ибо оно уже не право, а юридическая фикция. Действовать же оно может лишь в том случае, если в своем юридическом выражении в форме закона будет соответствовать объективно созревшим потребностям общества в праве, пра-

вовой природе социальных отношений, имеющих свои материальные истоки на соответствующем участке экономического базиса. Кроме того, оно тесно привязано к системе социальных условий, играющих немалую роль в обеспечении функционирования социально-правового механизма.

Таким образом, **действие права – это процесс движения от нормы посредством ее реализации к социальному результату.** Реализация права – явление сложное, несводимое к изданию актов применения права, так как включает не только формальные, но и большое число неформальных связей и отношений. На основании этого задача социологии права заключается в том, чтобы установить эти связи и отношения, измерить степень их влияния на правоприменительную и иную реализующую право деятельность и в зависимости от этого сформулировать рекомендации по повышению эффективности рассматриваемого процесса.

Исходным моментом реализации права служат два феномена: юридическая норма и социальная ситуация, к которой она непосредственно относится. Понятно, что не возникает вопроса о реализации права, если норма существует, а должная ситуация отсутствует, как впрочем и одна ситуация без правовой нормы не может породить правоприменительной активности. Наличие же двух компонентов – нормы и социальной ситуации – вызывает цепочку организационных и психологических событий: оценка ситуации, анализ нормы, сопоставление предписанной нормы с интересами и мотивами субъекта, прогнозирование последствий применения норм, принятие решения и действие, соответствующее норме или противоречащее ей.

Однако необходимо заметить, что все эти элементы цепочки могут сильно модифицироваться в зависимости от ряда обстоятельств. Во-первых, от юридической разновидности нормы (управляющая, обязывающая, запрещающая) и, во-вторых, от потребности в промежуточных актах применительного характера.

В первом случае специфика социального механизма действия юридической нормы будет связана с тем, чьи и какие интересы найдут отражение и будут реализовываться при применении этих норм: гражданина, государственного органа, социальной группы, общества в целом. При этом возможны различные средства, которые будет использовать государство для эффективного действия этих норм: стимулирование, правовое обеспечение, принуждение, угроза наказанием, применение его. Во втором случае может возникнуть необходи-

мость для обеспечения более полной и надежной реализации исходной юридической нормы в использовании дополнительных субъектов, а это удлиняет цепочку. Однако степень значимости каждого элемента цепочки неравноценна: среди них могут быть более важные и менее важные применительно к данной исторической обстановке и данной правовой норме.

За последние годы наметилось два основных подхода к классификации факторов, влияющих на эффективность норм, а соответственно и к определению условий их эффективности. Один подход связан с выделением во внешней среде, в которой действует право, основных объективных и субъективных свойств, явлений и процессов, во взаимодействии с которыми правовая норма воздействует на поведение граждан и коллективов. Речь идет о следующих группах условий эффективности правовых норм: а) макросоциальные условия (реальные возможности общества, состояние общественного сознания); б) условия, связанные с функционированием политической и правовой системы; в) микросоциальные условия (малые группы, трудовые коллективы); г) личностные условия субъекта, реализующего право.

Есть и другое основание для классификации условий эффективности действия правовой нормы. В этом случае они разделяются в соответствии с элементами механизма действия права. С этой точки зрения условия эффективности действия нормы будут относиться, во-первых, к самой норме; во-вторых, к деятельности правоприменительных органов; в-третьих, к особенностям правосознания и поведения граждан, соблюдающих или нарушающих требования правовой нормы.

Исследование процесса применения нормы права важны не только для понимания причин неэффективности действия немалого числа законов, но и как показатель уровня работы государственного аппарата. Трудно будет реализовать задачу формирования правового государства, если не преодолеть тех недостатков, которые препятствуют юридически грамотному, быстрому и эффективному проведению в жизнь выраженной в законах воли. Более того, негативные явления в общественной жизни общества зачастую могут породить "теневое нормотворчество". Исходным пунктом его развития является неудовлетворительное функционирование официальных норм. Их несоответствие социально-экономическим потребностям общества влечет за собой деформацию социальных институтов, отношений между

людьми, нарушение нормального взаимодействия между членами общества, их статусов и форм обычной жизнедеятельности.

Попираание закона, расцвет бюрократизма, "административный зуд", пренебрежительное отношение к трудовому человеку, к людям другой национальности, их правам приводят, как правило, к социальной напряженности. В этих условиях деформация общественных отношений, базирующаяся чаще всего на дисфункциях соответствующих социальных институтов, изменяет и социальные нормы, и ценностные ориентации людей. Как следствие, правовая норма перестает исполнять свои функции, начинает тормозить процесс общественного развития, в обществе наблюдается деформация функционального предназначения социальных институтов.

В связи с деформацией социальных институтов и отношений усиливаются внутренние противоречия, которые всегда имеются в нормативной системе. Вследствие этого из-за несовпадения нормативных требований с реальными условиями жизни конкретных индивидов, социальных групп быстро проявляется "двойная мораль". Именно на этой основе и возникает так называемое "теневое нормотворчество", то есть создание неофициальных правил поведения.

В связи с этим критерий справедливости вообще представляет собой достаточно точный и очень чуткий эталон для оценки степени соответствия той или иной нормы интересам людей.

В чем же проявляется "теневое"? В одних случаях в установлении собственных, подчас полезных нормативов в рамках данного предприятия, колхоза, населенного пункта (например, доплата к пенсиям сверхустановленной нормы). В других – в создании структур, не предусмотренных законом (например, вооруженных формирований или неформальных групп по борьбе с преступностью). Эти примеры свидетельствуют о том, что местная общественность стремится так или иначе компенсировать близорукость или некомпетентность соответствующих органов государственной власти.

Но гораздо больше примеров отрицательных. Жестокими традициями характеризуется «мораль» преступного мира, где извращенный смысл имеют понятия: "долг", "честность", "уважение к старшим", возникает сеть организованных преступных групп. К тому же можно добавить "идейную обработку" сознания членов таких групп более опытными преступниками, которые внушают им принципы "аморальности труда", "благородства" и "чести" легендарных преступников прошлых лет. Необходимо отметить, что нередко такое

"теневое нормотворчество" воспринимает все наиболее эффективное из других нормативных систем, включая право, религию, мораль: "неминуемость кары", "внутренний голос совести", "слепую веру в авторитеты лидеров".

Деформация норм права и морали ("теневое нормотворчество") – это по сути дела уродливая модификация командно-административных методов управления. Здесь нет ничуть демократии, плюрализма мнений или уважения к человеческой личности.

Параллельно всем этим процессам происходит одно важное и решающее изменение – деформация социальных ценностей и представлений о них. "Теневые" нормы признаются более важными и значительными, чем государственные правовые установления. А это означает ослабление действующей в обществе правовой системы в целом.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что само по себе наличие в общественной практике норм, объективно складывающихся в результате социальной саморегуляции и конкурирующих по своей регулятивной силе с нормами законодательства, является признанным в социологии, однако остается дискуссионным вопрос о правовом характере подобных норм (не только негативного профиля) и их значимости с точки зрения законодателя.

С позиции социологического подхода здесь важна не столько терминологическая, сколько содержательная сторона дела. Основной вопрос при этом заключается в выявлении природы тех социальных норм, которые должны получить законодательное закрепление. Каким бы термином ни пользовались исследователи данной проблемы, они не должны уходить от ответа на вопрос о том, почему, на основании каких объективных признаков одним социальным нормам законодатель может и должен придать статус закона, а другим – нет.

Таким образом, завершая разговор по данному вопросу, необходимо сказать, что социологическое изучение обозначенных проблем имеет большую теоретическую и практическую значимость. Вместе с тем пока что это скорее лишь перспективная область научных исследований в рамках социологии права, нежели широко используемая в правотворчестве, в реализации механизма права, в изучении общественного сознания и правовой культуры граждан.

4. Правовая культура – важнейший фактор формирования личности

Правовая культура весьма неоднородна – это явление и идеологическое и социально-психологическое. Она ориентирована государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым и поведения, и деятельности в правовой сфере. Это воздействие осуществляется путем закрепления определенных правовых взглядов, духовных ценностей; развития и трансформации содержания правовой идеологии и правового сознания; формирования в сознании личности, социальных групп, общества в целом новых взглядов, правовых ценностей; ломки устаревших правовых стереотипов, взглядов и ценностей. Следовательно, правовая культура включает единство правовых норм и норм правового поведения людей. Тем самым правовая культура обеспечивает включенность индивидов, коллективов в единую систему социальной организации (обеспечивает правовую социализацию личности).

Однако будет уместным заметить, что в реальной жизни фактическое состояние правовой культуры может подчас отличаться от официальных установок и реальных образцов. Правовая культура (как и в целом культура) включает общечеловеческие, классовые, национальные, групповые ценности, представления и идеалы.

Можно выделить *основные направления, в которых правовая культура воздействует на человека:*

- процесс социализации, который подготавливает личность к социальной жизни, то есть жизни в обществе, учит ее поведению, отвечающему принятым в обществе образцам поведения, формирует у нее способность играть определенные социальные роли;

- установление системы ценностей (социология права занимается проблемой социальной ценности права, его престижа в обществе); в зависимости от того, какое место занимают правовые нормы в системе ценностей личности, определяется и ее правовое поведение. Некоторые правовые нормы индивидом усваиваются и становятся его убеждением;

- формирование образцов поведения (реакций) в определенной ситуации: навыки, привычки, стереотипы правового поведения. Правовая культура, под воздействием которой находится личность в об-

естве, определяет образ ее поведения, принятый как «нормальный». Например, адвокат, защищающий клиента, не может приводить в суде обстоятельства, вредящие его клиенту, но в то же время должен держаться с судьей и прокурором, как со своими коллегами. Некоторые образцы поведения человека регламентированы правом (способ подачи жалоб). Они являются основой порядка в обществе, но, с другой стороны, препятствуют нововведениям, развитию новых форм взаимодействия людей;

- установление определенных моделей (идеалов). Идеал – символ будущего.

Таким образом, социология права в области изучения правовой культуры предполагает:

- 1) теоретическую разработку вопросов социализации личности и изучение механизмов правовой социализации (речь о создании системы ценностей, которая включает сознательное соблюдение правовых норм);

- 2) исследование общественного мнения по вопросам воспитания молодежи, отношения людей к преступности и борьбе с ней;

- 3) исследование правового сознания личности, социальных групп и общества в целом и его влияние на правовое поведение;

- 4) разработку эффективных методов ресоциализации (перевоспитание) преступников в результате проведения исследований в местах отбытия наказания в виде лишения свободы.

Заключение

Особенностью развития современных направлений научных исследований социологии права является расширение ее сферы, появление новой научной проблематики, выдвигаемой практикой государственно-правового строительства, а равным образом совершенствование методов научных исследований. При этом следует подчеркнуть, что всестороннее и целостное изучение той или иной социальной проблемы предполагает специально разработанную применительно к этой проблеме методику и технику обработки эмпирического материала.

Как показывают результаты изучения специальной социологической литературы, социология права уже сегодня содержит не только собственную теоретическую часть, набор специальных проблем, составляющих ее теоретическую основу, но и сложный комплекс во-

просов, относящихся к методологии и процедуре исследования. Правильное и своевременное обращение к возможностям социологической науки в исследовании правовой сферы в конечном счете будет способствовать реализации правовых отношений в социальном поведении личности и общественных групп.

При написании данной лекции использовались также [1–2; 6; 10–11] источники, указанные в списке литературы.

Литература

1. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М., 1997.
2. Гишинский Я.И. О системном подходе к преступности // Правоведение. – М., 1981.
3. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. – М., 1995.
4. Кочекьян С.Ф. Правонарушения в социалистическом обществе. – М., 1958.
5. Кравченко С.А. Социология: учеб. – М., 2007.
6. Лебедев П.Н. Очерки теории социального управления. – Л., 1976.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. – 2-е изд. – М., 1965–1981. Т.23.
8. Михайловская И.Б., Спиридонов Л.И. Основы социологических знаний. – М., 1988. – Ч.1.
9. Невирко Д.Д., Шарыпова В.А., Шинкевич В.Е. Социология: курс лекций. – Красноярск, 2001.
10. Нерсисянц В.С. Право и закон. – М., 1989.
11. Сабо И. Основы теории права. – М., 1974.
12. Сиви А. Общая теория населения. – М., 1977. – Т.2.
13. Шарыпова В.А. Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск, 2007.

ТЕМА 9. СОЦИОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И САМОКОНТРОЛЬ

Введение.

1. Сущность процесса девиации.
2. Социальные причины девиантного поведения.
3. Социальные институты и системы профилактики негативного поведения.
4. Механизм социального контроля.

Заключение.

Литература.

Введение

В каждом обществе существует социальный порядок, регулируемый социальными нормами – системой взаимосвязей между индивидами, привычками, обычаями, способствующими функционированию системы. Упорядоченность общества гарантирует взаимосвязанные роли его граждан, в соответствии с которыми они, включаясь в процесс социализации, принимают на себя определенные обязанности в отношении друг друга.

Через регулирование процесса социализации личности общество призвано осуществлять социальный контроль за соблюдением в нем социального порядка. В связи с чем в современных обществах существуют строго разработанные правила, система контроля, средства обеспечения порядка.

К сожалению, нет такого общества, где бы нормы, законы не нарушались. Вместе с тем общечеловеческие ценности и нормы – это тот фундамент, на котором держится человечество как таковое, и их нарушение чревато негативными последствиями для него самого. Разрушительные масштабы девиантности приводят общество к состоянию, названному французским социологом Дюркгеймом социальной аномией. Сущность ее состоит в том, что общество утрачивает основные "антиэнтропийные" механизмы, теряет историческую память, девальвирует свою систему ценностей.

Отклоняющееся поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов. Объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социаль-

ное явление, стало насущной задачей. Ее рассмотрение предполагает поиск ответов на ряд фундаментальных вопросов, среди которых вопросы о сущности категорий: "социальная норма", "отклонение от социальной нормы". В стабильно функционирующем и устойчиво развивающемся обществе ответ на этот вопрос более или менее ясен.

Но в реформируемом обществе, где разрушены одни нормы и не созданы даже на уровне теории другие, проблема формирования, толкования и применения нормы становится чрезвычайно сложным делом.

1. Сущность процесса девиации

Девиация (уклонение) является одной из сторон всеобщего понятия изменчивости, свойственной окружающему нас миру. В живой природе изменчивость называется мутацией, в неживой – флуктуацией. Изменчивость в социальной сфере, поскольку она связана с непосредственной деятельностью человека, носит социально значимый характер и реализуется в поведении людей – девиации.

По определению Я.И. Гилинского, поведение людей является девиантным, если их поступки или действия не соответствуют официально установленным нормам и правилам, фактически сложившимся в этом обществе. Подобного мнения придерживается и группа авторов во главе с академиком В.Н. Кудрявцевым, рассматривающая девиантное поведение как социальное отклонение, характеризуя его как отступление от существующих социальных норм, их нарушение, то есть "ненормальное" поведение с точки зрения нормального значимого фактора [5].

Почему за точку отсчета берется норма? Это связано с тем, что нормы выполняют в обществе важнейшие функции: функции обеспечения общества эталонами поведения (взаимодействия); функции стабилизации (упорядочивания) отношений между группами и индивидами. Общество, принимая те или иные нормы в качестве образца поведения, создает механизмы их соответствующей общественной и правовой поддержки, что предполагает и наличие соответствующих санкций по линии общественного и государственного воздействия. Вопрос о границах и масштабах социального контроля имеет самостоятельное значение. По сути своей он тесно связан с пониманием прав и свобод личности, ее автономии и степени зависимости от различных социальных институтов, ее роли и места в системе общественных отношений. Нормы исторически обусловлены. Но интенсив-

ность и характер их изменений в разных социальных условиях различны. Становление новых норм поведения и деятельности в нашем обществе идет как под воздействием идеологии реформирования, так и самой жизненной практики. Конечно, в этих нормах должны найти отражение общечеловеческие принципы, правила, ценности, представления о должном и желательном, то есть диктуемом общественным идеалом, а также потребности реального бытия, детерминированные сложившейся ситуацией.

Отклонения (девиация) в поведении людей могут своими последствиями представлять различную опасность, поэтому отношение к ним в обществе не всегда однозначно. Тем более существуют такие виды отклоняющегося поведения, которые являются социальной патологией. К ним относятся: преступность, алкоголизм, проституция, гомосексуализм. Хотя и бывают такие формы отклоняющегося поведения, которые одобряются обществом (выдающиеся способности в сфере культуры, науке).

Поэтому девиантное поведение человека – многоплановое социальное явление. Оно проявляется в самых различных сферах его жизнедеятельности. Каждому из них свойственны определенные признаки, черты, способы и формы проявления.

В зависимости от общественного отношения к нарушаемой норме (общественно одобряемые и общественно неодобряемые), от типа нарушаемой нормы отклоняющееся социально неодобряемое поведение подразделяется на правонарушения (уголовные, административные) и аморальные поступки (пьянство, тунеядство, проституция). Однако это деление может быть лишь относительным. Девиантное поведение классифицируется также по уровню масштабности (носит индивидуальный или массовый характер); по элементам его внутренней структуры (по принадлежности к той или иной социальной группе, половозрастным характеристикам); по ориентированности (экстравертивное – направленное на внешнюю среду, интровертивное – ориентированное на самого себя: пьянство, самоубийство). Как видим, это деление во многом выделяет лишь идеальные формы девиантного поведения. В чистом виде конкретная форма девиантного поведения встречается довольно редко. Как, например, можно утверждать, что пьянство – это лишь интровертное отклонение в поведении. Оно имеет элементы экстравертивности, так как от него страдает не только тот человек, кто пьет, но и его семья, близкие, окружающие.

Немаловажным элементом системы механизмов в социальных отклонениях является отношение самой личности к совершенным ею нарушениям норм поведения, реакция на мнение окружающих и общества. В большинстве своем это отношение носит самооправдательный характер, в чем проявляется самозащитная реакция человека. Установлено, что людям с отклоняющимся поведением свойственно стремление к удовлетворению своих психологических потребностей в оправдание своих действий и поступков, какими бы тяжелыми они ни были.

Выявление и изучение в социологии механизмов девиантного поведения показывает, что важнейшими факторами, определяющими поступки и действия людей, являются, прежде всего, уровень их сознания, нравственности, развитость системы социальных регуляторов и отношение общества к лицам с отклоняющимся поведением. Недооценка хотя бы одного из них ведет к серьезным последствиям, опасным для самой личности и для окружающих. Об этом говорит рост преступности, наркомании, пьянства, проституции и других нарушений социальных норм, характерных не только для современной российской действительности, но и для других стран СНГ и всего мира.

В современных теориях, объясняющих отклоняющееся поведение, можно выделить в самой общей форме два периода: 20–40-е гг. характеризовались распространением биопсихологического направления, а 50–70-е гг. связаны с преобладанием социологических и социально-психологических исследований.

Биопсихологическому направлению присуще объяснение отклонений от социальных норм естественными, в том числе наследственными свойствами человеческого организма. Но на IX Международном конгрессе социальной защиты (1976 г.) было отмечено, что это объяснение преступного поведения в современной западной криминологии не только не пользуется поддержкой, но даже одно упоминание вызывает или насмешки, или раздражение.

Что касается психологического направления, то реакцией на чрезмерную психологизацию отклоняющегося поведения стали попытки найти объективные объяснения этому поведению путем анализа тех социальных отношений и проблем, с которыми сталкивается человек в современном обществе.

Изучение социальных отклонений и мер борьбы с ними осуществляется в каждой стране с учетом специфики социально-

экономических, политических, культурных и других условий жизни общества, особенностей правовой системы, нравственных представлений и норм.

Таким образом, мы видим, что критерии девиантности меняются во времени и даже в рамках единой культуры.

Социологи установили следующие закономерности в отношении общественного мнения к фактам девиантного поведения:

- если несогласие с нормами наносит личный ущерб, оно наказывается обществом меньше или не наказывается;
- если угрожает жизни человека, то наказывается сильнее, нежели за ущерб имуществу;
- материальный ущерб в больших масштабах, угроза государственной безопасности считаются преступлениями против общества;
- границы терпимости общества к отклонениям различны в разных культурах, ситуациях (нападение на человека, защита от врага).

Борьба с девиациями часто перерождается в борьбу с разнообразием чувств, мыслей, поступков, которая предполагает возможность проявления в обществе культурного релятивизма (относительности), а не господство абсолютных этических норм либо идеологических требований. Снятие социальных и идеологических запретов обогащает общественную жизнь.

Во все времена ценилась стабильность в обществе: резкие отклонения от средней нормы как в положительную, так и в отрицательную сторону, осуждались, подавлялись. К гениям и злодеям, ленивым и сверхтрудолюбивым, нищим и богачам очень часто отношение общественного мнения было схожим и не только в среде правителей-тиранов, завистников и неудачников.

Вместе с тем по общепринятой классификации девиация может принимать как максимально неодобряемые формы (кардинальный революционизм, терроризм, предательство, вандализм, цинизм, бродяжничество, дистрофизм), так и максимально одобряемые (гениальность в различных сферах общественной деятельности, изобретательство, геройство, проявление особенных внешних данных – красота, атлетизм).

Как показывают результаты наблюдений, в современном обществе 10–15% населения приходится на каждую группу девиантов. Абсолютными социальными конформистами нельзя считать никого.

2. Социальные причины девиантного поведения

Несмотря на то что понятие "девиантное поведение" прочно вошло в научный оборот, вопрос о причинах девиантного (в т.ч. делинквентного) поведения человека остается одним из дискуссионных. Существуют разнообразные подходы к вопросу: "Где же таится корень преступного поведения человека, в человеке или обществе?"

Известны теории девиации, объясняющие данный социальный феномен с разных точек зрения: биологические (Ч. Ломброзо), психологические (З. Фрейд), социокультурные (Э. Дюркгейм, Р. Мертон).

Широко известен также тезис К. Маркса о сущности личности как совокупности общественных отношений. В своих работах он подчеркивает то обстоятельство, что истоки любого массового вида поведения людей следует искать в их социальных, а не природных свойствах, в системе общественных отношений.

Действительно социальные свойства людей доступны изучению и, следовательно, гипотеза об их определяющем значении для поведения человека поддается проверке. Так, сопоставление данных уголовной статистики, ее абсолютных (объем преступности) и относительных (коэффициенты преступности) с социально-демографическими характеристиками населения подтверждает вывод о неравномерности "вклада" в преступность различных социально-профессиональных и демографических групп.

По наблюдениям юристов и социологов, наиболее полное представление о социально-типологических свойствах лица, совершившего преступление, дают его *социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, место жительства.*

Пол. Преступность всегда была и остается преимущественно мужским явлением. Однако с середины 60-х годов удельный вес женщин среди лиц, совершивших преступления, несколько возрос: если раньше он составлял чуть больше 10,0%, то в последующие годы иногда был больше 20,0%.

Возраст. Наибольшей криминальной активностью отличается молодежь – лица в возрасте от 14 до 29 лет.

Образование. Образовательный уровень у среднестатистического преступника ниже, чем у законопослушного гражданина. Особен-

но низким является уровень образования у лиц, совершающих корыстные преступления. Однако в связи с повышением общеобразовательного уровня населения страны в целом и в преступности наметилась тенденция повышения образовательного уровня лиц, совершивших преступления.

Семейное положение. Семья, как социальный фактор и один из важнейших социальных институтов, является сильным средством антикриминогенного характера. В этой связи неудивительно, что среди лиц, совершивших преступления, значительно больше, чем среди законопослушных граждан, лиц, не состоящих в браке.

Род занятий. Среди преступников велика доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Большим является удельный вес рабочих (до 30%).

Место жительства. Как правило, повышенной криминальной активностью обладают лица без определенного места жительства. Высокий уровень преступности среди мигрантов [14, с. 102–103].

Но сама по себе фиксация величины этого “вклада” в преступность различных социальных групп еще не отвечает на вопрос о причинах девиантного (делинквентного) поведения человека.

Проведенные исследования показали, что для лиц, совершивших преступления, характерна “дисгармония”, “рассогласование” социальных свойств: уровень образования выше, чем того требует выполняемая работа; зарплата не отражает количество и качество вложенного труда; высокий удельный вес неквалифицированного и малоквалифицированного труда, где особенно низок уровень организации труда, та социальная группа вносит наиболее высокий “вклад” в преступность. Перечисленные моменты рассогласованности социальных свойств правонарушителей влияют на уровень общественной и политической активности людей.

Изучение статистических данных, отражающих экономическое и социальное развитие региона, половозрастную структуру его населения и другие факторы, показало, что уровень преступности тесно связан со степенью “разрыва”, несоответствия экономических и социально-культурных характеристик региона.

Это несоответствие можно свести к двум моментам:

- структура рабочих мест не соответствует социально-профессиональному составу населения региона;

- несоответствие уровней экономического и социального развития регионов проявляется в неудовлетворительном обеспечении людей жильем, медицинскими и детскими учреждениями [2].

Следовательно, не индивидуальные качества людей, населяющих регион, определяют сложившиеся там условия жизни, а характер производства, уровень социального развития. И естественно, чем острее диспропорции в развитии региона, тем выше удельный вес лиц с "рассогласованными" статусами, тем выше интенсивность антиобщественных проявлений.

Возникает вопрос, почему же "рассогласованные" статусы влияют на поведение человека? "Рассогласование" статусов в реальной жизни – это несоответствие потребностей человека (даже разумных) имеющимся у него возможностям удовлетворять их.

В каждом конкретном случае конфликт между потребностями и возможностями будет снят по-своему каждым конкретным человеком.

Формы его разрешения, однако, могут быть и социально-позитивными и социально-негативными. Именно в силу возможности породить антиобщественное поведение дисгармония социальных свойств человека выступает как фактор риска, повышающий вероятность отклоняющегося поведения.

Из вышеизложенного следует два важных вывода. Во-первых, у всех видов отклоняющегося поведения есть общая причина. Это рассогласование статуса личности или дисгармония социальных качеств. Во-вторых, общая причина, переплетаясь с социально-психологическими факторами и личностными особенностями человека, порождает различные результаты. Вот почему необходимо говорить о причинном комплексе преступности [5].

Проблема отклоняющегося поведения человека в обществе привлекает внимание многих исследователей. В результате длительных изысканий было предложено изучать причины преступности, учитывая многоуровневый аспект:

- на уровне общества, где идут глобальные социальные процессы, создающие объективную закономерность существования преступности;
- на уровне малых групп (формальных и неформальных);
- уровне индивидов (изучение механизма индивидуального поведения).

Данный подход к решению острой проблемы о преступности сомнений не вызывает, но этого недостаточно. Дело в том, что социальные факторы никогда не воздействуют на поведение людей однозначно, они проявляются лишь как статистические закономерности. Более того, на социально-психологическом уровне в деятельности конкретных людей функционируют различного рода "компенсаторные" механизмы, которые сглаживают дисгармонию социальных позиций. Именно эти механизмы могут восполнить неудовлетворенность человека. Почему? Прежде всего потому, что все неблагоприятные внешние обстоятельства проходят через сознание человека, оцениваются им с собственных мировоззренческих позиций, "преломляются" в его индивидуальных особенностях. А поведение человека избирательно, поле выбора определяется прежде всего местом индивида в системе общественных отношений. Здесь возможна дисгармония между личностными свойствами человека и социальными позициями, которые он занимает. В этом случае возникают социальная неудовлетворенность индивида, противоречие между его человеческой природой и его жизненным положением.

Социальная неустроенность человека может им не осознаваться. Если же она осознанна, то возникает чувство неудовлетворенности, которое может найти выход в отклоняющемся поведении. Это еще раз подтверждает тезис о том, что все виды отклоняющегося поведения имеют единые социальные корни. Но существуют и специфические факторы, определяющие конкретное негативное социальное явление. Так, например, В.Б. Ольшанский, говоря о пьянстве, как негативном социальном феномене, подчеркивает, что пьянство выполняет определенные социальные функции, обеспечивающие адаптацию личности к таким явлениям, как застой, стагнация. При этом он называет несколько таких функций: экономическую (добавку к госбюджету за счет высокого спроса на алкогольную продукцию); социальную (сглаживающую противоречия между качеством рабочей силы и возможностями ее приложения); культурную ("смягчение" диспропорции между резервами свободного времени и возможностями его использования); политическую (перевод социальной активности в русло, менее опасное для бюрократической дезорганизации в обществе) [11].

Получается, что при застойных состояниях социальной системы алкоголизация способствует ее сохранению. Воспроизводство пьянства и алкоголизма осуществляется не только на уровне социальной

организации в целом, но и на уровне повседневного образа жизни людей.

Итак, причины девиантности (преступности) определяются теми реальными, жизненными условиями, в которых действуют люди.

Объективные противоречия в различных сферах жизни, особенности образа жизни разных социальных групп, с одной стороны, порождают сложные жизненные ситуации, а с другой – противоречиво сказываются на формировании личности. Под влиянием комплекса конкретных обстоятельств, среди которых не последняя роль принадлежит индивидуальным особенностям человека, может сложиться личность, для которой на психологическом уровне характерны:

- 1) ограниченность потребностей и интересов;
- 2) нарушение равновесия между разными их видами потребностей и неудобств;
- 3) искажение ценностных ориентаций;
- 4) антисоциальность способов удовлетворения своих потребностей и интересов.

Тем самым создается психологическая основа для совершения преступления.

И поэтому задача исправления и перевоспитания девиантов с социально неодобряемым поведением состоит в том, чтобы укрепить положительные черты в нем, сделать их характерными и устойчивыми свойствами личности.

3. Социальные институты и системы профилактики негативного поведения

Для эффективной профилактики социально-негативного поведения необходим анализ процессов, протекающих в основных социальных институтах социализации: семье, школе, трудовом коллективе, функционирование которых составляет предмет специальных социологических теорий (социологии семьи, социологии образования, социологии труда).

Семья – важнейший первичный этап процесса социализации индивида. Именно в семье индивид впервые осознает себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в систему общественных отношений.

Особую важность приобретает вопрос о соответствии ценностных ориентаций и способов поведения, прививаемых в семье, тем,

которые одобряются обществом. А.С. Макаренко справедливо отмечал, обращаясь к родителям: “Раньше, чем вы начнете воспитывать своих детей, проверьте ваше собственное поведение” [7].

Отношения ребенка с семьей включают в себя все сферы человеческой деятельности: от удовлетворения биологических до удовлетворения духовных потребностей, от интимных вопросов до общественных проблем, от труда до потребления. На этой основе, прежде всего, и вырабатываются многие привычки, способы поведения и основные установки.

Процесс социализации в родительской семье может быть разделен на три этапа: первичная социализация (с момента рождения до 10 лет); маргинальная социализация подростка (11–16 лет); устойчивая, то есть целостная социализация, знаменующая собой переход от юношества к зрелости (17 лет – 23 года). Первый и второй этапы наиболее подвержены воздействию семьи, несмотря на активное включение школы и других институтов в этот процесс.

Другим важным институтом социализации является *школа*. Принято различать внешнюю структуру учебно-воспитательного коллектива и внутреннюю.

Педагог направляет, регулирует совместную деятельность учащихся и учителей, а также отношения с родителями, определяет формы и нормы межличностных отношений. Но социализирующая роль школы распространяется и за ее пределы, так как “уровень воспитательной работы в школе оказывает важное воздействие на нравственную направленность деятельности стихийных групп микрорайона” [12].

Вместе с тем в процессе школьной социализации по самым различным причинам (загруженность учителя и сокращение возможности профессионального роста; зарегламентированность процесса обучения и отсутствие элементов творчества у педагогов; проблема феминизации учительских кадров; конфликт между декларируемыми идеалами честности и трудолюбия и реальными действиями педагогов, которые эти идеалы нарушают) возникают масса сложностей и проблем.

Это требует комплексной целенаправленной государственной политики по совершенствованию системы образования по направлениям, обеспечивающим принципиально новую подготовленность учителя; принципиально новую оснащенность школ техникой; разработку принципиально новых методов обучения. Возрождение общества начинается с возрождения семьи и школы.

После семьи и школы дальнейшая социализация человека продолжается в *процессе трудовой деятельности*.

Придавая исключительную важность формирующей роли труда, многие исследователи общественных процессов подчеркивали, что “вся так называемая всемирная история есть не что иное как порождение человека человеческим трудом” [8].

Трудовая деятельность регулируется при помощи особого производственного, экономического института, задача которого организовать социальную деятельность и социальные отношения. Трудовой коллектив является совокупным субъектом материального и духовного производства. Все реальные общественные отношения, существующие в трудовом коллективе, служат объективной предпосылкой формирования личности, процесса ее социализации.

Человек вырабатывает свое нравственное сознание и соответствующее поведение под целенаправленным воздействием реальной жизни, самой практики, общественных отношений, в которые он непосредственно включен. Превращение моральных принципов в убеждение, в привычные формы поведения предполагает ориентацию личности не только на санкции коллектива, но и, главным образом, на суд своей собственной совести. Обрести такую нравственную зрелость личность может только накопив опыт моральных оценок своих поступков другими людьми, и именно здесь велика роль коллектива. Таким образом, трудовой коллектив объективно представляет собой то социальное поле возможностей, где осуществляется и продолжается процесс социализации человека, благодаря обогащению его сложными разнообразными социальными связями, возможностями приобретения нового социального опыта.

Однако могут возникнуть и дефекты социализации человека, лежащие как внутри трудового коллектива, так и вне его. Следует учитывать фактор повышенной или пониженной внушаемости человека, от чего зависит его большая или меньшая подверженность групповому давлению. Следует также подчеркнуть, что в обстановке неясных и размытых норм и ценностей, ослабленного социального контроля человек в значительной мере теряет способность к критической самооценке и в наибольшей степени подвержен внушению.

В целом конкретная совместная деятельность формирует отношения ответственной зависимости, взаимной требовательности и создает позитивную ориентацию поведения человека, которая служит более прочной гарантией, чем формальный социальный контроль.

4. Механизм социального контроля

Под социальным контролем понимается способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в том числе и правового) регулирования.

Индивид и общество (социальная группа) представляют собой взаимодействующие составные элементы системы социального контроля. В схему социального контроля включаются два вида действий, а именно: индивидуальное действие и действие социальное (коллективное, групповое), другими словами, контролируемая деятельность индивидов и контролирующая деятельность социальных институтов.

С социальным контролем соотносится государственный контроль, но не сводится к нему. Это вытекает из того, что социальный контроль – это регулирование социального поведения индивидов с позиций не только политических (государственный контроль), но и других социальных институтов (образование, культура, мораль).

Полный перечень элементов, образующих систему социального контроля (в его нормативно-психологическом аспекте), включает в себя:

- индивидуальные действия, активные взаимодействия индивида с социальной средой;
- реакцию социальной среды на индивидуальное действие;
- категоризацию индивидуального акта (социально одобряемого или порицаемого);
- категоризацию индивидуального действия, зависящую от характера общественного сознания;
- реакцию общества на индивидуальные акты (социальные санкции);
- реакцию индивидов на социальное действие (система ценностей);
- самокатегоризацию индивида (принятие роли);
- характер индивидуального самосознания.

В целом механизм социального контроля показан на рисунке 7.

Практика социальных отношений, жизнедеятельность человеческого общества невозможны без сохранения нравственных законов, норм, правил поведения, обычаев которые составляют содержание

культуры. Это гораздо важнее, чем сохранить для своих потомков памятники архитектуры.

Сохранить живую ткань социальных отношений и помогает обществу социальный контроль, как особый механизм социальной регуляции поведения и поддержания общественного порядка. Он включает в себя два главных элемента: нормы и санкции.

Рис. 7. Схема реализации механизма социального контроля

Нормы – границы поведения в обществе, некие образцы (шаблоны), предписывающие то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях.

Санкции – средства поощрения и наказания, стимулирующие людей соблюдать социальные нормы.

Особенно ценятся и охраняются обществом человеческая жизнь, достоинство, отношение к старшим, коллективные символы (знамя, герб, гимн), религиозные обряды, законы государства. Данные ценности постоянно находятся в сфере социального контроля, реализуемого обществом. Социальный контроль – фундамент стабильности в обществе, так как его ослабление или отсутствие ведут к социальной

аномии (беспорядкам, смуте), – выполняет охранительную и стабилизирующую функции.

Социальные нормы – предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения по масштабу делятся на два основных типа.

Первый тип – нормы в малых группах (функционируемые в рамках молодежных тусовок, компании друзей, семьи, рабочей бригады, спортивной команды). Они называются “групповыми привычками”.

Второй тип – нормы, возникающие и существующие в больших группах или обществе в целом. Они называются “общими правилами” (обычаи, традиции, нравы, законы, этикет, манеры поведения).

За нарушение одних норм следует мягкое наказание (ухмылка, недоброжелательный взгляд), за нарушение других – жесткие санкции: тюремное заключение, смертная казнь.

В некоторых обществах малейшее отступление от традиций сурово каралось. Все находилось под контролем: длина волос, форма одежды, манеры поведения (так поступали правители Древней Спарты в V в. до н. э. и советские партийные органы в XX в.).

Представим нормы в порядке нарастания в зависимости от меры возможного следования наказания за их нарушение:

- 1) привычки;
- 2) обычаи;
- 3) традиции;
- 4) нравы;
- 5) законы (юридические);
- 6) табу (самые строгие наказания).

То есть соблюдение норм регулируется обществом с различной степенью строгости. Но существуют групповые привычки, за нарушение которых следуют строгие санкции (“выскачка”, “подсадная утка”, “предатель”). Речь идет о неформальных групповых нормах, рождающихся в малых группах. Механизм, который конкретизирует соблюдение таких норм, называется групповым давлением.

Социальные нормы выполняют в обществе очень важные функции:

- регулируют общий ход социализации;
- интегрируют индивидов в группы, а группы – в общество;
- контролируют отклоняющееся поведение;
- служат образцами, эталонами поведения.

В зависимости от того, в каком качестве они себя проявляют, нормы выполняют свои функции: во-первых, как стандарты поведения (обязанности, правила); во-вторых, как ожидания поведения (реакция других людей).

Из вышесказанного видно, что вся система общественных отношений в обществе регулируется посредством моральных и правовых (гражданско-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых) норм. Причем в обществе с более развитыми гражданскими традициями большее значение в регуляции общественных отношений имеют моральные нормы, а в обществе, где преобладают административно-командные методы и средства управления, где все сферы общественной жизни регулируются и контролируются государством, основным регулятором общественных отношений будут правовые нормы, разрабатываемые и насаждаемые в обществе государством (рис. 8, а, б).

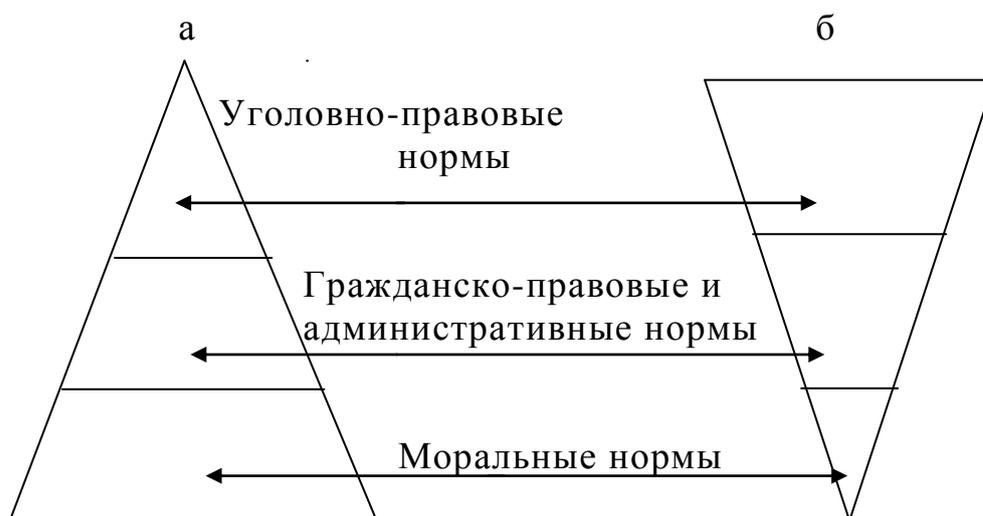

Рис. 8. Объемы регуляции общественных отношений через нормы в обществах с развитыми (а) и с неразвитыми гражданскими традициями (б)

Социальные санкции – разветвленная система вознаграждения за выполнение норм, то есть за конформизм (согласие с нормами), и наказание за отклонение от норм, то есть за девиантность.

Конформизм – внешнее согласие с общепринятыми нормами (хотя внутренне индивид может не соглашаться с ними).

Конформизм, являясь целью социального контроля, не может быть целью социализации, так как социализация должна завершаться внутренним согласием человека с общепринятыми нормами.

Выделяют четыре типа санкций:

Формальные позитивные санкции – публичное одобрение со стороны официальных организаций (правительственные награды, государственные премии и стипендии, ученые степени и звания).

Неформальные позитивные санкции – неофициальное публичное одобрение (дружеская похвала, комплименты, аплодисменты, слава, улыбка).

Формальные негативные санкции – наказания, предусмотренные юридическими законами, указами, инструкциями (лишение гражданских прав, арест, штраф, отлучение от церкви).

Неформальные негативные санкции – наказания, не предусмотренные официальными инстанциями (издевка, злая шутка, нелестная кличка, клевета, жалоба, разоблачительная статья).

Следовательно, социальные санкции, как ценности и нормы, включены в механизм социального контроля.

Соблюдение норм и выполнение санкций делает наше поведение предсказуемым. Дает возможность другим людям на основе норм его контролировать.

Нормы и санкции – единое целое. Если какая-то норма не имеет сопровождающей ее санкции, то она перестает регулировать реальное поведение, становится лозунгом, призывом, перестает быть элементом социального контроля.

Самоконтроль – внутренний контроль; индивид самостоятельно регулирует свое поведение, согласовывая его с общепринятыми нормами. Формой проявления внутреннего контроля является *совесть*.

Самоконтроль основан на волевом усилии, на осознании человеком общественной значимости своих поступков.

Сознание – самая дешевая и самая эффективная форма социального контроля. Но создается она как результат самого дорогого и подчас не дающего сиюминутного положительного эффекта процесса – социализации.

В ходе социализации индивиду приходится бороться с собственным подсознанием, то есть с самой неуправляемой силой. Импульсивное поведение характерно для детей. О взрослом человеке, не умеющем контролировать себя, говорят “впал в детство”. Импульсивное поведение называют инфантилизмом.

На 70% социальный контроль осуществляется за счет самоконтроля. Чем слабее самоконтроль, тем жестче должен быть внешний

контроль. Однако жесткий внешний контроль, мелочная опека граждан тормозит развитие самосознания.

Возникает замкнутый круг, в который на протяжении мировой истории попадало не одно общество. Имя этому кругу диктатура. Люди не развивают внутренний контроль, постепенно деградируют как социальные существа, не способные брать на себя ответственность. Отказав в разумности старой диктатуре, они стремятся построить общество вообще без всякого принуждения. Выходит, что анархия – это отсутствие у граждан самоконтроля, ощущение вседозволенности, а чтобы усмирить хаос, вводится новая диктатура.

Итак, только при развитом самоконтроле имеется возможность установления демократии, при неразвитом – итогом формирования общественных отношений всегда будет диктатура.

Самоконтроль – проблема сугубо социологическая, ибо степень его развития характеризуется преобладающим в обществе социальным типом людей и складывающейся формой государства.

Внешний контроль – совокупность институтов и механизмов, гарантирующих соблюдение общепринятых норм поведения и законов.

Он подразделяется на:

- формальный контроль (одобрение, осуждение со стороны официальных органов власти и администрации);
- неформальный контроль (одобрение, осуждение со стороны друзей, родных, общественного мнения, средств массовой информации).

В традиционных обществах социальный контроль держался на неписаных правилах, в нетрадиционных – на инструкциях, указах, законах, приказах, постановлениях, решениях. Сегодня социальный контроль все более приобретает институциональную поддержку (суды, образование, армия, партии, правительство).

Неформальный контроль ограничен небольшой группой людей, он локален. Формальный в силу своего предназначения и специфики организации глобален.

Агентами формального контроля являются специально обученные люди, носители профессиональных социальных статусов и ролей – судьи, врачи-психиатры, а неформального – семья, друзья, знакомые.

Нетрудно заметить, что социализация и контроль – два сходных процесса, так как субъектами воздействия выступают агенты и социальные институты.

Методы контроля могут быть жесткие, мягкие, прямые, косвенные. На практике эти четыре метода контроля пересекаются.

Средствами социального контроля выступают средства массовой информации, как инструмент косвенного мягкого контроля; политические репрессии, рэкет, организованная преступность, как инструменты прямого жесткого контроля; Конституция и Уголовный кодекс, как инструменты прямого мягкого контроля; экономические санкции международного сообщества, как инструмент косвенного жесткого контроля. Разновидностью социального контроля является и общественное мнение, которое представляет собой совокупность представлений, оценок и суждений здравого смысла, разделяемых большинством населения либо его частью: производственный коллектив, небольшой поселок, социальная группа, этническая группа, общество.

В организациях (учреждениях, предприятиях) социальный контроль может осуществляться в таких формах, как общий контроль и детальный контроль (последний еще называют надзором, который осуществляется не только на микро-, но и на макроуровне общества). Субъектами надзора становятся государство, крупномасштабная социальная система: сыскное бюро, детективные агентства, подразделения ОВД, служба осведомителей, учреждения исполнения наказаний, тюремные надзиратели, конвойные войска, суды, цензура.

Заключение

Эффективность профилактики девиантного поведения человека в обществе, эффективность социального контроля зависят от оценки обществом или группой значимости существующих норм, от результатов процесса социализации, степени интеграции общества и уровня его институционализации. Практика показывает, что ужесточение негативных санкций не приводит к однозначному повышению эффективности социального контроля. Поэтому в большинстве рекомендаций относительно решения этих сложных проблем акцент делается на превентивных мерах, на процессе формирования социально-правового сознания человека.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – СПб., 1912.
2. Заславская Т. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость // Коммунист. – 1986. – №3.
3. Инкельс А. Личность и социальная структура // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М., 1965.
4. Кравченко С.А. Социология: учеб. – М., 2007.
5. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М., 1976.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений – М., 1958–1965. – Т.36.
7. Макаренко А.С. Сочинения: в 7 т. – М., 1951. – Т.4.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1965–1981. Т.20.
- 10.Невирко Д.Д., Шарыпова В.А., Шинкевич В.Е. Социология: курс лекций. – Красноярск, 2001.
- 11.Ольшанский В.Б. Начало положено. Что дальше? // Социс. – 1987. – №1.
- 12.Полонский И.С. Взаимосвязь школьного коллектива и внешкольного общения подростков // Социально-психологические вопросы общества об активности школьников и студентов. – М., 1971.
- 13.Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. – Красноярск, 1997.
- 14.Симонов П.В. Эмоции и воспитание // Вопросы философии. – 1981. – №5.
15. Шарыпова В.А. Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск, 2007.

ТЕМА 10. СОЦИОЛОГИЯ ЛЮБВИ (теория и практика любви по Э. Фромм)

1. Любовь как искусство.
2. Любовь между родителями и детьми.
3. Объекты любви.
4. Отчужденный характер любви в современном обществе.
5. Практика любви.
Литература.

1. Любовь как искусство

В современном человеческом обществе возникает проблема воспитания *способности любить*. Необходимо уяснить себе, что любовь – искусство, подобно тому, как жизнь – есть *искусство*. Научиться любить... значит овладеть этим искусством так же, как музыкой, живописью, плотницким делом, медициной или инженерным искусством.

Следует овладеть *теорией и практикой любви*. Этот вид искусства самый важный в жизни человека: всесторонне развитая личность; умение общаться на основе взаимопонимания. Всякая теория любви должна начинаться с теории человека, человеческого существования. Человек наделен разумом: он есть жизнь, осознающая себя. Осознание своего одиночества и отчужденности, своей беспомощности перед силами природы и общества является источником внутреннего беспокойства. Осознание человеческой *разобщенности без воссоединения любовью* – вот источник стыда, чувства вины и тревоги. Самая глубокая потребность человека – это потребность преодолеть свою отчужденность, одиночество.

Человек любой эпохи и любой культуры сталкивается с одним и тем же вопросом: как преодолеть одиночество, как обрести воссоединение? Существует несколько путей в преодолении одиночества:

1. Всевозможные оргиастические состояния: аутогенный экстаз, иногда с помощью наркотических средств; ритуалы племен; сексуальное переживание; групповые сексуальные оргии; алкоголизм; стремление к половому оргазму.

2. Соединение, основанное на подчинении группе, ее обычаям и образу жизни, верованиям (первобытная малая группа; граждане полиса; граждане государства; члены церкви; иногда – подчинение толпе).

В современном обществе противоположность полов исчезает («равенство»), а вместе с ней и эротическая любовь, основанная на этой противоположности.

Мужчина и женщина стали *одинаковыми* вместо того, чтобы стать *равными* как противоположные полюсы.

Распространение в современном обществе алкоголизма, наркомании, навязчивой сексуальности, самоубийств – признак того, что подчинение толпе недостаточно эффективно, человек становится частью рабочей силы, частью бюрократической силы клерков и менеджеров. Но он рожден с неповторимой индивидуальностью, страстной потребностью *в любви* и ужасом перед пустотой и *отчужденностью*.

3. Следующий способ достичь соединения – *творческая деятельность*, в процессе которой человек достигает соединения с миром; условием этого является его самостоятельность и свобода.

Итак, единство, достигнутое в плодотворном труде, не является межличностным; единство, достигнутое в оргиастическом влиянии, преходяще; единство за счет подчинения – псевдоединство.

Все эти способы – частичные решения проблемы *человеческого существования*. Полное же решение проблемы кроется в достижении межличностного единства, в слиянии с другим человеком – *в любви*.

Это самая главная страсть, это сила, которая скрепляет в единое целое семью, клан, общество, весь человеческий род.

Без любви человечество не могло бы просуществовать ни дня.

Различия между разными формами любви не менее важны, чем сходство.

Говоря о любви, важно знать, какое соединение мы имеем в виду:

1) незрелые формы любви (симбиотическая связь между матерью и зародышем в ее утробе; мать – его мир);

2) зрелые формы любви.

I. Формы симбиотической связи

А) *Пассивная*: подчинение – мазохизм, «этот человек еще не вполне родился». Мазохистская любовь, идолопоклонство (покоряется душой и телом) – личность отрекается от своей целостности.

Б) *Активная*: господство, садизм. Садистская личность распоряжается, эксплуатирует, унижает, причиняет боль, а мазохистская – подчиняется, терпит унижение и боль. То и другое есть единение без целостности.

Ученые обнаружили, что чаще всего человек ведет себя то как садистская, то как мазохистская личность обычно по отношению к разным объектам. Гитлер – садист по отношению к народу, мазохист – к судьбе, к истории, к «высшей власти» природы. И конец его жизни – самоубийство.

II. Зрелая любовь

Зрелая любовь – связь, предполагающая сохранение целостности личности, его индивидуальности. Любовь – действенная сила, объединяет человека с другими, помогает ему преодолеть чувство одиночества, отчужденности, позволяет оставаться самим собой. Два существа составляют одно целое и все же остаются двумя самостоятельными существами – парадокс. Любовь – это деятельность, активность, большой труд, а не пассивный эффект.

Любовь – пребывание «в некотором состоянии». *Любить – значит, прежде всего, давать, а не получать.*

Человек с «рыночной» психологией охотно отдает, но в обмен непременно хочет что-то получить. На самом же деле *давать – это наивысшее проявление могущества*. Когда я отдаю, я ощущаю свою власть, свое богатство, я радуюсь. Отдавая, я ощущаю, что живу.

В справедливости этого принципа можно убедиться на сфере половых отношений: мужчина отдает женщине себя, свое семя, а для женщины данный акт сложнее, так как получая, она отдает. Затем акт отдачи повторяется в ней не в любовной, а в материнской ипостаси (зародышу; младенцу свое молоко и тепло своего тела).

В материнской сфере «отдавать – значит «быть богатым». Не тот богат, кто много имеет, а тот, кто много дает, кто способен отдавать. Но самое важное – отдавать не материальные, а специфические человеческие ценности, будь то радость, интерес, мысли, знания.

Отдавая, человек обогащает другого и себя. О любви: если ваша любовь безответна, если ваша любовь не порождает любовь, любя – вы нелюбимы, – значит ваша любовь немощна, значит она не удалась.

Способность любить, отдавая, зависит от особенностей развития личности. Любить – значит отдавать, заботиться, уважать, нести

ответственность. Любовь и труд неразделимы. Любишь то, над чем трудишься, и трудишься над тем, что любишь.

Уважение – составляющая любви. Уважать, быть внимательным – это способность видеть другого человека таким, каков он есть, осознавать его индивидуальность. *Уважение существует только на основе свободы.*

Фундаментальная потребность слиться с другим человеком, чтобы вырваться из плена отчуждения, связана с желанием познать «тайну человека», постичь тайну человеческой души.

Ученые выделяют два пути познания тайны человека: тайны жизни:

1) жестокость (ребенок ломает игрушку, отрывает крылья у бабочки);

2) любовь (только любя, отдавая себя другому и проникая в него, я нахожу себя, я открываю себя, я открываю нас обоих, я открываю человека). Любовь – действие, способ познания. Условием процесса познания любви является интеллектуальное знание.

Итак, забота и ответственность, уважение и знание взаимосвязаны.

Кроме всеобщей потребности соединения, возникает и потребность более специфическая – биологическая потребность, стремление к соединению *мужского и женского полюсов*. Физиологически в организме мужчины и женщины присутствуют гармоны противоположного пола, они дуполы. *Материя и дух!* Психологически несут в себе начала получения и проникновения, мужчина и женщина обретают единство внутри себя только в соединении с противоположным полом. Эта противоположность лежит в основе *любого созидания*. Эта же противоположность мужского и женского служит основой созидания человека.

В биологическом плане в результате слияния спермы и яйцеклетки зарождается новая жизнь, в психологическом – в любви мужчина и женщина возрождаются. При гомосексуальном извращении такого единства противоположностей достичь невозможно, поэтому *гомосексуалист* страдает от непреодолимого и мучительного одиночества (также страдает и нормальный человек, не способный любить).

Такая же противоположность мужского и женского начала существует в *природе* в животном и растительном мире, т.е. противоположность двух основных функций *получения и проникновения*. Это противоположность земли и дождя, реки и океана, ночи и дня, тьмы и света, материи и духа.

В реальной действительности эротическое влечение проявляется не только в виде сексуального влечения (Фрейд преувеличивал его). Существуют еще мужские и женские черты в характере человека. Если мужские качества в характере мужчины слабо выражены (психически он остался ребенком), то он восполняет этот недостаток, придавая особое значение своей мужской роли *в половых отношениях* (Дон Жуан).

При самых тяжелых формах недостаточности мужских качеств характера главным и извращенным их заменителем становится садизм (*стремление к насилию*). Ослабленная или извращенная чувственность у женщины превращается в мазохизм, стремление к *зависимости*.

3. Фрейд в теории «Либи́до» рассматривает секс только на уровне физиологическом (химическая реакция, разрядка, утоление голода), а надо было секс рассмотреть глубже, на биотехнологическом и социально-культурном уровнях (теория трехмерности понятия «секс»). У Фрейда рассмотрена одна ступень понятия «Любовь».

2. Любовь между родителями и детьми

После рождения ребенок немного отличается от того, кем он был перед рождением: не осознает себя, не осознает мир как внешний по отношению к себе. Он только испытывает приятные ощущения тепла и пищи от матери. Мать – есть состояние удовлетворенности и безопасности.

Постепенно ребенок начинает воспринимать жажду, грудь, мать, как различные существа. Учится называть предметы, обращаться с ними, а также обращаться с людьми. Заплачет – мать возьмет на руки; сходит на горшок – похвалит. Все эти переживания кристаллизуются в его сознании: «*Меня любят за то, что я есть*».

До 8–10 лет для большинства детей проблема заключается в том, чтобы их любили. Затем ребенок начинает чувствовать, что он порождает любовь своими действиями. Давать приятнее, чем получать, любить важнее, чем быть любимым. Любя, он освобождается от одиночества, изоляции, испытывает чувство участия, единства, соединения.

Детская любовь следует принципу: «*Я люблю, потому что меня любят*». В основе зрелой любви лежит принцип: «*Меня любят, потому что я люблю*». Незрелая любовь говорит: «*Я люблю тебя, пото-*

му что ты мне нужен». Зрелая любовь говорит: «Ты мне нужен, потому что я тебя люблю».

С развитием способности любить связано развитие объекта любви. Все большую важность приобретают отношения с отцом. Материнская любовь безусловна по своей природе, мы всегда страстно желаем материнской любви – и в детстве, и став взрослым. Отношения же с отцом другие. Мать для нас – дом родной, природа, земля, океан. Отец – другой полюс человеческого существования: мир мысли, мир вещей, сделанных своими руками, мир закона и порядка, дисциплины, мир путешествий и приключений. И именно отец обучает ребенка, указывает ему путь в этот мир. Любовь отца – это любовь на определенных условиях. Ее принцип: «Я люблю тебя, потому что ты исполняешь свой долг, потому что ты оправдываешь мои надежды, потому что ты похож на меня».

В *обусловленной* отцовской и *безусловной* материнской любви можно найти и положительные, и отрицательные стороны. Функции матери – обеспечить ребенку безопасность в жизни; функции отца – учить, направлять его в решении задач, которые ставит перед ним общество, обеспечить уверенность в своих силах. Мало-помалу зрелый человек приходит к такому состоянию, когда он сам становится для себя и отцом, и матерью. Он как бы совмещает в себе материнское и отцовское сознание.

Человек создает в себе материнское сознание из своей способности любить и отцовское сознание – из своего разума и нравственного чувства. Соединение этих сознаний образуют основу духовного здоровья, зрелости человека. Отклонение от нормального пути этого развития составляет основную причину неврозов, потому что одно из начал – отцовское или материнское – остается неразвитым.

3. Объекты любви

Любовь – это установка, ориентация характера личности, определяющая отношение его к миру в целом, а не к одному лишь «объекту» любви. Однако большинство людей полагает, что любовь определяется объектом, а не способностью любить. Человек любит одного и думает, что это сильная любовь. Это эгоизм, заблуждение. Люди не понимают, что любовь – есть деятельность, душевная сила. Если Я в самом деле люблю одного человека, то я люблю всех людей, я люблю

весь мир, я люблю жизнь! «В тебе я люблю всех, в тебе я люблю и себя самого»!

Братская любовь. Это чувство ответственности, забота, уважение, знание другого человека, желание помочь ему в жизни. «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»!

В основе братской любви лежит переживание того, что мы все – одно целое, разница лишь в талантах, умственных способностях. По человеческой сути же люди одинаковы. Если человека знаю поверхностно, то вижу то, что нас различает; если же проникаю в его сущность, то ощущаю нашу общность, братство! Главное – не что сказал (я тебя люблю), а как (с душой, с чувством, искренне). Любовь к слабому, к бедняку и чужестранцу есть начало братской любви.

Материнская любовь. Выше мы говорили о ней (это безусловное утверждение жизни ребенка, его потребностей). Но утверждение жизни ребенка имеет две стороны: 1) забота и ответственность; 2) привитие ребенку любви к жизни. Жить – это прекрасно. Он есть на этой земле – это чудесно. В Библии земля (мать), «истекающая молоком и медом». Это две стороны и есть. Мать должна быть не только хорошей матерью, но и счастливым человеком, а этого мало кто достигает. *Любовь матери так же заразительна, как и ее тревог.*

Отношение матери и ребенка по своей природе – отношение неравенства (в отличие от братской и эротической). Материнская любовь, полная *альтруизма* и не знающая эгоизма, – самый возвышенный род любви. Узы ее – самые священные. Однако истинным достижением материнской любви представляется не любовь матери к младенцу, а любовь ее к подрастающему ребенку. Любовь к младенцу – комплекс инстинктов. Имеются еще и психологические факторы, формирующие этот тип материнской любви (безрассудная страсть, власть, обладание). Все же эти *мотивы* уступают важности и всеобщности еще одному мотиву – *потребности преодоления.*

Человек не удовлетворен ролью сотворенного, не может смириться с ролью «игральной кости». *Ему самому нужно почувствовать себя творцом.* Много способов удовлетворить эту потребность. Самый простой и естественный – *материнская любовь.* А вот мужчина, не способный вынашивать, рожать ребенка, создает мысли и вещи (творит).

Материнская любовь по своей сути есть забота о том, чтобы ребенок рос, а потому мать должна желать *отделения ребенка.* *Эроти-*

ческая любовь: двое, существующие отдельно, становятся одним целым. *Материнская*: двое, бывшие одним целым, отделяются друг от друга. Мать должна не только вытерпеть это, но и сама этого хотеть и способствовать этому.

И только самостоятельная женщина, любящая по-настоящему, которая больше радуется отдавая, чем получая, может быть любящей матерью и тогда, когда ребенок отделяется от нее. Это трудно. Она (женщина) умеет любить, если она способна любить своего мужа, других детей, чужих людей, всякое человеческое существо.

Эротическая любовь. Если братская любовь – любовь равных; материнская любовь – любовь к беспомощному, то эротическая любовь – страстное желание *полного слияния*, соединение с одним человеком. Это самая обманчивая форма любви (путают с «влюблением»).

Большинство людей быстро изучает, исчерпывает как себя самого, так и другого. Сближаются люди, прежде всего, *через половую связь*. Если они воспринимают разделение с другим человеком, прежде всего, как физическое разделение, то и физическое соединение для них означает преодоление этого разделения, то есть фактор *преодоления отчужденности*.

Этим можно объяснить извращенную привязанность друг к другу супругов, которые близки только в постели. Человек ищет новой любви с другим человеком. И так много раз (обманчивость полового влечения). Половое влечение по-видимому может сочетаться с любым сильным чувством и порождаться им: физическая потребность в облегчении; тревога, одиночество, желание побеждать, тщеславие, желание разрушить ту же любовь. Любовь может порождать физическую близость, если проникнута нежностью, братством, уважением.

Эротическая любовь исключительна, иногда эта исключительность считается ошибочно как привязанность к собственности, на деле любящие остаются чужими. Эротическая любовь исключительна, но это любовь одного человека и ко всему человечеству, ко всему живому в мире.

Она исключительна лишь в том смысле, что я могу слиться полностью и страстно только с одним человеком: я должен любить всем своим существом и переживать другого человека во всей глубине его существа.

Мы все – одно целое и тем не менее каждый из нас неповторимая, уникальная сущность. Но поскольку мы все-таки разные, эротическая любовь требует чего-то индивидуального, в высшей степени

личностного, существующего только между конкретными людьми, а не между всеми.

Любовь к себе. Любовь к себе и любовь к другим вовсе не исключают друг друга. *Любовь в принципе неделима, поскольку это касается связи между объектами «любви и личностью любящего».* Истинная любовь есть проявление плодотворного начала, она предполагает заботу, уважение, ответственность, знание. Это активное желание развития и счастья для любимого человека, основанная на способности любить. Любовь к одному человеку предполагает любовь к человеку как к таковому. Когда человек любит членов своей семьи, но не испытывает никаких чувств к «посторонним», – признак принципиальной неспособности любить.

Эгоизм и любовь к себе отнюдь не равнозначны, более того – они противоположны. Эгоист любит себя скорее слишком мало, чем слишком много; в действительности он себя ненавидит. Эгоист не способен любить других, но он не способен также любить и себя. Если ты любишь себя, ты любишь всякого другого так же, как себя. «Велик и праведен тот, кто, любя себя, любит также и всех других».

Любовь к Богу. Это религиозная форма любви возникает из потребности преодолеть отчужденность и достичь соединения. В действительности любовь к Богу не менее многообразна и не менее разнообразна, чем любовь к человеку. В ней можно выделить примерно те же разновидности.

Чтобы понять концепцию Бога, нужно проанализировать структуру личности верующего. Развитие человечества – это выход человека из глубин матери-природы.

1. Человек еще ощущает себя тождественным с миром животных и растений.

2. Человек полностью независим от природы, сам делает предметы (преклоняется перед своим могуществом, своей собственностью).

3. Человеческий образ приписывается Богам. Развитие на этой стадии происходит в двух измерениях: мужская и женская природа Богов.

В развитии религий в начале был *матриархальный* период: мать – наивысшее существо. Все люди равны, все они – дети одной матери, земли. Затем наступил *патриархальный* период, когда отцовская любовь представляла людям требования, законы. Развиваются частная собственность, соперничество, раздоры и характер любви к Богу

в значительной степени зависит от соотношения в религии матриархальной и патриархальной сторон. Патриархальная сторона побуждает меня любить Бога как отца (он справедлив, строг, наказывает и награждает). Матриархальная сторона: «Я люблю Бога, как мать, согревающую всем своим теплом, она выручит, спасет, простит». *Моя любовь к Богу и любовь Бога ко мне неразделимы.* Другой фактор, определяющий любовь к Богу – *степень зрелости индивида.* Бог – истина, справедливость, любовь – духовное семя внутри человека.

Вера большинства в Бога отца (поможет) – детская иллюзия (преобладающая форма религии). Любовь к Богу неотделима от любви к родителям. Любовь к человеку, входя непосредственно в отношение человека к его семье, определяется структурой общества, в котором он живет. Если общество построено на подчинении власти – будь то явная власть или анонимная власть рынка и общественного мнения, – его понятие о Боге будет инфантильным, далеким от зрелого понятия.

4. Отчужденный характер любви в современном обществе

Любовь братская, материнская, эротическая стала в современном обществе довольно редким явлением, а ее место заняли многочисленные формы псевдолюбви, которые в действительности являются формами ее разложения. Капитал распоряжается рабочей силой; накопленные, мертвые вещи ценятся выше, чем живой труд, чем живые человеческие силы.

Современному обществу нужны люди свободные, независимые, неподчиненные какому-либо насилию, но уважающие принципы *совести, убежденные в благодати.* Современный человек отчужден от себя, от своего ближнего, от природы. Он – товар, воспринимает свои жизненные силы как капитал, приносящий максимальную прибыль. Не отличается от других мыслями, чувствами, действиями. Человек преодолевает свое бессознательное отчаяние с помощью столь же однообразных шаблонных увеселений – пассивным потреблением звуков и зрительных впечатлений. Сытый, хорошо одетый, сексуально удовлетворенный, но лишенный своего «Я». Счастье человека состоит, к сожалению, только в «получении удовольствия». «Мир – гигантская материнская грудь, все мы – сосунки, вечно ждущие, разочаровывающиеся». Наша личность приспособлена к тому, чтобы

обменивать и получать, торговать и потреблять; все и духовное, и материальное становится предметом обмена и потребления.

В целом любовь носит отчужденный характер, особенно в семейно-брачных отношениях.

К великому сожалению, существует концепция любви, согласно которой основой нормальных любовных отношений (брака) служит только взаимное половое удовлетворение. В основе данной концепции идея: любовь – дитя полового наслаждения. Иллюзия эпохи! Техническими приемами решать все проблемы, в том числе и в сфере любви.

Реально же одно: счастье в половых отношениях и даже владение так называемой сексуальной техникой возникают в результате способности любить. Надо *владеть способностью любить*, а если ее нет – не поможет никакое владение сексуальной техникой. Причина фригидности и импотенции в торможении, делающем любовь невозможной. З. Фрейд в центр жизни человека ставил генитальную эротику. Любовь же, как явление сознания, как наивысшее достижение зрелости человека, не представлялась Фрейду достойной исследования. Он не понимал, что действительную основу любви нужно искать во всей человеческой жизни в целом, в образе жизни, обусловленном структурой конкретного общества.

Ученые называют несколько форм *патологической* любви (например: невротическая). Оба «любящих» (или один из них), будучи уже взрослыми, остаются привязанными образу одного из родителей и переносят его на любимого: свои чувства, надежды, страхи (человек в эмоциональном отношении остается ребенком, хотя социально и интеллектуально соответствует своему возрасту). Такие мужчины младенчески привязаны к матери, обаятельны, но их отношение к женщине остается *поверхностным и неотвеченным* (безусловная любовь матери), так как они хотят быть любимыми, но не любить.

Если природа психологического здоровья состоит в том, чтобы *вырасти и уйти* из материнской утробы в мир, то природа серьезных умственных расстройств состоит в том, что человека *влечет утроба матери*, чтобы его оградили от жизни. Такой тип привязанности встречается, если матери относятся к своим детям безжалостно – поглощающе (не любить других женщин, быть несвободным, зависимым – иначе он калека или преступник). Безжалостность, поглощающая любовь – отрицательная *сторона образа матери*: она дает жизнь и она же может забрать эту жизнь.

Другая форма *невротической патологии* – особая привязанность к отцу. Мать равнодушна, холодна. Отец «хороший», но властный. Хвалит, ругает. Сын становится рабски привязанным к отцу (это единственная же его любовь). Вся жизнь такого сына – цепь взлетов и падений, зависящих от мнения отца. Женщины для него не представляют интереса и находятся на вторых ролях (но может быть она тоже привязана была к отцу, тогда она счастлива).

Еще одна ситуация, когда родители не любят друг друга, но стараются не ссориться, открыто не показывают свою неудовлетворенность друг другом. Девочка ощущает эту атмосферу «корректности» и отсутствие близких отношений между родителями. Это ее пугает. Присутствует неизвестное, таинственное. Девочка замыкается в своем мире, фантазирует, отдалается от родителей. Подобное отчуждение развивает сильное беспокойство, отсутствие опоры, ведет к *мазохистским установкам*: жена любит, чтобы муж устраивал скандалы, даже провоцирует их, чтобы положить конец мучительному нейтралитету.

Следующая форма *псевдолюбви* – *любовь идолопоклонческая*. Если человек не достиг развития своей индивидуальности, плодотворного развития своих сил, то он склонен боготворить своего любимого, делать из него кумира, источник блаженства. Он отчужден от своих жизненных сил, наступает разочарование. Идолопоклонческую любовь иногда изображают как настоящую, но «сила» и «глубина» такой любви свидетельствуют лишь об эмоциональном голоде и отчаянии идолопоклонника. Иногда двое обожают друг друга в той же степени (идола) – это взаимное безумие.

Есть еще одна форма псевдолюбви – *сентиментальная любовь*. Переживания в мечтах. Суррогатное любовное удовлетворение человек получает через кино- и медеапродукцию, как бы удовлетворяет свои неисполненные любовные желания *соединения и близости*. Мужчина и женщина, которые не способны преодолеть отчуждение, бывают доведены до слез, переживая любовную историю на экране (наблюдатели чужой любви); такие отношения скоро «замерзают».

Следующая форма патологической любви – *разновидность сентиментальной любви* – смещение любви во времени. Супружескую пару могут глубоко волновать воспоминания их прошлой любви (даже если и не было ее) или мечты о любви в будущем.

Современный человек живет в прошлом или в будущем, но не в настоящем. Это отчужденная форма любви служит наркотиком, об-

легчающая страдание действительности: одиночество, отчужденность человека в обществе.

Имеется форма невротической любви – использование «проектных механизмов», чтобы уйти от реальности и заняться «недостатками и слабостями любимого». Эти люди замечают даже мизерные недостатки другого, не замечая своих, стараются обвинить других, желая переделать их. Если один и другой так поступают, то их отношения переходят на отношения взаимного проецирования, то есть они не могут заняться развитием своей личности.

Имеется форма проецирования – *проецирование своих проблем на детей*. Когда человек теряет смысл своей жизни, он старается вложить смысл ее в жизнь своих детей. Но он обречен на неудачу: каждый должен решать свои проблемы сам. Развод «ради детей», сохранение семьи при условии ненависти, непонимание супругов могут причинить детям больше вреда, чем открытый разрыв (показать детям, что при невыносимом положении – это смелое решение).

Еще одно заблуждение: иллюзия, что *любовь непременно исключает конфликты*. Но для большинства людей конфликты – это лишь попытки избежать настоящих конфликтов. Это всего лишь разногласие по незначительным или неглубоким вопросам. Конфликты ведут к ясности, порождают катарсис, обогащая людей знанием и силой.

Любовь возможна, когда оба общаются друг с другом на уровне взаимопонимания. Только в этом «глубинном» переживании заложена человеческая действительность, жизненность, основа любви. Любовь – это всегда вызов! Это не место отдыха, а движение, *развитие*, совместная работа. Возможно лишь одно доказательство присутствия любви – глубина взаимоотношений, жизненности и силы каждого из двоих, вот тот плод, по которому распознается любовь.

Современный человек превратил себя *в товар*, он воспринимает свою жизненную энергию как *капитал*, с которого должны получить максимальную прибыль с учетом своего положения и конъюнктуры на *рынке личности*. Он *отчужден* от самого себя, своего ближнего, от природы. Отчуждена культура, ориентированная на успех. В жизни нет никаких целей, кроме движения, никаких принципов, кроме принципа справедливого *обмена*, никакого удовольствия, кроме удовлетворения в потреблении.

В плане религиозной культуры мы младенчески зависящие от антропоморфного образа *Бога* и не старающиеся изменить свою жизнь согласно его заветам.

5. Практика любви

Рассмотрев теоретический аспект *искусства любить*, мы стоим перед гораздо сложной *проблемой практики*. Инструкции нет. Любовь – это личный опыт, который человек переживает только сам и для себя. Практика любого искусства требует *дисциплины всей жизни человека*. На самом деле современный человек обладает крайне низкой самодисциплиной. Стремление к лени, расслаблению есть реакция на *навязанный ему монотонный ритм работы*. Именно потому, что человека заставляют 8 часов тратить свою энергию для чуждых ему целей и *не теми способами*, которые ему свойственны, он бунтует.

Бунтуя против авторитетности, он перестал доверять всякой дисциплине, как неразумной, навязанной сверху, так и разумной, установленной им самим. Жизнь становится разорванной, беспорядочной. Такое качество, как сосредоточенность, необходимо при овладении всеми видами искусств, в том числе и искусства любить.

Современная культура ведет к *рассеянному образу жизни*. Вы потребитель «с открытым ртом», готовый поглощать все то, что дает жизнь.

Одним из условий овладения искусством любить является *терпение*. Вся наша система производства, к великому сожалению, способствует развитию торопливости. *Человеческие ценности определяются теперь экономическими ценностями*. Но темп – наш чародей, он убивает человеческое в человеке.

Итак, чтобы владеть искусством любить, надо быть дисциплинированным, сосредоточенным и терпеливым во всех моментах своей жизни.

Дисциплинированность должна быть не подчинением (извне), а выражением собственной воли.

Сосредоточенность – это умение быть наедине самим с собой. Как ни странно, но умение быть одному является условием способности любить. Быть наедине с собою, ощущать свое «Я» (я сам) – это ядро моих сил, создатель моего мира. Слушаете музыку, читаете книгу, общаетесь с кем-либо – вы должны этому отдаваться целиком. Избегать пустых разговоров, избегать плохого общества (общества «зомби», чья душа мертва, хотя тело живо), людей с пустыми мысля-

ми и словами. Уметь сосредоточиться – значит, прежде всего, *уметь слушать*.

Терпение. Откуда взять опыт в искусстве способности любить, если человек не имел его ни в детстве, ни в последующей жизни. Проблема в системе непрерывного образования: обучение должно включать простое присутствие зрелой любящей личности. В ранние эпохи нашей культуры больше всего ценился человек, обладающий выдающимися *душевыми качествами*. И учитель был не только источником информации, а его главной задачей было умение *передать определенные человеческие качества, установки*. Современными людьми восхищаются (политиками, учеными, артистами), а они являются кем угодно, но не носителями выдающихся душевных и духовных качеств. От поколения к поколению надо передавать высокие социальные, духовные ценности (в том числе и способность любить).

Овладеть искусством любить – значит стремиться к объективности в каждой ситуации, даже если ты не всегда прав. Надо стараться видеть различие между своим самовлюбленным искаженным представлением о человеке и его поведении и реальностью этого человека, которая существует независимо от твоих интересов, потребностей и страхов. Обрести способность быть объективным и обрести разум, значит пройти полпути к овладению искусством любить.

От личности требуется в овладении этого искусства еще одно условие – *вера*. Вера – особая черта характера, охватывающая личность в целом.

Рациональная вера (ее корни) в плодотворной умственной и эмоциональной деятельности. Процесс творческого мышления в любой области человеческой деятельности часто начинается с того, что могло бы называться «рациональным прозрением», которое само по себе есть результат того, что человек до этого много занимался, размышлял, наблюдал (предварительная гипотеза, анализ, еще гипотеза, затем теория).

История науки изобилует примерами *веры в разум и предвидение истины* (Коперник, Кеплер, Галилей, Ньютон). Источник этой веры – *наш собственный опыт*, уверенность в могуществе наших мыслей, наблюдений и суждений. Если иррациональной веры корни в авторитетах, мнении большинства, то корни рациональной веры – в самостоятельной убежденности вопреки мнению большинства. *Верить в другого человека* – значит быть уверенным в его надежности, сути его личности и в его любви. Его основные мотивы остаются не-

изменными (к жизни, к человеческому достоинству. Мы верим и в себя, в индивидуальность. *Вера – есть одно из условий человеческого существования.* Что касается любви, то тут важно верить в свою собственную любовь, в ее возможность вызывать любовь у других, ее надежность. Другая сторона – *наша вера в возможность других* (способности, таланты).

Вера в человечество. В основе этой веры лежат свидетельства прошлых достижений человека и внутренний опыт каждого, его собственное ощущение своего разума и любви. Жить с верой – значит жить плодотворно. Вера и власть исключают друг друга. Вера и мужество – это умение воспринимать трудности, неудачи и печали в жизни как вызов.

Любить – значит принять на себя обязательства, не требуя гарантии, без остатка отдаться надежде, что ваша любовь породит любовь в любимом человеке. Любовь – это акт веры, кто слабо верит, тот слабо любит.

Основная установка в овладении искусством, способности любить – это *деятельность (активность)*, внутренняя активность, плодотворное применение своих сил. Единственное человеческое состояние бездеятельности – *сон*.

Парадокс нашего времени: человек полуспит бодрствуя и полубодрствует во сне. Способность любить требует энергии, состояния бодрствования, высокой жизненной активности, которые могут возникнуть только в результате плодотворной ориентации личности во многих других сферах жизни. Если человек *не является плодотворной личностью в других сферах, он не будет плодотворным в любви.*

Сфера личного неразрывно связана со сферой общественного. Если любовь черта характера, то она должна обязательно присутствовать во взаимоотношениях человека с семьей, с друзьями, с коллегами по работе. Между любовью к своим и чужим не существует «разделения труда». Наличие второго – условие первого.

Норма братской любви «возлюби ближнего своего, как самого себя» коренным образом отличается от этики справедливости. Любить ближнего – значит чувствовать ответственность за него и ощущать себя единым с ним, в то время как этика справедливости означает не чувство ответственности и единства, а далекие отчужденные отношения – она предполагает уважение прав ближнего, но не любовь к нему.

Современное общество, взятое конкретно, представляет собой *многогранное явление*. Дух современного общества сосредоточен вокруг «производства – потребления». Только *не конформист* может противостоять этому духу.

Для того чтобы решить эти проблемы, необходимы радикальные *изменения в социальной структуре* современного общества: сменить управленческую бюрократию; соотношение цели и средств ее достижения в политике; человека, способного любить, поставить на должное место в социальной структуре; разрешить противоречие между обществом, ограничивающим развитие любви, и потребностями человеческой природы; социальный феномен – отсутствие любви – превратить в ее наличие; вселить в сердца людей веру в человеческую любовь.

Любовь – единственно здоровое и адекватное решение проблемы человеческого существования.

Литература

1. Андреев Д. Роза мира. – М., 1993.
2. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. – М., 1994.
3. Гидденс Э. Социология. Вопросы и проблемы. – Челябинск, 1991.
4. История социологии / под ред. А.Н. Елсукова [и др.]. – Минск, 1997.
5. Коллинз Р. Введение в неочевидную социологию. Любовь и собственность // Антология гендерной теории. – Минск, 2000.
6. Кравченко С.А Социология: учеб. – М., 2007.
7. Социология / Ю.Г. Волков [и др.]. – М., 2002.
8. Социология: хрестоматия / Ю.Г. Волков [и др.]. – М., 2003.
9. Фромм Э. Душа человека. – М., 1998.
10. Шарыпова В.А Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск, 2007.

ТЕМА 11. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

1. Концепция круговорота элит (В. Парето).
 2. Социология власти (М. Вебер).
 3. Социология общественного интеллекта. Управление будущим (А. Субетто, С. Григорьев).
- Литература.

1. Концепция круговорота элит (В. Парето)

В. Парето считает, что социальная гетерогенность, которая предопределяется неравенством индивидов, является существенным элементом социальной системы. Общественное положение той или иной социальной группы зависит от природных способностей и талантов ее членов. «Тем, кто имеет высший показатель в своей области деятельности, мы даем название элиты», – писал В. Парето. *Элита – это избранная часть населения, остальная его часть лишь «приспосабливается к полученным от нее стимулам».*

Элита подразделяется на два типа:

1. Прямо или косвенно принимает участие в управлении обществом («*правлящая элита*», «*правлящий класс*»).

2. Не участвует в управлении и подвизается в художественной или научной сферах («*неуправляющая элита*»).

Элита и неэлита образуют соответственно высший и низший слои общества. Представители низов, наиболее одаренные из них, «поднимаются вверх», пополняя ряды правящей элиты. Члены правящей элиты, в свою очередь, деградируя, опускаются вниз, в массы.

Концепция В. Парето «круговорота элит» имеет идейное родство с концепциями Тарда «изобретатели – подражатели»; Лебсена «вожди – толпа»; Моска «господствующий – подчиненный классы». Круговорот элит (циркуляция), по Парето, – это процесс *взаимодействия между членами гетерогенного общества*. Общество представляется Парето *в виде пирамиды с элитой на ее вершине*, которая характеризуется:

- высокой степенью самообладания;
- расчетливостью;
- умением видеть слабые и чувствительные места в других людях, используя их для своей выгоды, так как массы обычно запуты-

ваются в сетях эмоций и предрассудков (знание и чувства – это элита и неэлита);

- умением убеждать, манипулируя человеческими эмоциями;
- умением применять силу там, где это необходимо.

Согласие и сила, по мнению Парето, являются средствами управления на всем протяжении истории. В ходе политической истории быстро обнаруживается, что одних методов убеждения недостаточно, чтобы правящий класс мог сохранить власть. Парето против идеологии либерализма, гуманности, компромиссов. Будучи неспособной применить силу (сила физическая, а есть еще сила интеллекта), правящая элита деградирует и вынуждена уступить свое место другой, более сильной. Механизмом, посредством которого происходит обновление правящей элиты в мирное время, является социальная мобильность. Чем более «открыт» правящий класс, тем крепче его «здоровье».

Правящий класс обновляется (количественно и качественно) из низших классов. Они приносят с собою энергию и пропорции «остатков», необходимые для удержания власти. Правящий класс восстанавливается, теряя своих наиболее «разложившихся» членов. Как правило, правящая элита находится в состоянии постоянной медленной трансформации (необходимо исключить полностью замкнутые элиты – касты). Но если циркуляция элит происходит слишком медленно, то в высших слоях накапливаются элементы бессилия, разложения, упадка. А среди низших слоев возрастает число индивидов, способных управлять обществом. Новый класс со временем трансформируется и превращается в бессильный, загнивающий, не способный управлять. Вновь окрепнуть эта элита может либо черпая силы из низших слоев, либо физически уничтожая ненужных членов своей элиты.

Если же в низших классах скапливается определенное количество индивидов, превосходящих своим достоинством правящую элиту, свершается *революция*. Смысл революции, по Парето, – обновление состава элиты, ее пополнение новыми силами, восстановление равновесия в обществе.

В. Парето выделяет два типа правителей:

- 1) «лисицы» – хитрость, коварство, вероломство;
- 2) «львы» – сила, упорство, непримиримость, мужество.

В области хозяйственной и финансовой деятельности «лисицам» соответствует прототип спекулянта: бизнесмен, ловкий воротила,

комбинатор, предприниматель (нажива). Другой прототип – рантье: рабский вкладчик, живущий на фиксированные доходы, боящийся ступить шаг, чтобы не повредить своему капиталу. Преобладание в обществе рантье – свидетельство стабилизации общества, переходящей затем в загнивание. Преобладание спекулянтов предопределяет развитие в социальной и экономической жизни общества.

Циклы подъема и упадка, возвышения и падения элит являются, по убеждению Парето, необходимыми и неизбежными.

Чередование, колебание, смена элит являются законом существования человеческого общества.

Паретовская теория исходит из того, что круговорот элит происходит вследствие чередования в них «остатков» первого и второго классов. Каждой элите соответствует определенный *стиль правления (стиль, образ мышления, зрелость интеллекта)*.

Теория «круговорота элит» подобно теории общественной активности строилась Парето не на основе анализа общественных отношений и социальных институтов, а на основе исследований врожденных *биологических* свойств индивидов.

В. Парето полагал, что капиталистическая экономика предоставляет простор продвижения к власти *лучших представителей общества в соответствии с их биопсихическими качествами*. К сожалению, итальянский социолог не предполагал, что обладание необходимыми для управления качествами (личностными) – это лишь одно условие возникновения *института власти, господства*.

В действительности институт *частной собственности*, политические классы, группировки – фактор успеха и отбора «лучших» претендентов на власть. На самом деле процесс «циркуляции элит» выражает глубокие общественные процессы, прежде всего, социально-экономического характера. Парето не учитывал, что разные исторические периоды выдвигают перед властью имущими разные требования, различные критерии.

В. Парето нарисовал отгалкивающий образ истории: насилие, аферы, преступления, дворцовая грызня, использование различных средств для достижения своей цели, будущее в руках политиков, *лишенных совести*. Гуманизм, по его мнению, в этих условиях – пред-рассудок.

В своих трудах В. Парето отразил кризисные тенденции общественной жизни Западной Европы, развитие которых привело к фашизму. Ему принадлежат идеи биологического отбора правящей эли-

ты; обоснование применения грубой силы, попирающей законность, перекликаются с идеями фашистских теоретиков.

В то же время Парето ясно видел, что буржуазия идет к своему закату.

2. Социология власти (М. Вебер)

Веберовское определение господства: *«Господство означает шанс встретить повиновение определенному приказу»*. Господство предполагает взаимное ожидание.

М. Вебер различает три чистых типа господства, которое может быть обусловлено интересами, нравами, харизматическим господством.

1. Легальный тип, когда в качестве «мотива уступчивости» выступает интерес, целерациональное действие. Все подчиняются законам. Аппарат управления – чиновники. Принцип формально-правового начала. Социальный механизм – бюрократия. На его вершине монарх, президент, лидеры, избранные парламентом.

Чиновник имеет специальное юридическое образование. М. Вебер, характеризует чиновников следующим образом:

- лично свободны, подчиняются служебному долгу;
- имеют устойчивую служебную иерархию;
- имеют служебную компетенцию;
- работают в силу контракта (свобода выбора);
- получают вознаграждение – денежный оклад;
- службу рассматривают как главную профессию;
- предвидят свою карьеру – «продвижение»;
- работают в отрыве от «средств управления»;
- подчиняются строгой единой служебной дисциплине и контролю.

Бюрократическое управление означает господство посредством знания. По Веберу, эта «человеческая машина» имеет один «интерес дела» и не подвержена коррупции.

2. Легитимный тип господства, обусловленный нравами, традиционный.

Патриархальное господство: начальник – господин; штаб управления – слуги; подчиненные – подданные (сходен со структурой семьи).

Основанием господства служит личная верность (продвижение, привилегии). М. Вебер различает две формы традиционного господства: *патриархальную и сословную структуру управления* (феодалное государство).

3. Харизматическое господство (божественный дар). Харизма: магические способности; пророческий дар; сила духа и сила слова. Обладают харизмой великие полководцы, маги, пророки, гении – художники, политики, основатели мировых религий, великие завоеватели. Вебер рассматривает харизму как великую революционную силу. Авторитет харизматика держится на силе его дара.

М. Вебер создал идеальный тип управления – бюрократический. В то же время выделил недостатки бюрократии:

- у чиновников есть и другие интересы;
- чиновники-бюрократы не защищены от социальных перемен;
- бюрократические системы предназначены для «среднего человека». В реальной же жизни люди различаются по интеллекту, энергии, усердию;
- привитая неспособность к творчеству (узкий кругозор). Бюрократические системы неэффективны, негибки;
- разбухание чиновнического аппарата (Закон Норкота Паркинсона). Бюрократизация связана с коррупцией;
- бюрократические структуры со временем превращаются в недемократические и ведут к олигархии (железный закон олигархии Роберта Михельса (1876–1936 гг.));
- усреднение, оглушение государственного чиновнического бюрократического аппарата (закон Питера).

3. Социология общественного интеллекта Управление будущим (А. Субетто, С. Григорьев)

Из общего кризиса научных знаний об обществе вытекает необходимость становления неклассической социологии.

В XXI веке идет процесс перехода от традиционного общества к обществу будущего, от стихийной истории человечества к управляемой истории на основе общественного интеллекта и образовательного общества.

Человек начинает нести ответственность за динамику социоприродной гармонии, берет на себя ответственность за управление этой

динамикой, осуществляя обратную связь: сознание → общество → природа.

Управляемость эволюцией бытия в форме управляемой социо-природной эволюции становится доминирующей характеристикой неклассичности и противостоит современной стихийной форме человеческого бытия.

Человек, продолжая жить в «стихийной истории», снимает с себя ответственность за происходящее, поскольку не ведает, что творит. Наступает предел механизму цивилизационного развития в стихийной концепции, то есть рынку, частной собственности; эгоцентричному индивидуализму; экономике с доминантой функционала прибыли и наживы; свободе человека без границ; социуму и экономике, которые вращаются вокруг человека-предпринимателя со своей личной выгодой, где об общем благе заботится невидимая рука свободного рынка.

Первая фаза глобальной экономической катастрофы, глобальная информационная и духовная катастрофы конца XX века обозначили утопичность бытия человечества в форме рыночно-капиталистической цивилизации.

Энергетическая цивилизация XX века ведет к гибели человечества в XXI веке.

На протяжении всей классической истории человечества описательная и объясняющая функции науки казались достаточными. Прогностическая рекомендательная функция, *ведущая к управлению*, стала цениться слишком поздно (XX в.).

Заметим, что проблема *управляемости*, как проблема *социологии*, продолжает, к сожалению, дискутироваться. Сегодня появился только тезис о науке, как *управляющей силе*. Именно наука составляет основу общественного интеллекта.

Требуется пересмотр всего мировоззренческого аппарата, нового взгляда на логику цивилизационного развития. Это логика взаимодействия: диалектическая логика *исторического материализма* (внутренняя логика социального развития) и большая логика *социо-природной эволюции*.

В течение всей стихийной истории человечества (П→О→С) закон роста идеальной (осознанной) истории был в тени и играл подчиненную роль. Действие человека осуществлялось методом «проб и ошибок». Биосфера являлась и является суперорганизмом. *Стихийная история человечества оказалась в рамках экологической ниши*

для «социального человечества». А большая логика социоприродной эволюции носила негативный характер: *эколого-катастрофическое окаймление истории человечества*.

Стихийная история – история несвободы. В XX в. человечество подошло к пределу компенсаторных возможностей биосферы. XIX в. – «Золотой век» стихийной истории (использовались традиционные виды энергии). XX век – век развития катастрофических процессов.

Еще А.А. Богданов писал, что если мы человеком признаем *существо развитое*, а не *эмбриональное*, целостное (П→О→С), а не *дробное*, то следует вывод: «человек еще не пришел, но он близко» (С→О→П), а пока же человек живет «за пределами роста».

Императив выживаемости человечества в XXI веке есть императив *перехода к управляемой социоприродной эволюции, где человек и общественный интеллект принимает от биосферы эстафету функции гармонизации эволюции (О→П)*.

Этот процесс предполагает, что:

1. Императив скачка в управляемости социоприродной эволюцией в XXI веке есть императив *нарастания коллективистских начал социального бытия, нарастания социалистических начал в цивилизационном развитии*.

Здесь происходит синтез, соединение учения о *социализме* с учением о *ноосфере* (В. Вернадский), становление *экологического социализма* (А. Субетто, С. Григорьев).

2. Выживание человечества связывается с метаморфозой *коренных оснований социального бытия*. Осуществляется переход от доминанты *стихийной детерминации в форме конкуренции* и механизма *социально-экономического отбора* к доминанте *идеальной детерминации в форме кооперации* и механизма *влияния общественного интеллекта*. Переход от «конкурентной стихийной истории» к «кооперационной, управляемой истории».

Именно по этому измерению наметился «разлом» эволюции *социальных наук* и их переход в неклассическое состояние.

3. Базовая, коренная смена социальной антологии есть переход *классической стихийной социальной антологии* к *неклассической управляемой, к ноосферной социальной антологии*.

4. БЛСЭ – большая логика социоприродной эволюции. ВЛСР – внутренняя логика социального развития. В конце XX века произошел разрыв между ними – *глобальная экологическая катастрофа*.

В рамках ВЛСР *рынок*, как механизм социальной эволюции, не исчерпал своих возможностей, а в системе БЛСЭ он исчерпал себя 30–40 лет назад. БЛСЭ требует от человечества усиления роли механизма *общественного интеллекта*. Это означает усиление программно-прогнозного начала в логике социальной эволюции и в логике социоприродной эволюции, обуздание «стихийных сил» истории, постановку их под контроль человеческого разума в форме *управления динамикой социоприродной гармонии*.

Общественный интеллект – есть совокупность интеллектуальных возможностей общества, воздействующих на управление настоящим и будущим. Цель его – обеспечение общественной гармонии и эффективности развития общества.

Общественный интеллект – есть единство *науки, культуры и образования*. Единство общественного сознания и общественного знания обеспечивает качественную реализацию функций *проектирования, планирования, нормирования, стандартизации, программирования, законотворчества, формирования систем общественных ценностей и идеалов, целеполагания, создания «норм целесообразности»* (А.А. Богданов)

Основной механизм воспроизводства общественного интеллекта – образование и семья (А. Субетто)

На смену информационному обществу конца XX века приходит образовательное общество XXI века на основе общественного интеллекта. Этот процесс осуществится только при условии *опережающего развития качества человека (интеллекта), качества образовательных систем в обществе*.

В целом осуществляется системная цивилизационная революция, которая предполагает следующие элементы:

- системно-экологический;
- системно-технологический;
- системно-информационный.

Система цивилизационной революции состоит из системной человеческой, интеллектуально-инновационной (интеллектуальной, креативной); качественной (революции качества); рефлексивно-методологической; образовательной (А. Субетто).

Из вышеизложенного следует что, высшим критерием отбора в управленческую элиту и неуправленческую элиту является интеллект (ум + нравственность). Нравственность – общественная целесообразность, человечность (**процесс**) – предполагает существование **совес-**

ти – совокупной вести блага и добра (**момент**), следовательно, понятие **интеллект** включает в себя элементы ума и нравственности (совести).

Литература

1. Вебер М. Три чистых типа легитимного господства: социологический этюд // Социология. – М., 2003.
2. История социологии / под ред. А.Н. Елсукова [и др.]. – Минск, 1997.
3. История социологии в Западной Европе и США / учеб. для вузов. – М., 1999.
4. Кравченко С.А Социология: учеб. – М., 2007.
5. Социология / Ю.Г. Волков [и др.]. – М., 2002.
6. Социология на пороге XXI века // Новые направления исследований. – М., 1998.
7. Шарыпова В.А Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск, 2007.

ТЕМА 12. НЕТРАДИЦИОННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ

1. Особенности новой научной картины мира и способы ее познания.
2. Концепции современной социологии.
3. Нетрадиционная социология: основные теории (А. Субетто, С. Григорьев, В. Немировский, Д. Невирко).
Литература.

1. Особенности новой научной картины мира и способы ее познания

Итог XX века, кроме всего прочего, представляет собою кризис классической стихийной истории, как рождающейся системы противовесов, пределов действия традиционных механизмов цивилизационного развития: стихийной парадигмы капиталистического рынка; частной собственности; эгоцентричного индивидуализма; прибыли и наживы, экономики с доминантой функционала, самообеспечения, доминирования «хомо экономикус».

В эту систему ограничений входят и трансформация, и кризис классического буржуазного гуманизма, который поставил в центр общественного развития, а также социальных ценностей человека, деньги. Кризис связал личность с системой стихийных факторов, условий социально-экономического, материально-производственного развития.

Необходимо отметить, что в XX веке вульгарная экономическая административно-социалистическая реализация гуманизма, а также его рыночно-капиталистическая модель осуществления на фоне возросшей «энергетики хозяйствования», поставили «экономического человека» на край гибели (С.И. Григорьев, А.И. Субетто).

Реальные контуры первой фазы экологической катастрофы, очевидные признаки духовной и социально-информационной катастрофы в конце XX века, провал глобального эксперимента человечества по административно-директивному переустройству общества на справедливых началах, основывавшегося на вульгарном социологизме и экономизме, со всей очевидностью свидетельствуют о кризисе классических представлений о целесообразном порядке обществен-

ного устройства социальной жизни, а также классических традиций общественного развития как таковых.

Именно эти обстоятельства делают сегодня чрезвычайно важными формирующиеся неклассические традиции социальной жизни, неклассическое социальное мышление, неклассическую социологию.

Итак, в современных условиях необходимо понять, осмыслить особенности новой научной картины мира, соответствующего ей способа познания. Необходимо понять, что влияет на формирование новых социологических теорий, определить границы возможностей использования классического социологического знания.

В системе научного знания нового времени наибольшее признание имеют пять доминирующих научных картин мира и способов их познания (С.И. Григорьев, А.И. Субетто):

- *Схоластическая*, в рамках которой природа и общество практикуются как некий шифр, текст, поддающийся (или нет) прочтению, расшифровке, пониманию; можно говорить и о *мифологической* картине мира, как исторически первой картине мира, как исторически первой форме его постижения. Мифологическое сознание, как форма и средство постижения мира, сохраняется и в современном мире, оберегая современные реалии общественного и личностно-индивидуального бытия человека.

- *Механистическая*, в пределах которой природа и общество характеризуются как механизм, машина, все детали которой выполняют строго предназначенные для них характерные функции.

- *Статистическая*, в соответствии с которой общество и природа мыслятся как баланс, равнодействующая различных сил (природных, культурных, экономических, политических, социально-бытовых, общественных, групповых и личностно-индивидуальных).

- *Системная*, где природа и общество характеризуются главным образом как организованные системы, подсистемы, состоящие из элементов, способных к изменению, но обеспечивающих целостность и жизнестойкость как подсистем, так и больших систем в целом.

- *Диатропическая* картина мира и способ его познания, в рамках которых реальность бытия тактируется как ярмарка, сад, где возникающие флуктуации, объединения сил, образующие ряды тропов, признаков сущего, позволяют видеть мир многомерно, полицентрично, изменчиво.

На стыке системной и диатропической картин мира активно развивается *синергетика*. Синергетика, как и диатропика, объединяет многое из западной и восточной социально-культурных традиций.

Ключевой идеей, принципом, способствующим переходу истории из ее классического этапа в неклассический (постклассический), классической социологии в неклассическую, является целостное осмысление единства человека, общества и природы; материального и духовного; характеристика человека, как развивающегося и функционирующего биопсихосоциального и духовного существа.

При этом ни синергетика, ни диатропика не отрицают, не заменяют собой предшествующие картины мира и способы их познания, но скорее выступают их продолжением, дополнением, объединением. Для них по-прежнему значимо и то, что Г. Галилей, И. Кеплер видели мир как текст, шифр, книгу, и то, что И. Ньютон рассматривал мир как часы, сложную машину, и то, что Ч. Дарвин понимал мир как баланс, равнодействующую случайностей, среди которых природой по праву сильного происходит естественный отбор, и то, что В.И. Вернадский характеризовал мир как организм, и то, что Г. Лейбниц был склонен сопоставлять, использовать, фактически оперировать всеми известными истории науки моделями мира и способами его познания.

Диатропика дает возможность социальным наукам, формирующимся в русле постклассического обществознания и человековедения, преодолеть доминирование западной социологии, психологии, культурологии, педагогики, социальной философии; ввести в научный оборот богатейшие источники культуры Востока; учесть соответствующие традиции социальной мысли России, как уникального евразийского национально-государственного, культурно-национального образования.

Становящаяся новая картина мира стимулирует возникновение нетрадиционных социологических концепций. В этом направлении следует назвать, прежде всего, инвайроментальную социологию, социэкологию, социологическую концепцию жизненных сил человека, универсальную социологическую теорию и другие.

Логика развития современного социологического знания видится не только в борьбе различных школ, но и в трех основных типах изменения картин мира:

- естественной эволюции, саморазвитии социологических теорий;

- реформировании, трансформации практики их экспериментального, прикладного использования;
- возникновении новых социологических теорий.

В настоящее время ситуация в эмпирической и в теоретической социологии в России быстро меняется в лучшую сторону, а это порождает новые направления и новое содержание эволюции социологического знания в стране, глубокое осмысление учеными достоинств и недостатков классической социологии, осмысление новой социологической культуры.

2. Концепции современной социологии

В современной социологии существует пять основных *парадигм*, исходных схем, объяснительных моделей, на которые опираются различные концепции. Они различаются в зависимости от того, как авторы понимают социальную реальность.

- Парадигма **«социальных факторов»** сводит социальную реальность к двум группам факторов: социальным структурам и социальным механизмам, которые отождествляются с понятием «реальных вещей».

Ее возникновение связано с именем французского социолога Э. Дюркгейма и здесь выделяются два основных теоретических направления: *структурно-функциональный анализ* и *концепции социального конфликта*. Среди последователей данного направления можно назвать таких известных социологов, как П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Дарендоф.

- У истоков парадигмы **«социальных дефиниций»** лежат работы немецкого социолога М. Вебера. Социальная реальность здесь рассматривается через способ понимания людьми социальных факторов. Согласно ей, социальное поведение людей строится в соответствии с пониманием ими социальной реальности.

Здесь существуют следующие теоретические направления: *символический интеракционизм*, *феноменологическая социология* и *этнометодология*. Наиболее видными представителями данной школы являются Т. Парсонс, Г. Мид, Г. Гарфинкель, Т. Лукман.

- Парадигма **«социального поведения»** опирается на психологическую ориентацию в американской социологии и выражается в *бихевиористской социологии* и *теории социального обмена*.

Наиболее известным представителем первой является американский психолог Б. Скиннер, второй – Д. Хоманс. Суть данной парадигмы заключается в реакции поведения человека на определенные внешние стимулы. Особое внимание акцентируется на проблеме вознаграждения ожидаемого и наказания нежелательного социального поведения.

- Парадигма **«психологического детерминизма»** возникла на основе учения австрийского психиатра З. Фрейда (1856–1939 гг.). Социальная реальность в ней рассматривается через призму извечного конфликта *индивида и общества*.

Некоторые исходные постулаты фрейдизма, такие, как доминирующая роль бессознательного, гиперсексуализм, Эдипов комплекс, антропopsихологический редукционизм, впоследствии претерпели определенные изменения в теориях неофрейдизма (Э. Фромм, Дю Рисмен) и фрейдомарксизма (Г. Маркузе, Ф. Райх).

- Наиболее известна у нас парадигма **«социально-исторического детерминизма»**, появление которой связано с работами классиков марксизма. Она рассматривает социальную реальность как совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе их совместной деятельности.

Несмотря на многочисленные попытки западных и отечественных социологов, пока так и не удалось создать единой общей социологической теории.

Разумеется, что подход к тем или иным социологическим теориям у отечественных социологов разнообразен. По наблюдениям самих же социологов, на развитие отечественной социологии заметное влияние оказали следующие факторы:

- во-первых, влияние марксистской социологии, которая в учебных программах многих вузов сохраняется, по крайней мере, как одно из фундаментных оснований современного знания;

- во-вторых, говоря о формировании нового социологического знания, нельзя не отметить серьезного влияния учебной социологической и научной литературы, переведенной с других языков, прежде всего, с английского. Эта тенденция в значительной мере была стимулирована в 90-е годы изданием авторов, поддерживаемых у нас в стране Фондом Сороса.

Оценка направления в развитии социологии выглядит двояко: с одной стороны, хорошо, что мы теперь знаем как надо адекватно ос-

мыслить зарубежную социологию, а с другой, эта литература в значительной мере дезориентирует отечественного читателя, студента и преподавателя, ибо не учитывает социокультурный контекст России, традиции развития ее собственного социологического и исторического знаний.

Для русской культурно-философской традиции в целом характерно пристальное внимание к духовно-нравственному миру человека, экзистенциальной и религиозно-нравственной проблематике. Человека и социум она рассматривает как неотъемлемую часть природы и Космоса, стремится выйти за рамки повседневного бытия в бескрайний мир трансцендентности. Она во многом предвосхитила формирование новой научной картины мира. Аналогичные принципы и подходы на Западе развиваются в настоящее время в рамках кибернетики, синергетики и других направлений системного анализа.

Необходимость учета культурно-философских традиций нашей страны не означает призыва игнорировать зарубежные философские и социологические теории. Вместе с тем важно не впадать в крайность, не идти путем слепого заимствования концепций, порой отражающих иные социальные реалии, иной менталитет, иную культуру.

Процессы, происходящие в нашем обществе, непосредственно затрагивают его духовно-нравственную сферу. Многие проблемы, с которыми мы сталкиваемся, были пророчески предсказаны в трудах российских мыслителей. Ломка системы ценностей, социально-экономический кризис, национальные и гражданские войны, упадок культуры и нравственности, усиление маргинализации и люмпенизации общества ставят перед социологами задачу развития науки на основе использования богатейших, еще до конца не осмысленных возможностей, которыми обладает отечественное культурно-философское наследие.

3. Нетрадиционная социология: основные теории (А. Субетто, С. Григорьев, В. Немировский, Д. Невирко)

Итогом XX века явился кризис классической стихийной истории: «экономический человек» оказался на краю гибели.

Императивом выживаемости человечества в XXI в. является управляемая социоприродная эволюция.

В XXI веке фундаментальная наука стала управляющей силой (идея коллективного, всемирного управления глобальными процессами социально-исторического развития).

В XXI в. формируется новая культура социального мышления, экологического мышления. Человек начинает нести ответственность за динамику социально-природной гармонии в форме «управляемой социально-природной эволюции».

В современных условиях человечество (глобальное общество) отчуждено от истории, еще не осознало экологических пределов стихийной истории. Оно уже вышло по достаточно обширному спектру параметров за «пределы роста», уже живет за «пределами роста», в пределах быстрого приближения к катастрофе.

В. Вернадский высказал идеи о процессах перехода геосферы в биосферу, затем биосферы в ноосферу.

Еще Э. Дюркгейм говорил о сближении понятий **социологии** и **социализма** (соборность, коллективность, кооперация, согласование интересов).

Речь идет о процессе формирования **экологического социализма**, о переходе конкурентной стихийной истории к кооперационной управляемой истории. Рыночный механизм социального развития не исчерпал себя (внутренняя логика), а в системе большой логики исчерпал себя 30–40 лет назад (развитые страны). В связи с этим требуется усиление механизма «общественного интеллекта» (программно-прогнозного начала, требуется обуздать «стихию» человеческим разумом) (С.И. Григорьев, А.И. Субетто).

В механизме воспроизводства общественного интеллекта эти учёные выделили два важнейших элемента: **семья** и **образование**.

Знания – субстанция общественного интеллекта. Существующий закон кругооборота интеллекта включает:

- **закон «деперсонализации идей»**: от индивидуального интеллекта к общему, социальному интеллекту через процессы объективизации знаний;

- закон «персонализации идей»: от общественного интеллекта через процессы субъективизации знаний (к индивидуальному (А.И. Субетто).

В данном кругообороте реализуется принцип «интеллектуально-социального бессмертия»: разум – это «**МЫ**», не только «**Я**».

В целом на смену информационного общества (XX век) приходит образовательное общество (XXI век). Реализация данного процесса осуществляется через **опережающее** развитие человека (качество); развитие образовательных систем; общественного интеллекта; закона неоклассической социальной организации: меняется жизнь человека, социальных групп, общества в целом.

Возникает проблема **качества** общественного интеллекта, качества жизни человека.

В XXI веке биосфера требует от человеческой цивилизации **экологического обобществления собственности**, капитала (фондовая концепция) и управления в целях эффективной гармонизации отношений, вхождения «в нишу» лимитов природных ресурсов со стороны социального бытия.

Системная революция формирует императивы универсализации человеческого бытия, преодоление профессионального, узкоспециализированного «кретинизма». Ставятся вопросы **универсализма, энциклопедизма**.

Человек уже не может адаптироваться к XXI в., не находясь в постоянном **творчестве и саморазвитии**, – самоизменении на базе **непрерывного образования**.

Идет качественная революция XXI в., революция качества в глобальном обществе. Переход от качества товаров, технологий к **качеству жизни человека**, его личности (всесторонне развитая личность), образования, культуры. Это явление проявляется во взаимодействии жизненных сил человека и жизненного пространства.

Идет процесс перехода от ЭГО-центризма к ЭКО-центризму социума, культуры, экономики, процесс становления ЭКО-цивилизации, качества бытия: становления большого социального кругооборота качества.

Зарождается нетрадиционная, неклассическая социология, социология качества жизни. В качестве методологической основы неоклассической социологии выступает «Философия качества».

Образовательная формационная революция отражает смену образовательно-педагогической формации просвещения, смену воспро-

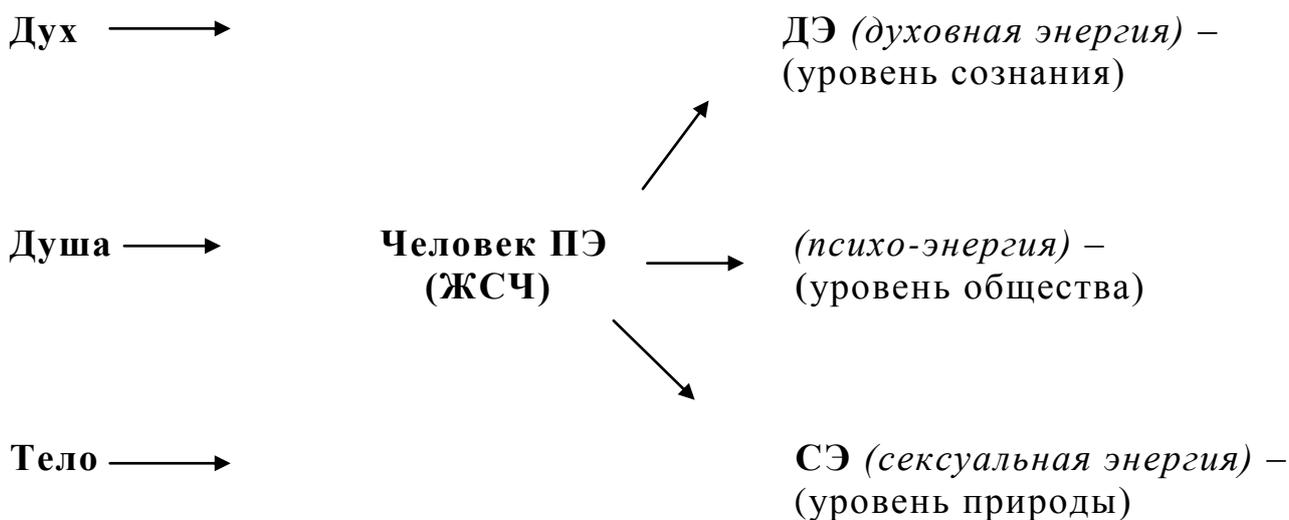
изводства «человек – средства» **дидактической формацией** – образовательного общества, формацией воспроизводства «человек – цели», человека универсального, целостного, всесторонне и гармонично развитого, творческого человека (творчески, системно, социологически мыслящего).

Появление неоклассической социологии предполагает единство человека (его сознания), общества и природы: учет жизненных сил человека и жизненного его пространства.

Теории неоклассической социологии

1. Теория «жизненных сил человека и его жизненного пространства»

Сущность этой теории заключается в единстве трех источников жизненных сил человека (ЖСЧ): сексуальной, психологической, духовной энергий. Представим это в следующей схеме:

(Животные – Люди – Боги)

2. Теория космического происхождения человека

Наряду с существованием теории животного происхождения человека (Ч. Дарвин), а также социально-трудовой теории, определяющей сущность человека (К. Маркс), существует и концепция его космического (звёздного) происхождения.

Определяющей категорией последней теории является духовность. Сущность теории заключается в том, что нравственность (совесть), духовность – есть целесообразность существования человеческого общества.

Сознание (совесть) – диалектический момент процесса нравственности (духовности, человечности), процесса познания Абсолютной Истины (Бога).

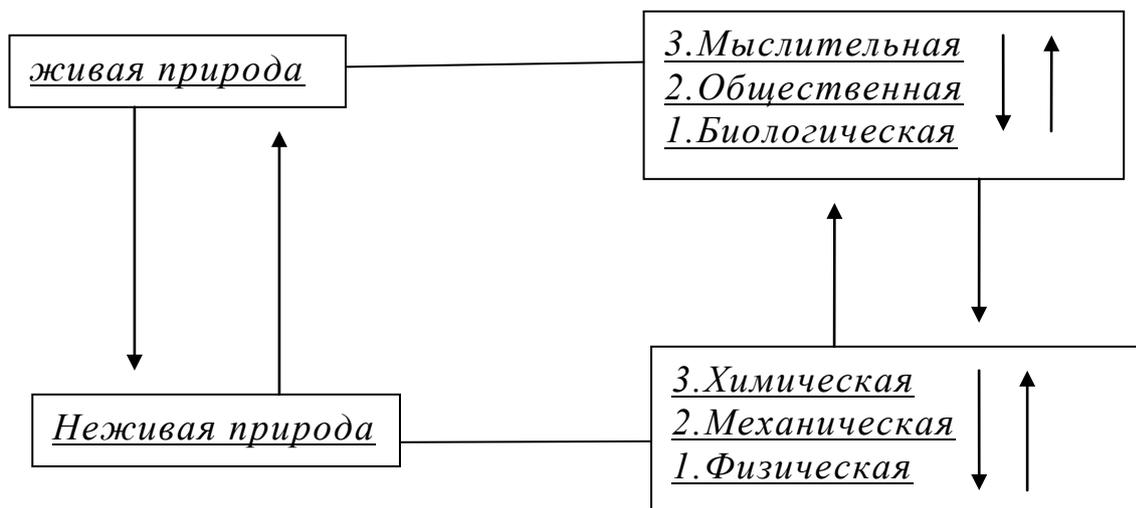
Совесть – весть благодная, добра, всеединства, искра божия. Получается логическая цепочка: Бог – Любовь – Энергия – Мысль – Сознание – Совесть.

Учёный Н.К. Зайцев (г. Калуга) определяет понятие «космическое сознание (Бог)» как совокупность мыслительных энергий, накопленных человечеством на планете Земля.

Существование закона взаимосвязи, закона сохранения физической, механической, химической энергии позволяет нам заявить, что существует и закон сохранения биологической, общественной и в том числе мыслительной энергии.

Представим эти связи в виде следующей схемы:

Всеобщие существенные формы движения окружающего мира
(Постепенный подъём, переход челночнообразного естественного движения на очередную ступень развития по спирали)

3. Теория универсальная

Сущность этой теории заключается в единстве земных и космических связей как закономерном (отнюдь не конечном) этапе эволю-

ции материального мира. Речь идет о взаимозависимости природных бедствий социальных потрясений и нравственных прегрешений. При чем в этом единстве человек – микрокосм, а Вселенная – макрокосм.

В универсальной теории (В.Г. Немировский) представлены три уровня: информационный (нравственное добро, нравственное зло); функционально-организационный (социальное добро, социальное зло); вещественно-энергетический (природное добро, природное зло).

Новые научные картины мира формируют мировоззрение отдельного человека и человечества в целом под углом диалектического единства природы, общества и сознания, где человек – главное связующее звено.

Литература

1. Американская социологическая мысль. – М., 1994.
2. Алтайская социологическая школа: история, современность, перспективы развития / под ред. С.И. Григорьева, Ю.Е. Растова. – Барнаул, 2000.
3. Вебер М. Избранное. Образ обществ. – М., 1994.
4. Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии (новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX–XXI веков). – М., 2000.
5. Григорьев С.И., Матвеева Н.А. Неклассическая социология образования начала XXI века. – Барнаул, 2000.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991.
7. Жизненные силы человека: социальная метатеория или виталистская социологическая парадигма? / под ред С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. – Барнаул, 2000.
8. История социологии в Западной Европе и США. – М., 1999.
9. История социологии / под общей ред. А.Н. Елсукова, Г.Н. Соколовой [и др.]. – Минск, 1997.
10. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. – Новосибирск, 1991.
11. Конт О. Курс положительной философии. – СПб., 1899.
12. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения. – М., 1965.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1965–1981.

14. Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Теоретическая социология. Нетрадиционные подходы. – Красноярск, 1997.
15. Осипов Г.В. Социология и социализм. – М.,1990.
16. Смелзер Н. Социология. – М., 1991.
17. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.,1992.
18. Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований. – М., 1998.
19. Шарыпова В.А Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск, 2007.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс становления социологии, как науки, был длительным и сложным. Впервые обратились к проблеме места человека в обществе, пытаясь учение о человеке и обществе поставить на теоретическую основу, античные философы Платон и Аристотель.

Различные стороны общества развивали Э. Роттердамский, Томас Мор, Никколо Маккиавелли и другие. В их время формировалась модель общества, регулируемая волей Бога и традициями с малой ролью человека.

В XVII веке впервые в теориях социальной физики возникает идея о том, что общество – это система. Социальные философы рассматривали общество как часть природы. В век Просвещения общество сравнивают с машиной («механическая модель», «человек-винтик»).

В XIX веке социальные мыслители рассматривали хозяйственно-экономическую жизнь независимо от политики. Ж.-Ж. Руссо выявил экономические отношения собственности, подошел к решению вопроса социального неравенства в обществе.

Период зрелости социологии относят к середине XVII века, не смотря на то, что отдельные социологические идеи и принципы своими корнями уходят вглубь веков.

В настоящее время социология, как наука, система понятий, находится в развитии. Являясь методологической и теоретической основой всех общественных наук, она в своем развитии выходит на уровень неклассичности, на уровень управления. Процесс формирования образовательного общества в XXI веке предполагает, что в основе его лежит общественный интеллект, а «человек» – понятие трехмерное, то есть человек – единство биологического, социального и духовного.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Предмет и объект социологии.
2. Место социологии в системе юридического образования.
3. Диалектика социальных норм и социальных процессов.
4. О. Конт – родоначальник социологии как науки.
5. Основные этапы становления и развития социологии.
6. Социология в России.
7. Проблемы социальной стратификации и социальной мобильности в трудах П.А. Сорокина.
8. Человек в системе социальной стратификации и социальной мобильности.
9. Личность в системе общественных наук.
10. Личность и культура.
11. Личность и общество.
12. Общество как социальная система.
13. Основные элементы социальной структуры общества.
14. Диалектика человека и общества.
15. Основные социальные институты и их роль в жизни общества.
16. Проблемы стабильности в обществе в условиях России.
17. Правовая культура – важнейший фактор социализации личности.
18. Проблемы формирования личности в процессе социализации.
19. Сущность процесса социализации личности.
20. Сущность девиантного поведения человека.
21. Проблемы отклонения социального поведения личности в условиях российского общества.
22. Пути преодоления девиации (на конкретном примере).
23. Образование как один из основных социальных институтов.
24. Место и роль социального института образования в преобразовании общества.
25. Проблемы возрождения российского общества.
26. Сущность социального конфликта.

27. Принципы возникновения социальных конфликтов в российском обществе.
28. Проблемы управления социальными конфликтами.
29. Роль ОВД в системе управления социальными конфликтами.
30. Функционирование социальных организаций и самоорганизаций.
31. Социальные организации и самоорганизации в системе управления.
32. Проблемы социально-правовой защиты человека в сфере труда.
33. Проблемы социально-правовой защиты человека в сфере быта.
34. Проблемы социально-правовой защиты человека в сфере досуга.
35. Проблемы самозащитенности человека в российском обществе.
36. Семья – социальная группа и социальный институт.
37. Проблемы формирования личности в семье.
38. Семья – важнейший фактор предупреждения преступных социальных действий человека.
39. Процесс социализации личности и правовая культура.
40. Проблемы формирования социально-правового сознания в процессе социализации личности.
41. Система управления социальной сферой и самоуправление.
42. Идеал личности руководителя.
43. Личность руководителя и проблемы эффективного управления в системе ОВД.
44. Основные факторы, влияющие на социальные изменения в обществе.
45. Проблемы стабильности общества в условиях социального кризиса.
46. Теории развития общества.
47. Личность и общество.
48. Проблемы гармонизации взаимодействий личности, социальных групп, социальных общностей, общества в целом.
49. Роль государственной социальной политики в решении проблем гармоничного развития общества.
50. Роль досуга в предупреждении детской преступности.
51. Экология – объект социологических исследований.

52. Диалектика экологии и нравственности.
53. Уровень экологического сознания и экологической активности россиян и пути их повышения.
54. Молодежь как социально-демографическая группа.
55. Молодежные проблемы в российском обществе.
56. Молодежь и социальная политика государства.
57. Социология милиции – категория среднего уровня.
58. Проблемы формирования социального мышления.
59. Современные социологические теории.
60. Социально-политические процессы в современном российском обществе.
61. История идей о происхождении человека и общества, законов их жизни и деятельности.
62. Основные идеи К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера.
63. Особенности современного этапа развития социологии.
64. Ступени социологического познания и его роль в формировании профессиональных качеств специалистов ОВД.
65. Три уровня социума: вещественно-энергетический, функционально-организационный, информационный.
66. Социальные организации. Государство как социальная организация и гражданское общество.
67. Управление в формальных организациях. Стиль руководства.
68. Бюрократия как социальное явление.
69. Социальная структура современного российского общества.
70. Влияние общественного разделения труда на процесс социальной стратификации.
71. Социальная стратификация в советском обществе в разные периоды его жизни.
72. Роль работников ОВД в разрешении противоречий между классами и социальными слоями в современном российском обществе.
73. Формы и средства защиты интересов работников правоохранительных органов.
74. Революционные социальные изменения. Эволюционные социальные изменения.
75. Социальные изменения и социальная стабильность. Факторы стабильности.

76. Проблемы формирования среднего слоя в России.
77. Основные методы и стратегия разрешения социальных конфликтов. Роль ОВД в разрешении социальных конфликтов.
78. Человек системе "природа – общество – сознание".
79. Социальный институт образования. Тенденции его развития в современном обществе.
80. Особенности процесса социализации личности работника ОВД. Проблемы соотношения методов принуждения и убеждения в процессе формирования социально-правового сознания профессионалов для системы ОВД.
81. Семья как важный социальный институт общества и его основные функции.
82. Семейно-брачные отношения в России в различные периоды ее истории.
83. Основные направления социальной политики в сфере семейно-брачных отношений.
84. Общие и специфические (связанные с профессиональной деятельностью) проблемы, возникающие в семьях сотрудников ОВД.
85. Сущность и принципы государственной молодежной политики. Особенности региональной молодежной политики в современной России.
86. Семья в системе профилактики преступных социальных действий.
87. Проблемы воспроизводства населения в современной России. Демографический кризис в России.
88. Задачи, выполняющиеся ОВД в процессе регулирования миграционных потоков.
89. Социальная обусловленность права.
90. Социальные нормы и ценности. Проблемы взаимодействия социальных отношений и юридических норм.
91. Социальная аномия в современном российском обществе.
92. Основные права и свободы личности. Социальные гарантии прав и свобод личности.
93. Охрана правопорядка – важнейший социальный институт.
94. Теории девиации: биологические, психологические, социологические.

95. Система социального контроля и социальный патронаж.

96. Социальные институты в системе профилактики социально-негативного поведения личности.

97. Досуг в системе профилактики преступных социальных действий подростков.

98. Проблемы отклоняющегося поведения сотрудников ОВД.

99. Роль ОВД в решении проблем отклоняющегося поведения человека.

100. Роль государственной и региональной социальной политики в борьбе и профилактике девиантного поведения.

101. Организация социологических исследований и использование их результатов в практической деятельности ОВД.

СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций

ШАРЫПОВА Валентина Александровна

Редактор Н.А. Семенкова

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 24.49.04.953.П.
000381.09.03 от 25.09.2003 г.

Подписано в печать 07.05.2010. Формат 60x84/16. Бумага тип. № 1.
ПЕЧАТЬ – РИЗОГРАФ. УСЛ. ПЕЧ. Л. 15,75 ТИРАЖ 135 ЭКЗ. ЗАКАЗ № 465
ИЗДАТЕЛЬСТВО КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117